

ISSN 2542-0062

Студенческие чтения

Выпуск 14

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Забайкальский государственный университет
Финансово-экономический университет (Монголия)

СТУДЕНЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей

Выпуск 14

Чита
ЗабГУ
2022

УДК 93/94(082)

ББК 63я43

ББК Тя43

С 880

Рекомендовано к изданию Советом по научной
и инновационной деятельности Забайкальского
государственного университета

Рецензенты

С. В. Карасёв, д-р ист. наук, профессор кафедры истории
и философии, Иркутский национальный исследовательский
технический университет, г. Иркутск

Бор Амарсанаа, д-р экон. наук, зав. кафедрой управления
бизнесом, Финансово-экономический университет,
г. Улан-Батор

Редакционная коллегия

Е. В. Дроботушенко (отв. редактор),

О. А. Яремчук (отв. редактор), *А. В. Волочаева*, *В. В. Кузнецов*,

Ю. Н. Ланцова, *Г. В. Мясникова*, *М. В. Пряженникова*,

Ю. Г. Саранчина

Студенческие чтения : сборник статей / Забайкаль-
ский государственный университет ; ответственные ре-
дакторы Е. В. Дроботушенко, О. А. Яремчук. – Чита :
ЗабГУ, 2022. – Выпуск 14. – 252 с. – (ISSN 2542-0062).

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений студентов, магистрантов и аспирантов ЗабГУ, темы которых обсуждались в ходе научных и научно-практических конференций, круглых столов, научных семинаров в течение 2021/22 учебного года. В них анализируются самые разные аспекты всеобщей и отечественной истории, краеведения. Часть статей посвящена характеристике политических отношений и политических процессов в России и мире, проблемам экономического развития.

Издание будет интересно студентам, магистрантам и аспирантам, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, учителям средних общеобразовательных школ, а также всем, кто интересуется проблемами исторического развития России и мира, аспектами политических процессов, вопросами экономического развития.

УДК 93/94(082)

ББК 63я43

ББК Тя43

Содержание

Забайкальский государственный университет, 2022

Предисловие	5
Алюшина А. И., Провкина Д. Р. Образ Северной Кореи в медиаресурсах Южной Кореи	6
Андреевская Е. М. Организация внеклассной и внешкольной работы школ Кыринского района в годы Великой Отечественной войны	12
Брылева Е. В. Поддержка японцами деятельности Забайкальской епархии в годы Гражданской войны	16
Власенко Д. Е. Археологическая карта Восточного Забайкалья: эпоха палеолита	21
Вологодина Е. К. Влияние достижений космонавтики на повседневную жизнь советских школьников 50–60-х годов XX века (по страницам газеты «Пионерская правда»)	28
Гармаева А. В. Анхабайский комплекс плиточных могил: опыт картирования	35
Губина Д. Ю. История создания частей особого назначения	40
Дереза И. В. Формирование образа внешнего врага в советской карикатуре в первые годы холодной войны	49
Калашиникова А. С. Холбопцы – кавалеры Ордена Ленина	55
Кармацких А. В. Эволюция феномена «толпа» и понятия «масса»: политико-психологический анализ	60
Катанев М. И. Деятельность американских транснациональных технологических корпораций на мировой арене и информационная безопасность государства	66
Кириллов З. Д. 16-я армия второго формирования в оборонительных боях за Москву (сентябрь – ноябрь 1941 года)	75
Козлов В. К. Эпоха Петра I в современных учебниках истории основной общеобразовательной школы	82
Комогоров А. В. Либеральная историография народничества 1861–1878 годов	98
Кузнецова В. В. Социально-экономическое и политическое положение Нерчинско-Заводского уезда в период Дальневосточной республики	108
Кузьмин Е. А. Проблема интерпретации произведений культуры конца XX – начала XXI века	113
Куйдин Н. В., Ячменёв О. Ю. Патриархи Русской православной церкви XVII века (Гермоген, Филарет, Никон) и их участие в политической жизни Русского государства	118
Люцый З. П. Применение метода проблемного обучения на занятиях истории в среднем профессиональном учреждении (на примере Колледжа Агробизнеса ЗаБАИ)	134

Мурзыкаев С. В. Теоретико-методологические основы анализа первых политических партий	141
Наседкин Н. В. Кому нужны цветные революции?	152
Наседкин Н. В. Первая цветная революция. Американское вторжение в Гватемалу в 1954 году	156
Неведов Л. Е. Венгерский реваншизм и его подъём на современном этапе	160
Орлов В. О. Исторические фильмы на уроках истории в общеобразовательной школе	168
Полухин А. В. Археологические материалы тунгусоязычного населения Забайкалья и их характеристика	179
Рычкова С. Д. Добровольческое движение хилокчан в годы Великой Отечественной войны	188
Сазонова В. А. Деятельность советской власти по вовлечению китайских мигрантов Сретенского и Читинского округов в ВКП(б) и общественные организации в 1920-е годы	196
Сергеев М. А. Михаил Ерофеевич Зеленский: история жизни завхоза Иргенской трудовой коммуны	200
Суранов Н. В. Оценка событий периода образования СССР в работе Н. Верта	205
Суранова Н. Р. Работа учителей и учащихся школ Нерчинско-Заводского района в колхозах и совхозах в 1941–1942 учебном году	210
Таскин Д. А. Страницы биографии одного из лидеров партизанского движения в Забайкалье в 1918–1920 годы П. Н. Журавлева	215
Тингаева С. И. Достоинство длиной в век: юбилей в истории Детского дома № 1	223
Шайхудинова Е. М. Оснащение Шахтаминского молибденового рудоуправления Читинской области во второй половине 1940-х – 1950-е гг.	227
Шестакова В. А. Торговля в Нерчинском Заводе в XIX веке	234
Ядрищенская А. Н. Станция Оловянная в годы Гражданской войны	238
Ячменёв О. Ю., Марков Н. А., Кустов Г. Н., Киенко А. В. Наскальное искусство Титовской Сопки: к проблеме интерпретации, датирования и сохранности	242
Дроботушенко Е. В., Ланцова Ю. Н., Пряженникова М. В., Яремчук О. А. Студенческая наука на историко-филологическом факультете Забайкальского государственного университета	248

Предисловие

В сборнике представлены материалы докладов, выступлений и сообщений студентов и магистрантов Забайкальского государственного университета (ЗабГУ, г. Чита, Россия). Они были сделаны в рамках работы научно-практических и научных конференций разного уровня, семинаров, круглых столов в течение 2021–2022 учебных годов, как в очном формате, так и дистанционно.

Соорганизатором издания сборника второй год подряд выступает Финансово-экономический университет Монголии (г. Улан-Батор). К сожалению, в этом году его студенты не смогли предоставить свои материалы.

Сборник «Студенческие чтения» историко-филологического факультета ЗабГУ является одним из инструментов развития студенческой науки. Из года в год – это своеобразная площадка «пробы пера» начинающих учёных. Данный выпуск стал четырнадцатым по счёту, что говорит, с одной стороны, о его значимости, с другой – о стремлении студентов, магистрантов и аспирантов заниматься наукой.

Значительную часть публикуемых материалов составили исследования по самым разным вопросам отечественной и всеобщей истории. Ряд статей посвящён проблемам политического развития мира.

Издание будет интересно студентам, магистрантам и аспирантам, всем, кто интересуется проблематикой, затронутой в представленных статьях.

Образ Северной Кореи в медиаресурсах Южной Кореи

Алина Игоревна Алюшина¹, Диана Романовна Провкина²

^{1,2}Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹*aalyushina12@gmail.com*, ²*dianaprovkina845@gmail.com*

Статья представляет собой краткий анализ «мягкой силы» Республики Корея. Особое внимание уделяется феномену корейских дорам, которые с каждым годом обретают большую популярность не только в странах Азии, но и во всем мире. Автором рассматриваются образы КНДР и жителя севера через призму южнокорейского развлекательного контента, а также исследуется его последующая трансформация. Особый акцент делается на сериале “*Crash landing on you*” (Аварийная посадка любви), поскольку, по мнению автора статьи, в нём в большей степени отражён феномен культуры Южной Кореи. “*Crash landing on you*” – развлекательное шоу, в котором впервые была показана жизнь северо-корейских граждан.

Ключевые слова: Южная Корея, Северная Корея, мягкая сила, корейские волны, СМИ, международные отношения, внешняя политика

В 1990 году американским исследователем Джозефом Наем была сформулирована концепция «мягкой силы» (“*soft power*”), которая означает «способность заставлять других хотеть то же, что и вы, способность получить желаемый результат без принуждения или вознаграждения» [5]. Она противопоставлена силе «жесткой», где главный упор делается на военное и политическое давление. Главным ресурсом мягкой силы выступает способность привлекать союзников, а не принуждать. На сегодняшний день можно выделить несколько разновидностей моделей мягкой силы, основные из которых это экономическая, гуманитарная, культурная, политическая и дипломатическая модели. Кроме этого, государство может создать национальную модель мягкой силы, которая базируется на особых достижениях страны. Например, «доминирующая мощь США» с её привлекательным образом жизни, «мудрая сила Китая», основанная на принципах конфуцианства и тысячелетней истории, и т. д. По мнению О. Ф. Русаковой, подобная модель была успешно разработана и Южной Кореей [1]. Согласно рейтингу стран по глобальному ин-

дексу мягкой силы [4], в 2022 г. Республика Корея заняла 12 место, при этом она поднялась на две позиции с 2020 г.

Южная Корея начала активно распространять свою популярную культуру в конце 90-х гг. XX в. преимущественно на азиатские страны, в числе которых оказались Япония, Китай, Тайвань, Гонконг и Сингапур. Влияние мягкой силы Кореи развивалось столь стремительно, что для обозначения внезапного наплыва её культурных продуктов в китайских новостных медиа стали использовать термин «Корейские волны» или “*Hullyu*”. Стоит отметить, что учёные в области международных отношений давно проявляют интерес к тому, как поп-культура передает и создает представление о международных акторах и самой международной сфере, потому как культура и ценности часто используются государствами для продвижения и защиты национальных интересов, в том числе в пропагандистских кампаниях. Элементы мягкой силы Южной Кореи разнообразны. Они включают в себя Корейскую поп-музыку (*K-pop*), онлайн-игры, технику, туризм и многое другое. Однако особое место в данном перечне занимают южнокорейские сериалы или, так называемые, дорамы, которые стали ключевым компонентом растущей популярности страны в Восточной Азии.

История развития вышеупомянутого жанра берёт своё начало в Японии, которая в начале XX в. обладала колониями в Южной Корее, что способствовало его распространению в массы. Само название «дорам» произошло от японского *テレビドラマ*, которое дословно переводится, как «телевизионная драма», а произносится, как «тэрэби дорама». Одной из первых корейских дорам можно считать фильм, вышедший в 1954 г. под названием «Красная нить, синяя нить», отражавший события войны 1950 г. между Северной и Южной Кореей на полуострове. На данный момент южнокорейские сериалы особо популярны в США, России, среди стран Европы. Причины всемирной известности можно связать с огромными усилиями властей Республики по созданию культурного бренда страны, поддержкой киноиндустрии государственным аппаратом, а также выходом дорам на международные стриминговые платформы, такие как Нетфликс (*Netflix*). В 2021 году южнокорейский сериал «Игра в кальмара» стал одним из самых просматриваемых проектов на данной платформе, собрав около 900 млрд долл. [9].

Другая корейская дорама, вышедшая на экраны в 2019 г., “*Crash Landing on You*”, привлекла особое внимание как на местном, так и на международном уровне благодаря сюжетной линии, которая перенесла зрителей через межкорейский разрыв и представила многомерную интерпретацию жизни внутри Северной Кореи. Он собрал более 20 % зрителей в Южной Корее, что близко к рекордному показу телевизионной драмы в кабельной сети, а также был хорошо принят в Восточной Азии и во всем мире, отчасти благодаря увеличению потребления телевидения, вызванного пандемией [7, с. 3]. В дораме описывается история взаимоотношений между северокорейским солдатом (Ри Чонхеком) и южнокорейской главой компании (Юн Сери), что примечательно, учитывая разные идеологии и ценности обеих стран.

“*Crash Landing on You*” была создана как часть стратегии, проводимой телеканалом tvN совместно с сервисом Netflix, по созданию «корейского контента», нацеленного на распространение по всему миру. “*Crash Landing on You*” включает в себя не только многие черты так называемых «фильмов о разделении» [6], но также открывает новые грани в представлении Севера, благодаря подробным описаниям повседневной жизни в Северной Корее, которые выходят за рамки дискурсов, распространенных в средствах массовой информации Южной Кореи [7, с. 10].

История трансляции образа Северной Кореи в южнокорейских медиа имеет долгую историю. После Корейской войны (1950–1953) сценарии южнокорейских фильмов о соседе носили строго антикоммунистический характер. Таким образом, до 1990-х годов, как правило, Северную Корею изображали как врага. Однако с начала 2000-х годов, благодаря смягчению закона о цензуре в медиа-сфере и проводимой политике «солнечного тепла», которая способствовала улучшению межкорейских отношений, появились более разнообразные интерпретации Северной Кореи на экранах. Все это способствовало появлению сценариев, сосредоточенных вокруг дружеских межличностных отношений между южанами и северянами, в которых разделение Кореи представлено как трагедия всего корейского народа. Однако большинство из этих фильмов и дорам, как например, “*Iris*” (2009), “*Athena: God of War*” (2010), “*Spy Myong Wol*” (2011), “*Shiri*” (1999), “*Welcome to Dongmakgol*” (2005), “*Snowdrop I*” (2021) и другие, не показывают детали и особенности повседневной жизни северян.

Дорама вышла в эфир в период правления 12-го президента Республики Кореи Мун Чжеина, который проводил политику сближения с Корейской Народной Демократической Республикой (КНДР). Необходимо подчеркнуть, что до 2020 г. его политика была достаточно успешной. В отношениях между севером и югом, действительно, наметилось потепление. Так, например, во время Олимпийских игр в южнокорейском Пхёнчхане прибыла высокопоставленная делегация из КНДР, с которой встретился президент Мун, команды двух государств прошли вместе под флагом единой Кореи. Кроме того, музыканты из Северной и Южной Кореи выступили на территории друг друга. Беспрецедентный оптимизм Южной Кореи в отношениях с соседом, поддержанный правительством, способствовал созданию телевизионного проекта о Северной Кореи, который бы показал страну с положительной стороны.

Для создания более детализированного изображения повседневной жизни севера, в создании драмы принимали участие северокорейские беженцы, проживающие на юге. Так, в сериале были показаны особенности жизни в КНДР до этого незнакомые жителям Республики Корея, например, отсутствие электричества в сельской местности из-за чего местные жители не могут иметь холодильники и хранят продукты в специальных погребах во дворе, ежедневный подомовой обход, комендантский час, ограничение на выбор стрижек и причесок, нелегальная продажа на рынках товаров из Южной Кореи, просмотр записей на кассетах южнокорейских сериалов, нелегально завезённых из Китая, а также низкий уровень оборудования медицинских учреждений.

Авторы драмы использовали выдуманное звание «Почётного Председателя» для обозначения лидеров Северной Кореи, а обязательные для кабинета любого северокорейского чиновника портреты членов семьи Ким были либо размыты, либо помещены в угол кадра, чтобы не нарушить Закон о национальной безопасности 1948 г. «О позитивном упоминании Северной Кореи и коммунистического режима» [2]. Но несмотря на это, дорама была подвержена критике с разных сторон, особенно со стороны Христианской-либеральной партии Республики Корея [3]. Партия подала жалобу на телеканал *tvN*, обвинив его в нарушении Закона о национальной безопасности.

Несмотря на вымышленную историю, которая никогда бы не произошла в реальности, на сегодняшний день “*Crash Landing on You*” – это единственный развлекательный проект, с образовательной миссией, в котором подробно показана жизнь рядовых граждан одной из самых закрытых стран в мире, даже если в конечном итоге в дораме были отражены представления южнокорейского общества о севере. Благодаря переосмыслению стереотипов, хотя и с некоторой творческой вольностью, “*Crash Landing on You*” очеловечивает образ Севера для аудитории так, чего не было в межкорейском диалоге в последние годы. Несмотря на романтизацию политической ситуации, сериал отражает боль разделения для поколения корейцев, которые, в отличие от своих бабушек и дедушек, не помнят, каково это – быть единой нацией [8].

Таким образом, мы видим, что по мере изменений отношений между Кореями менялась и идея представления КНДР в южнокорейских средствах массовой информации и художественных картинах. Следовательно, можно сделать вывод, что интерпретация образов через медиа зависит от качества и истории взаимоотношений государств и существующих стереотипов о той или иной стороне. На Корейском полуострове, где конфликт продолжается и напряжённость периодически возрастает, общественное восприятие играет ключевую роль в формировании особого вида, который обе Кореи стремятся представить миру, а также влияет на условия для перехода от конфликта к сближению, мирному сосуществованию или даже процессу воссоединения.

Список литературы

1. Ефанова Е. В. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике государства. Текст: электронный // Вестник РУДН. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike-gosudarstva> (дата обращения: 16.03.2022).

2. Choe Sang-Hun. Sometimes, It’s a Crime to Praise Pyongyang. Текст: электронный // The New York Times Company, 2022. URL: https://www.nytimes.com/2012/01/06/world/asia/06iht-korea06.html?pagewanted=all&_r=2& (дата обращения: 16.03.2022).

3. Dong Sun-hwa Drama “Crash Landing on You” accused of glamorizing North Korea. Текст: электронный // The Korea Times. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/art/2020/01/688_282408.html (дата обращения: 20.03.2022).

4. Global Soft Power Index 2022. Текст: электронный // Brand Finance, 2022. URL: <https://brandirectory.com/softpower> (дата обращения: 18.03.2022).
5. Joseph Nye: Джозеф Най о смещении сил в мире. Текст: электронный // TED Conferences. URL: https://www.ted.com/talks/joseph_nye_global_power_shifts/transcript?language=ru (дата обращения: 15.03.2022).
6. Lee W.-Y., Kim M.-S. Inter-Korean Integration Mirrored in Division Films: Changing Collective Emotion in South Korea Toward Inter-Korean Integration. Текст: электронный // Researchgate.net. URL: https://www.researchgate.net/publication/322338791_Inter-Korean_integration_mirrored_in_division_films_Changing_collective_emotion_in_South_Korea_toward_inter-Korean_integration (дата обращения: 15.03.2022).
7. Sarah A. Son, Juliet Schwak K-drama Narrates the National: Korean Identities in Crash Landing on You. Текст: электронный // Asian Perspective. URL: <https://apjpf.org/-Stephen-Epstein--Christopher-K--Green/5408/article.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).
8. Sarah A. Son Crash Landing on You: Korean drama crosses the north-south divide. Текст: электронный // The Conversation. URL: <https://theconversation.com/crash-landing-on-you-korean-drama-crosses-the-north-south-divide-132140> (дата обращения: 22.03.2022).
9. Sevinç İrem BALCI. Popular Culture as the Soft Power of South Korea. Текст: электронный // Ankara Center For Crisis and Policy Studies. Ankara, 2021. URL: <https://www.ankasam.org/popular-culture-as-the-soft-power-of-south-korea/?lang=en> (дата обращения: 19.03.2022).

Информация об авторах

Алюшина Алина Игоревна – студент 3 курса, специальность «Международные отношения», юридический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: aalyushina12@gmail.com.

Провкина Диана Романовна – студент 3 курса, специальность «Международные отношения», юридический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: dianaprovkina845@gmail.com.

**Организация внеклассной и внешкольной работы
школ Кыринского района
в годы Великой Отечественной войны**

Екатерина Михайловна Андреевская

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
andreevskaya2000@inbox.ru

В статье охарактеризована организация внеклассной и внешкольной работы школ Кыринского района в годы Великой Отечественной войны. Автор проанализировал деятельность кружков, проведение бесед и лекций, организацию летних каникул, включая работу в пионерских оздоровительных лагерях, а также проведение зимних каникул. Показаны, какие мероприятия проводили школы района с целью вовлечения как можно большего количества учеников в данные виды работы, воспитания в них чувства патриотизма и любви к Родине. Статья основана на материалах фондов Государственного архива Забайкальского края.

Ключевые слова: Кыринский район, школы, внешкольная и внеурочная работа, кружки, организация летнего отдыха, зимние каникулы

Великая Отечественная война – время наивысшего напряжения внутренних, а также физических сил советского народа. Учёные, проанализировав корни победы в этой войне, единогласно делают вывод, что значительную роль в борьбе с врагом сыграл дух именно русского народа, что выражалось во взгляде людей на события, которые происходили вокруг, на трудности войны, на свою Родину и свою роль в её защите.

Один из ключевых факторов духовного влияния на людей того времени, а также победы советского народа над Германией являлось школьное образование Советского Союза. Поскольку оно строилось не только на учебном процессе, большую роль играла внеурочная деятельность.

В Кыринском районе в 1941–1942 учебном году вся внеклассная и внешкольная работа с учащимися направлялась на развитие у них чувства советского патриотизма, неограниченной любви к Родине. В центре работы стояла военно-физкультурная работа, проведение массово-агитационных мероприятий по оказанию помощи фронту. Все эти мероприятия мобилизовывали учащихся

на повышение успеваемости и способствовали дальнейшему укреплению сознательной дисциплины.

Несмотря на то, что большинство школ работало в две, а некоторые даже в три смены, зачастую в неприспособлённых помещениях, они сумели по-военному перестроить всю внеклассную и внешкольную работу. Благодаря систематической работе учителей, пионервожатых и комсомольских организаций, в школах широко развернулась политинформация, отражавшая события в СССР и в зарубежных странах. Большинство неполных средних и средних школ регулярно проводили политинформации по сводкам Информбюро, которые стали одной из распространённых форм работы в школах. В практику школ, особенно средних и неполных средних, также вошло систематическое проведение бесед, лекций и докладов по отдельным вопросам Великой Отечественной войны с целью «воспитания патриотических чувств, любви к Родине, ненависти к фашистским варварам, принятия учащимися стремления всеми силами помогать фронту» [2, л. 30].

Для проведения лекций и докладов в школах, кроме учителей, привлекали также и родительский актив. Для младших классов небольшие доклады готовили учащиеся старших классов. Значительно глубже, чем до войны, удалось поставить работу классных руководителей, которые на примерах героев Великой Отечественной войны воспитывали у учащихся храбрость, инициативу, любовь к Родине. Беседы с учащимися обычно проводили один-два раза в неделю после уроков. Все наиболее важные доклады из газет зачитывались с учениками. После каждого чтения проводились беседы, которые увязывались с вопросами успеваемости и дисциплины.

Более регулярно выпускались в школах стенгазеты как общешкольного уровня, так и по классам. Значительно улучшилось содержание газет, большое внимание стали уделять героической теме и освещению работы школы, отдельных классов и учащихся. К красным датам календаря или на определённые темы учащиеся составляли монтажи, макеты и др.

Слабее в 1941–1942 учебном году оказалась поставлена художественная самодеятельность, что отчасти объяснялось значительной нагрузкой учащихся, особенно в старших классах. В начальных школах для них обычно организовывали утренники и широко использовали кино, проводили вечера, приуроченные к важным датам календаря, а также вечера самодеятельности.

Большое место в работе школ занимала кружковая работа. В 1941–1942 учебном году её организовали в соответствии с указаниями Наркомпроса. Основное внимание уделялось изучению военного дела в кружках, командах, пионерских дружинах и др., а также обучению учащихся ПВХО и ГСО. В декабре 1941 года в школах приступили к изучению сельского хозяйства, причём частично эта работа проводилась в кружках. Наряду с указанными формами кружковой работы в школах заработали общеобразовательные кружки, драматические, шахматные и др. Основным недостатком в данной работе являлось то, что было уделено недостаточное внимание техническим кружкам, которых по всей области насчитывались единицы.

Большая работа была проведена в школах Кыринского района по созданию фонда обороны и помощи Красной Армии. В районе не оказалось такой школы, где эта работа не проводилась. Надо отметить, что лучше всего она осуществлялась там, «где сами учителя являлись страстными агитаторами, хорошими воспитателями и организаторами. Наоборот, в тех школах, где учителя не проявляли этих качеств, работа по оказанию помощи фронту проходила компанейски» [2, л. 31].

Перестроили свою работу в соответствии с задачами военного времени и внешкольные учреждения. Вся работа их направлялась на проведение оборонно-физкультурной работы, подготовки сельскохозяйственных кадров, организации общественно-полезной работы по оказанию помощи фронту.

Окончание 1941–1942 учебного года и наступившие каникулы обязали отделы народного образования вплотную заняться вопросом организации летнего отдыха учащихся и проведением оздоровительных мероприятий. Организация отдыха учащихся в пионерских лагерях в 1942 г., в соответствии с решением Пленума ЦК ВЛКСМ, коренным образом была перестроена. В пионерских лагерях организация здорового отдыха сочеталась с воспитанием трудовых, военно-физкультурных, туристических навыков и строилась на основании широкого развития инициативы и самостоятельности учащихся. В этом направлении строилась и вся летняя работа с детьми. При организации летнего отдыха в 1942 г. стояла задача охвата всей массы школьников и, следовательно, ограничиться только проведением пионерских лагерей стало невозможно.

В соответствии с постановлением СНК от 15 января 1941 г. при средних школах были организованы физкультурные площадки, оборудованные всем необходимым для сдачи норм БГТО и проведения спортивных игр (баскетбол, волейбол и др.). Рекомендовалось на лето организовывать «Клубы учащихся» и к работе в них привлекать учителей, родителей, комсомольские и пионерские организации. Для учащихся, оставшихся на лето в сёлах, следовало организовывать работу различных кружков, в зависимости от их запросов. Работу кружков организовывали по определённому плану и программе, рассчитанной на летний период.

Отделы народного образования привлекали к организации летнего отдыха учащихся кино, стадионы, парки, театры. План намеченных мероприятий утверждался на Исполкомах местных советов. Начало летнего отдыха ознаменовали праздниками, посвящёнными окончанию учебного года. На них были организованы выставки, отражавшие итоги учебного года, показ работы лучших школ, лучших учителей, лучших учащихся. Вся работа с детьми летом способствовала их дальнейшему политическому и культурному развитию и укреплению здоровья.

Зимние каникулы проходили в 1942–1943 учебном году для младших классов с 1 по 11 января и для старших классов – с 1 по 7 января 1943 г. Они были организованы очень интересно и познавательно. В основу проведения каникул в связи с постановлением СНК РСФСР были положены культурно-массовые мероприятия для учащихся школ, например, чтение эпизодов боевых действий из газет и сбор металлолома, а также физкультурно-спортивные соревнования на лыжах, коньках, катание на санках с гор. В школах для учеников проводились новогодние ёлки, на которых демонстрировалась художественная самодеятельность, песни Отечественной войны и стихи. В клубах и кинотеатрах в период каникул показывали для школьников специальные кинокартины. Управление кинофикации направили в район кинокартины «Дети капитана Гранта», «Как закалялась сталь», «Брат героя», «Тимур и его команда» и другие детские фильмы [1, л. 4].

В условиях военного времени в целях предотвращения детской беспризорности и бандитизма стояла задача воспитания дисциплины у детей, родители которых ушли на фронт или без отдыха работали на предприятиях. Учебный процесс не мог в должной мере выполнить эту задачу, поэтому именно внекласс-

ная и внешкольная работа школ оказывала большое влияние на духовное и нравственное отношение школьников к военному времени и своей Родине, воспитывала чувство уважения, патриотизма и взаимопомощи.

Список литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 1611.
2. ГАЗК. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7.

Информация об авторе

Андреевская Екатерина Михайловна – студент 4 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: andreevskaya2000@inbox.ru.

УДК 261(571.55)

Поддержка японцами деятельности Забайкальской епархии в годы Гражданской войны

Елена Викторовна Брылева

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Lelya.bryleva.00@mail.ru

Как известно, Гражданская война в России сопровождалась японской интервенцией, предпринятой с целью установления контроля над восточной территорией Российского государства. В этой связи Япония различными способами поддерживала атамана Г. Семёнова, выделяя ему материальные средства, оружие и боеприпасы. Кроме того, атаман предполагал, что одолеть большевизм ему поможет православное духовенство, которое, в свою очередь, для борьбы с большевизмом организовывало проповеднические лекции, редактировало статьи в газетах. Для поддержания семёновского правительства православное духовенство не раз обращалось к представителям капиталистических государств и сообщало им о всяких «зверствах большевиков». В статье рассматривается взаимодействие Забайкальской епархии с Японией.

Ключевые слова: Забайкальская епархия, японцы, интервенция, поддержка, иеромонах Филофей, атаман Семёнов, Гражданская война

История российско-японских отношений является интересной темой для изучения. Нами предпринята попытка на основе имеющихся опубликованных данных проанализировать один из аспектов, составляющих российско-японские отношения, а именно поддержку японцами деятельности Забайкальской епархии в годы Гражданской войны.

В организации интервенции наибольшую активность проявила Япония. В 1918 году она вмешалась во внутривнутриполитические дела России с целью установления контроля над её восточной территорией. В январе этого же года между консулами Англии и Франции и командиром Особого Маньчжурского отряда (ОМО), есаулом Г. М. Семёновым состоялись переговоры в Харбине [1]. Консулы пообещали ему материальные средства, оружие и военное снаряжение для борьбы с большевиками. Англичане выделили 500 тыс. рублей, оружие и боеприпасы, французы – 70 тыс. рублей, а после занятия белогвардейцами Читы – 4 млн рублей. В конце января британское военное руководство предложило японскому Генштабу поддержать Г. Семёнова. В середине февраля японцы выделили его отряду значительное количество оружия и военного снаряжения. Помощь союзников позволила Г. М. Семёнову начать активные военные действия в Восточном Забайкалье [4].

В 1918 г. на территорию Восточной Сибири вошли японские войска, в Забайкалье направили 3-ю японскую дивизию с командованием, расквартированным в Чите [5]. Здесь же был организован генеральный штаб дивизии, во главе которого стоял капитан Матсумура.

Важно проанализировать материальные отношения между Г. Семёновым и японской миссией, во главе которой стоял выпускник академии Генерального штаба Курасава. Этот вопрос является важным для нас, поскольку часть средств, которые выделялись атаману, также направлялись для Забайкальской епархии на организацию антибольшевистской пропаганды. Как пишет иеромонах Филофей, на тот период установился низкий курс обмена йены на российские деньги. Курс упал до такой степени, что один рубль стоил одну йену [7, с. 237]. Деньги, которые передавались Г. Семёнову, являлись банкнотами Корейского банка. Офицеры и персонал атамана получали выплаты в этих банкнотах, которые можно было поменять в военном банке, располагавшемся в доме Второва.

С помощью военной миссии в Чите Г. Семёнов и его генеральный штаб решали вопросы с японским правительством. Эта миссия занималась и оплачивала все расходы японской пропаганды среди русского населения. В апреле 1919 года иеромонаха Филофея вызвали в резиденцию полковника Курасава, который после длительной речи предложил ему за определённую плату организовать более активную пропаганду среди русского населения. Филофей являлся редактором газеты «Русский Восток», был лектором, выступал с лекциями по всей Чите, три дня в неделю читал проповедь в Читинском кафедральном соборе, тем самым оказывая влияние на местное население, как на православных, так и на тех, кто не принадлежал к православной вере. Полковник это прекрасно понимал, и ему хотелось, чтобы иеромонах с помощью своих проповедей создал доверие местного населения к японцам. Филофей на предложение Курасава не ответил, поскольку находился в Чите всего два месяца и ничего не знал о местных людях и их взаимоотношениях.

Для поддержания семёновского правительства православное духовенство не раз обращалось к представителям капиталистических государств и сообщало им о всяких «зверствах большевиков». Это организовывалось для того, чтобы капиталистические страны помогали белогвардейцам материальными средствами, снаряжениями для борьбы против большевизма. Наиболее ярко проявили себя церковники после того, как один из японских десантов высадился на Дальнем Востоке. В апреле 1920 года произошли трагические события в Приморье, когда в ходе столкновения с японскими войсками погибли сотни партизан и сторонников Советской власти [2, с. 77]. Известен протокол общего собрания приходских советов церковью Читы, которое состоялось 30 апреля 1920 г. по поводу событий в Приморье. Собравшиеся обсудили выступление Японии против большевистской «тирании и анархии в России», высказали уверенность, что это выступление «дружественной нам великой державы» имело своей целью оказать помощь в восстановлении и поддержании государственного единства России, установлению в ней государственного строя, «отвечающего интересам подавляющего большинства русского народа, его национальным и бытовым особенностям и восстановлению экономической и культурной жизни страны». Служители православной церкви поддержали этот шаг Японии, счи-

тая его важным для борьбы с большевизмом, который «есть открытое отрицание всякой религии, понятия греха, чувства долга, совести и стыда», т. к. советская власть открыто проводила пропаганду безбожия в русском народе, последовательно и планомерно проявляла кощунство по отношению к религии. Епископ Мелетий на собрании вспомнил о ряде гонений на православную церковь, глумления и надругательства над священниками, отметив, что «оскорблены религиозные чувства русских людей, верных религии и церкви». Исходя из вышеназванного протокола общего собрания ясно, что священнослужители надеялись на то, что братская помощь Японии обеспечит «русскому государству его былой славы и могущества заложит прочный фундамент братского единения и сотрудничества двух великих народов» [6, с. 44–45].

Это постановление подготовил епископ Мелетий, который являлся председателем собрания. Содержание его дошло до сведения японского правительства через местную военную миссию, которая находилась в Чите в доме богатого купца Полутова. Японская миссия на тот момент уже на протяжении года действовала в Чите и вела антибольшевистскую пропаганду [7, с. 235].

Японцы разными способами поддерживали православных верующих. Японский император направил помощь беднейшим прихожанам церкви. Они получили рождественские подарки от служителей церкви. В каждой церкви выдавали специальные билеты, по которым бесплатно давали тёплые фуфайки, несколько аршин бумазеи, мыло, перчатки и пять фунтов сахара [2, с. 77]. Для людей, живущих в холодном крае, это стало существенной поддержкой.

Важно отметить, что духовенство принимало самое активное участие в работе органов, ведавших белогвардейской агитацией и пропагандой. Близкая связь существовала между органами политического белогвардейского сыска и расправы – контрразведками – и церковными группами, что имело большое значение [6, с. 27].

В целом японские интервенты поддерживали установленный белый режим, оказывали помощь Забайкальской епархии в организации различных проповеднических акций против большевизма. Кроме того, японцы выделяли епархии материальные средства. Духовенство, в свою очередь, различными способами сотрудничало с японскими интервентами, не думая, что от ино-

странной интервенции страна понесёт ещё большие убытки и может превратиться в колонию иностранного капитала. Духовенство в тот период считало, что неважно, с какими угнетателями работать сообща, а важно добиться крушения советской власти, от рук которой православная церковь терпела угнетения. В дальнейшем, проследивая и анализируя различную литературу, видно, что местное население понесло значительные убытки от пребывания японских войск на территории Забайкалья. Японцы оставили регион только 19 октября 1920 г.

Список литературы

1. Баринов А. О., Перминов В. В. Особый Маньчжурский Отряд. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5236> (дата обращения: 22.03.2022).
2. Василевский В. И. Забайкальская белая государственность в 1918–1920 годах: Краткие очерки истории. Чита: Поиск, 2000. 182 с.
3. Василевский В. И. Забайкальская Белая государственность. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=1668> (дата обращения: 22.03.2022).
4. Василевский В. И., Константинов А. В. Иностранная военная интервенция. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=8596> (дата обращения: 21.03.2022).
5. Дацышен В. Г. Японцы в Сибири (конец XIX – начало XX вв.). Текст: электронный // Известия Восточного института. 2004. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yapontsy-v-sibiri-konets-xix-nachalo-xx-v> (дата обращения: 21.03.2022).
6. Кандидов Б. Религиозная контрреволюция 1918–20 гг. и интервенция. М.: Безбожник, 1930. 152 с.
7. Марковчин В. В. Три атамана. М.: Звонница-МГ, 2003. 336 с.

Информация об авторе

Брылева Елена Викторовна – студент 4 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: Lelya.bryleva.00@mail.ru.

Археологическая карта Восточного Забайкалья: эпоха палеолита

Дмитрий Евгеньевич Власенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

dmitrivlasenko2003@mail.ru

Статья посвящена предварительному картографированию археологических памятников эпохи палеолита на территории Восточного Забайкалья, охватывающей бассейны рек Шилки, Аргуни, Онона и Ингоды. Дается краткая характеристика памятников палеолита, указывается степень их изученности, что позволяет наметить перспективы дальнейших исследований в данном регионе.

Ключевые слова: Восточное Забайкалье, археологическая карта, памятники, нижний, средний и верхний палеолит

Археологическая карта – это необходимый элемент исследования в археологии. По данным проекта «Археологическая карта России» Института археологии РАН на территории Забайкальского края выявлено 235 археологических памятников, в их числе 110 памятников каменного века [1]. Это свидетельствует о достаточной изученности данного периода в Забайкалье. Минусом данной карты является то, что на ней не обозначены точные места расположения памятников. На карте, приведённой в данной работе, определены, насколько это возможно, местонахождения памятников, которые показаны с помощью условного обозначения – треугольника. Систематизированные данные извлечены из «Малой энциклопедии Забайкалья» и дополнены по работам авторов исследований.

На карту нанесены палеолитические памятники Восточного Забайкалья. Эта территория характеризуется бассейнами рек Шилки, Онона, Ингоды и Аргуни. Следует отметить, что большинство памятников связано с современными водными артериями, что, в основном, типично для Сибири [16, с. 59]. Древний человек селился как на крупных реках (Ингода, Чикой, Онон и др.), так и на сравнительно небольших (Ага, Желтуха, Ергома и др.). Примечательными памятниками являются мастерские о первичной обработке камня. Палеолитические мастер-

ские позволяют получить данные о технологии камнеобработки с полными циклами производства каменных изделий и заготовок. В настоящее время в Сибири такие памятники единичны, в основном, они находятся в Восточном Забайкалье [24, с. 2]. Так, обилие выходов каменного сырья обусловило возможность появления на Титовской сопке (располагается в окрестностях г. Читы) ряда мастерских каменного века, таких как стоянки-мастерские Сухотино-6, Сухотино-12, «имени А. П. Окладникова», Скальная. Ещё одна палеолитическая мастерская входит в комплекс памятников Дарасун [7, с. 7].

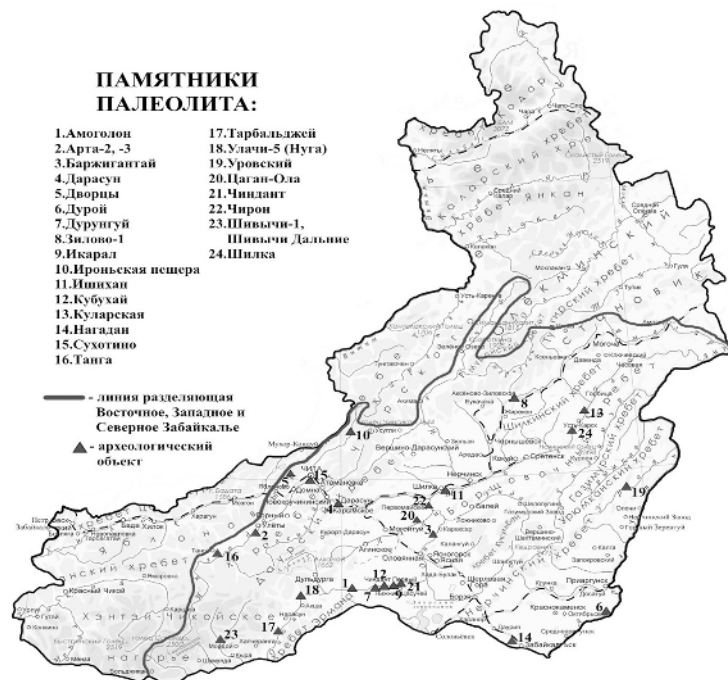
С помощью карты можно установить расположение палеолитических памятников, как одиночное, так и кустовое. Кусты памятников находятся в окрестностях Читы на р. Ингоде (16 памятников) и на Ононе (4 памятника). Такое большое скопление памятников связано, в первую очередь, с благоприятными условиями обитания данной местности.

Одной из важнейших черт в характеристике памятников является стратиграфия. Стратиграфия – фиксация и изучение последовательности напластований на археологическом памятнике. В целом стратиграфию можно считать методом установления относительной хронологии памятника по расположению его культурных слоёв. В свою очередь, содержание культурных слоёв может дать абсолютную дату памятника [17]. В настоящее время подавляющее большинство стратифицированных памятников эпохи палеолита на территории Восточного Забайкалья связано с Титовской сопкой.

Необходимо дать физико-географическую характеристику этого района. Большую часть района занимают горные хребты. Район характеризуют 13 крупных хребтов. Их отличительной чертой является расположение с юго-запада на северо-восток. На юге есть группа Торейских озёр. Климат – резко континентальный. На территории простираются три растительные зоны: горно-таёжная, лесостепная и степная. Горно-таёжная зона со светлохвойными лесами. Основные лесные породы: лиственница, сосна, пихта и ель. Лесная растительность представлена берёзовыми, лиственнично-берёзовыми, осиновыми и сосновыми лесами. Степям свойственны пестрота видового состава и размытые контуры границ. Почвы своеобразны, что связано с широким распространением многолетней мерзлоты и горным рельефом.

Неоднозначен вопрос о возрасте этих памятников. Ориентировочно в Восточном Забайкалье находятся памятники, отражающие все этапы палеолита: нижний (например, Сухотино-16) [23, с. 37], средний (например, Сухотино-6) [Там же, с. 30] и верхний (например, Икарал) [25, с. 133].

Характеристика памятников востока Забайкалья, изображённых на рисунке.

Археологическая карта Восточного Забайкалья

1. Амогolon. Дундургинский район, р. Онон. На стоянке выявлено 4 культурных горизонта, два нижних относятся к концу позднего палеолита и характеризуют конец сартанского оледенения (14–12 тыс. л. н.). Основным отличием каменного инвентаря горизонта 3 является устойчивость и правильность форм, тщательность изготовления и миниатюрные размеры орудий [8, с. 50].

2. Арта-2, -3. Улётовский район, устье р. Арта – приток р. Ингоды. На стоянке Арта-2 выявлено 6 культурных слоев; аб-

солютные даты: 3 слой – 23,2 тыс. л. до н. э., 5 слой – 37,3 тыс. л. до н. э. 6 слой может относиться к нижнему палеолиту. Стоянка Арта-3 датируется верхним палеолитом. Особыми чертами индустрии являются пластинчатая техника изготовления орудий, также орудия леваллуазского облика [6, с. 55–56].

3. Баржигантай. Могойтуйский район, окрестности с. Баржигантай, р. Онон. Большинство материала – это мелкие отщепы и микропластинки. Верхний палеолит [21, с. 23–24].

4. Дарасун. Карымский район, р. Ингода. Обнаружены стоянка первой трети верхнего палеолита (35–25 тыс. л. н.) и мастерская, относящаяся к концу палеолита [9, с. 106–107]. Всего собрано больше 800 артефактов [7, с. 7].

5. Дворцы. Окрестности г. Читы. На стоянке Дворцы-2 выявлено 2 культурных слоя. Материал преимущественно представлен орудиями. Предположительно датируется верхним палеолитом [10, с. 112–113].

6. Дурой. Приаргунский район, р. Аргунь. Открыто 12 разновременных памятников. Одно из поселений относится к позднему палеолиту в пределах 25–13 тыс. л. н. Найдены кости шерстистого носорога, бизона, мамонта, северного оленя и орудия из камня [12, с. 119].

7. Дурунгуи. Ононский район, окрестности станции Дурунгуи, р. Онон. Найдены каменные орудия, схожие по форме с формами верхнеенисейского и ангарского палеолита [2].

8. Зилово-1. Стоянка входит в археологический комплекс Аксёново-Зиловское Чернышевского района, р. Белый Урюм – приток р. Шилка. Выявлено 8 культурных слоев. Нижние слои, возможно, относятся к концу нижнего палеолита. В каменном инвентаре часты орудия с выемкой [5].

9. Икарал. Ононский район, р. Онон. Выявлено 2 культурных слоя. Найдено 688 артефактов, преимущественно микролитические. Датируется верхним палеолитом [25, с. 132–133].

10. Ироньская пещера. Читинский район, р. Чита – приток р. Ингода. Неподальку от входа в пещеру найдены немногочисленные каменные артефакты, в их числе леваллуазский нуклеус, они могут быть отнесены к нижнему палеолиту [14, с. 109].

11. Ишихан. Шилкинский район, р. Шилка. На стоянке комплекса выявлено 5 культурных слоев, находки из слоя 3 относятся к палеолиту [13, с. 146].

12. Кубухай. Ононский район, окрестности с. Кубухай, р. Онон. Найдены нуклеусы, ножи, скребла, отщепы, микропластинки. Датируется верхним палеолитом (сарганом) [21, с. 20–22].

13. Куларская. Сретенский район, окрестности с. Верхние Куларки, р. Шилка. Найден позднепалеолитический каменный нож и отщепы [2].

14. Нагадан. Забайкальский район, в 3 км от границы с Китаем на старой протоке р. Аргунь, неподалеку от заброшенного с. Нагадан. Особенными чертами инвентаря являются крупные размеры, распространены выемчатые орудия. Возможно, относится к среднему палеолиту [18].

15. Сухотино. Комплекс находится на территории г. Чита, на юго-восточном склоне Титовской сопки. Включает в себя 14 памятников эпохи палеолита, в том числе стоянки-мастерские Сухотино-6 и Сухотино-12. Большинство памятников стратифицировано, получены абсолютные даты. Преимущественно объекты относятся к среднему и верхнему палеолиту. Сухотино-16, возможно, относится к нижнему палеолиту [23]. К верхнему палеолиту относится также поселение Сухотино-4, где известны 18 культурных горизонтов, датируемых 20–11 тыс. л. до н. э. В большинстве горизонтов обнаружены жилища с инвентарем из камня, кости, рога, различные предметы искусства. Очень высока доля орудий среди инвентаря. Каменная индустрия представлена техниками краевого ретуширования и бифасиальной обработки торцово-клиновидного и подпризматического нуклеусов, набором орудий из пластин, отщепов и галек, в т. ч. остроконечников, ножей, скребел и т. д. [11]. На Титовской сопке также обнаружены две каменные мастерские: «им. А. П. Окладникова» и Скальная. Мастерские, на основании технико-типологических характеристик каменного инвентаря, в основном, датируются верхним палеолитом [15, с. 46].

16. Танга. Улётовский район в окрестностях с. Танга. Выявлено 3 культурных слоя. Датируется верхним палеолитом, возможно около 20 тыс. л. до н. э. [3, с. 37–39]. Найден 131 артефакт, преимущественно это отщепы и пластинчатые орудия [Там же, с. 35].

17. Тарбальджей. Кыринский район, р. Онон. Подъемный материал составляет 73 артефакта. По материалу местонахождение можно датировать средним палеолитом [18].

18. Улачи-5 (Нуга). Акшинский район, окрестности с. Улача, р. Онон. Памятник стратифицирован, один культурный слой разрушен. Найдено большое число пластин, отщепов и нуклеидных галек, скребок, проколка, нуклеус. Верхний палеолит [21, с. 8–9].

19. Уровский. Нерчинско-Заводский район, р. Уров – приток р. Аргунь. Найдено более 1500 артефактов. Хронологически памятники отражают эпоху палеолита-мезолита [22, с. 298].

20. Цаган-Ола. Могойтуйский район, окрестности с. Цаган-Ола, р. Ага – приток р. Онон. Материал преимущественно составляют мелкие отщепы и микропластинки, также найден резец. Верхний палеолит [21, с. 24].

21. Чиндант. Могойтуйский район, р. Онон. Комплекс содержит стоянку эпохи палеолита. Здесь обнаружены кости шерстистого носорога, медведя, северного оленя и типичные орудия, датированные первой половиной сартанского оледенения (25–16 тыс. л. н.) [4, с. 339].

22. Чирон. Шилкинский район, окрестности с. Чирон, р. Онон. Стоянка полуразрушена. Найдены массивная пластина и нуклеус леваллуазского облика. Возраст – палеолит [21, с. 24].

23. Шивычи-1, Шивычи Дальние. Кыринский район, неподалеку от с. Кыра и р. Кыра – приток р. Онон. Подъемный материал составляет 46 и 70 артефактов соответственно. Шивычи-1 относится к концу палеолита, Шивычи Дальние к среднему палеолиту [19; 20].

24. Шилка. Сретенский район, окрестности с. Шилкинский Завод, р. Шилка. Найдены каменные орудия палеолитического облика [2].

Таким образом, Восточное Забайкалье является интересной и перспективной областью для расширения исследований забайкальского палеолита, на основе специализированных разведывательных работ и многогранного изучения памятников. На карте полно белых пятен, которые ещё предстоит исследовать.

Список литературы

1. Археологическая карта России. Текст: электронный // Официальный сайт Института археологии РАН. URL: <https://www.archaeolog.ru/oanm/ap/?g=t&ll=58.164514,108.673612&z=5&m=0> (дата обращения: 28.03.2022).

2. Береговая Н. А. Палеолитические местонахождения СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 218 с.

3. Кириллов И. И. Танга – новая палеолитическая стоянка // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск: [б. и.], 1975. С. 33–39.
4. Кириллов И. И. Чиндант // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 338–339.
5. Кириллов И. И., Ковычев Е. В. Аксёново-Зиловское // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 43–44.
6. Кириллов И. И., Ковычев Е. В. Арта // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 54–56.
7. Кириллов И. И., Ковычев Е. В., Кириллов О. И. Дарасунский комплекс археологических памятников. Восточное Забайкалье. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. 175 с.
8. Кириллов И. И., Кириллов О. И. Амогolon // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 50–51.
9. Кириллов И. И., Кириллов О. И. Дарасун // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 106–109.
10. Кириллов И. И., Кириллов О. И. Дворцы // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 111–113.
11. Кириллов И. И., Кириллов О. И. Сухотино // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 280–282.
12. Кириллов И. И., Кириллов О. И., Дятчина Н. Г. Дурой // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 119–122.
13. Кириллов И. И., Кириллов О. И., Дятчина Н. Г. Ишихан // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 145–146.
14. Кириллов О. И. Результаты предварительного исследования Ироньской пещеры // География и экология Забайкалья. Чита: [б. и.], 1994. С. 107–109.
15. Константинов А. В., Курбанов Р. Н., Викулова Н. О., Филатов Е. А., Марков Н. А. Стоянка-мастерская каменного века Сухотино 12 (Восточное Забайкалье): первые результаты абсолютного датирования // Формирование и развитие культурных традиций в палеолите и мезолите: труды VI (XXII) Всерос. Археолог. Съезда в Самаре. Самара: Самар. гос. соц.-пед. ун-т, 2020. С. 46–47.
16. Константинов М. В., Дазарова Л. В. Палеолитические памятники Забайкалья (материалы к археологической карте) // Проблемы исследования каменного века Евразии (К 100-летию открытия палеолита на Енисее): тезисы докладов краевой конф. (12–18 сентября 1984 г.). Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т, 1984. С. 58–61.
17. Мартынов А. И., Шер А. Я. Методы археологического исследования: учебное пособие для студентов вузов. М.: Высшая школа, 1989. 223 с.
18. Мороз П. В. Среднепалеолитические местонахождения Восточного Забайкалья // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 6. С. 69–81.

19. Мороз П. В. Шивычи-1 // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 344–345.
20. Мороз П. В. Шивычи Дальние // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 345–346.
21. Окладников А. П., Кириллов И. И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1980. 177 с.
22. Федотов Р. Г. Уровский // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 298–299.
23. Филатов Е. А. Сухотинский геoarхеологический комплекс: научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского геoarхеологического комплекса. Чита: ЗабГУ, 2016. 52 с.
24. Филатов Е. А., Филатова М. О. Топографические исследования мастерской имени А. П. Окладникова в Восточном Забайкалье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2020. С. 258–262.
25. Шамсутдинов В. Х. Новая верхнепалеолитическая стоянка в Забайкалье // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. 1966. № 32. С. 128–133.

Информация об авторе

Власенко Дмитрий Евгеньевич – студент 1 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: dmitrivlasenko2003@mail.ru.

УДК 394:374.71

Влияние достижений космонавтики на повседневную жизнь советских школьников 50–60-х годов XX века (по страницам газеты «Пионерская правда»)

Екатерина Константиновна Вологодина

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

vologd1na.e@yandex.ru

В статье отражено влияние на жизнь школьников 50–60-х гг. XX в. запуска на орбиту первых советских искусственных спутников Земли и полётов в космос Ю. А. Гагарина и Г. С. Титова. Исследование проведе-

но на основе материалов периодической печати. Газета «Пионерская правда» является важным историческим источником.

Ключевые слова: космос, спутник, космонавты, пионеры, газета «Пионерская правда», Всесоюзная пионерская организация

В истории нашей страны есть величайшие события, которые имели решающее значение для развития мировой науки и человечества в целом. Достижения советских учёных в освоении космического пространства позволили СССР стать лидером в науке и технике тех лет. Это запуск первого и второго искусственного спутников Земли (4 октября и 3 ноября 1957 г.), первый полёт человека в космос (12 апреля 1961 г.). Изучая повседневную жизнь советских пионеров данного периода [3], был сделан акцент на отражение великих достижений советской науки на судьбы сотен тысяч школьников, мечтавших стать космонавтами. В этом году мы празднуем три юбилея – 65 лет со дня запуска на орбиту первого искусственного спутника земли (4 октября), столетие пионерской организация (19 мая) и 100 лет со дня образования СССР (22 декабря).

«Пионерская правда» – советская и российская газета для детей, основанная в 1925 г. В СССР была печатным органом ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации. В 1991 году после роспуска комсомольской и пионерской организаций, редакция газеты была реорганизована в Автономную некоммерческую организацию «Редакция газеты “Пионерская правда”», учредителями которой стал журналистский коллектив газеты и «Федерация детских организаций СПО-ФДО» [1].

Впервые упоминание о запуске на орбиту первого искусственного спутника Земли «Спутник-1» встречается на страницах газеты от 6 ноября 1957 г.: «Учёные мира были поражены его весом, скоростью и высотой, на которую он вознёсся в космос. Первая маленькая луна весит 86,3 кг – в 6 раз больше, чем спутник, который собираются запустить американцы...» [5, с. 2].

В этом же номере газеты идёт речь и о запуске второго искусственного спутника Земли «Спутник-2»: «Вот уже четвёртые сутки вокруг нашей планеты летает второй советский искусственный спутник. На его борту в специально оборудованной герметической кабине необычный пассажир – собака по кличке «Лайка». Вторая «маленькая луна» по сравнению со своей стар-

шей сестрёнкой не такая уж маленькая: она почти в шесть раз тяжелее своей предшественницы» [5, с. 3].

Задача редакции показать школьникам значимость этих событий для мира, вызвать чувство гордости за свою страну. Для этого приводятся оценки и мнения представителей иностранных государств, например, слова английского учёного в области ракетной техники профессора Мэсси: «Это поистине фантастическое событие, оно вновь показывает, насколько серьёзно следует относиться к тому, что говорят русские» [Там же].

Далее не менее эмоциональная выдержка из немецкой газеты «Трибуне»: «Темп, с каким первое рабоче-крестьянское государство мира достигает новых и новых вершин, свойственен, пожалуй, лишь только спутнику... Советский Союз смог уже сегодня оставить далеко позади себя Соединённые Штаты...» [Там же].

Анализ информации, содержащейся в последующих номерах газеты «Пионерская правда» (ноябрь – декабрь 1957 г.) позволяет сделать вывод, что достижения советской космонавтики служили примером и мотивацией школьников в их учебной и общественной жизни. В 1954 году была создана «Книга почёта пионерской организации им. В. И. Ленина», в которую до 1980-х гг. заносились имена наиболее отличившихся пионеров, отрядов и дружин [2]. В октябре 1957 году в неё внесены новые имена пионеров и пионерские дружины, проявивших себя в учёбе и труде; за успешную работу юннатов и за помощь совхозам в освоении целинных земель; за шефскую помощь с малышами детских садов и начальных школ; за сбор металлолома и, даже, за смелость и героизм при тушении пожара. Ученики активно участвовали в самообслуживании. Делали влажную сборку в классных комнатах, по графику дежурили на переменах и во внеурочное время в школе. Вместе с учителями озеленяли территорию школы, улиц и площадей населённых пунктов. Победителям в соревновании за лучший класс вручали переходящие вымпелы школы [4].

В то время, как советские учёные и космонавты осваивали космос, школьники вносили свой вклад в развитие страны. В первую очередь успешной учёбой и активными пионерскими делами, самыми массовыми из них были сбор металлического лома, макулатуры. Чтобы активизировать ребят в этих видах деятельности, устраивались социалистические соревнования, победители награждались ЦК ВЛКСМ денежными премиями, грамотами и ценными подарками [6, с. 4].

В декабре 1957 года состоялся VIII пленум ЦК ВЛКСМ о дальнейшей работе пионерской организации. Решено расширить привлечение школьников к общественно-полезному труду в колхозах и машинно-тракторных станциях, на заводах, птицефермах, в озеленении городов и др. Пионеры должны быть теснее связаны с жизнью [7, с. 2].

Большое внимание отводилось приобщению школьников к спорту и игре в шахматы. Популярными зимними видами спорта были езда на лыжах и игра в хоккей. Систематически устраивались международные шахматные турниры, в том числе и прямо на страницах газеты. Один такой матч с чехословацкими школьниками – читателями газеты «Пионерские новизны» проведён 7 декабря 1957 г. Прямо на странице газеты размещалось два поля с белыми и чёрными фигурами. Читателям предлагалось расставить фигуры на шахматной доске, обдумать позиции и сообщить в течение 2–3 дней в редакцию. Принимался тот ход, который предлагался большим количеством читателей. Этот ход редакция сообщала партнёрам по игре. Те читатели, которые чаще других предлагали сильнейшие ходы, получали премии. Судьёй матча был известный чехословацкий шахматист Карел Опочепский [8, с. 1].

Подводит итоги за 1957 год заключительный номер газеты «Пионерская правда» от 31 декабря, в которой перечисляются все конкурсы, которые редакция проводила в течение года (на лучший рисунок, стихи, рассказ, на самый интересный снимок фотоохотника). Опубликованы сочинения победителей конкурса рассказов о фантастических межпланетных путешествиях. До читателей доводится и главный результат года, основанный на данных опроса главных редакторов печатных изданий разных стран, проведённого в Западной Германии: «СССР не только догоняет, но и перегоняет самую богатую, капиталистическую страну мира – США!» [9, с. 3].

Читатели газеты 14 февраля 1961 г. знакомятся со следующим достижением советских учёных: запуск с космодрома Байконур 12 февраля ракеты-носителя «Молния 8К78», которая вывела на траекторию полёта к Венере советскую автоматическую межпланетную станцию «Венера-1» [10, с. 1].

В годы семилетки (1959–1965) для школьников объявлена пионерская двухлетка (1960–1962). За это время пионерам, необходимо было достичь самых высоких показателей в учёбе и тру-

де. Лучшие отряды получали звание «Спутник семилетки». Пионерская дружина могла получить это высокое звание только в том случае, если всё её отряды уже являлись «спутниками» [11, с. 1].

Ещё большую актуальность, по сравнению с 1957 г., приобретает в деятельности школьников сбор металлического лома. Практически в каждом номере «Пионерской правды» об этом идёт речь. Так советские пионеры помогали комсомольцам в строительстве самого большого в мире нефтепровода «Дружба». «Когда закончится эта стройка, под землёй от берегов Волги к Одеру и Дунаю в братские страны – Чехословакию, Венгрию, Польшу и Германскую Демократическую Республику – по стальным трубам, протяжённостью более 5 000 км, потечёт чёрное золото – нефть...», – сообщается в одном из апрельских номеров газеты [12, с. 1].

Полёт Ю. А. Гагарина в космос 12 апреля 1961 г. широко освещён на страницах детской газеты. Рассказывается о том, как московские школьники реагировали на это событие, например, пионеры 200-й школы: «В седьмом «В» шёл урок физкультуры. Вдруг по радио объявили, что космонавт пролетел над Южной Америкой и чувствует себя хорошо. И тогда Лёня Набоков разбежался и взял небывалую для себя высоту: 1 м 40 см! Витя Терентьев восторгался: – Вот это здорово: над Африкой пролетел! Всё в порядке, самочувствие хорошее! А эти... империалисты-то что теперь скажут? Ха! Слабы у них коленки нас догнать!.. А Катя Гуськова, такая счастливая, рассказывала всем: – Ребята! Вы подумайте, у моего брата Жени сегодня день рождения! Какой подарок ему!» [13, с. 2].

После 12 апреля каждый номер газеты содержит новости о космонавтах, рассказывает об их жизни. Кроме Ю. А. Гагарина, часто публикуются материалы о Г. С. Титове, втором советском космонавте, совершившем 6–7 августа 1961 г. длительный космический полёт (25 ч 11 мин). «Обязательно придёт время, когда все желающие смогут летать в космос на экскурсии. Техника научится оберегать человека от всех неприятных ощущений, и космические корабли за десять минут будут доставлять пассажиров из Москвы во Владивосток, за 30 минут – в Нью-Йорк», – пишет Ю. Изюмов в своей статье о космонавте Титове [15, с. 2].

В празднование Первомайских праздников полёт Ю. А. Гагарина в космос приравнивается к историческому значению Вели-

кой Октябрьской социалистической революции 1917 г. На транспарантах, которые несли школьники во время демонстраций, изображён первый советский космонавт [14, с. 1].

Таким образом, запуск в орбиту первых советских искусственных спутников Земли, полёты в космос Ю. А. Гагарина и Г. С. Титова имели огромное значение для молодого поколения 50–60 гг. XX в. Слово «спутник» стало символом движения вперёд, а первые космонавты примерами для миллионов советских школьников. Они, подобно своим кумирам, мечтали бороздить просторы Вселенной.

«Пионерская правда» является важным историческим источником. По материалам этой газеты можно исследовать изменения в повседневной жизни пионеров и школьников, и всей страны в целом. Редакция газеты «Пионерская правда» уделяла внимание развитию познавательного интереса школьников. Всеобщим воодушевлением, вызванным полётами советских космонавтов, авторы газетных статей призывали пионеров повысить успеваемость в школе, чтобы в будущем они стали лучшими космическими исследователями и прославили любимую советскую Родину.

Список литературы

1. Газета «Пионерская правда». Архив газет. URL: <https://gazetina.ru/p/5> (дата обращения: 28.03.2022). Текст: электронный.
2. Книга почёта Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина. Текст: электронный. // Педагогическая энциклопедия. URL: <https://didacts.ru/termin/kniga-pochyota-vsesoyuznoi-pionerskoi-org-cii-im-v-i-lenina.html> (дата обращения: 28.03.2022).
3. Кудряшев А. В. Материалы газеты «Пионерская правда» второй половины XX века в реконструкции повседневности советских школьников. Текст: электронный // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). 2018. № 4. URL: https://www.ulspu.ru/science/proektercrossref/archiv/KudryashevAV_4_26_2018.pdf (дата обращения: 21.03.2022).
4. Пионерская правда. 1957. № 88. 1 ноября. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/48676#page/0/mode/1up> (дата обращения: 22.03.2022). Текст: электронный.
5. Пионерская правда. 1957. № 89. 6 ноября. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/48677#page/0/mode/1up> (дата обращения: 22.03.2022). Текст: электронный.

6. Пионерская правда. 1957. № 94. 26 ноября. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/48682#page/0/mode/1up> (дата обращения: 23.03.2022). Текст: электронный.
7. Пионерская правда. 1957. № 96. 3 декабря. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/48684#page/0/mode/1up> (дата обращения: 23.03.2022). Текст: электронный.
8. Пионерская правда. 1957. № 97. 7 декабря. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/48685#page/0/mode/1up> (дата обращения: 25.03.2022). Текст: электронный.
9. Пионерская правда. 1957. № 104. 31 декабря. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/48692#page/0/mode/1up> (дата обращения: 25.03.2022). Текст: электронный.
10. Пионерская правда. 1961. № 13. 14 февраля. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/50001#page/0/mode/1up> (дата обращения: 26.03.2022). Текст: электронный.
11. Пионерская правда. 1961. № 29. 11 апреля. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/50017#page/0/mode/1up> (дата обращения: 27.03.2022). Текст: электронный.
12. Пионерская правда. 1961. № 28. 7 апреля. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/50016#page/0/mode/1up> (дата обращения: 26.03.2022). Текст: электронный.
13. Пионерская правда. 1961. № 30. 14 апреля. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/50018#page/1/mode/1up> (дата обращения: 28.03.2022). Текст: электронный.
14. Пионерская правда. 1961. № 90. 10 ноября. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/50078#page/0/mode/1up> (дата обращения: 28.03.2022). Текст: электронный.
15. Пионерская правда. 1961. № 35. 1 мая. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/50023#page/0/mode/1up> (дата обращения: 28.03.2022). Текст: электронный.

Информация об авторе

Володина Екатерина Константиновна – студент 1 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: vologd1na.e@yandex.ru.

Анхабайский комплекс плиточных могил: опыт картирования

Анастасия Васильевна Гармаева

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

garmaevanastya@yandex.ru

В 2021 году Агинским отрядом Чикойской археологической экспедиции были проведены мониторинговые работы в одном из крупных комплексов культуры плиточных могил в пади Анхабай. Были обследованы два комплекса с применением картирования посредством аэрофотосъёмки и детальной фиксации объектов. По итогу работы составлены дельные планы комплексов.

Ключевые слова: Анхабай, археологический комплекс, культура плиточных могил, Забайкалье, А. П. Окладников, И. И. Кириллов, Агинский отряд Чикойской археологической экспедиции, картирование

Культура плиточных могил – культура эпохи поздней бронзы и раннего железного века, распространённая на территории Забайкалья, Центральной и Восточной Монголии, северо-западных районов Китая. Представлена могильниками, поселениями, остатками рудодобывающих и металлургических центров, ритуальными сооружениями, петроглифами и каменными изваяниями, в т. ч. сторожевыми камнями. Целью данной работы является представление результатов мониторинга сохранности памятников Анхабайского археологического комплекса и апробации детальной фиксации объектов.

Один из крупных комплексов культуры плиточных могил Анхабай находится на юге Агинского района Забайкальского края (Восточное Забайкалье). Он связан с восточными отрогами горы Будулан и верховьями долины ручья Анхабай.

Первые сведения о комплексе могил Анхабая впервые встречаются в работе А. П. Окладникова и И. И. Кириллова «Юго-Восточное Забайкалье камня и ранней бронзы», где сообщается о наличии четырёх могильников, состоящих из 250 погребений [3, с. 68–71]. Исследование этого комплекса также проводил Д. М. Дашилхамаев в 2011–2012 гг. Им выделено 13 могильни-

ков, включающих в себя 395 погребений, и дано краткое описание каждого могильника [1, с. 258–262].

В 2021 году Агинским отрядом Чикойской археологической экспедиции при участии автора были проведены мониторинговые работы в пади Анхабай с целью картирования посредством аэрофотосъёмки и детальной фиксации объектов. Были обследованы два могильных комплекса культуры плиточных могил. Обследование показало, что плиточные могилы обычно расположены на склоне или же вблизи скальных останцев.

Первый комплекс (рис. 1) расположен на правобережном берегу руч. Анхабай, восточнее вершины г. Будулан.

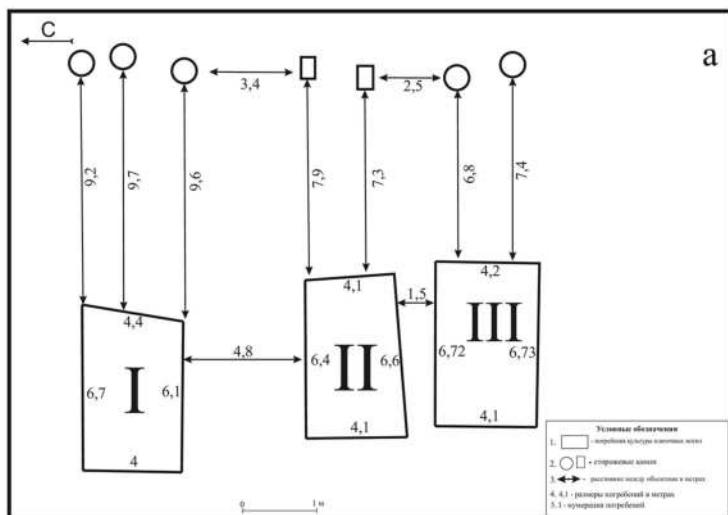

Рис. 1. Планы Анхабайских комплексов плиточных могил: первый комплекс

Рельеф местности представлен холмистой равниной, покрытой скальными останцами, что в свою очередь создаёт трудности для поиска погребений. Могильник состоит из трёх погребений, идущих в ряд, и семь сторожевых камней, вытянутых отдельной цепочкой с юга на север. I погребение имеет размеры 4, 4×6,1×4×6,7 м, находится на расстоянии 4,8 м от погребений II и III. К нему относится 3 сторожевых камня высотой 40 см, 40 см и 45 см. Погребение II имеет размеры 4,1×6,6×4,1×6,4 м и находится на расстоянии 1,5 м от погребения III. Так же как и к I погребению

нию, к нему можно отнести сторожевые камни, но рядом с погребением II их два, высотой 87 и 94 см. III погребение имеет размеры $4,2 \times 6,73 \times 4,1 \times 6,72$ м. К нему, как и к остальным, можно отнести сторожевые камни высотой 75 и 50 см.

Все сторожевые камни имеют вытянутую округлённую сверху форму, несут следы искусственной обработки, придающей им антропоморфные черты. Все они, кроме одного, имеют изображения.

Подобного рода камни-изваяния описаны А. П. Окладниковым при изучении могильников Ульба и Хусотуй, найденных рядом с селом Судунтуй Агинского района [2, с. 58–63]. Некоторые из этих изваяний представлены в Музее под открытым небом ИАЭТ СО РАН в Академгородке.

Второй комплекс (рис. 2) представлен 11 могилами, расположенными на ровной площадке рядом с двумя скальными останцами.

Погребения расположены цепочкой с юга на север, кроме погребения I. Оно расположено восточнее, чем все остальные, и имеет размеры $2,7 \times 4,28 \times 2,7 \times 3,85$ м. Расстояние между I и V погребениями 20 м. II погребение – самое южное. Его размеры $3,4 \times 4,2 \times 3,4 \times 4,5$ м. Между ним и могилой III расстояние 5,4 м. Размеры III погребения – $2,1 \times 2,9 \times 2,1 \times 2,8$ м. От III до IV могилы – 4,6 м. IV могила имеет размеры $2,6 \times 4,1 \times 2,6 \times 4,6$ м. Расстояние между ней и V могилой – 3,4 м. Погребение V – $2,2 \times 3,2 \times 1,85 \times 3,5$ м. От него до VI – 9 м. Погребение VI с размерами $2,62 \times 3,84 \times 2,83 \times 3,91$ м. Расстояние между погребениями VI и VII – 3,95 м. Размеры могилы VII – $2,5 \times 3,5 \times 3,7 \times 3,1$ м. От него до погребения VIII – 3,8 м. VIII погребение имеет размеры $2,8 \times 4,1 \times 2,5 \times 4,3$ м. Между ним и IX могилой – 3,96 м. Могила IX имеет размеры $2,87 \times 3,98 \times 2,7 \times 3,98$ м. На угловом камне в конструкции погребения выбит стилизованный олень. Сторона с изображением пострадала вследствие эоловых процессов, в связи с чем, фигура животного видна неотчётливо. Присутствие оленного камня в оградке погребения можно объяснить тем, что он мог быть использован как строительный материал или же был заимствован у культуры херексур, что в свою очередь говорит об их взаимодействии. От IX до X погребения – 4,1 м. X погребение имеет размеры $2,91 \times 3,76 \times 2,4 \times 3,85$ м. Между X и XI погребениями – 3,5 м. Могила XI – $2,15 \times 3,21 \times 2,21 \times 3,16$ м.

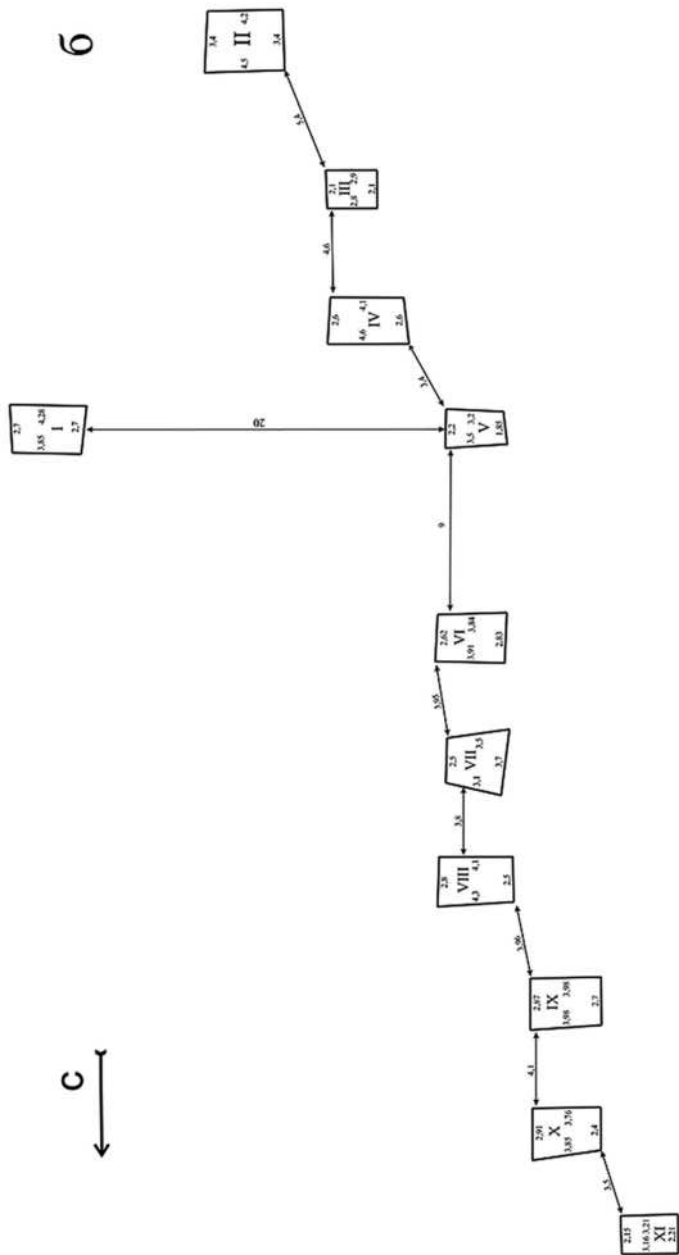

Рис. 2. Планы Анхобайских комплексов плиточных могил: второй комплекс.

Таким образом, можно подразделить могилы по размерам. Погребения первого комплекса в среднем имеют размеры 4×6 м. Во втором комплексе самое большое погребение имеет размеры 2,6×4,1×2,6×4,6 м. А самое маленькое – 2,1×2,9×2,1×2,8 м. В среднем, размеры могил во втором комплексе – 2×3 м. Среднее расстояние между могилами – 4 м. Можно предполагать, что размер могильной конструкции был связан со статусом погребённого, однако только дальнейшее комплексное изучение погребального инвентаря при раскопках минимально повреждённых погребений позволит говорить об этом аргументированно.

Мы составили детальные планы данных комплексов. Такой метод детальной фиксации впервые применён для Анхабайского комплекса культуры плиточных могил. Рассмотрение скоплений могил в качестве комплексов, а не отдельных рассеянных объектов позволяет получить большее количество данных для пространственного анализа расположения и соотношения погребальных сооружений в комплексе со сторожевыми камнями. Также детальная фиксация посредством наземной съёмки была дополнена аэрофотосъёмкой с помощью квадрокоптера *Phantom 4 Pro V2.0*. Данные аэрофотосъёмки сейчас находятся на стадии обработки. Дальнейшее изучение комплекса посредством раскопок позволит сформировать более целостное представление о погребальных обрядах кочевников эпохи раннего железного века на территории Забайкалья. А дальнейшая детальная фиксация погребальных сооружений, картирование территории Анхабайского комплекса культуры плиточных могил (нами обследовано 14 могил, в комплекс входит около 400 сооружений, представленных несколькими группами) в комплексе с изучением археологического материала, абсолютным датированием позволит верифицировать погребальные сооружения в пространственном и хронологическом отношении.

Список литературы

1. Дашилхамаев Д. М. Погребальный комплекс Анхабай // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы IV Междунар. науч. конф. Чита: ЗабГУ, 2013. С. 258–262.
2. Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья: в 2-х т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. Т. 2. 263 с.
3. Окладников А. П., Кириллов И. И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1980. 177 с.

Информация об авторе

Гармаева Анастасия Васильевна – студент 3 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: garmaevanastya@yandex.ru.

УДК 908

История создания частей особого назначения

Дарья Юрьевна Губина

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

dashagubina2009@gmail.com

В статье поднимается проблема создания частей особого назначения в Дальневосточной республике. Рассматриваются история организации данных военно-партийных отрядов, их правовой статус, определённый нормативными документами, а также существовавшие различия между подобными формированиями в РСФСР, обусловленные буферным характером созданного государства. Сделан вывод о том, что создание частей особого назначения было обусловлено активизацией политического бандитизма на границах ДВР, а также необходимостью борьбы с контрреволюцией. При создании ЧОН активно использовалась практика дружественной РСФСР, но были учтены и сложные местные условия.

Ключевые слова: части особого назначения, Дальневосточная республика, контрреволюция, политический бандитизм, всеобщее военное обучение

Одним из основополагающих принципов государственной политики, прописанных в преамбуле новой редакции Конституции РФ, вступившей в силу после принятия 1 июля 2020 г. Общероссийским голосованием поправок, значится «исторически сложившееся государственное единство» Российской Федерации, сохраняющей преемственность в развитии государства [6]. Однако в истории России есть период, когда данное единство формально было нарушено, и огромная территория, некогда входившая в состав Российской империи, была провозглашена «независимой Дальне-Восточной Республикой». Несмотря на то, что ДВР просуществовала недолго – с 1920 по 1922 год, это государственное образование сыграло важную роль в истории Советской России.

На конец 2022 года приходится два 100-летних юбилея – со дня упразднения буферного Дальневосточного государства и создания Союза Советских Социалистических Республик, правопреемником которого согласно действующему Основному Закону является Российская Федерация. В статье анализируется история создания и деятельность частей особого назначения по борьбе с бандитизмом в период существования ДВР.

Дальневосточная республика (далее – ДВР) была образована 6 апреля 1920 г. по решению Учредительного съезда Прибайкалья. Главной целью создания буферного государства ставилось предотвращение войны между РСФСР и Японией. Исчерпав дипломатические средства, но, так и не сумев включить ДВР в зону своего влияния, японские интервенты решили действовать иначе. Помимо поддержки остатков белого движения в Приморье они также пытались дезорганизовать тыл НРА, способствуя распространению в пограничных районах республики с Маньчжурией и Монголией политического бандитизма. Для борьбы с ним 21 января 1921 г. специальным решением Дальневосточного бюро ЦК РКП(б) созданы части особого назначения (ЧОН) [10, с. 62].

Части особого назначения (ЧОН) – военно-партийные отряды, оказывавшие помощь в борьбе с контрреволюцией. Постановление ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 года утвердило создание ЧОН по типу частей Советской Армии. Основой военно-партийных отрядов должны были стать коммунистические ячейки, массово организующиеся при заводах и фабриках, в городах и районах. ЧОН формировались из членов партии, но могли включать и людей, просто сочувствующих новому режиму. По своему составу это были в основном рабочие заводов. На них была возложена тяжёлая задача: без отрыва от производства пройти начальную военную подготовку и по первому зову коммунистической партии быть готовым выступить с оружием в руках на защиту революционных завоеваний [7]. Отсюда идёт именование бойцов данных частей «коммунарами», а не «красноармейцами». Стоит отметить, что в архивных документах можно встретить также названия «чоновцы» или «чонцы».

Основным воинским подразделением ЧОН была рота. Однако комьячейки не всегда располагали достаточным количеством людей для её комплектования, в таких случаях создавались взводы, и даже отделения. В масштабах города и района они объеди-

нялись в более крупные военные единицы. В том числе из-за нехватки бойцов в особые отряды до реорганизации набирали не только партийцев, но и наиболее сознательных беспартийных, имеющих рекомендации от парторганизаций. При этом на должности командного состава могли претендовать только члены партии [7].

Фактической целью организации ЧОН являлось создание резерва для армии посредством военного обучения и воспитания в духе революции членов комячеек, а также приобщение пока ещё беспартийных рабочих к идеям коммунистической партии. Если это было необходимо, коммунары охраняли важные политические, экономические и военные объекты, поддерживали революционный порядок. Но в особых случаях по решению ЦК РКП(б) их направляли и на борьбу с бандитизмом и в качестве помощи при ведении боевых действий, не прекращавшихся до окончания Гражданской войны [12, с. 444].

В Дальневосточной республике ЧОН были созданы на базе территориальных подразделений, сформированных на милицеской основе. При их организации, как и при организации НРА, был учтён опыт дружественной РСФСР. Хотя определённая специфика и особенности всё же есть. В. В. Сонин в монографии «Государство и право ДВР» обращает внимание на тот факт, что в условиях буферного государства открытое существование Коммунистических военных подразделений было невозможно, поэтому отряды РКП(б) было решено замаскировать под видом территориальных частей [11].

Здесь возникает путаница, поскольку в архивных документах наряду с информацией о частях особого назначения встречаются упоминания территориальных частей, или территориальных отрядов, например, в селе Старо-Цурухайтуй [4]. Б. М. Шерешевский говорит о том, что ЧОНЫ в ДВР создавались только в городах, а в селах их альтернативой были территориальные части [13, с. 134–135]. С ним согласен и В. В. Сонин, который тоже отмечал эту особенность организации ЧОН ДВР по сравнению с соответствующей практикой РСФСР. Но некоторые архивные документы противоречат этому. Например, описи оружия одного селения могут быть составлены отдельно для ЧОН и отдельно для терчастей. Эти данные указывают, что ЧОН и терчасти представляют собой разные военные формирования, связанные меж-

ду собой лишь общностью территории дислокаций. Всё это говорит о том, что при организации частей особого назначения ДВР столкнулась с той же проблемой, что и РСФСР в начале – отсутствием единого названия военных формирований, которому не придавалось принципиального значения.

И. В. Кузьмичев, рассматривая создание и устройство ЧОН РСФСР, указывает на тот факт, что первоначально были созданы отряды особого назначения, после они были переименованы в части особого назначения, но в некоторых официальных документах продолжались ошибочно называться отрядами. Хотя именование военно-партийных формирований не отрядами, а частями говорило о создании этих сил по принципу организации частей регулярной Красной Армии. Соответственно копировалась и их структура [7].

Структуру ЧОН ДВР образовывали 4 батальона по четырём районам республики по 1200 жителей в каждом. Районы делились на три участка, соответственно батальоны делились на роты. Роту составляли три взвода. Батальоны были объединены в Коммунистический полк особого назначения, насчитывавший 5 тыс. человек [11]. Интересно, что в структуре ЧОН РСФСР на март 1921 года, которую приводит И. В. Кузьмичев, одним из элементов являются ЧОН Забайкальского и Дальневосточного округов. Это подтверждает то мнение, что НРА не просто рассматривалась как одна из армий Советской России, но и, по сути, являлась ей.

Во главе Коммунистического полка особого назначения (ПОН) стоял ответственный организатор, назначаемый и смещаемый военным отделом Дальбюро ЦК РКП(б) [Там же]. Командный состав освобождался от основной работы на производстве. Данный факт стоит отметить, поскольку Основной Закон ДВР устанавливал обязательность труда [8]. Рядовым бойцам, участвующим в боевых операциях или находящимся на сборах, продолжали выплачивать заработную плату по месту работы. Чоновцы, регулярно несшие военную службу, были и вовсе освобождены от трудовой повинности [7].

Помимо обязательного труда Конституция ДВР закрепила и обязательное всеобщее военное обучение (всевоуч). Ему подлежали все мужчины в возрасте от 18-ти до 45-ти лет, имеющие гражданство Республики. Обучение должно было осуществляться на базе территориальных войсковых соединений и не препят-

ствовать выполнению общественного производительного труда [8]. Всевобуч позволял подготавливать боевые резервы для действующей армии. Обучение коммунистов, состоявших в ЧОН, проводилось по 12-часовой программе, составленной для бойцов Красной Армии РСФСР. Из-за совмещения коммунарами основной работы и военного обучения, последнее проводилось преимущественно внеказарменным способом во внерабочее время два раза в неделю. Установление расписания регулярных занятий находилось в ведении местных партийных комитетов, которые составляли его, учитывая запланированные мероприятия. Например, в Протоколе № 4 отражены решения, принятые заседанием комиссии по боевому сплочению коммунаров Нерчинского уезда, проходившем 1 августа 1925 г. в Нерчинске. Заседание утвердило расписание занятий с коммунарами: три раза в неделю, по понедельникам и пятницам с 6-ти до 9-ти часов вечера и в воскресенье с шести до девяти часов утра [3, л. 23 об.]. Помимо этого, организовывались военные сборы, которые переводили бойцов ЧОН на казарменное положение, а также контрольно-проверочные занятия, срок их составлял 24 дня и 10–12 дней соответственно [7]. Присутствие на занятиях было обязательным.

В Положении об отрядах особого назначения, утверждённом Военным министром В. К. Блюхером от 19 декабря 1921 г., отмечается, все члены РКП(б) и кандидаты в члены РКП(б), зачисленные в состав отряда особого назначения, обязаны аккуратно и безоговорочно исполнять все распоряжения своего командирского состава, в том числе обязательно являться на все занятия [9, с. 113]. В примечании к данной статье Положения указывается, что, если кто-либо из чоновцев не может присутствовать на занятиях, он должен сообщить об этом заранее с указанием причины [Там же].

Так, например, и сделал тов. Лобазинский, а если быть точнее, то его начальник комиссар таможни Филатов. В ответ на предписание начальника Штаба ЧОН явиться на временное укомплектование войск казарменного расположения он сообщает, что тов. Лобазинский в настоящее время не может выполнить данное указание, так как несёт ответственную должность – заведует пакгаузом при Читинской таможне; возможности заменить его кем-либо нет [2, л. 93]. Вместе с тем, им делается предложение о замене тов. Лобазинского тов. Локалиным тоже партийцем, но с более свободным на данный момент графиком занятости [Там же].

В ходе прохождения обучения коммунарам присваивалась конкретная военно-учётная специальность, а также под персональную ответственность выдавалось оружие. Специальная подготовка, которую проходили чоновцы, была разнообразной. Они могли стать сапёрами, пулемётчиками, разведчиками, артиллеристами, кавалеристами и даже авиационными специалистами.

Если в начале своего существования ЧОН лишь проходили военную подготовку на базе всеобщего военного обучения, то в дальнейшем произошло их организационное слияние. Решение это было принято Дальбюро ЦК РКП(б) 22 февраля 1921 г. на основании опыта РСФСР с целью улучшения военной подготовки коммунистов. Из этого следовало, что содержание коммунистических отрядов теперь происходило за счёт государственных средств. Также такое преобразование давало возможность военные силы РКП(б) представить как территориальные части, то есть как часть вооружённых сил ДВР, предназначенную для выполнения вспомогательных функций и пополнения частей регулярной армии.

Дальбюро ЦК РКП(б) отмечало также необходимость определить правовой статус ЧОН ДВР посредством разработки нормативных актов. При этом особо отмечалось, что за основу должны быть взяты соответствующие акты РСФСР. Это даёт нам основание за отсутствием некоторых сведений о ЧОН ДВР проводить аналогию с их прообразом, то есть ЧОН РСФСР, не забывая об особенностях, всё же имевших место быть.

Так как теперь ЧОН относились к Всевобуч, то именно ему было поручено разработать ряд нормативных актов, которые были утверждены Дальбюро ЦК РКП(б) и определяли правовой статус частей особого назначения. Среди них большое значение имели «Инструкция партийным комитетам по формированию Коммунистических частей ДВР» (1921), «Краткая инструкция Коммунистическим отрядам особого назначения ДВР» (1922), «Положение о ЧОН ДВР» (1922) [11]. Если в первых двух нормативно-правовых актах использовались названия «Коммунистические части», «отряды особого назначения», то последний – закрепил название «Части особого назначения (ЧОН)», как и в РСФСР.

В некоторых источниках, в частности, у Б. М. Шерешевско-го «В битвах за Дальний Восток (1920–1922 гг.)» [13] и энциклопедии «Гражданская война и интервенция в СССР» [5], можно

встретить в качестве даты создания частей особого назначения дату утверждения Дальбюро ЦК РКП(б) «Положений о ЧОН ДВР», то есть 22 февраля 1922 г. Но это не соответствует действительности, так как ЧОН начали создаваться в республике раньше, ещё в начале 1921 г., а закрепление в официальных документах и своё официальное наименование получили лишь в 1922 г.

«Положения» не только придали ЧОН новый статус, но и внесли некоторые изменения в их организацию. В первую очередь это коснулось командования. Главкомандующим ЧОН теперь являлся инспектор Всеобуча ДВР, он также назначался и смещался Дальбюро ЦК РКП(б), а также пользовался правами командующего военным округом [11]. Его полномочия были установлены и закреплены соответствующим нормативным документом – «Положением о командующем частями особого назначения ДВР» (1922), которое предоставляло ему полную самостоятельность в области решения вопросов, касающихся ЧОН, т. е. их формирование, комплектование, обучение, служба, а также назначение, перемещение, и даже отстранение от должности всех подчинённых лиц. В свою очередь, главкомандующий ЧОН нес ответственность перед Дальбюро ЦК РКП(б) и Военным Советом НРА и флота. Помимо изменения должности командующего был создан и новый орган управления – Совет ЧОН ДВР. Его создание объясняется необходимостью налаживания «связи ЧОН с парткомами, органами гражданской и военной власти». Должность председателя занимал Главкомандующий ЧОН ДВР, помимо него в Совете состояли представитель Дальбюро ЦК РКП(б) и представитель Военного Совета НРА и флота. Эта же структура управления (командующий и Совет ЧОН) дублировалась и на местах (в областях, уездах) [7].

Известно, что Дальбюро ЦК РКП(б) в Совете ЧОН ДВР представлял Пётр Фёдорович Анохин – видный революционный деятель родом из Петрозаводска Олонецкой губернии. С 1908 г. он являлся членом РСДРП. За попытку покушения на жандарма Анохину в ноябре 1909 г. Петербургский военно-окружной суд вынес приговор – смертная казнь, но вместо неё он был отправлен на каторгу в Иркутскую губернию. Лишь Февральская революция позволила ему вернуться на родину. Там он вскоре стал одним из руководителей устанавливающейся Советской власти:

занимал должность председателя Олонецкого губисполкома (1918–1921), состоял в губкоме РКП(б), а также был организатором обороны Петрозаводска. Кроме того, избирался членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) – законодательного органа Советской России, на одном из съездов РКП(б).

В мае 1921 года П. Ф. Анохин утверждается в должности секретаря Дальневосточного бюро ЦК РКП(б). Вместе с семьёй приезжает в Читу – столицу Дальневосточной республики. Здесь он занимает пост особо уполномоченного Министерства иностранных дел, а также становится членом Совета частей особого назначения. В мае 1922 года был убит членами банды Ленкова. Его именем в Чите названа улица и установлен бюст [1].

Таким образом, в начале 1921 г. в связи с активизацией политического бандитизма на границах с Китаем и Монголией в Дальневосточной республике создаются части особого назначения, представляющие собой военно-партийные отряды для борьбы с контрреволюцией. При организации используется практика РСФСР, но имеется и своя специфика. Особенности ЧОН ДВР заключаются в следующем: во-первых, части особого назначения создаются лишь в городах при парторганизациях, в сельских районах формируются территориальные отряды; во-вторых, в отличие от РСФСР, Коммунистические военные формирования специального назначения с учётом буферных условий были замаскированы под территориальные части и входили в систему Всевобуча. Командование частями особого назначения осуществляли главнокомандующий ЧОН и Совет ЧОН ДВР. Несколько позже создания ЧОН был разработан ряд актов, устанавливающий их правовой статус, который остался без изменений вплоть до конца существования Дальневосточной республики.

Список литературы

1. Василевский В. И., Жеребцов Г. А. Анохин П. Ф. // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=865>. (дата обращения: 19.03.2022). Текст: электронный.
2. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 5.
3. ГАЗК. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 10.

4. Губина Д. Ю. Территориальная часть посёлка Старо-Цурухайтуй в ДВР // Студенческие чтения: сб. ст. / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 44–50.

5. Дальневосточная Республика // Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия / под ред. С. С. Хромов. М.: Советская Энциклопедия, 1983. С. 163–165.

6. Конституция Российской Федерации (принята всеобщим голосованием 12 декабря 1992 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. URL: <https://constitutionrf.ru/constitutionrf.pdf> (дата обращения: 20.03.2022). Текст: электронный.

7. Кузьмичев И. В. Стальной кулак пролетариата. Текст: электронный // Сержант. 1999. № 10. URL: https://istoriki.su/istoricheskie-temy/rossiya_vo_vremya_grazhdanskoj_voyny_i_interventsi/514-chastiosobogo-naznacheniya-chon.html (дата обращения: 19.03.2022).

8. Основной закон (Конституция) Дальне-Восточной республики, утверждённый Учредительным собранием Дальнего Востока от 27 апреля 1921 года. Текст: электронный // Российская государственная библиотека. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01009060125#?page=1> (дата обращения: 05.03.2021).

9. Положение об отрядах особого назначения // Александровско-Заводский уездный комитет РКП(б) Забайкальской губернии 1921–1923 гг. / автор-сост. Л. Бирюкова. Чита: ЗабЦНТИБ, 2018. С. 111–113.

10. Соловьев А. Государственная Политическая охрана Дальневосточной Республики (1920–1922) // Хронограф: забайкальский исторический журнал. 2013. № 4. С. 50–67.

11. Сонин В. В. Государство и право Дальневосточной республики (1920–1922 гг.): монография. 2-е изд., испр., доп. Владивосток: Дальнаука, 2011. 296 с.

12. Части особого назначения // Советская военная энциклопедия: в 8 т. / под ред. А. А. Гречко. М.: Воениздат, 1980. Т. 8. С. 444–445.

13. Шерешевский Б. М. В битвах за Дальний Восток (1920–1922 гг.) / отв. ред. В. А. Демидов; АН СССР. Сиб. отд-ние. Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1974. 187 с.

Информация об авторе

Губина Дарья Юрьевна – студент 4 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: dashagubina2009@gmail.com.

Формирование образа внешнего врага в советской карикатуре в первые годы холодной войны

Ирина Васильевна Дереза

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

kolobochek336@bk.ru

В период холодной войны соперничество касалось не только сферы вооружения. Не менее острая борьба была и в средствах массовой информации. В статье рассматривается проблема формирования образа внешнего врага с помощью визуальных средств пропаганды. На основе материалов сатирического журнала «Крокодил» была произведена попытка реконструировать и оценить образ внешнего врага.

Ключевые слова: холодная война, образ врага, карикатура, визуальная пропаганда, «Крокодил»

Холодная война – глобальное военное, геополитическое, идеологическое и экономическое противостояние между США и СССР и их блоками, возникшее в послевоенные годы и продолжавшееся вплоть до развала Советского Союза.

Отличительной чертой холодной войны является тот факт, что в её основе лежала психологическая война, осуществляемая с помощью идеологической пропаганды. Политические противники использовали пропаганду в качестве прямого или косвенного влияния на сознание и мнение народа с целью заставить их думать и действовать в угодном правительству направлении.

Важнейшим элементом психологической войны является формирование государством образа внешнего врага в лице стран, персоналий, организаций и т. д., представляющих, по мнению правительства, угрозу безопасности государства и её гражданам, являющихся инструментом политики руководства этой страны.

Для формирования у советского народа наиболее полного представления в советской печати активно использовалась визуальная пропаганда. Основным средством визуальной пропаганды были различного рода сатирические и юмористические изображения, которые публиковались на страницах печати в жанрах карикатуры и отдельно плакатов. Ведущий карикатурист того времени Б. Ефимов отмечал: «Образная форма карикатуры понятнее,

эмоциональнее и, главное, нагляднее любой литературной формы, так как сатирический рисунок конкретизирует явления и ситуации, приближает их к глазу читателя, переводит факты с языка логических понятий на язык зрительных образов» [7].

Карикатуры публиковались на страницах различных советских газет, в число которых входят «Правда», «Крокодил», «Известия», «Труд» и др. Среди основных карикатуристов, публиковавших свои материалы, можно выделить Б. Ефимова, К. Елисеева, Ю. Ганфа, Л. Бродаты, Г. Рыклина, Кукриников. Карикатуры занимали в некоторых случаях половину основного публикуемого материала, так на страницах журнала «Крокодил» каждый пятый плакат заключал в себе антикапиталистический посыл. За первый период холодной войны политические карикатуры в журнале составляли 31 % от всего публикуемого материала [10].

На первом этапе холодной войны для советской печати характерно формирование образа «свой-другой-чужой», который реализовывался с помощью приёма «мы-они». В иллюстрациях транслировалось противопоставление двух миров – социализма и капитализма в политическом, бытовом и культурном отношении. Примером может служить сравнение демократического строя СССР, где государством правит народ, и капиталистического, где правят деньги [2]. Также показывались научные, культурные и другие достижения СССР, в противовес которому выставлялись «продажные» США.

Без внимания не оставались и социальные проблемы Америки. В карикатурах освещались такие темы как безработица, забастовки, расизм, псевдодемократия, алчность и др. Данные карикатуры имели задачу показать, что Америка, являясь лидером на международной арене, борющаяся за демократические права человека, не в состоянии справиться с проблемами внутри своей страны. В этом отношении интересна карикатура К. Елисеева, которая показывает лицевую и тыльную стороны Америки (рис. 1).

Освещая тему расизма, карикатуристы затрагивали рабское положение чёрных людей в Южной части Америки, деятельность организации «Ку-Клукс-клан», суд Линча и др. (рис. 2).

Рис. 1. К. Елисеев. Виды на процветати [4, с. 12]

Рис. 2. Л. Бродатый. Честь белых восстановлена [1, с. 3]

Отказ СССР принять участие в реализации плана Маршалла разрушил надежды советского правительства на получение материальной помощи из Америки. Вслед за этим, на страницах советской печати развернулась активная работа по его критике. Без участия не осталась и карикатура. Американский заём являлся в виде тяжёлой ноши, которую вынуждены тащить на себе дебиторы (рис. 3), в виде завуалированной военной помощи [6], а страны, принявшие экономическую помощь, назывались долларополонниками.

Рис. 3. Послевоенная помощь [9, с. 2]

Почти ко всем западным политикам употреблялось клише «поджигатели войны». Главным героем карикатур, посвящённых этой тематике, был У. Черчилль. Именно по отношению к нему Сталиным было употреблено данное выражение. Герои карикатур изображались с факелами и др. горящими предметами в руках [5], готовые в любую минуту поджечь фитиль войны. Американцы же видели в разжигании новой войны способ обогатиться за счёт поставок оружия, оказания экономической и гуманитарной помощи (рис. 4).

Они наращивали свой военный потенциал, распространяли свои базы за пределами страны. Война же изображалась в виде скелета в мантии и находилась в приятельских отношениях с «поджигателями» [8].

Рис. 4. В. Гордеев. Бизнесмены [3, с. 2]

Таким образом, карикатура сыграла огромную роль в формировании образа внешнего врага в период холодной войны. События на международной арене, политические лидеры западных стран, их быт и культура представлялись советскому человеку через призму лёгких сатирических иллюстраций, которые легко и прочно фиксировались в памяти. Визуальная пропаганда действовала в политических целях, формируя у людей отрицательный образ Запада. Примечательно, что образ западного врага, сформированный ещё в годы холодной войны, сохраняет актуальность и сегодня.

Список литературы

1. Бродата Л. Честь белых восстановлена. Текст: электронный // Крокодил. 20 июня. 1947. № 17. С. 3. URL: <https://afaedba8-5322-444e-95bf-198d0f14d336.selcdn.net/pdf/1947/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB,%201947%20,%20%E2%84%96%2027.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).
2. Валька Г. Власть миллионов. Текст: электронный // Крокодил. 30 октября. 1947. № 30. С. 10. URL: <https://afaedba8-5322-444e-95bf-198d0f14d336.selcdn.net/pdf/1947/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB,%201947%20,%20%E2%84%96%2030.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).

3. Горяев В. Бизнесмены. Текст: электронный // Крокодил. 30 сентября. 1946. № 27. С. 2. URL: <https://afaedba8-5322-444e-95bf-198d0f14d336.selcdn.net/pdf/1946/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB,%201946%20,%20%E2%84%96%2027.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).
4. Елисеев К. Виды на проперити. Текст: электронный // Крокодил. 30 мая. 1947. № 21. С. 12. URL: <https://afaedba8-5322-444e-95bf-198d0f14d336.selcdn.net/pdf/1947/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB,%201947%20,%20%E2%84%96%2021.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).
5. Ефимов Б. Форрестол не одинок. Текст: электронный // Крокодил. 10 мая. 1949. № 13. С. 8. URL: <https://afaedba8-5322-444e-95bf-198d0f14d336.selcdn.net/pdf/1949/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB,%201949%20,%20%E2%84%96%2013.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).
6. Ефимов Б. Шило в мешке, или... Текст: электронный // Крокодил. 20 марта. 1947. № 8. С. 2. URL: <https://afaedba8-5322-444e-95bf-198d0f14d336.selcdn.net/pdf/1947/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB,%201947%20,%20%E2%84%96%2008.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).
7. Клинова М. А., Трофимов А. В. Политические сатира и юмор в арсенале «Холодной войны» 1946–1953. Текст: электронный // Уральский исторический вестник. 2019. № 3. С. 109. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39409294> (дата обращения: 31.03.2022).
8. Кукриниксы. Текст: электронный // Крокодил. 30 декабря. 1947. № 36. С. 11. URL: <https://afaedba8-5322-444e-95bf-198d0f14d336.selcdn.net/pdf/1947/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB,%201947%20,%20%E2%84%96%2036.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).
9. Послевоенная помощь. Текст: электронный // Крокодил. 20 января. 1947. № 2. С. 2. URL: <https://afaedba8-5322-444e-95bf-198d0f14d336.selcdn.net/pdf/1947/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB,%201947%20,%20%E2%84%96%2002.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).
10. Федосов Е. А., Генина Е. С. Глобализация образа внутреннего врага в советской визуальной пропаганде начального периода холодной войны (1946–1953 гг.). Текст: электронный // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-obraza-vnutrennego-vraga-v-sovetskoy-vizualnoy-propagande-nachalnogo-perioda-holodnoy-voyny-1946-1953-gg> (дата обращения: 31.03.2022).

Информация об авторе

Дереза Ирина Васильевна – студент 4 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: kolobochek336@bk.ru.

УДК 908:929 (571.55)

Холбонцы – кавалеры Ордена Ленина

Анастасия Сергеевна Калашникова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

kalashonoklove@gmail.com

В данной статье рассматриваются судьбы людей, работавших на Холбонской электростанции: И. Гурова, М. Алиференко, С. Фокина, С. Графеева, А. Графеева. Представленные энергетики смогли внести значительный вклад в строительство, работу и развитие Холбонской электростанции. За многолетний и добросовестный труд они были награждены высшей наградой Союза Советских Социалистических Республик – Орденом Ленина, учреждённым Постановлением Президиума Центрального Исполнительного комитета СССР от 6 апреля 1930 г.

Ключевые слова: орден Ленина, Холбон, электростанция, цех, строительство, машинист, награда

Днём рождения Ордена Ленина считается 6 апреля 1930 г. В этот день все газеты опубликовали правительственное постановление об учреждении в СССР нового ордена, его статус и фотографию орденового знака. Награждение Орденом Ленина производилось за исключительные достижения и успехи в области экономического, научно-технического и социально-культурного развития советского общества; за успехи в повышении эффективности и качества работы, за выдающиеся заслуги в защите социалистического государства и братской дружбы народов СССР; за особо важные заслуги в защите социалистического Отечества, укреплении обороноспособности Союза ССР и т. д. К награждению за трудовые заслуги могли быть представлены, как правило, те лица, самоотверженный труд которых ранее был отмечен другими наградами [2, с. 331].

В пгт Холбон Шилкинского района Орден Ленина получили пять человек. Орден Ленина в посёлке давали мужчинам, которые работали на Холбонской электростанции, и внесли значительный вклад в её развитие.

Гуров Иван Тимофеевич родился в Омске в большой семье рабочего. С малых лет привык к труду. В 1932 году Иван приехал в Забайкалье и решил остаться здесь навсегда. В Холбоне он начал работать простым слесарем на электростанции, потом стал бригадиром, а затем уже старшим слесарем. В трудные годы Великой Отечественной войны рабочих рук не хватало, и Иван Тимофеевич обучал молодых. Трудлюбие и добросовестное отношение к порученному делу «выковали» из Ивана высококвалифицированного специалиста. Он в совершенстве изучил оборудование котельного цеха, умело руководил его эксплуатацией. Своими знаниями Гуров активно делился. Обменивался опытом в Новосибирске, ездил в научные командировки в п. Шерловая Гора. В то же время старался всегда узнать что-то новое и полученные знания применить на практике. Иван Тимофеевич стремился во всём облегчить труд товарищей по работе. За свою трудовую деятельность он внёс и внедрил 22 рационализаторских предложения [4, с. 2]. Например, Иван Тимофеевич предложил заменить шлаковые секции котлов нормальными колосниками. Внедрение этого предложения только на одном котле дало около 60 тыс. р. условной годовой экономии [6, с. 3]. Гуров за всю свою трудовую деятельность имеет большое количество наград и поощрений. Самой главной наградой является Орден Ленина, которым наградили Ивана Тимофеевича «за безупречную службу, за работу при строительстве и эксплуатации электростанции» [4, с. 2].

Алиференко Михаил Сергеевич родился в Петрограде, в бедной семье. Отец был солдатом, мама зарабатывала тем, что стирала чужим. Родителям испытывали трудности: у них было шестеро детей. И ещё неокрепший, не возмужавший Михаил вступил на дорогу взрослой жизни уже в 15 лет. Своё первое трудовое «крещение» принял на шахтах Донбасса. Затем армия, служба в Забайкалье. Михаил полюбил Забайкалье и остался здесь навсегда. Он никогда не искал лёгких путей, девизом его работы было: «Трудиться там, где трудно». Поэтому в связи со строительством Холбонской электростанции, сразу же переехал в небольшой рабочий посёлок. На электростанции М. Алиференко сначала рабо-

тал кочегаром котельного цеха. Нелёгко был путь к мастерству, почти на каждом шагу встречались трудности. Но Михаил всегда смело преодолевал их. 26 лет он проработал в котельном цехе Холбонской электростанции. Правительство оценило высоко труд Михаила Сергеевича, и в феврале 1955 г. за выслугу лет и безупречную работу по строительству и эксплуатации электростанции он был награждён Орденом Ленина. Также его неоднократно награждали денежными премиями и ценными подарками [1, с. 2].

Ещё один кавалер Ордена Ленина – Фокин Степан Степанович. В 1935 году он приехал в Холбон и остался здесь навсегда. Тогда ему было всего 15 лет, и он хотел учиться. Однако понимал, как тяжело будет матери справляться одной с хозяйством, и поэтому он решил пойти работать. Устроился работать на Холбонскую электростанцию и постепенно привыкал к труду в столярной мастерской. Так, С. С. Фокин описывал начало своего трудового пути: «Когда пришёл на электростанцию, всё казалось страшным. Не знал, что к чему. Но потом всё встало на свои места». Особенно Степану Степановичу нравилось бывать в котельном цехе, где машинисты, словно волшебники, повелевали котлами, рождающими энергию. Тогда-то и зародилась у него мечта научиться управлять огромными машинами. И со временем, действительно, научился, сначала Фокин стал дежурным техником, а потом – машинистом котла.

Смена коммунистического труда, в которой работал Степан Степанович в 1965 г., на шесть месяцев раньше завершила семилетний план. Энергетики сэкономили 12 000 т натурального топлива, 1,5 млн кВт.ч энергии. Фокин как лучший в смене был удостоен высшей правительственной награды – Ордена Ленина. В 1970-е гг. он продолжал работать старшим машинистом. И за последние годы внёс пять рационализаторских предложений. Также ему было присвоено звание лучшего по профессии, значок «Отличник социалистического соревнования», медаль «За трудовое отличие». Всё это говорит о славном трудовом пути рабочего [3, с. 2].

Ещё одна гордость посёлка Холбон – братья Алексей и Сергей Графеевы. Жили Графеевы в Курганской области, в небольшом селе Семискуль. Разными путями они попали в Забайкалье. Вначале прибыл старший брат Сергей в г. Борзю, с ним же приехала его семья и семья младшего брата Алексея, который на тот

момент служил в Красной Армии. Сергей устроился работать заведующим в столовую. Однажды он услышал, что в Холбоне строят электростанцию, и требуется большое количество людей. И поехал Графеев-старший в Холбон, узнать все подробности, а когда вернулся в Борзю, был серьёзно настроен работать на стройке электростанции. Графеевы поехали всей семьей в Холбон. Сергей начал работать кладовщиком на конном дворе, а по вечерам строил землянку. В письмах брату писал, что и ему найдётся дело.

Вскоре приехал Алексей и тоже устроился работать на электростанцию. Днём братья работали, а вечером учились на курсах слесарей, вместе разбирали непонятное и помогали друг другу. Алексею приходилось быть на монтаже: ставить опоры, собирать станки, котлы, затем устанавливая их.

Время шло, менялась специфика работы на станции. И братьям пришлось переквалифицироваться и учиться снова, теперь уже управлять сердцем предприятия – турбиной. К этому тоже пришли постепенно: сначала работали помощниками машиниста, затем машинистами, и, наконец, старшими машинистами. Сергей Фёдорович помощником машиниста проработал два года, а Алексей – всего две недели. А в это время уже доносились суровые «запахи» войны.

Великая Отечественная война застала Сергея и Алексея на производстве, принесла много трудностей. Братьев на фронт не взяли, но и в тылу было нелегче. За короткий срок в цехе остались одни женщины, а командовать ими нужно совсем по-другому. Было очень тяжело, часто по двое суток не выходили со смены. Вот так и работали братья Графеевы, один у другого принимая смену. Иногда целые бригады снимали с производства для того, чтобы убирать картофель или хлеб. Уже в те суровые годы у руководства электростанции сложилось мнение, что братья Графеевы надёжны и смогут выручить даже в самую суровую минуту. Если кто-то не вышел или опоздал по каким-то важным причинам – братья работали за них. Однажды машинист котла проглядел и набрал много воды, появилась угроза попадания её в турбину. Но Сергей Фёдорович сумел предотвратить угрозу, и получил за это благодарности. О мастерстве братьев можно было судить и по такому факту: как шла ревизия турбин – они становились слесарями, делали профилактику быстро и качественно.

В 1952 году братьям вручили ордена Трудового Красного Знамени за выслугу лет и безупречную работу при строительстве и эксплуатации электростанции. В 1970 году Графеевых наградили Орденами Ленина. Не только этим гордятся Алексей и Сергей, но и тем, что их дело продолжили дети [7, с. 3].

Таким образом, за время работы электростанции (1933–1973) вырос замечательный коллектив энергетиков, способных квалифицированно эксплуатировать оборудование и решать сложные технические вопросы. Энергетики Холбона неустанно трудились на благо Родины и получали за это заслуженные награды [5, с. 3].

Список литературы

1. Аршинская Н. Наша гордость // Шилкинская правда. 1970. 19 март. С. 2.
2. Ионина Н. А. 100 великих наград. М.: Вече, 2002. 429 с.
3. Меркушина А. Звание – рабочий // Шилкинская правда. 1970. 16 апр. С. 2.
4. Меркушина А. Ступени мастерства // Шилкинская правда. 1970. 10 янв. С. 2.
5. Пашут В. Холбон за четверть века // Шилкинская правда. 1958. 1 нояб. С. 3.
6. Пупышев А. Эффект более 100 тыс. рублей // Шилкинская правда. 1958. 15 нояб. С. 3.
7. Юдина О. Братья Графеевы / О. Юдина // Шилкинская правда. 1970. 21 апр. С. 3.

Информация об авторе

Калашиникова Анастасия Сергеевна – студент 4 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: kalashonoklove@gmail.com.

**Эволюция феномена «толпа» и понятия «масса»:
политико-психологический анализ**

Алина Владимировна Кармацких

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

alinakarmaskikh@mail.ru

В статье рассмотрены основные труды зарубежных и отечественных учёных, которые направлены на изучению феномена толпы. Проведён анализ теорий, посвящённых изучению причин появления и функционирования толп в разные исторические периоды. Он позволяет сделать выводы относительно механизмов поведения масс и их роли в обществе. Автором приведены различные точки зрения по вопросу разграничения понятий «масса» и «толпа», а также определены положительные и отрицательные аспекты деятельности толпы на социально-политические процессы.

Ключевые слова: толпа, масса, массовое сознание, поведение толпы, коллективная душа, умная толпа, мобильно-информационные технологии

В настоящее время сформировалось множество концепций, теорий и точек зрения относительно проблемы изучения феномена «толпа». Первые исследования и попытки охарактеризовать массы возникли ещё в Античные времена. Так, древнегреческие историки, Геродот и Фукидид использовали в своих трудах понятия «массы», описывая их как «самонадеянные», «невежественные» группы людей. Стоит отметить, что философы античности относили к понятию «масса» простой люд, т. е. выделяя толпу как одно из сословий, при этом относя к нему в основном рабов, которые, по мнению Аристотеля, не обладали рассудком. Следовательно, мыслители античности давали негативную оценку роли масс в обществе, считая, что именно толпам свойственны такие черты, как ярость, глупость, заблуждение, что приводит только к отрицательным последствиям для общественно-политического устройства.

В период Возрождения толпу перестали относить к какому-либо сословию, но мнение о деструктивной роли толпы не изменялось. Гуманисты эпохи Возрождения, ссылаясь на антич-

ных мыслителей, разделяли их точку зрения, говоря о толпе как о глупом и опасном явлении, как утверждал итальянский мыслитель этой эпохи П. Д. Мирандола «общественные бесчинства которой очень тяжки» [8, с. 8].

Отличительным мнением обладал философ эпохи Просвещения Ж.-Ж. Руссо, считая прямую демократию политическим образцом, предполагающий в первую очередь, принцип обладания верховной властью народом, придавая тем самым массам одно из главных ролей в функционировании и развитии государства.

Несмотря на то, что на протяжении многих столетий появлялись различные идеи о массах, поведении толп и т. п., интерес к проблеме изучения реального «массового сознания» возник на рубеже XVIII–XIX вв. Причиной этому становятся: промышленные революции и другие социально-политические волнения, значимую роль, в которых играла именно толпа, свергшая и установившая новую власть, и в целом создав новые реалии общественных отношений.

Основоположителем теории масс принято считать французского психолога Г. Лебона. Учёный не только дал своё определение толпе и общую характеристику, но уделил внимание в своём исследовании именно психологическим аспектам поведения масс, исследовав которые, как считал учёный, можно выработать определённые принципы, с помощью которых возможно руководство этими самыми массами. Он писал: «толпами нельзя руководить посредством правил, основанных на чисто теоретической справедливости, а надо отыскивать то, что может произвести на неё впечатление и увлечь её» [3, с. 185].

Создатель психоанализа, З. Фрейд, утверждал, что массой руководит бессознательное и «тот, кто хочет на неё влиять, не нуждается в логической проверке своей аргументации... Она уважает силу» [7, с. 87]. Фрейд находил признаки, консервативного характера массы, утверждая, что она против прогресса и с особым почитанием относится к традициям и общественным нормам, которые она готова отстаивать.

Тем самым, говоря о том, что толпами руководит не разум, а чувства, что превращает толпу в трудноуправляемое явление, которое способно оказывать существенную роль на процессы, происходящие в государстве.

Главной особенностью толпы, с точки зрения психологии, стало то, что в толпе у индивидов стираются все личные качества, их индивидуальность, считал Г. Лебон, заменяет «коллективная душа» [3, с. 192]. В ней отсутствуют все рациональные начала, что приводит к самоотверженным поступкам и чаще всего к деструктивным последствиям, сравнивая массовое сознание с женщиной, которая не в состоянии владеть своими чувствами, а, следовательно, теряет контроль, за своими действиями [4, с. 81–82].

Австрийский писатель XX в. Э. Канетти, имел схожую с Г. Лебоном позицию к описанию психологии масс, так, в своей работе «Массы и власть» он утверждает, что массы «неразборчивы», т. е. действуя в толпе, люди не могут объективно оценивать ситуацию: «Они действуют, но не знают, что творят; у них есть привычки, но они не знают, что таковы они, люди массы» [2, с. 34].

Следовательно, можно сказать, что учёные, занимавшиеся изучением проблем массового сознания, отмечают низкий уровень рефлексии у людей, находящихся в толпе, действующих в основном, в состоянии высокой эмоциональности, а иногда и в состоянии аффекта, что может приводить к разрушающим последствиям, как для самой этой толпы, так и для всего общества.

Но, стоит отметить, что Э. Канетти не видел взаимосвязи между политическими событиями и причинами появления толп, он считал, что масса «возникает вне зависимости от конкретных социально-экономических условий» [Там же, с. 35].

В отечественной науке существует противоположная точка зрения данному вопросу. Так, Б. А. Грушин определяет массы как «ситуативно возникающие (существующие) социальные общности...» [1, с. 234–235]. Таким образом, Грушин подчёркивает прямую связь толпы и той «среды», т. е. ситуации, которая могла послужить причиной появления той или иной группы людей, в последствии ставшей толпой.

Необходимо обратить внимание на проблему разграничения понятий «масса» и «толпа». Такие исследователи как Г. Лебон, Э. Канетти, С. Московичи в своих трудах отождествляют два этих понятия, другие же ученые (Х. Ортега-и-Гассет, Л. Г. Почебут, З. Фрейд, В. Е. Семенов), напротив, находят в этих явлениях принципиальные различия, по следующим критериям: численность людей, их пространственная плотность, а также различие в проявлении психики и поведении людей.

В научных лекциях А. П. Назаретяна «Психология стихийного массового поведения» даётся определение толпе, как «скопление людей, связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием» [5, с. 14]. Массы же представляют собой большое число людей, которые объединены какой-то целью или общими интересами и их действия сосредоточены в одном направлении [9, с. 185–186].

Существует и другое мнение, отличающееся от двух предыдущих. Многие учёные считают, что толпа есть одна из составляющих массы, которая более эмоциональна и хаотична по своему характеру, что затрудняет управление и прогнозирование дальнейших её действий.

В условиях современного мира общество столкнулось с глобальными переменами, которые ознаменовали новую эру – эру цифрового общества – главной особенностью которой является развитие информационно-коммуникативных технологий и появление беспроводного Интернета. Следовательно, появление мобильно-информационных устройств и всеобщего их применения в повседневной жизни, сформировали относительно новые условия социально-политической реальности. Эти особенности привели к появлению специфики в принципах формирования, развития и функционирования толп.

Одним из наиболее ярких представителей, занимающегося вопросами массового сознания является американский социолог Г. Рейнгольд. В своей работе «Умная толпа: новая социальная революция» Г. Рейнгольд не только даёт новое понятие отличное от классических теорий толп, но и выделяет положительные и отрицательные стороны «новой» толпы XXI в.

Интерес к данной проблеме у автора возник в 2000 г., когда он находился в Токио на оживлённой улице района Сибуя, на которой заметил людей, всматривающихся, а не вслушивающихся в свои мобильные телефоны [6, с. 7].

Центральным понятием в данной работе является «умная толпа», которую можно определить как форму самоструктурирующейся социальной организации посредством эффективного использования высоких технологий. Стоит отметить, что называя толпу умной, автор не говорит о развитии интеллектуальных способностей людей в отличие от людей прошлых столетий. Данное уточнение является лишь способом показать различие именно

социальной реальности современности от прошлого, т. е. наличие мобильно-информационных технологий, которые повышают мобильность, масштабность и возможность получения большей информации людьми. Социолог отмечает, что «в такие времена толпа... становится своеобразной дальнедействующей силой», которой не составляет труда передавать и получать информацию на больших расстояниях. Так, люди, находящиеся в толпе ощущают больше сил и возможностей «по преодолению общественных и временных рамок» [6, с. 229].

Г. Рейнгольд, исследуя возможные причины формирования толп, пользующихся информационно-коммуникативными технологиями, приходит к выводу, что толпы появляются не столько по причине стремления обмениваться информацией, сколько подвижны «желанием разделить свою жизни с другими, постоянно ощущать свою причастность к совместно проживаемой жизни» [Там же, с. 21].

Учёный видит двойственность роли использования мобильно-информационных технологий обществом. С одной стороны, технологии могут выступать как средство протеста, т. е. тем оружием, с помощью которого люди способны объединиться за достаточно короткие сроки по какому-либо общественно-значимому вопросу, вызывающего недовольство у населения (повышение цен, высокая безработица и т. д.). С другой стороны, развитие информационно-коммуникативных устройств и всеобщее их применение приводит к усилению общественного контроля. Г. Рейнгольд объясняет это тем, что мобильные устройства и всемирная сеть «Интернет» представляет собой базу данных людей, которые хоть как-то, но используют современные технологии. Регистрируясь в очередном приложении или же совершая покупки в Интернете, мы заносим свои данные, начиная от имени, места жительства, заканчивая номерами и сериями документов и кредитных карточек. Тем самым, становится легче узнать место нахождения человека, его круг общения и даже то, что он думает, когда делится своими размышления в очередной социальной сети.

Появление новых точек зрения на феномен «толпа» обычно происходило в периоды социальных потрясений и качественных скачков в развитии общества, в котором не малую роль играли методы и средства переработки и передачи информации. Поэто-

му в современном мире с изменением информационных взаимоотношений в обществе меняется культура, стандарты поведения и мировоззрения людей, приводящие, в свою очередь, к трансформациям в социально-политических процессах, которые порождают новые вызовы XXI в., притягивая внимание специалистов различных областей, в том числе и учёных, занимающихся анализом массового сознания и феномена «толпа».

Таким образом, изменения в социально-экономическом и политическом планах оказывают существенную роль на способы организации и функционирования толп, их методов и целей формирования, что выражается в различных формах массового поведения (революции, митинги, участие в выборах и т. п.). В свою очередь толпы оказывают существенное влияние на социально-политическую реальность, как в положительной, так и негативной форме. Таким образом, в настоящее время возрастает внимание учёных, политтехнологов и политических деятелей к проблеме изучения толпы, ее роли на общество и выработки способов её управлением.

Список литературы

1. Грушин Б. А. Массовое сознание. М.: Политиздат, 1987. 368 с.
2. Канетти Э. Масса и власть. М.: Ad Marginem, 1997. 527 с.
3. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: ФСТ, 2021. 384 с.
4. Лебон Г. Психология социализма. СПб.: Макет, 1996. 386 с.
5. Назаретян А. П. Психология стихийного массового поведения. М.: Пер Сэ, 2001. 57 с.
6. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: ФАИРПРЕСС, 2006. 416 с.
7. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». СПб.: Азбука, 2020. 192 с.
8. Хевеши М. А. Толпа, массы, политика: Ист.-филос. очерк. М.: Ин-т философии РАН, 2001. 223 с.
9. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. 237 с.

Информация об авторе

Кармацких Алина Владимировна – студент 4 курса, направление «Политология», профиль «Теоретико-инструментальный», юридический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: alinakarmaskikh@mail.ru.

Деятельность американских транснациональных технологических корпораций на мировой арене и информационная безопасность государства

Максим Иванович Катанаев

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

pltmag.20@gmail.com

Статья посвящена анализу роли американских транснациональных технологических корпораций в современных международных отношениях. Автор отмечает, что наряду с возрастанием влияния данных негосударственных акторов на мировые процессы сохраняется ведущая роль национального государства, которое использует потенциал ТНК в своих национальных интересах. Прослеживается историческая динамика развития мировой информационно-технологической отрасли, выявляются факторы, способствовавшие монополизации рынка американскими корпорациями. С позиций информационной безопасности государства особое внимание уделяется проблеме преодоления технологической зависимости от американских цифровых монополий.

Ключевые слова: международные отношения, транснациональные корпорации, информационно-коммуникационные технологии, глобализация, цифровая экономика, монополия, санкции, импортозамещение, информационная война, информационная безопасность

В Вестфальской политической системе мира акторами мировой политики выступают национальные государства, обладающие суверенитетом, национальными интересами, территорией, населением и признаваемые другими государствами [3, с. 15]. В современном мире участниками мировой политики, влияющими на тенденции развития политической системы мира, становятся также многочисленные негосударственные субъекты. Государства действуют на мировой арене совместно с многочисленными правительственными и неправительственными международными организациями. Среди неправительственных организаций активными участниками международного взаимодействия на современном этапе становятся транснациональные корпорации [8, с. 274–275].

Транснациональные корпорации представляют собой глобальные бизнес-структуры, деятельность которых осуществляется в мировом масштабе с целью извлечения прибыли. М. М. Лебедева называет ТНК «проводниками глобализации», так как их возникновение напрямую связано с формированием глобальной экономики. Экономическая глобализация сопровождается увеличением количества компаний, деятельность которых выходит за пределы национальных границ, в настоящее время насчитывается несколько десятков тысяч ТНК и около миллиона их филиалов [3, с. 88]. П. А. Цыганков подчёркивает, что в условиях глобализации и информационного общества ТНК, получая контроль над целыми секторами национальных экономик, воздействуют на финансовую, налоговую, информационную политику государства [9, с. 142]. Как следствие, «они заметно меняют облик и сущность мировой экономики, становятся все более независимыми от государственного регулирования и оказывают влияние на межгосударственное взаимодействие и глобальную политику» [8, с. 274]. М. М. Лебедева приходит к выводу, что ТНК, обладая значительным финансовым, ресурсным и информационным потенциалом, неизбежно вовлекаются в политические процессы, а их деятельность в мировой политике приводит к изменению Вестфальской политической системы [3, с. 55–61].

Ведущей предпосылкой возникновения глобальных бизнес-структур стала научно-техническая революция конца XX в.: информационно-коммуникационные технологии являются краеугольным камнем деятельности любой ТНК, благодаря им и стало реальным взаимодействие в масштабах всего мира. Как отмечает Ф. Уэбстер, без налаженной информационной инфраструктуры невозможны управление и проведение финансовых операций в мировом масштабе [Там же, с. 93; 7, с. 54–56].

Наиболее показательным примером возрастания роли транснациональных корпораций в современных международных отношениях является деятельность американских корпораций информационно-технологической сферы, разрабатывающих и производящих критически важные для современного глобального информационного общества технологии. При анализе влияния, которое оказывают цифровые технологии на мировую политику, необходимо в первую очередь отметить их важную особенность, которая создаёт комплекс угроз для информационной безопасности

государства. Особенность эта заключается в монополизации рынка информационных технологий, когда современные средства связи и работы с информацией находятся под полным контролем США, способным благодаря этому отслеживать деятельность геополитических противников и в любой момент перекрыть им доступ к востребованным технологиям.

Концентрация власти и богатства в руках американских технологических ТНК сложилась вследствие двух факторов. Во-первых, историческая динамика развития информационных технологий обусловлена тем, что во второй половине XX в., после Второй мировой войны, только Соединённые Штаты обладали достаточными техническими, финансовыми и интеллектуальными ресурсами для создания полупроводниковой индустрии. Движущей силой, несомненно, служило противоборство с социалистическим блоком в рамках холодной войны, в особенности в военной и космической отраслях. Единственным противовесом американским компьютерным технологиям в 1950–1960-х гг. выступала советская электронная промышленность, которая обладала своим научно-техническим потенциалом. К сожалению, в конце 1960-х гг. советским руководством было принято решение прекратить разработку собственных информационных технологий и использовать западные архитектуры для обеспечения совместимости, а после распада СССР отечественная ИТ-отрасль из фундаментальной науки окончательно превратилась в перепродажу американских компьютеров и программ, а американская цифровая индустрия лишилась единственного потенциального конкурента [6, с. 28, 44].

Вторым фактором, обусловившим сегодняшнее положение в мировой информационной сфере, стала коммерциализация информационных технологий в самих Соединённых Штатах в 1970–1990-х гг. Представлявшая собой преимущественно научную и военную сферу в 1940–1960-е гг., технологическая отрасль вследствие уникальных свойств цифровой информации быстро стала одной из самых прибыльных, а с началом распространения глобальной сети Интернет закрепилась в числе ведущих секторов глобальной экономики. Компании, сумевшие воспользоваться сложившейся ситуацией и задействовавшие весь арсенал монополистических практик ведения бизнеса, в короткий срок обрели значительные ресурсы и влияние.

В настоящее время американские технологические гиганты, среди которых *Intel*, *AMD*, *IBM*, *Amazon*, *Apple*, *Alphabet (Google)*, *Microsoft*, *Meta (Facebook)* и другие стали самыми крупными и дорогими частными компаниями в мире. Капитализация некоторых из них составляет триллионы долларов. Они безраздельно контролируют целые секторы мировой цифровой экономики: онлайн-торговля, интернет-реклама, облачные вычисления, аппаратное и программное обеспечение, сетевая инфраструктура, искусственный интеллект, социальные сети и потоковые сервисы, которые в сегодняшних реалиях имеют критическое значение для всего мира. Обладая безграничной властью на рынке и, как следствие, гарантированными сверхприбылями, техно-гиганты активно осваивают и другие отрасли, в том числе военную, космическую, фармацевтическую и т. д., тем самым неизбежно вовлекаясь в мировые политические процессы.

Преследуя коммерческие интересы, корпорации не всегда способны своевременно оценивать и контролировать использование собственных технологий. На протяжении 1990–2000-х гг. рост влияния ИТ-гигантов на политические процессы носил латентный характер и в полной мере проявил себя в 2010-е гг. Так, американские социальные сети стали движущей силой «арабской весны» и очередного витка цветных революций на постсоветском пространстве. Проявилось влияние *Big Tech* и в американском социально-политическом пространстве в виде россыпи скандалов, сопровождавших президентские выборы 2016 и 2020 гг. В результате деструктивная роль технологических компаний была отмечена не только в странах-оппонентах США, но и, собственно, американскими гражданами, озаботившимися крайней поляризацией общества. Следствием этого стали слушания в Конгрессе с участием руководителей цифровых монополий по вопросу регулирования их непропорционального влияния на экономическую сферу и общественно-политическую жизнь современного мира. Следует, однако, заметить, что американские власти, в особенности, спонсируемые Кремниевой долиной демократы, неохотно критикуют своих цифровых гигантов, предпочитая видеть причиной внутренних американских проблем злодеяния «русских хакеров», а не разрушительное влияние на общество собственных социальных сетей как таковых.

С точки зрения международных отношений, ключевым становится вопрос лояльности и подконтрольности ТНК стране своего базирования. С одной стороны, ТНК заинтересованы в получении прибыли и действуют по законам рынка и конкуренции, а национальные интересы государства, политические и идеологические аспекты не должны становиться преградой. С другой стороны, сколько бы филиалов компаний ни было по всему миру, штаб-квартиры расположены и зарегистрированы в какой-то конкретной стране, и юридически компании обязаны выполнять её законодательство, следовать вводимым санкционным экспортным ограничениям. Следовательно, они могут быть использованы политическими субъектами для продвижения своих интересов даже в ущерб прибыли. Подобный конфликт интересов и проступает в деятельности американских технологических ТНК, которые должны быть коммерчески заинтересованы в освоении новых рынков, однако, выполняя требования американских властей, вынуждены разрывать контракты, уходить с рынков и терпеть убытки. Зависимость всего мира от американских компаний и их монополия на востребованные технологии не могли не стать основой санкционной политики против неугодных американским властям стран.

Конъюнктура мировой технологической отрасли представляет собой сосредоточение центров исследований и разработки в США, а производственных мощностей, собирающих товары по разработанным схемам, в Китае. На протяжении нескольких десятилетий сотрудничество Китая и США было выгодно обеим сторонам и не затрагивало политику: американские компании экономили на недорогой оплачиваемой китайской рабочей силе и менее строгих экологических требованиях, а Китай в то же время развивал собственные технологии. И всё же в 2019 г. президентом США Д. Трампом были введены ограничения на взаимодействие американского бизнеса с китайскими компаниями-производителями телекоммуникационного оборудования: им было запрещено использовать аппаратные компоненты и программы, в производстве и разработке которых использовались американские технологии [12]. Принятые решения ударили по всем игрокам данного рынка и обострили американо-китайские отношения, доведя их до стадии торговой войны. Американские компании в результате потеряли прибыль от сотрудничества с выгодными пар-

тнёрами и позиции на крупнейшем китайском рынке. При этом несмотря на текущие потери американских ТНК, в долгосрочной перспективе устранение китайских конкурентов им выгодно, и с этой точки зрения политика США носит явно выраженный протекционистский характер. Также в 2019 году американский регулятор запретил компании Adobe реализовывать своё программное обеспечение на территории Венесуэлы, в результате чего жители страны лишились прямого доступа к самым распространённым средствам работы с компьютерной графикой [11].

Наиболее же оживлённым фронтом, на котором правительством США задействуется потенциал *Big Tech*, выступает информационная война с Россией. В рамках проводимых наступательных операций в информационной сфере диспропорциональная власть американских техно-гигантов создаёт угрозы информационной безопасности нашей страны как в техническом, так и в психологическом («ментальном») аспекте информационного противоборства.

Среди технических угроз следует прежде всего выделить санкционное давление со стороны США. В ряду постоянно обновляющихся рестрикций незримо присутствует угроза перекрытия доступа к американским информационным технологиям. Американские аппаратные компоненты, операционные системы и прикладные программы используются в различных сферах (государственной, банковской, образовательной и т. д.), ущерб от закрытия доступа к ним негативно скажется на высокотехнологичных отраслях российской экономики, вызовет существенные убытки вследствие остановки деятельности организаций, банков, предприятий, заводов. В 2018 году в рамках антироссийских санкций американской компанией *Monotype Imaging* было запрещено использовать распространённые шрифты (в т. ч. *Times New Roman*) в российских программах [10]. Постепенно из России уходит программный гигант *Microsoft*, напрямую не реализующий свою продукцию и выставяющий цены в долларах, а также запрещающий использовать свои программы российским университетам [2; 4]. В начале 2022 года в рамках нового раунда санкций власти США уже открыто угрожают заблокировать доступ России к поставкам полупроводниковых компонентов [1]. Политическая подоплёка всех вышеперечисленных решений очевидна: любые экспортные ограничения контрпродуктивны с точки

зрения рынка, так как подобные шаги подрывают доверие к компаниям и стимулируют распространение пиратства и создание альтернатив.

Помимо санкционных рисков существует угроза шпионажа и диверсий при применении американских технологий в критически важных отраслях, что отмечается в Стратегии национальной безопасности РФ: «Использование в РФ иностранных информационных технологий и телекоммуникационного оборудования повышает уязвимость российских информационных ресурсов, включая объекты критической информационной инфраструктуры РФ, к воздействию из-за рубежа» [5]. Защитой от технических угроз служит обеспечение технологического суверенитета страны, разработка собственных независимых технологий на смену западным в случае усиления санкционного давления. В настоящее время российскими властями реализуется политика импортозамещения, в том числе в сотрудничестве с китайскими партнёрами, также пострадавшими от санкций США.

В области информационно-психологической войны негативное влияние американских цифровых монополий проявляется в их фактической неподотчётности российским властям, вследствие чего на контролируемых ими платформах свободно циркулирует и целенаправленно продвигается недостоверная информация, в том числе противоправного и экстремистского характера, а официальная государственная информация подвергается цензуре. Данные обстоятельства также подчёркиваются в Стратегии национальной безопасности: «Стремление транснациональных корпораций закрепить своё монопольное положение в сети “Интернет” и контролировать все информационные ресурсы сопровождается введением такими корпорациями (при отсутствии законных оснований и вопреки нормам международного права) цензуры и блокировкой альтернативных интернет-платформ. По политическим причинам пользователям сети «Интернет» навязывается искажённый взгляд на исторические факты, а также на события, происходящие в РФ и в мире» [Там же]. Симметричным способом защиты в данном случае выступает, во-первых, усиление правового регулирования информационной сферы в целях принуждения цифровых монополий к выполнению норм российского законодательства, а во-вторых, создание собственных альтернативных платформ, изначально работающих в правовом поле.

Таким образом, деятельность американских транснациональных технологических корпораций на мировой арене прослеживается в виде двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, в соответствии с неолиберальной концепцией международных отношений, происходит очевидное усиление роли данных негосударственных акторов в мировой политике, вовлечение ТНК во внутривнутриполитические процессы и в международные отношения. В этой связи даже сами американские власти опасаются масштабов неконтролируемого воздействия техно-гигантов на собственное общество и степени монополизации рынка в руках ограниченного числа компаний.

С другой стороны, несостоятельным оказывается тезис о независимости ТНК от государства, предположение, что международный бизнес преследует только коммерческие интересы без оглядки на политические установки. На практике международная роль ТНК в современном мире в большей степени соответствует представлениям школы политического реализма. Во внешней политике США цифровые корпорации выступают как средство реализации американских национальных интересов, сохранения доминирования и подавления других государств путём технологического давления. Санкционная политика властей вынуждает американские ТНК уходить с определённых рынков даже вопреки собственным коммерческим интересам. И такое сотрудничество государства и ТНК оказывается взаимовыгодным: в результате геополитические противники США оказываются в зависимости от их технологий и лишаются возможности отстаивать свою позицию на мировой арене, а рынок освобождается от потенциальных конкурентов американскому бизнесу. В таких условиях преодоление технологической зависимости от США становится ведущим направлением обеспечения информационной безопасности суверенных государств.

Список литературы

1. Без долларов и смартфонов? Какими новыми санкциями США и ЕС угрожают России. Текст: электронный // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13531139> (дата обращения: 12.02.2022).
2. В России Microsoft перешли с рублей на доллары. Текст: электронный // 3D News. URL: <https://3dnews.ru/978386> (дата обращения: 12.02.2022).

3. Лебедева М. М. Мировая политика: учебник. 4-е изд., стер. М.: Кнорус, 2016. 256 с.
4. МГТУ Баумана остается без Windows: Microsoft отказалась поставлять ему свое ПО. Текст: электронный // CNews. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-12-09_mgtu_baumana_ostalsya_bez (дата обращения: 17.02.2022).
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ: [от 2 июля 2021 г. № 400]. Текст: электронный // Система Гарант. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/401425792> (дата обращения: 01.02.2022).
6. Степанов А. Н. Информатика: учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2010. 720 с.
7. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; под. ред. Е. Л. Варгановой. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
8. Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. 2-е изд. М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2017. 576 с.
9. Цыганков П. А. Теория международных отношений: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2003. 316 с.
10. Шрифты Times New Roman, Arial и Helvetica запрещены в российском ПО. Текст: электронный // 3D News. URL: <https://3dnews.ru/979493> (дата обращения: 12.02.2022).
11. Adobe cancels all user accounts in Venezuela to comply with Trump order. Текст: электронный // Ars Technica. URL: <https://arstechnica.com/tech-policy/2019/10/adobe-cancels-all-user-accounts-in-venezuela-to-comply-with-trump-order> (дата обращения: 12.02.2022).
12. FCC designates Huawei, ZTE as risks to national security. Текст: электронный. // The Verge. URL: <https://www.theverge.com/2020/6/30/21308477/fcc-huawei-zte-ban-universal-service-national-security-threat-risk> (дата обращения: 12.02.2022).

Информация об авторе

Катанаев Максим Иванович – магистрант 2 курса, направление «Политология», магистерская программа «Прикладная политология», юридический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: pltmag.20@gmail.com.

16-я армия второго формирования в оборонительных боях за Москву (сентябрь-ноябрь 1941 года)

Захар Дмитриевич Кириллов

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

zahar199712@yandex.ru

В статье акцент делается на 16-й армии второго формирования в обороне Москвы. Рассматривается её участие в боях за Волоколамск, Истру и Наро-Фоминск в 1941 г., а также её состав, командование. На основе журналов боевых действий штаба 16-й армии, документов стрелковых и механизированных дивизий и бригад автором прослеживается её боевой путь.

Ключевые слова: армия, Москва, Волоколамск, Можайская линия обороны, стрелковая дивизия, танковая бригада

В начале сентября 1941 г. закончилось Смоленское сражение, и немецкое командование подготовило новую наступательную операцию. С 30 сентября по 2 октября проходил первый этап наступления немецких войск на Москву. К 7 октября 1941 года случилось то, что не могло себе представить советское руководство на тот момент времени: огромный фронт на подступах к столице был разрушен. Армии, стоявшие на пути группы «Центр», попали в окружение. Это стало настоящей трагедией. Почти 600-тысячной группировки советских войск, которая стояла щитом перед городом, не стало, это повлекло за собой катастрофические последствия. Как отмечали некоторые командиры, войск перед Москвой не было, народное ополчение держало фронт, где одному воину местами приходилось держать рубеж в 1–2 км. Приоритетом стал поиск войск для защиты столицы. Теоретически они существовали, но советскому руководству и ставке пришлось принять самое тяжёлое и опасное решение в годы войны.

В этот достаточно трудный для советского командования момент маршал Б. М. Шапошников подписал документ, в котором содержался приказ Забайкальскому и Закавказскому фронтам о переброске ряда дивизий (в первом случае это касалось 93-й стрелковой и 82-й мотострелковой, во втором – 31-й стрел-

ковой дивизии). Эти решения были опасными, так как в это время СССР готовился к нападению со стороны Японии и Турции на свои рубежи, и ослабление границ могло стать большим соблазном для будущего противника.

Принято экстренное решение: армейские соединения должны быть объединены в районе Можайска. Всего было создано четыре армейских управления, три из которых выведены из вяземского «котла» (16, 43 и 49-я армии), 5-я армия создавалась заново. Командование 16-й армией осуществлялось генерал-лейтенантом К. К. Рокоссовским, 43-й армией – генерал-лейтенантом С. Д. Акимовым, 49-й армией – генерал-лейтенантом И. Г. Захаркиным. Командование 5-й армией было передано генерал-майору Д. Д. Лелюшенко (рис. 1), который позже в своих воспоминаниях ссылался на информацию Б. М. Шапошникова о её пополнении: «В ближайшие два дня в 5-ю армию прибудет с Дальнего Востока 32-я стрелковая дивизия, из Московского округа – 20-я и 22-я танковые бригады и четыре противотанковых артиллерийских полка. Через 5–8 дней поступят ещё четыре стрелковые дивизии, формирующиеся на Урале. Кроме того, вам передаются 18-я и 19-я танковые бригады. Они ведут сейчас тяжёлые бои под Гжатском. Бригады малочисленные, но стойкие» [2, с. 17]. Советские войска из-за своей малочисленности не могли строить сплошную линию обороны, поэтому было решено прибегнуть к тактике активной обороны. Если немецкие дивизии обходили бригады, корпуса, батальоны и роты. То эти соединения наносили удар в тыл и фланг наступающим немецким войскам, тем самым решая несколько важных задач. Выигрывая время для похода новых соединений, выбивая танки, бронемашину, тягачи и перерезая линии коммуникации и тылы противника. Поэтому немецкие части отводили значительные силы и время для уничтожения этих опорных пунктов Красной армии.

Советское командование искало резервы, где только могло. В обороне столицы помимо ополченцев участвовали и курсанты, по тревоге были подняты военные училища. В первую очередь Московское военно-политическое училище им. В. И. Ленина, Подольское пехотное училище, Подольское артиллерийское училище, Московское пехотное училище имени Верховного Совета РСФСР, первое Московское Артиллерийское училище имени Л. Б. Красина, Московское военно-инженерное училище. Эти соединения выигрывали время для подхода полнокровных дивизий из глубины страны, при этом нанося серьёзные потери противнику.

Рис. 1. Командование 16-й армии в деревне Устиново.
Справа налево: начальник штаба 16-й армии генерал-майор М. С. Малинин; член Военного совета 16-й армии дивизионный комиссар А. А. Лобачев; нач. политотдела 16-й армии Масленов

Стоит отметить, что значительную часть данного фронта 16-й армии составлял пассивный участок, связывавший Волоколамское и Калининское направления по восточному берегу р. Лама. А сам участок прикрывался только двумя кавалерийскими дивизиями группы Доватора. Кавалеристы вели активную разведку отдельными разъездами к западу от р. Лама.

Разворот крупных соединений 3-й танковой группы на Калинин стал для К. К. Рокоссовского возможностью не только выиграть несколько дней для подготовки обороны, но и освободил от удара по неподготовленной обороне целого танкового корпуса противника. Для понимания этой удачи стоит сказать о том, что 16-я армия встала на танкоопасном направлении, где не было никаких укреплений. Командующий 316 стрелковой дивизией. Панфилов говорил, «мы встали на колышки», т. е. на места, где были вбиты колышки для будущих укреплений, которые не успели построить.

За сутки до наступления немецких войск К. К. Рокоссовскому пришлось переданную в подчинение 16-й армии 21-ю танковую бригаду отправить в Калинин со следующим указанием «с

целью ударом во фланг и тыл противнику содействовать нашим войскам в уничтожении Калининской группы войск противника» [2, с. 20]. Именно в разгар немецкого наступления 16-я армия решила своего главного резерва. Огорчением станет и то, что данная бригада будет разгромлена и попадёт под огонь 88 мм орудий противника, но сумеет задержать врага на сутки.

В это время над 16-й армией нависает крупная группировка немецких войск. В своём докладе начальнику штаба Западного фронта от 23 октября К. К. Рокоссовский верно определил главную опасность для своих войск: «Противник группирует главные силы на левом фланге 16-й армии для наступления в северо-восточном направлении, с целью перерезать коммуникации армии и отделить её от Можайской и Московской группы наших войск». Разведка 16-й армии правильно идентифицирует 2-ю танковую дивизию противника, но не вскрывает передвижения 11-й танковой дивизии и для советской пехоты это будет настоящий неожиданностью [Там же, с. 21].

Начались бои под Волоколамском, где 16-я армия показала свою стойкость. Особенно себя проявила 316-я стрелковая дивизия. Панфилова, останавливая продвижение немецких танковых дивизий. Здесь свою роль сыграли истребительные роты, которым предписывалось уничтожать только бронетехнику противника. Для этой задачи их снабдили противотанковыми ружьями, гранатами, бутылками с зажигательной смесью, противотанковыми пушками 45 калибра. А также придавали большое количество сапёров для минирования танкоопасных направлений. Также успешно применялся огневой вал, который представлял из себя сухой хворост или солому, облитые горючей смесью. Запалом для этого служили бутылки с зажигательной смесью, а поджигали их сами немецкие танкисты, когда, преодолевая препятствия, давили бутылки гусеницами. Пламя от такого вала достигало 2–3 метров, сжигая немецкий танк, либо танкисты поворачивали танки, чтобы объехать препятствия, тем самым подставляя под артиллерию и бронейщиков. Продуктивным он был и против пехоты, на которую он производил сильный психологический эффект.

Активные бои несли и большие потери в личном составе. Потери 16-й армии только с 21 по 31 октября составили 1023 человека убитыми, 820 человек ранеными и 2979 человек пропавшими без вести, всего же армия К. К. Рокоссовского с учётом

всех причин (включая заболевших) потеряла 4952 человек. В дополнительных донесениях 16-й армии фигурирует ещё 1288 и 262 человека общих потерь, что в сумме даёт 6,5 тыс. человек, потерянных армией за последнюю декаду октября. Для понимания: данные потери считались приемлемыми для продолжения боя. Удивительно то, что потери 16-й армии по сравнению с другими соединениями Красной армии были относительно малыми, что показывает разумность руководства и умелое командование в батальном, полковом и ротным составе [1].

Действия 16-й армии на Волоколамском направлении рассматриваются как пример активной обороны в невыгодных для себя условиях проведения, а также проявлением удач, ведь именно поворот немцев на Калинин дал 316-й стрелковой дивизии несколько спокойных дней на укрепление обороны. Но если рассматривать это с другой стороны, после паузы последовали атаки сразу двух танковых дивизий немцев (2-й и 11-й танковых дивизий). Удар пришёлся под Болычево левофланговым частям 16-й армии. Инженерная подготовка обороны оказалась очень слабой, по этой причине Волоколамск пришлось оставить противнику.

Потеря Волоколамска объясняется тем, что уже запланированный для ввода в бой за него резерв, 28-ю танковую бригаду, пришлось на ходу разворачивать ввиду прорыва немецких танков на Скирманово. Именно в других обстоятельствах 28-я танковая бригада сказала бы веское слово на подступах к Волоколамску. В это время в состав 16-й армии влилась 78-я стреловая дивизия полковника А. П. Белобородова, тем самым усилив её состав [3, с. 137].

Уже 15–16 ноября немецкие соединения начали второй этап второго наступления на Москву. Теперь удары наносились с севера – на Клин и Солнечногорск и с юга – на Тулу и Каширу. Развернулись ожесточённые бои и в центре Западного фронта – под Истрой и Наро-Фоминском. Накал их возрастал с каждым днём. На северо-западных подступах к столице стояла насмерть 16-я армия, останавливая немецкие танки (рис. 2). Только за пять дней армия уничтожила 65 танков противника [1].

Рис. 2. Западный фронт. Немецкие танки, подбитые на дальних подступах к Москве. Ноябрь 1941 года.
Фото М. Калашникова

Первыми направились к Москве в состав 5-й армии Западного фронта части 82-й мотострелковой дивизии полковника Г. П. Карамышева, которого в январе 1942 г. сменил генерал-майор Н. И. Орлов. В дивизию входил 601-й и 210-й мотострелковой полки и 82-й Краснознамённый артиллерийский полк. Они участвовали в боях с японцами на Халхин-Голе, это соединение уже имело определённый боевой опыт. А были переброшены также части 93-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии [3, с. 138].

В ходе таких активных боёв части 16-й армии естественно понесли очень большие потери. К яркому примеру можно отнести то, что 21 ноября были собраны данные о потерях в дивизиях и полном состоянии войск. Данные отчёты показывают, что соединения Красной армии находились в неупорядоченном виде. Вероятно, некоторое количество командирских машин оставалось ещё в управлении полка. Следует отметить, что в том же донесении давалась статистика безвозвратных потерь машин II батальона 15-го танкового полка. Из 10 потерянных безвозвратно машин 8 стали жертвами мин, а 2 – противотанковых орудий [2, с. 240]. Потери показывают всю ожесточённость боёв на данном направлении, но войскам удалось сделать главное – не только задержать наступление, а остановить противника у стен столицы, тем самым выигрывая время для подхода новых соединений и подготовки к контрнаступлению.

Уже 5 декабря советские войска начнут контрнаступление и отбросят врага от стен Москвы. Но период с октября по ноябрь 1941 г. назовут «чудом». Стоит сказать, что это чудо сотворили люди, которые быстро учли недавние ошибки и малыми силами, мастерством остановили врага на окраинах столицы. Здесь закончится немецкий блицкриг, и война перейдёт в фазу войны на истощение. Именно здесь закончился этап тотальной экономии во всём, эвакуированные предприятия начали поставлять новую военную технику, с центра и окраин СССР на фронт поставлялись новые дивизии. Начался этап формирования новых армий, а война стала тотальной. Но первый этап был заложен в боях за Москву, где делалось всё возможное, чтобы остановить врага. Здесь зародилась новая советская военная школа, и появились новые талантливые командующие, которые в будущем будут одерживать крупные победы на Восточном фронте.

Список литературы

1. 16 армия (16 А). Текст: электронный // Память народа. 1941–1945. URL: https://pamyat-naroda.ru/warunit/id11288/?static_hash=db166ec9ea0d1b9f9c50f0494c776941v1 (дата обращения: 28.02.2021).

2. Исаев А. Чудо под Москвой. М.: Яуза-каталог, 2019. 445 с.

3. Великанов Н. Т., Габов С. А., Гончаров В. А. Ордена Ленина Забайкальский: История ордена Ленина Забайкал. воен. округа / ред. Г. И. Салманов. М.: Воениздат, 1980. 374 с.

Информация об авторе

Кириллов Захар Дмитриевич – аспирант 1-го года обучения, направление «Исторические науки и археология», специальность «Отечественная история», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: zahar199712@yandex.ru.

УДК 372.893

Эпоха Петра I в современных учебниках истории основной общеобразовательной школы

Вадим Константинович Козлов

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

dark.trainder@mail.ru

На основе анализа современных учебников по истории России для 8 класса представлена деятельность и личность Петра I. Выделены особенности содержания учебников по данной тематике, а также кратко представлены иллюстративный и методический компоненты, которые позволяют наглядно для обучающихся основной школы представить тему, а также освоить необходимые знания и компетенции.

Ключевые слова: основное общее образование, историческое образование, Концепция преподавания, методика обучения, Пётр I

Современные требования в образовании показывают, что проблема изучения исторических личностей и их деятельности остаётся актуальной для каждого поколения. Для учителя важно выбрать средства и методы для обучения учеников. Знания об исторической личности должны остаться у учеников на всём

жизненном пути. Образовательная программа по истории России направлена именно на эти задачи.

Изменения в государстве, принесённые Петром, занимают в истории особое место и оставляют глубокий след. Деятельность Петра интересуют не только отечественных историков, но и зарубежных. Данный факт показывает, насколько выдающимся был данный правитель. Также глобальные изменения в быту и культуре пришли в нашу страну именно с ним.

Актуальность данной темы обосновывается происходящими изменениями в системе исторического образования и вообще основного общего образования, в связи с введением Концепции преподавания учебного курса «История России» образовательных организациях РФ, реализующих общеобразовательные программы (2020) [8], обновлённого ФГОС основного общего образования (2021) [9]. В последнем нормативном документе конкретизированы предметные результаты по дисциплине «История» в соответствии с Концепцией. Также актуальность обосновывается юбилейной датой – 350-летием со дня рождения Петра I. Данная дата включена как памятная в Календарь образовательных событий, приуроченных к государственным и национальным праздникам Российской Федерации, памятным датам и событиям российской истории и культуры, на 2021/22 учебный год.

Пётр I является одним из самых выдающихся правителей в истории России. История эпохи Петра I изучается в 8 классе. Историко-культурный стандарт выделяет данной эпохе отдельный раздел: Россия в конце XVII–XVIII века: от царства к империи. Также стандарт подчеркивает, что историки дают разные оценки правлению Петра. У всех историков своё мнение, доводы и выводы [7].

Во время исследования мы опирались на современные стандарты образования. Также мы рассматривали учебники 8-х классов, где изучается данное время. Учебники выбраны, опираясь на федеральный перечень учебников для основного общего образования, не рассматривались учебники для специальных (факультативных и элективных) курсов.

Также эпоха Петра в них рассматривается с различных сторон: начало правления, Великое посольство, Северная война, петровские реформы, провозглашение Империи, последствия петровских реформ.

Для анализа были выбраны следующие учебники:

– «История России. 8 класс. В 2 частях» – Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов и др. [3];

– «История России. XVIII век. 8 класс» – В. Н. Захаров, Е. В. Пчелов [6];

– «История России. Конец XVII–XVIII века. 8 класс» – И. Л. Андреев, Л. М. Ляшенко, И. А. Артасов, И. Н. Фёдоров, И. В. Амосова [1];

– «История России. Конец XVII–XVIII век. 8 класс» – Т. В. Черникова, С. В. Агафонов; под общей редакцией В. Р. Мединского [10].

Начиная анализ, в первую очередь, следует обратить внимание на количество параграфов, которые отведены на изучение данной темы. Так, в учебнике Н. М. Арсентьева на изучение Петра I отводится 12 параграфов, по календарно-тематическому планированию 13 часов. В учебнике Т. В. Черниковой и С. В. Агафоновой также отводится 12 параграфов, по количеству параграфов изучению Петра I, по количеству часов – 13 часов. В учебнике В. Н. Захарова и Е. В. Пчелова отводится меньше параграфов, чем в вышеперечисленных учебниках, в 9 параграфах. На изучение также уделяется меньше это 10 часов. В учебнике И. Л. Андреева на изучение эпохи Петра I отводится 7 параграфов и 9 часов для изучения данной темы. Рассматривая оглавление и календарно-тематическое планирование в представленных УМК, можно заметить, что авторы используют разное количество параграфов для изучения эпохи Петра I.

Теперь следует более подробно проанализировать представленные нам материалы школьного учебника. В учебнике И. Л. Андреева, Л. М. Ляшенко [1] глава, которая посвящена эпохе правления Петра I «Рождение Российской Империи» начинается с проблемного вопроса: «Эпоха Петра — это продолжение предшествующего периода или новый этап в развитии государства?». В начале параграфа также представлена цитата русского историка Е. Ф. Шмурло. Данная цитата позволяет учащимся понять, о чём пойдёт речь в данной главе. Первый параграф «Предпосылки и начало преобразований» начинается также с проблемного вопроса, полный ответ на который можно дать после изучения данного параграфа. Стоит отметить, что в начале параграфа представлена лента времени с основными датами, встречаемыми в

тексте. Использование ленты времени позволит сформировать у учащихся элементы системного мышления и понятие протяжённости времени. Также представлены личности, которые будут представлены в параграфе.

Первый пункт параграфа называется «Младший царь». В данном пункте рассказывается о рождении Петра, его родителях, а также братьях. Информация представлена очень подробно. Также в данном параграфе говорится о непродолжительном правлении Фёдора, что именно он способствовал тому, чтобы Петра начали обучать. Отдельным абзацем освещается приход к власти царевны Софьи и её отношение к Петру. Данный пункт оканчивается началом жизни Петра в Преображенском. Каждый пункт плавно перетекает один из другого [1, с. 9]. Основной текст параграфа дополняется различными изображениями, которые связаны с деятельностью Петра I в этот период времени.

Авторы пишут, что огромное влияние на молодого царя оказала Немецкая слобода. Здесь он познакомился с жизнью Европы. Также нашёл нового соратника Франца Лефорта. Здесь зарождается интерес Петра к кораблестроению. В слободе Пётр нашёл старый английский бот, который после получил название «дедушка русского флота». Авторы учебника отмечают, что в будущем из забав Петра выросли многие будущие преобразования. Настоящие корабли Пётр впервые увидел, когда посещал порт города Архангельска. Данный пункт заканчивается смертью Ивана и началом одиночного правления Петра.

Следующий пункт рассказывает об Азовском походе Петра. Данный поход считается неудачным. Однако Петр осознал, какова причина поражения – отсутствие у государства современного флота. За короткий срок было построено множество кораблей. После чего крепость Азов пала. Именно с первого азовского похода Пётр начал считать свою службу. Эта позиция соответствует точке зрения Е. В. Анисимова к данному событию [2].

Авторы отмечают, что Великое посольство сыграло большую роль в становление царя как реформатора. Устанавливаются цели великого посольства, его состав и маршрут. Также рассказывается, чем Пётр занимался во время этого: изучал кораблестроение, работал простым плотником. Знакомился с культурой Европы. Отмечается, что не все Европейские ценности были по нраву Петру. В конце данного пункта приводятся аргументы, почему Пётр выбрал выход к Балтийскому морю.

Следующий параграф посвящён периоду Северной войны. Он начинается также как и предыдущий. Ставится проблемный вопрос, присутствуют основные понятия и личности. А также здесь представлена лента времени с основными датами. В первом пункте говорится о начале военных действий против Швеции. Здесь указываются и причины поражения под Нарвой, и то, что Петра не сломил данный проигрыш – он начал проводить военную реформу в государстве.

Данный параграф логически можно разделить на следующие пункты: начало военных действий, поражение под Нарвой, военные реформы, нашествие шведов, отдельные пункты, посвящённые Полтавской битве, Прутскому походу, Ништадтскому миру. В данном параграфе Пётр предстаёт как талантливый управленец. После первых поражений он начинает реформировать армию, что приводит к успехам. На первый план вышли не происхождение, а знания – «монарху нужен был дворянин, знающий, пригодный к военной и гражданской службе». В пункте, который посвящён Ништадтскому миру, Пётр предстаёт как великий политик, который закрепил статус России мировой политической арены.

Также авторы отмечают и отрицательные черты ведения войны Петра, например, план «истомить» противника. Это, в первую очередь, сказывалось на государстве: «была разорительная и жестокая стратегия».

Параграфы 4–6 повествуют о реформах и их последствиях. Они разделены на пункты, в которых прописываются основные реформы, проведённые в государстве. В данных параграфах Пётр предстаёт как прогрессивный, но жестокий политик. Происходило множество народных выступлений.

Каждый параграф данного учебника наполнен различным иллюстративным материалом – репродукциями картин, портретами и т. д. После каждого параграфа идут вопросы, они несложные для того, чтобы на них ответить, достаточно перечитать параграф. Присутствуют следующие рубрики: вопросы и задания, согласны ли вы с выражением. Авторы также предлагают темы для проектной деятельности. В параграфе, посвящённой Северной войне, присутствуют карты боевых действий к каждой битве, которая проходила. Информация преподносится достаточно легко для восприятия школьников, нет избытка дат и различных

сложных понятий. Стоит отметить, после каждого параграфа присутствует цитата историка. Все это способствует более полному пониманию эпохи правления Петра I, объективной оценке тех или иных действий Петра.

Учебник по истории России Н. М. Арсентьева, А. А. Данилова [3] начинается с параграфа «Предпосылки Петровских преобразований». Здесь также в начале поставлен проблемный вопрос «Почему к концу XVII в. в правящих кругах России сложилось убеждение в необходимости проведения в стране серьёзных реформ». В первом параграфе рассказывается о преобразованиях, которые проводились до Петра, например, реформы А. Л. Ордина-Нащокина.

Параграф «Начало правления Петра I» делится на следующие блоки: детство Петра, двоевластие, царевна Софья, начало царствования Петра, Азовские походы, Великое посольство. В данных пунктах раскрывается ранняя деятельность Петра. Здесь он предстаёт как предприимчивый правитель, который воспринимает всё новое, понимает, что не хватает его государству, путешествует по Европе и учит ремесло для того, чтобы привнести их в свою страну. Также основной задачей Петра было увидеть жизнь Европы собственными глазами, но не с высоты монарха, а обычного человека, поэтому он отправился инкогнито.

Следующий параграф посвящён Северной войне. Он делится на следующие пункты: начало Северной войны, поражение под Нарвой, реформы армии, Полтавская «виктория», Прутский поход, победы русского флота. В главе говорится об основных военных действиях, которые проходили в период Северной войны и реформах, проводимых для модернизации армии. Пётр представлен здесь как умелый полководец, который, несмотря ни на что, готов был добиться победы в данной войне. Царь сумел в короткий срок модернизировать армию, ввёл воинскую повинность, использование новейшего оружия. Создаётся также в этом время единый воинский устав, а потом и морской.

Далее 5–6 параграфы раскрывают реформы, проводимые Петром в сфере государственного управления и экономики государства. Здесь раскрываются следующие вопросы: создание сената и коллегий, указ о единонаследии, реформа местного управления. В конце параграфа авторы делают вывод, что реформы, направленные на систему управления имели двойственный ха-

ракти. С одной стороны, они способствовали закреплению абсолютизма в стране, усилили централизацию власти, повысили эффективность государственного управления. Но с другой стороны, государство стало основываться на бюрократизации государственного аппарата, с полным подчинением и отслеживанием жизни всех сословий властью.

В экономике этого исторического периода авторами учебника раскрываются следующие вопросы: роль государства в экономике, развитие промышленности, торговли, сельского хозяйства. В них показывается, какие действия принимало государство для развития экономики в государстве. Однако, приоритеты расставлялись, исходя из результатов (успехов или неудач) во внешней политике. Особенностью данных преобразований стали активная роль государства, меркантилизм и протекционизм. В первую очередь внимание уделялось обслуживанию военной инфраструктуры. Минусом среди представленных в данном учебнике результатов отмечается рост налогов как повышение эксплуатации населения. К концу правления Петра, в государстве была основана прочная промышленная база, налаживаются торговые связи с Западной Европой. Но все эти колоссальные успехи были достигнуты путём эксплуатации и перенапряжения сил населения [3, с. 45].

В каждом параграфе данного учебника присутствуют различные иллюстрации, портреты государственных деятелей, что позволяет ученикам лучше усваивать информацию. Представлены различные рубрики: «думаем, сравниваем, размышляем», работаем с картой, изучаем документы, вопросы и задания. Разнообразие заданий позволяет учащимся не заострять внимание на одном виде заданий. Стоит также отметить, что в конце каждого пункта приводятся основные понятия, которые использовались в пункте. В учебнике приводятся различные исторические документы и различные мнения историков. Наличие всего этого позволяет сформировать у учеников личное мнение на изучаемую эпоху.

Учебник истории России В. Н. Захарова и Е. В. Пчелова [6] начинается с истории Петра I с регентства царевны Софьи. В нём опускается период взросления до переезда в Преображенское. Следует заметить, из анализируемых учебников только в этом присутствует упоминание Нерчинского договора 1689 г. Это позволит изучить не только историю России в целом, но и по-

казать, что происходило в этот момент в нашем регионе. В следующем пункте параграфа рассказывается о пребывании Петра в Преображенском, участии в потешных войсках, показывается, как Пётр заинтересовался морским делом. Также в данном учебнике даётся информация о том, как Пётр стал единовластным правителем. Не обошли авторы и участие в Азовских походах, и первые преобразования в военном ремесле.

Второй параграф посвящён периоду Северной войны. Начинается он с «Нарвской конфузии» и заключении Константинопольского мирного договора. Обучающимся даётся информация о поражении под Нарвой, о количественном соотношении войск, а также о событиях, которые проходили в Северном союзе. Первые победы Петра авторами связаны с реформированием войск после поражения под Нарвой. Царь понял свои ошибки и начал действовать: ввёл рекрутскую повинность, основал навигационную школу. Успехи в военных преобразованиях и победах позволили открыть Петру «окно в Европу». В учебнике представлена и информация о победе Петра в Северной войне, как это произошло и благодаря чему. Подробно описываются битвы, которые происходили. Достаточно ярко описывается Гангутское сражение, в предыдущих учебниках оно упоминается вскользь. В параграфе 4 так же, как и во всех учебниках, рассказывается о преобразованиях Петра, информация в нём достаточно схожа с предыдущими учебниками. Следующий параграф о народных движениях, как и в других учебниках, показывается в полном размере и достаточно подробно.

Стоит отметить, что в учебнике присутствует параграф, посвящённый династии Романовых. В нём даётся информация обо всех родственниках Петра Великого. Что с ними стало, а также как они жили. Подробно освещается дело царевича Алексея.

Итогом правления Петра, по мнению авторов учебника, стало возвышение государства и создание Российской империи. Образ правителя стал одним из главнейших в русской культуре. Его образ возвышали в будущем многие писатели и культурные деятели.

В учебнике имеются различные задания для учеников после параграфа. В основном это текст какого-либо источника или высказывание историка. Ученикам нужно ответить на поставленные вопросы в развёрнутом виде. Есть большое количество ил-

люстраций, портретов, планы городов и т. д. Персоналии выдающихся деятелей вынесены в данном учебном пособии в отдельное окно.

Учебник «История России конец XVII–XVIII века», авторы Т. В. Черникова, С. В. Агафонов под редакцией В. Р. Мединского [10]. Глава, посвящённая периоду правления Петра, называется «Россия при Петре I». Она начинается со стихотворения А. С. Пушкина «Медный всадник», а также с проблемного вопроса.

Первый параграф так же, как и в некоторых предыдущих учебниках, начинается с правления царевны Софьи. В нём освещается период её правления, что происходило во внешней и внутренней политике, какие международные договоры были подписаны. Стоит отметить, что в нём излагается подписание Нерчинского договора с Китаем. Окончание регентства Софьи связано с совершеннолетием обеих царей.

Параграфы 2 и 3 освещают период прихода Петра к власти и первых лет его правления. В начале правления Пётр проводил время в Преображенском и Немецкой слободе, так как большую часть церемониальных функций исполнял Иван V. Первым самостоятельным военным предприятием молодого Петра стали Азовские походы. Из-за отсутствия флота осада Азова потерпела неудачу. Однако Пётр за короткий срок возвёл новую верфь. После того как у русской армии появился флот, была одержана победа.

В пункте, посвящённом Великому посольству, рассказывается о причинах посольства, его составе, какие цели преследовались. Также подробно перечисляются города, в которых побывал царь, и его занятия за границей. Указывается, что пребывание Петра в Европе оборвало восстание стрельцов в 1698 г. После этого авторы пишут о самом бунте, что было причиной, кто в нём участвовал, и какое наказание они понесли.

Пятый параграф отсылает периоду Северной войны. В нём раскрываются причины войны, первые поражения и победы русской армии, какие преобразования царя послужили его победе. Параграф делится на 5 пунктов, в которых отражены отдельные аспекты данного вопроса. Указывается, что все эти преобразования не обошлись без негативных моментов, таких как огромное количество налогов, развитие мануфактур на труде крестьян. Основание Санкт-Петербурга и выход к Балтийскому морю являются главными итогами Северной войны.

В шестом параграфе повествуется об успехах во внешней политике при правлении Петра: завершение Северной войны, подписание Ништадтского мира, провозглашение Петра императором Всероссийским. Следующий параграф информирует о народных недовольствах и восстаниях, которые проходили в период правления Петра. Раскрываются причины данных восстаний, их ход и последствия.

Дальнейшие параграфы описывают реформы, проводимые в государстве и касающиеся государственного управления, территориального деления, образования Сената и коллегий, создания Синода, прокурорского и фискального надзора, органов политического сыска, закона о престолонаследии. Указываются положительные и отрицательные черты данных реформ. Последующие параграфы освещают деятельность Петра в социальной сфере, а также в культурной и в сфере образования. Как они изменили жизни людей, но также отмечается, что изменялась только жизнь высших слоёв населения, крестьянство жило как раньше.

В учебнике также присутствует различный иллюстративный материал, портреты, картины, различные архитектурные постройки. Перед параграфом представлены понятия из параграфа, а также хронологическая таблица с основными датами параграфа. Стоит отметить, интересную рубрику «Любопытные детали», в которой даётся различная информация для получения дополнительных знаний. Основные задания сводятся к ответу на вопросы, но также присутствуют и вопросы на размышление и сравнение. Также в учебнике представлены задания для работы с источниками.

Пётр I является одним из самых выдающихся правителей в истории России. Мотивы Петра в различных учебниках, рекомендованных для обучения в школе, толкуются по-разному. В самой Концепции представлено в планируемых результатах – наличие различных позиций историков к реформам Петра I. Различные точки зрения из научных исторических работ перешли и на страницы школьных учебников. Сами авторы показывают свою позицию по отдельным вопросам. Содержание школьных учебников можно исследовать в рамках нашей темы в разных направлениях. Например, в учебниках прослеживаются различные объяснения мотивов Петра к европеизации России. Истоки интереса Петра к европейской культуре представлены в следующих вариантах:

– морским и военным «потехам» или «забавам» молодого Петра обучали иностранцы, которые проживали в Немецкой слободе. В скором времени забавы приняли нешуточные масштабы. Они стреляли и обучались серьёзно, их обучали иностранные офицеры [1, с. 10]. Военным и морским забавам Пётр обучался у иностранцев в Немецкой слободе [6, с. 8];

– после прихода к власти молодой Пётр также продолжал участвовать в «Марсовых и Нептуновых потехах». «Он продолжал предаваться потехам: проводил манёвры, палил из пушек, много времени уделял потешной флотилии на Переяславском озере» [10]. «Победа не образумила Петра. Устранив опасность со стороны соправительницы, он вернулся к прерванным потехам» [1, с. 12];

– с культурой Европы Пётр I встретился впервые в период Великого посольства. Задумал свои преобразования для того, чтобы сократить отставание России от Европы. «Это была первая поездка русского царя за рубеж. Посольство намеревалось закупить военное и корабельное снаряжение, книги, надеялось пригласить иностранцев на русскую службу, но прежде всего, предстояло договориться с европейскими странами об антитурецкой коалиции» [6, с. 11].

В учебнике Т. В. Черниковой о Великом посольстве сообщается: «Пётр познакомился с тем, как живёт Европа, он лицезрел войска, города, села. В Голландии учился мастерству корабельщика на Амстердамских верфях. Посещал с визитом различных глав государств Европы, участвовал в проведении дипломатических переговоров. Пётр лично увидел, насколько отставало российское государство во многих аспектах. Например, в военном ремесле, культурной области и т. д. Пётр в этот период начинал обдумывать будущие преобразования в государстве» [10, с. 14].

В учебнике В. Н. Захарова про посольство пишется, что это был первый выезд молодого царя за пределы Русского государства. Целями Великого посольства являлась покупка корабельного военного снаряжения, приобретение различных книг, а также они надеялись пригласить на службу в Россию различных иностранных мастеров и учёных. Одной из важнейших причин, которая отмечается авторами, это создание антитурецкого союза [6, с. 115]. «Впервые православный царь отправился знакомится с Европой и учится... Существовала ещё одна важная цель – дипломатическая: “оживить антитурецкий союз”» [3, с. 14].

Поездка в Архангельск – второе открытие европейской культуры после Немецкой слободы. Со времён правления Ивана Грозного в городе была налажена торговля с иноземными купцами. Царь наблюдал за купцами, как они вели свои дела. Посещал склады различных купцов и торговых компаний. Пётр понял, что для лучшей торговли с Западом нужен свой торговый флот. Молодой Пётр увидел различные иностранные корабли, склады и т. д. Услышал, как звучит речь на различных языках. Стоит отметить, что поездка в Архангельск во многих учебниках даже не оговаривается. Упоминается данная поездка в учебнике И. Л. Андреева «В начале 1690-х годов Петр I впервые увидел море и находящиеся корабли. Произошло это в Архангельске» [1, с. 12].

Рассматривая развитие России и принятие достижений и знаний Европы, авторы учебников по истории пишут, что они в большей степени распространяются на внешний уровень, чем на внутренний. Также авторы отмечают, что достаточно весомая часть мышления и культуры Европы не была принята Петром, при этом часто повторяя слова историка М. М. Богословского, что «Свобода личности, гражданские свободы, свобода предпринимательства – эти понятия остались для него чуждыми, а именно они лежали в основе европейского прогресса. Он же видел себя российским самодержцем» [4, с. 116].

Эпоху Петра и наследие, которое он оставил после себя, многие авторы трактуют как движение вверх, развитие России, стремительный процесс. Также отмечают, что развивается и само население России. Пётр I рушил обычаи, привычки, традиции, которые насчитывали уже несколько сотен лет. Привнёс в государство опыт, которого не было до этого, обогатил Россию новыми идеями благодаря своей деятельности. Идеи Пётр перенимал у зарубежных государств, в которых бывал лично, для того, чтобы использовать их в своём. Также, например, в школьном учебнике В. Н. Захарова отмечается, что преобразования Петра были настолько решительными и стремительными, что они воспринимались как своего рода революция. Пётр I стремился отойти от старого уклада жизни – «порвать с прошлым веком», изменить все сферы жизни России. Можно проследить особенность преобразований царя. Их проведение обуславливалось возникновением проблем в государстве. Прежними методами их решить было невозможно. Все реформы были направлены на укрепление госу-

дарства и его развитие в различных сферах. Проведение большинства реформ в учебниках предстаёт наглядно.

В учебниках по истории большое внимание уделяется тому факту, что общество с трудом принимало нововведения Петра. Новые реформы Петра создавали неприязнь у многих категорий людей. Однако у патриаршества в большей мере, чем у всех остальных. В них они видели подрыв и уничтожение традиционного и обычного для них мира. Новые денежные повинности, изменение привычного образа жизни людей, открытое пренебрежение к старым ценностям и обычаям. Это уже приводило к недовольству низших слоёв общества [1, с. 46].

Вопрос о цене проведённых реформ Петра в учебниках раскрывается в полной мере. Рост повинностей и налогов, восстания. Россия превращается в великую державу. Все эти вопросы в полной мере раскрываются в учебниках. Информация преподносится подробно и внятно.

Анализ учебников по истории можно провести также в аспекте изменения в культуре, а также быта людей во время правления Петра. Данные перемены в жизни общества неразрывны с понятием «европеизация». Наука – одно из важнейших направлений развития периода правления Петра. Он приглашал учёных из Европы, также стоит отметить, что в этот период русский язык вошло больше 400 тыс. новых слов [5, с. 114]. Для того чтобы показать последствия, которые возникли после заимствования культуры Европы. Авторы приводят цитаты русских философов, например, С. Соловьёва. В учебнике по истории России И. Л. Андреева приводится следующий вывод. После того как культура России обретает светский характер, она становится ближе к культуре Европы, при этом не теряет самобытности. Реформы, проведённые Петром, изменили Россию, благодаря им Россия становится намного ближе странам Европы [1, с. 55].

Личность Петра авторы школьных учебников показывают в различных терминах: «Лидер», «Царь-Реформатор», «Антихрист», «Ученик». «Для восстановления Петр I приказал снимать с церкви и переплавлять в пушки колокола. В народе заговорили о «царе-антихристе». Образ Петра и его преобразований в разных сферах государства в школьных учебниках носят позитивную оценку. «Душой реформ был Петр I. Необыкновенная личность, он сломал привычные представления о монархе» [Там же, с. 54].

Однако негативные оценки также присутствуют. В основном они направлены на методы, которыми проводились преобразования в государстве. Все преобразования привели к скачку в экономике России. Все они были получены очень высокой ценой, налоги, упавшие на плечи крестьянства, вели к его обнищанию, господство крепостного строя вело к замедлению развития свободного предпринимательства.

Если рассматривать «успех» Петра I и престиж государства в период его правления, то больше всего это раскрывается в параграфе про Северную войну, где Россия превращается в империю. Авторы большинства учебников отмечают, что титул императора признала и Европа. Пётр к концу жизни достиг пика своего величия и заслуживает данный титул. Пётр своей политикой и преобразованиями заложил основу независимости Российского государства. Северная война также достаточно в полной мере освещается в школьных учебниках. Даются основные понятия, цели, ход боевых действий, даты, а также выводы. Основные цели Северной войны в учебниках выделяются следующие: обеспечение для России выхода к Балтийскому морю; возврат русских земель в Прибалтике; пересмотр Столбовского и Кардисского миров. Также в период Северной войны проводится военная реформа, во всех учебниках отмечается, что благодаря данной войне, Россия смогла стать одной из военно-морских держав Европы. «Реформы стали принимать масштабный и одновременно обременительный для страны характер» [1, с. 21]. Также уделяется внимание основанию Санкт-Петербурга, который стал на 200 лет столицей России. Все отмечают, что Петербург – одно из главных творений Петра, после его строительства в нём начинается строительство Балтийского флота. Пётр не любил Москву, воспоминания о тяжёлом детстве были тому причиной. Петербург строился по европейскому образцу – он связывал Россию с Европой. «Петербург стал не только одним из крупнейших российских городов, но и одной из самых красивых европейских столиц» [2, с. 19]. «В мае 1703 года в устье реки был заложен город – будущая столица Российской империи Санкт-Петербург» [1, с. 21].

Авторы учебников отмечают, что «после победы в Северной войне Сенат наложил на Петра I императорский титул и звание «отец Отечества». «В октябре 1721 года Петр I принял титул «Отца отечества...Россия официально была провозглашена им-

перией. Начался новый этап нашей истории – период императорской России». В учебнике Н. М. Арсентьева приводится следующая информация по наречению Петра императором и провозглашению России империей: «В связи с победой России в Великой Северной войне Сенат и Синод преподнёс Петру I титул «Отца Отечества, Петра Великого, Императора Всероссийского. Россия стала империей»» [3, с. 32]. Титул императора подчёркивал божественный статус власти, и самого Петра. Также не достижимую для обычного смертного вершину. Статус «отца отечества» представлял его как главу огромной семьи русских людей. Фигура Петра предстаёт в описании не только его эпохи, но также и во многих других, что делает его достаточно важной персоной в историко-культурной памяти. Стоит отметить, что во множестве учебников на обложке представлен образ именно Петра (различные портреты и памятники), а также петровская эпоха в истории России. Всё это говорит нам о высоком статусе петровского времени, а также масштабе его личности и изменений в государстве. На страницах различных учебниках можно проследить также множество различных вариантов понятия «европеизация» (модернизация, новое время и т. д.).

Исходя из этого, можно сказать, эпоха Петра I занимает важное место в современном школьном образовании. Современные нормативно-правовые акты чётко формулируют, что должен изучить ученик по тому или иному курсу отечественной истории, какие темы должны изучаться, какие даты и термины, а также персоналии должны остаться в памяти у школьника.

Пётр I является одним из важнейших правителей нашего государства, его эпоха наложила огромный след на будущее развитие России. Деятельность Петра, его изменения в жизни государства до сих пор будоражат умы многих учёных. Авторы школьных учебников грамотно описывают времена правления Петра, в учебниках присутствуют иллюстрации, гравюры, репродукции картин, исторические документы, цитаты из писем, цитаты знаменитых историков, что позволяет ученикам лучше почувствовать дух эпохи. В учебниках в полной мере описывается как становление Петра, его деятельность. Авторам удаётся преподнести Петра как сильного государственного деятеля, но также авторы не дают лишь одну позитивную оценку его деятельности. В учебниках представлены также отрицательные стороны его преобра-

зований, например, увеличение налогов и многое другое. Из всего этого можно в полной мере судить об его эпохе. Также ученики, изучая её, могут понять, что правление многих государственных деятелей не лишено и негативных черт. Это позволит им создать целостную объективную картину этой эпохи.

Список литературы

1. Андреев И. Л., Ляшенко Л. М., Амосова И. В., Артасов И. А., Федоров И. Н. История России: конец XVII–XVIII в. 8 класс: учебник. М.: Дрофа, 2018. 219 с.

2. Анисимов Е. В. Петр Великий: личность и реформы. СПб.: Питер, 2009. 448 с. URL: <http://history.pstu.ru/wp-content/uploads/2014/04/evgeniy-anisimov-petr-velikiy-lichnost-i-reformyi.pdf> (дата обращения: 10.02.2022). Текст: электронный.

3. Арсентьев Н. М., Данилов А. А., Курукин И. В., Токарева А. Я. История России. 8 класс: учебник / под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2020. 111 с.

4. Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. / под ред. В. И. Лебедева. М.: Госполитиздат, 1946. Т. 1–5. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/V/BOGOSLOVSKIY_Mihail_Mihaylovich/Bogoslavskiy_M_M.html (дата обращения: 07.03.2022). Текст: электронный.

5. Болтин И. Н. Примечания на историю древней и нынешней России г. Лекерка: в 2 т. М.: Книга по Требованию, 2011. Т. 2. 579 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/002293_000049_E9D24CC7-2CB8-4A1B-9559-17BC49FD6A0E?page=1&rotate=0&theme=black (дата обращения: 20.02.2022). Текст: электронный.

6. Захаров В. Н., Пчелов Е. В. История России. XVIII век. 8 класс: учебник / под ред. Ю. А. Петрова. 3-е изд. М.: Русское слово – учебник, 2017. 240 с.

7. Историко-культурный стандарт. URL: http://istorik-samara.ru/files/Istoriko-kulturnyj_standart.pdf (дата обращения: 11.02.2022). Текст: электронный.

8. Концепция учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Решение коллегии Министерства Просвещения РФ от 23.10.2020 г. Протокол № ПК-1вн. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243> (дата обращения: 11.02.2022). Текст: электронный.

9. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения РФ: [от 31 мая 2021 г. № 287]. URL: <https://www.garant.ru/>

products/ipo/prime/doc/401333920 (дата обращения: 11.02.2022). Текст: электронный.

10. Черникова Т. В., Агафонов С. В. История России. Конец XVII–XVIII век. 8 класс: учебник / под общ. ред. В. Р. Мединского. М.: Просвещение, 2021. 303 с. URL: <https://pdf.11klasov.net/17401-istorija-rossii-koniec-xvii-xviii-vek-8-klass-chernikova-tv-agaonov-sv-pod-obschej-redakciej-medinskogo-vr.html> (дата обращения: 23.04.2022). Текст: электронный.

Информация об авторе

Козлов Вадим Константинович – студент 4 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: dark.trainder@mail.ru.

УДК 930.1

Либеральная историография народничества 1861–1878 годов

Андрей Викторович Комогоров

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

komogorov_andryushenka@mail.ru

В статье рассматриваются взгляды представителей либеральной историографии последней четверти XIX – начала XX в. касательно проблемы революционно-освободительного движения на территории Российской империи, получившего наименование «народничества», выявляются принципиальные расхождения авторов на конкретных примерах. Ставится под сомнение взгляд историка Н. А. Троицкого на либеральную историографию в целом.

Ключевые слова: либеральная историография, народничество, пропаганда, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, социализм, терроризм, нечаевщина

В 2022 году российская общественно-философская мысль и историческая наука отмечают действительно знаковое событие. Двести десять лет исполняется со дня рождения А. И. Герцена. Для нашей работы он интересен, прежде всего, как один из создателей теории крестьянского (общинного) утопического социализ-

ма. Впервые же о значении А. И. Герцена для народнического движения 1860–1880-х гг., его идеологии в исторической науке заговорили представители так называемой либеральной историографии: А. Тун, Б. Н. Чичерин, Л. С. Кульчицкий, А. А. Корнилов, В. Я. Богучарский, Л. Е. Гальперин, Б. Б. Глинский.

В свою очередь в советский период к их трудам отношение было, мягко говоря, настороженное. Например, Н. А. Троицкий, историк уже позднего советского периода, указывал на ограниченное понимание «либерально-буржуазной историографией» политических процессов над народниками как карательного орудия царственного правительства, приравнивая в данном аспекте её, по сути, к охранительной [7, с. 9]. В «Крестonosцах социализма» (монографии уже 2002 г.) основоположником либеральной историографии Н. А. Троицкий называет профессора Базельского университета Альфонса Туна, что давало повод саратовскому исследователю соглашаться с М. Г. Седовым в слабости «русской буржуазной исторической мысли в 1880–1890-е годы» [8, с. 8]. Но с чем связана эта якобы «слабость» ещё в 1902 г. объяснил В. О. Ключевский в работе «Русская историография 1861–1893 гг.»: «Обществу было не до прошлого: общее внимание было слишком поглощено важностью настоящего и надеждами на ближайшее будущее»; «Общество не ставило историческому исследователю внятных запросов, а исследователь не догадывался, на что ему отвечать, когда ни о чём не спрашивали» [4, с. 386]. Выделяя так называемую охранительную историографию, Н. А. Троицкий, возможно, забывает, что даже работы лояльных режиму авторов не всегда оказывались опубликованными. Они служили, по сути, докладом на стол венценосца или высокопоставленных членов Департамента полиции.

Систематическая публикация исторических источников развернётся только в 1900-е гг., благодаря В. Я. Богучарскому и М. К. Лемке. Даже переведённая работа А. Туна появится только в 1903 г. в эсеровской и социал-демократической редакции, о чём говорит и сам Н. А. Троицкий, а серьёзные либеральные исследования будут публиковаться в России, начиная с 1909 г. [8, с. 8–9]. Стоит сделать оговорку, что работа А. А. Корнилова «Общественное движение при Александре II (1855–1881)» изначально будет выпущена в Париже в 1905 г. ещё в неполном варианте. Поэтому мы отвергаем тезис о слабости либеральной мысли в 1880–

1890-е годы и говорим о невозможности либеральной исторической печати на тему народничества в России вплоть до Первой Русской революции (1905–1907 гг.), когда многие темы лишаются статуса запретных.

Не стоит забывать, что, несмотря на свою либеральную ориентацию в политике, историки-либералы принадлежали к разным флангам движения. Б. Б. Глинский, например, во время Первой Мировой войны состоял в националистических русских организациях, В. Я. Богучарский в молодости вовсе был народником, что определяет его апологетическую позицию по отношению к движению. Л. С. Кульчицкий и вовсе участвовал в Первой Русской революции как член Польской социалистической партии, за что, в общем-то, и побывал в ссылке в Сибири. Л. Е. Гальперин – видный меньшевик. Таким образом, не политическая позиция конкретного автора, а тон в его работе позволяет относить кого-либо из исследователей к либеральной, марксистской или любой другой историографии.

Б. Н. Чичерин вообще не упоминается Н. А. Троицким. Это позволяет Николаю Алексеевичу подчеркнуть снисходительное отношение представителей либеральной мысли к народникам. Представляя крайне правую (либерально-охранительную) часть либерального направления, Б. Н. Чичерин не находит в себе сочувствия к народникам. При этом даже его работа вышла в свет в Берлине в 1900 г. Казалось бы, в чём дело? Даже государственный Б. Н. Чичерин признавал факт чрезмерности преследований оппозиционеров в 1860-е гг., считал ликвидацию Царства Польского ошибкой, как и политику обрусения в регионе [10, с. 26–27].

Целью нашего исследования является выявление позиций конкретных либеральных учёных по дискуссионным вопросам в истории народничества. Во-первых, мы должны определить идеологическую базу народничества через труды либеральных историков. Во-вторых, нам необходимо характеризовать идеологические направления народничества в оптике либеральной историографии. В-третьих, важно проанализировать основные события 1860–1870-х гг.

В. Я. Богучарский пишет, что идею иного пути России заложил П. Я. Чаадаев, которую развил славянофил Ю. Ф. Самарин. Именно идея общины как идеальной формы организации людей ляжет в фундамент народнической идеологии [2, с. 6–8, 24]. Но

уже А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский указывали на то, что их идейные предшественники были слишком «православными, исторично патриотичными с раздражительным чувством народности» [2, с. 11–12].

«Колокол» А. И. Герцена А. А. Корнилов и А. Тун не склонны называть органом радикального движения вплоть до 1862 г., когда в Лондон приедет М. А. Бакунин, в ссылке окажется автор прокламации к «Молодому поколению» М. Л. Михайлов [Там же, с. 47; 5, с. 94; 9, с. 73]. Б. Б. Глинский отмечает «паломничество» к А. И. Герцену (началось со второй половины 1850-х) и сотрудничество с ним в «Колоколе» как обязательный фактор для участников общественно-политической жизни в России [3, с. 205].

Н. Г. Чернышевский начинает приобретать своё политическое влияние, благодаря промежуточной позиции А. И. Герцена, отсутствию у него ясной программы [6, с. 233]. Когда Крестьянская реформа была проведена, стало понятно, что она нуждается в исправлении, что без политических реформ было неосуществимо, как считает Б. Б. Глинский. И прежнее расположение Искандера между славянофильством и западничеством стало его слабостью [3, с. 72]. В конечном итоге Н. Г. Чернышевский пользуется таким влиянием, что даже А. И. Герцен, М. Ф. Достоевский и М. Н. Катков обращаются к нему, когда необходимо успокоить молодёжь [Там же, с. 76].

Затем появилась прокламация кружка П. Г. Заичневского «Молодая Россия». Обычно она считается якобинской аномалией, горячечным бредом молодёжи. Л. Е. Гальперин же указывает, что после ареста камера Петра Григорьевича была всегда переполнена. К нему приезжали студенты и студентки, поляки, гимназисты, старики и дамы послушать хорошо образованного оратора. П. Г. Заичневский в отличие от многих современников представлял общество в виде двух партий (классов): верхов и низов – антагонизм между которыми не может быть прекращён в принципе [1, с. 62–63]. Л. С. Кульчицкий отмечает, что кружок существовал продолжительное время, издавал собственную литературу, имел библиотеку и влияние на другие московские кружки, что делает его достаточно крупным для того времени [6, с. 295–296].

Как видно, органы радикальной печати пытались привлечь на свою сторону либеральную часть общества, придерживаясь

герценовского принципа «идти с тем, кто освобождает, пока он освобождает». Да, встречались и более крайние мнения, которые обыкновенно вызывали ужас в большей части общества, как прокламация «Молодая Россия». При этом редакция «Великорусс» апеллировала к возникновению новой пугачёвщины в случае несогласия либеральных элементов содействовать оппозиционной деятельности, что в конечном итоге превратило крестьянские бунты в обычное пугало. Но землевольцы не делали попыток возглавить движение крестьян против помещиков, переоценили его. Мы видим в работе Н. А. Троицкого, что динамика крестьянских выступлений после 1861 г. идёт на спад с 1859 случаев до 509 к 1863 г. [1, с. 53; 7, с. 31].

Всех этих представителей организаций 1860-х гг. Б. Н. Чичерин обвиняет в пропаганде социалистических и материалистических идей, называя их разгулом мысли [10, с. 19–20]. Подобные суждения позволят Борису Николаевичу назвать александровскую реакцию результатом брожения и смут, возбуждаемых социалистами, а не наоборот. Но вот В. Я. Богучарский считает правительственные репрессии, начавшиеся ещё в 1861 г., нелогичными: общество стояло в стороне от радикалов, а народ был всецело предан правительству [2, с. 40–41]. А кровавая прокламация «Молодая Россия», на которую, видимо, ссылается Б. Н. Чичерин, не вызвала сочувствия ни у М. А. Бакунина с А. И. Герценом (идеологов русского социализма), ни у общества в целом [Там же, с. 49–53; 9, с. 24].

И вот тут мы подходим к вопросу о нигилизме. Л. С. Кульчицкий указывает, что по своей сути это индивидуалистическое умственное течение, ставящее своей целью, прежде всего, освобождение личности от всяких пут, в том числе и от семейных (женский вопрос в России). Интеллектуальный анархизм Д. И. Писарева не интересовался рабочим классом. По мнению А. Туна, это чисто умственное течение, схожее по своей сути с движением во Франции в десятилетия, предшествовавшие революции 1789 г. [6, с. 237, 240; 9, с. 87].

«Землю и Волну» 1860-х гг. Б. Б. Глинский прямо называет первой организацией со времён декабристов, явно положительно выделяя на фоне всего подпольного или кружкового движения в Российской империи николаевской эпохи. Одним из его аргументов выступает тот факт, что членами её состояли серьёзные обще-

ственные деятели по типу Н. Г. Чернышевского и Н. А. Серно-Соловьевича. Вовлечение подобного элемента в антиправительственное движение связано, в первую очередь, с отсутствием гласности [3, с. 151, 152].

Следующей ключевой датой можно считать 4 апреля 1866 г. и совершившееся тогда первое покушение на жизнь царя, произведённое студентом Д. В. Каракозовым. Данное событие вся последовавшая за ним шумиха могли не произойти, если бы не увеличение числа кружков в России, что в свою очередь, было вызвано отчислением студентов в результате беспорядков в университетах [Там же, с. 302–303].

В. Я. Богучарский делает замечание, что именно М. Н. Катков сподвиг власть на раскрытие «обширного заговора», на самом деле не существовавшего [2, с. 60–61]. Активность М. Н. Каткова в тот период понять можно, но вряд ли бы без его агитационной кампании не были бы пущены в ход репрессии (а ведь тогда были закрыты «Русское слово» и «Современник»). Да и Б. Б. Глинский указывает, что давление М. Н. Муравьёва и М. Н. Каткова в печати разбилось о новые штывы судов, представленные в пореформенных судебных уставах. Суды тогда выступили против казни десятка ишутинцев [3, с. 344].

Далее В. Я. Богучарский и А. А. Корнилов сходятся в неприязни методов борьбы, избранных С. Г. Нечаевым, и позволяют себе негативную оценку революционера: «Политический авантюрист, – писал А. А. Корнилов, – с приёмами шарлатана и инстинктами настоящего злодея мог иметь успех только у самой зелёной молодёжи и людей безвольных»; «Сложись для Нечаева обстоятельства иначе, – вторит В. Я. Богучарский – и в русских условиях из него легко мог бы выйти бравый шеф жандармов и начальник III Отделения» [1, с. 147; 2, с. 200]. Л. С. Кульчицкий высказывается о С. Г. Нечаеве следующими образом: «обладал могучей волей и ни перед чем не останавливался для приобретения власти и влияния»; «он был хорошим, но неосознанным гипнотизёром, особенными умственными способностями не выделялся»; «личность с болезненно переразвитым самолюбием с полной неразборчивостью в методах» [6, с. 388]. Подобные оценки искажают или вовсе упускают заслугу С. Г. Нечаева как организатора. Всё из-за того, что апологетам народничества невыгоден сам факт существования «нечаевщины» и та тень, которую она, по представ-

лениям некоторых, отбрасывает на народно-освободительное движение. Для В. Я. Богучарского подобная деконструкция необходима, чтобы остальных народников представить, как «первых христиан», пилигримов, мучеников, нимб которых не положен С. Г. Нечаеву, в общем-то, отсидевшему своё в Петропавловской крепости и оставшемуся авторитетом среди революционеров. Важно, что в отличие от многих претерпевших современников С. Г. Нечаев не сломался, не расстался с умом, он остался преданным делу революции вплоть до своей смерти. Он не выдавал своих товарищей, дезертирством и ренегатством не промышлял [3, с. 442, 444].

Более объективный взгляд на деятельность С. Г. Нечаева представлен в трудах Б. Б. Глинского, что уже и ранее отмечали отечественные исследователи (Н. А. Тюкачёв). Для этого историка С. Г. Нечаев – первый русский революционер-практик второй половины XIX века [Там же, с. 392]. Именно С. Г. Нечаев придаёт студенческим кружкам политический характер [Там же, с. 402–403]. К тому же, С. Г. Нечаев становится звеном между эмигрантами старшего поколения (М. А. Бакунин и Н. П. Огарёв) и революционизировавшейся молодёжью [Там же, с. 485]. Профессор А. Тун писал, что в С. Г. Нечаеве более полно чувствовались ненависть к привилегированным сословиям, любовь к крестьянству и демократичность, его организация была довольно искусной. А вот злосчастный студент Иванов в представлении историка является непокорным и ограниченным [9, с. 91–92]. Л. Е. Гальперин, несмотря на неодобрение методов работы С. Г. Нечаева, всё же называет его выдающимся организатором [1, с. 79].

За нечаевщиной следуют кружки чайковцев, в которые некоторые, как пишет А. А. Корнилов, вступали не только для саморазвития и помощи народу, но и для осознанной революционной борьбы, хотя в 1872–1873 гг. народники пытались недолго совмещать подобную с земской деятельностью. Инициатива же земств часто разбивалась о подозрительность и недоверие правительства, о доносы и обвинения со стороны «Московских ведомостей» М. Н. Каткова [5, с. 201–203]. В. Б. Богучарский же называет чайковцев кающимися дворянами [2, с. 158].

И вот на этих «первых христиан» направлена жестокость властей [Там же, с. 160]. Апофеозом подобных эпитетов у В. Я. Богучарского становится то, что он видит в пропагандистах

1870-х гг. больше представителей религиозного движения, нежели революционного (социализм – вера, народ – божество), снова проводя параллель со славянофилами [2, с. 179–180]. И вот подобные рассуждения Василий Яковлевич заканчивает тезисом, будто бы народники не встали на путь насильственной борьбы, если бы «хождение» свершилось без преследования властей [Там же, с. 203–204]. Эта позиция В. Я. Богучарского прямо произрастает из оценки А. Туна, который в «хождении» тоже видел паломничество верующих к святым местам [9, с. 125].

Более трезво оценивает народников Л. Е. Гальперин, пишущий, что они явили собой лучшую часть студенчества, готовую пожертвовать своей карьерой ради народа, от которого впрочем, они были так далеки. Но и он отмечает, что сила «хожденцев» была в духовной мощи, в экстазе, в необычайном революционном настроении [1, с. 100, 105].

Хотя А. А. Корнилов и признаёт, что создание затем организации «Земля и Воля» стало результатом провала «хождения в народ», он не затрагивает проблему негативного отношения к «генеральству» в народническом движении [5, с. 209]. Преимущество здесь В. Я. Богучарского в том, что он указывает, как призыв нечаевщины ещё витал в воздухе и мешал объединиться революционерам в партию [2, с. 219]. Но в 1875 году по инициативе «москвичей», чья группа состояла из кавказцев и бывших цюрихских курсисток, познакомившихся ещё в эмиграции, была составлена первая организация, начала издаваться рабочая газета в Цюрихе [Там же, с. 228]. Основная деятельность «Земли и Воли» сводилась к созданию «поселений» в деревне, а не проведению демонстраций [Там же, с. 241].

5 февраля 1878 года происходит выстрел Веры Засулич (12 апреля 1878 г.). Но важно то, что считается, будто агитационный успех выстрела террористки-одиночки В. И. Засулич повлиял на то, что вскоре вся борьба революционеров свелась к терроризму [5, с. 216–217]. Это не совсем так, учитывая, что терроризм – средство политической борьбы, а даже приветствовавшие освобождение Веры Ивановны и предсказывавшие скорое падение самодержавия радикальные органы печати («Начало» и «Земля и Воля») были ещё верны анархическим традициям и аполитизму [2, с. 219].

Народнический терроризм зародился как средство самозащиты от шпионов ещё за год до выстрела В. И. Засулич. Были совершены покушения на подозревавшихся в предательстве Гориновича, Тавлеева и Финогенова. Они обвинялись в выдаче товарищей правительству в тюрьме. Выстрел же Веры Засулич рассматривается как месть градоначальнику Ф. Ф. Трепову за произвол в отношении народника А. С. Боголюбова. Началась месть системе за притеснения [9, с. 150].

Правительство выпускает обращение 20 августа 1878 г. для мобилизации общества на борьбу с социалистами. При этом оно не собирается менять внутреннюю политику, основанную на угнетении и произволе [5, с. 229]. Оживает земское движение. Поднимается ещё и украинофильское после запрета украинской литературы в 1876 году. Именно из этой среды и выходит идея об Учредительном собрании [2, с. 332]. Южные бунтари (В. А. Осинский, Д. А. Лизогуб, Г. А. Попко, И. Ф. Волошенко и другие в Киеве) в этот момент заключают с либералами союз, вошедший в историю под названием «Лиги оппозиционных элементов». Лига требует от правительства классических буржуазных свобод: слова, печати, совести и т. д. Были поданы адреса от земств. Содержали они критику полицейского режима и пожелания конституционного характера. На это, как и всегда, российское правительство отвечает арестами и административными высылками. Но недейственная и рыхлая среда либералов, как пишет В. Я. Богучарский, могла только бездействовать: путь террора и терроризма избрали революционеры и правительство [1, с. 151; 2, с. 323–324; 5, с. 244–246].

В целом, взгляды либеральных историков на движение народников не является единым. Есть достаточно непопулярное мнение Б. Н. Чичерина с его неприятием в принципе социализма в России, который расшатал страну, привёл к террору и так далее. Остальные авторы далеки от осуждения целого движения, но В. Я. Богучарский, А. А. Корнилов, Л. С. Кульчицкий, Л. Е. Гальперин сходятся в осуждении методов С. Г. Нечаева (самый яркий пример), часто перенося свою оценку и на личность. И, как мы уже неоднократно отмечали, выгодно выделяется позиция А. Туна и Б. Б. Глинского, которые видели, что С. Г. Нечаев исполняет не последнюю роль в объединении революционного движения. Но Б. Б. Глинского иногда роднит с Б. Н. Чичериным апо-

логетика уже правительства, оправдание его в политике репрессий, возведение вины на самих революционеров, что сильно впрочем, не бьёт по глазам. Претит нам и придание чрезмерной религиозности В. Я. Богучарским и А. Туном движению народников. Л. Е. Гальперин и Л. С. Кульчицкий пытались пересмотреть установившийся взгляд на кружок московских якобинцев П. Г. Заичневского как на малочисленный и аномальный для раннего народничества. Каждый автор старался добавлять свои тезисы к общему пониманию народничества.

Список литературы

1. Барриве Л. Общественное движение в царствование Александра II. Исторические очерки. М.: Образование, 1911. 154 с.
2. Богучарский В. Я. Активное народничество семидесятых годов. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1912. 383 с.
3. Глинский Б. Б. Революционный период русской истории (1861–1881 гг.): исторические очерки: в 2 ч. СПб.: Т-во А. С. Суворина «Новое время», 1913. Ч. 1. 528 с.
4. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1989. Т. 7. 508 с.
5. Корнилов А. А. Общественное движение при Александре II: исторические очерки. М.: Русская мысль, 1909. 263 с.
6. Кульчицкий Л. С. История русского революционного движения: в 2 т. СПб.: Электронпеч. Я. Левенштейн, 1908. Т. 1. 394 с.
7. Троицкий Н. А. Безумство храбрых: Русские революционеры и карательная политика царизма, 1866–1882 гг. М.: Мысль, 1978. 335 с.
8. Троицкий Н. А. Крестonosцы социализма. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 372 с.
9. Тун А. История революционных движений в России / пер. В. Заулиц, Д. Кольцова. М.; Петроград: Гос. изд-во, 1924. 272 с.
10. Чичерин Б. Н. Россия накануне двадцатого столетия. Берлин: Г. Штейниц, 1900. 180 с.

Информация об авторе

Комогоров Андрей Викторович – студент 3 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: komogorov_andryushenka@mail.ru.

**Социально-экономическое и политическое положение
Нерчинско-Заводского уезда
в период Дальневосточной республики**

Валерия Витальевна Кузнецова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

cafar61735@mail.ru

В статье рассматриваются социально-экономическое и политическое положения Нерчинско-Заводского уезда в период Дальневосточной Республики. Особый акцент делается на положении уезда, находящегося в процессе активных военных действий в годы Гражданской войны. Автор приходит к выводу, что по этой причине происходят развал экономики и отток части населения на территорию Китая. Особенностью политической ситуации было стремление населения установить в уезде Советскую власть.

Ключевые слова: Забайкальская область, Нерчинско-Заводской уезд, Нерчинский Завод, Дальневосточная республика, население, промышленность, образование

Нерчинско-Заводский уезд – административно-территориальная единица Забайкальской области (губернии) в 1872–1924 гг. Граничил с Нерчинским, Читинским и Акшинским уездами, а также с Китаем по р. Аргунь. Центр уезда – с. Нерчинский Завод. В составе Дальневосточной республики (ДВР) уезд просуществовал с апреля 1920 по ноябрь 1922 г.

В начале XX века население уезда составило 74 921 чел. (37 990 мужчин, 36 931 женщин). Население состояло преимущественно из казаков (44 362), крестьян (27 788), других сословий (2 774), инородцев (66). Число домов в соответствии с населением составляло большинство у казаков (6 045) и крестьян (3 875), у других сословий – 445, инородцев – 11. Семья в среднем состояла из семи человек у казаков и крестьян и по шесть у других сословий и инородцев [2]. В составе уезда было три волости (Александровская, Нерчинско-Заводская, Шилкинская), одиннадцать станиц, всего 137 населённых пунктов. В 97 пунктах имелись поселковые, сельские или станичные управления. Три четверти территории было занято тайгой и сопками. Земледелие, ограниченное природ-

ными условиями, развивалось только по Аргуни и Газимуру. Пребывающее в упадке горнодобывающее производство было представлено тремя серебро-свинцовыми рудниками, а также парами небольших фабрик и заводов, на которых использовался труд каторжан. В уезде имелось 38 церквей, 39 часовен, 7 молитвенных домов. Образовательные учреждения были представлены 23 школами и 15 училищами, учреждения здравоохранения – шестью больницами и четырьмя аптеками. Точки телеграфа имелись в семи пунктах, в 11 были почтовые отделения. В центре уезда – Нерчинском Заводе имелись собор, церковь, уездное, волостное и сельское управления. Также здесь находились управления Нерчинского горного округа и Нерчинской каторги, горное и женское училища, церковно-приходская и воскресная школы, библиотека, больница, аптека и приёмный сельский покой [2].

Построенные в 1895–1903 гг. железнодорожные линии (Забайкальская железная дорога и Кайдаловская ветвь) обошли стороной уезд, что также сказалось на его развитии. В уезде отсутствовала телефонная связь, так и не появилось ни одного автомобиля [4, с. 341]. В годы Гражданской войны уезд оказался зоной активных боевых действий. На территории уезда военные действия продолжались и после образования Дальневосточной республики (ДВР) и закончилась только осенью 1920 г. Нерчинский Завод представлял собой селение в несколько улиц. В центре находились площадь и несколько двухэтажных каменных и деревянных домов. Электрическое освещение отсутствовало [1, л. 24].

В крестьянских хозяйствах по-прежнему использовались традиционные орудия – серп, цеп для ручной молотбы зерна, коса-литовка, одноконный плуг. Сенокосилки, конные грабли, сямки были большой редкостью [Там же, л. 35]. В уезде для ведения сельского хозяйства не хватало рабочих рук, конной тяги, семян, сказывалось истощение переложной земли, которая не отдыхала в течение семи военных лет [4, с. 342].

В 1920–1921 гг. продовольственное положение уезда было крайне тяжёлым, население, даже прежде зажиточное, испытывало дефицит продуктов питания. Сказывались не только разрушительные последствия военных действий, но и уход части населения на территорию Китая с остатками продовольствия и скотом [Там же, с. 342]. Примерно такая же ситуация повторялась в 1922 г. Хлеб можно было купить только за р. Аргунь, на китай-

ской стороне. Цена пшеницы весной взлетала в несколько раз, а осенью падала. Главными торговыми агентами были китайцы. Положение русских эмигрантов за границей было также тяжёлое. За небольшую плату они были вынуждены наниматься к китайцам-предпринимателям. Среди ушедших за границу встречались активные участники белого движения, дезертиры, не желавшие служить в Народно-революционной армии ДВР (последних насчитывалось до двух тысяч человек).

Промышленность в уезде была представлена золотым промыслом старателей. Единственный действующий в уезде прииск Курляя находился недалеко от Култумы. Старатели на момент образования Дальневосточной республики отказались признавать какую-либо власть, кроме Советской. Это также наложило отпечаток и на их отношения с властью [4, с. 341].

В тяжёлом положении находилось и образование. В 1919 году в уезде было 100 училищ и 129 учителей. В годы ДВР в условиях острейшей нужды в учителях осуществлялся переход на советскую образовательную систему. Так, в Нерчинском Заводе на базе высшего городского училища и смешанной классической гимназии были созданы школы I и II ступени. Педагогический коллектив при этом частично сохранялся [3, с. 315].

Вяния нового столетия мало коснулись уезда. О кино, электричестве знали только по рассказам, а паровоз и железную дорогу видели только на картинках. Последователи знаменитых в уезде фотографов И. М. Портнягина и А. К. Кузнецова запечатлели различные события в жизни Нерчинского Завода. В музейных собраниях сохранились качественные, технически грамотные фотографии митингов жителей села, собраний учителей и комсомольцев, групповые снимки, портреты [5, с. 292].

В годы Гражданской войны население уезда активно участвовало в партизанском движении. В годы Дальневосточной республики в уезде согласно Конституции могли действовать различные политические партии, но реально себя проявляли только революционные. В уезде были анархисты-максималисты (прииск Курляя), левые эсеры, коммунисты и только они имели партийные организации (всего около 45). Партийные ячейки существовали почти во всех крупных сёлах, кроме с. Калга, Олочи, Чалбучи и прииска Курляя. Общая численность коммунистов в уезде составляла 174 члена и 560 кандидатов в члены партии. Все они

вступили в партию, будучи партизанами в 1920–1921 гг. Почти все были из крестьян, имелись и служащие. Половина всех коммунистов были неграмотными, а большинство из грамотных имели лишь начальное образование. Некоторые комячейки полностью состояли из безграмотных членов [2].

Самой многочисленной была группа коммунистов Нерчинского Завода – около 20 человек. В их числе четыре рядовых члена партии, остальные входили в руководящий состав уезда. Они возглавляли все главные органы уездной власти: прокуратуру, народный суд, милицию, таможду, отделение Госполитохраны, отдел народного образования, уездный ревком, части особого назначения (ЧОН), военкомат и общество потребителей. Ядром уездной власти стал уком, осуществлявший политическое руководство уездом. Будучи выборным органом, он состоял из пяти членов. Это были молодые люди до 30 лет. Никто из коммунистов руководящего состава не имел высшего образования. Большинство коммунистов с партийным стажем с 1920–1921 гг. получали свои политические знания из выступлений ораторов на митингах, речей партизанских командиров и редких встречах на совещаниях с партийными руководителями более высокого ранга. Ответственный секретарь укома В. В. Макаров, приобретая знания в общении с партийными деятелями Забайкалья, смог выделиться среди других, не только высоким уровнем политической подготовки, но и способностью к принятию самостоятельных политических решений. Уком не имел права решать кадровых вопросов без согласования с губернским комитетом партии. Назначения уездных руководителей прокуратуры, ревкома и т. д., также находились в сфере полномочий губкома партии. Уездная партийная организация подвергалась влиянию различных обстоятельств, и чтобы удержать дисциплину порой приходилось прибегать к жёстким мерам. Например, в 1922 г. были распущены семь партячеек, но в целом партийная организация не только сохранялась, но и росла [4, с. 343–344].

Коммунисты вносили новое в культурную жизнь уезда. В Нерчинском Заводе раз в неделю выпускалась газета «Набат». Открылась газета передовой статьёй, обычно это было выступление секретаря укома партии. После представления газеты показывались номера с участием молодёжи, затем проводились танцы в восстановленном театре, ставились спектакли, давались кон-

церы. Исполнителями и актёрами были в основном комсомольцы. Так как электричества тогда в уезде не было, репетиции проводились при свете керосиновых ламп. Усилиями комсомольцев в Нерчинском Заводе был создан хор. Театральные представления были настолько популярны, что его известность дошла до приграничных районов Китая [6, с. 354].

Гражданская война на территории завершилась, но нападения со стороны белогвардейцев с другого берега р. Аргунь не прекращались. Большинство населения уезда поддерживали красных и не оказывали никакой помощи белым. Отряды чоновцев вели наблюдение за границей, осуществляли надзор, принимали меры по задержанию нарушителей, осуществляли охрану и порядок в уезде вместе с госполитохраной.

Важнейшим событием политической жизни уезда летом 1922 г. стало участие его жителей в выборах в Народное собрание ДВР. От уезда должен был быть избран один депутат. Кандидатуры выдвинули только партии эсеров и коммунистов, между которыми и развернулась политическая борьба. Растущее влияние коммунистов в уезде сохранялось, и депутатом Народного собрания был избран коммунист Ф. Лесков [4, с. 345–346].

Осенью 1922 года части НРА ДВР освободили Дальний Восток от интервентов и белогвардейцев, и необходимость в существовании Дальневосточной республики отпала. 7 ноября 1922 г. в Нерчинском Заводе по случаю пятой годовщины Октябрьской революции, населением активно была поддержана идея отказа от ДВР и провозглашения Советской власти. На митинге были избраны члены временного ревкома, и вскоре власть от уездного управления перешла к ревкому. В целом выборы в Советы прошли в условиях политической консолидации большинства населения уезда, что обеспечило им успех, и вскоре в уезде была провозглашена Советская власть.

В годы ДВР Нерчинско-Заводский уезд не смог ещё оправиться от последствий социальных потрясений и военных действий. Развитие сельского хозяйства, промышленного производства, образования и культуры практически не наблюдалось. В основном использовались старые методы и подходы хозяйствования. В уезде протекала активная политическая жизнь. Её особенностью было желание населения в годы ДВР провозгласить Советскую власть, при этом не было понимания её основных целей и принципов.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-296. Оп. 1. Д. 10.
2. Список населённых мест Забайкальской области: к 1 января 1902 года. Чита: Тип. Забайкал. обл. правления, 1903. 209 с.
3. Васильева Т. Г., Константинова Т. А. Традиции народного образования в начале XX века // Нерчинский завод / гл. ред. К. К. Ильковский. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2015. С. 310–316.
4. Мерцалов В. И. От ДВР к Советам // Нерчинский Завод / гл. ред. К. К. Ильковский. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2015. С. 340–347.
5. Мясников А. В. В объективе фотографов // Нерчинский завод / гл. ред. К. К. Ильковский. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2015. С. 284–292.
6. Мясников А. В. Революционный театр // Нерчинский Завод / гл. ред. К. К. Ильковский. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2015. С. 354–359.

Информация об авторе

Кузнецова Валерия Витальевна – студент 4-го курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: cafar61735@mail.ru.

УДК 7.067

Проблема интерпретации произведений культуры конца XX – начала XXI века

Евгений Алексеевич Кузьмин

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

bonaparte12avgust@gmail.ru

В статье рассматриваются проблемы интерпретации произведений современного кинематографа о героизме советского народа. Критика исторического источника заменяется фальсификацией исторических фактов Великой Отечественной войны. Несмотря на художественный вымысел военных историй, создаётся особый исторический контекст, который ложится в основу кинематографического произведения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, исторические факты и мифы, кинематограф, интерпретация, объективность, дискредитация, фальсификация истории

Современная культура изобилует фактами фальсификации, дискредитации советского периода истории. Вся информационная «артиллерия» либеральных, антисоветских сил без перебоя обрушивает тонны лжи на простого обывателя. Критическое мышление заменяется стереотипами и предрассудками, которые фабрикуются советологами не только на Западе, но и некоторыми публицистами, деятелями искусства и средств массовой информации (СМИ).

Российские исследователи в конце XX в. увлекались историко-либеральной теорией, которая пришла на смену историко-материалистической. В результате одна «история» механически заменялась другой, ещё в большей степени предвзятой. На наш взгляд, долг каждого историка выступить против многочисленных актов насилия над исторической правдой, попытками очернить героический советский народ. Подобное отношение к истории недопустимо и безнравственно. Наш единственный путь – это стремление к исторической истине, используя объективный, беспристрастный, диалектический подход. Реконструкция картины исторических событий на основе проверенного в процессе критики исторического источника является одним из аспектов исторической интерпретации.

Фальсификация и дискредитация истории в произведениях культуры недопустима. Подобная деятельность формирует в массах закостенелость исторического мышления и отрицательное, предвзятое отношение к прошлому своей Родины: люди истерично начинают отказываться от своего прошлого. Они подвергают сносу памятники историческим деятелям, вычёркивают имена героев из названий улиц и городов, переписывают школьные учебники истории.

Когда значительная часть надстройки общества работает на создание исторической мифологии, то наука развивается медленными темпами. Огромные возможности, которыми располагает общество в области культуры, используются сегодня для удовлетворения политических интересов, для повышения собственных рейтингов, извлечения прибыли. Для того чтобы разбить эти мифологические построения в фильмах и сериалах о Великой Отечественной войне, обратимся к истории.

Миф № 1: «Заградотряды занимались преимущественно массовым расстрелом советских солдат». В большинстве совре-

менных фильмов и сериалов образ «заградотрядов» гипертрофирован. При просмотре фильмов, сериалов, выпущенных после развала СССР, вы не увидите заградотряды, которые бы занимались чем-то, помимо массовых расстрелов отступающих советских солдат. «Заградотряды» – это воинские подразделения, созданные для предотвращения, остановки солдат, самовольно покинувших боевые позиции, иначе говоря, дезертиров. Первые заградотряды были созданы в июне 1941 г. на территории Прибалтики [4, с. 46]. Это были мобильные, хорошо моторизированные отряды, численностью не более 500 чел., рекрутируемых из членов НКВД, воинских дивизий.

Ссылаясь на документы, можно заявить, что массовый характер расстрелов – это миф. Так, в справке от 1941 г., предназначенной Л. П. Берию, заместителя руководителя НКВД С. Р. Мильштейн указано, что из почти 650 тыс. чел., задержанных заградотрядами, к расстрелу приговорено менее 1,5 % от общего числа. Значительная часть задержанных была вновь отправлена на фронт [Там же, с. 51].

Миф № 2: «Личность Сталина – это первичное следствие репрессий, их усиления в 30-ые годы». «Сталинские репрессии» – одна из самых обсуждаемых тем советского периода истории. Большой масштаб фальсификации и дискредитации объясняется множеством факторов. Главные из них – это развитие информационных технологий, переход от тоталитарного к демократическому режиму, реставрация капитализма, засилье либерально-демократических сил в различных областях общественной жизни.

Миф о сталинских репрессиях активно насаждается кинопроизведениями, СМИ, литературой, деятельностью блогеров. Зачастую за этим стоят политические интересы. Нередко с политических трибун слышатся некорректные заявления о том, что причина репрессий в первую очередь – кровожадность, властолюбие Сталина. Такой идеалистический подход к истории не приемлем, если мы стремимся прийти к объективности, корректной исторической картине. Стоит напомнить, что исторический процесс есть, в первую очередь, объективный процесс. Именно он определяет субъективный фактор – деятельность исторической личности. Та или иная историческая личность может идти только в соответствии с данным ей объективным процессом и при определённых условиях способна достичь определённого

успеха на исторической сцене. В противном случае, объективный процесс сметает личность с исторического поля.

Применим этот материалистический подход к истории СССР. Исходя из этого подхода, мы можем заявить, что наибольшая угроза социалистическому строю исходила от империализма и фашизма. Именно эти внешние, объективные факторы были одними из главных, первичных факторов форсированного усиления СССР в течение 1930-х гг., а также усиления репрессий. Репрессии – это карательные меры со стороны государства, прочих социальных институтов и применяемых по отношению к своим гражданам. Репрессии существовали с древнейших времён в различных формах, масштабах. Репрессии были и есть в любых государствах в различных формах. Система сталинских репрессий в том виде, в каком она описывалась западными исследователями и некоторыми российскими публицистами, никогда не существовала [1, с. 88].

По мнению исследователя В. Н. Земскова, в массовое сознание, начиная с начала 90-х гг. XX в., активно внедрялась недостовверная статистика репрессий. За счёт 10-кратного увеличения реальных масштабов репрессий в СССР западные советологи постарались отодвинуть на второй план совершённое нацистами во главе с Гитлером самое чудовищное гуманитарное преступление – уничтожение евреев, славянских и других народов [Там же, с. 83]. Переписывание истории в публицистике российских авторов было неизбежным следствием общественного развития, начало которому положил 1991 г. Пока в России активно разрушали образ советского солдата-освободителя, а на Западе укрепили идею о том, что главными героями Второй мировой войны были союзные войска.

На основе данных «исследований» некоторые деятели искусства создали антисоветские стереотипы, которые содержит в себе историческую ложь [2, с. 208]. В фильмах и сериалах о Великой Отечественной войне немало фактов фальсификации и дискредитации: «Служу Советскому Союзу», «Утомлённые солнцем 2», «Штрафбат», «Сволочи», «Приорита», «Охота на Гауляйтера», «Поп», «Русский крест», «Цель вижу», «Спасти и уничтожить» и др. Значительная часть офицеров Красной армии в фильме «Служу Советскому Союзу» показана насильниками, деспотами или дезертирами. В фильме «Утомлённые солнцем 2:

Предстояние» штрафники идут в бой с деревянными черенками от лопат по приказу пьяных генералов. Заградительные отряды стреляют в красноармейцев для предотвращения их отступления в фильме «Штрафбат». Снятый как боевик, по-американски, фильм «Спасти или уничтожить» тоже показывает историческую неправду, что наши солдаты воевали только из-за страха перед расстрелами.

Антисоветизм в современной культуре ведут к формированию негативного исторического сознания. Это материализуется в общественной жизни, что нередко вытекает в довольно разрушительные последствия для общества.

Любые противодействия фальсификации истории могут производиться только в рамках закона. Мы способны сгладить негативные последствия данного явления и бороться с искажениями истории своей Родины [3, с. 125]. Неравнодушные к исторической правде исследователи должны противодействовать антисоветизму в установленных рамках закона и стремиться к объективному соотнесению исторического источника с состоянием развития культуры общества, в котором возник этот источник.

Список литературы

1. Земсков В. Н. Масштабы политических репрессий в СССР (против спекулятивных и мифологических построений). Текст: электронный // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 4, № 3. 2012. С. 79–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/masshtaby-politicheskikh-repressiy-v-sssr-protiv-spekulyativnyh-i-mifologicheskikh-postroeniy> (дата обращения: 31.03.2022).

2. Ильченко С. Н. Парадоксы интерпретации истории в пространстве экранных коммуникаций (на материале фильмов и сериалов о Великой Отечественной войне). Текст: электронный // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 4. С. 207–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksy-interpretatsii-istorii-v-prostranstve-ekrannykh-kommunikatsiy-na-materiale-filmov-i-serialov-o-velikoy-otechestvennoy-voynе> (дата обращения: 06.04.2022).

3. Искандаро Ш. Ф., Асадуллина Г. Р., Ермоченко К. П., Ивентьев С. И. Право человека и гражданина на истину против фальсификации истории // Забайкалье в отечественной военной истории: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящённой присвоению г. Чите почётного звания РФ «Город трудовой доблести» / отв. ред. Е. В. Дроботушенко, Ю. Н. Ланцова. Чита: ЗабГУ, 2022. С. 123–128.

4. Пыхалов И. В. Заградительные отряды: история создания и применения (на примере северо-западного театра военных действий в 1941 году). Текст: электронный // Общество. Среда. Развитие. 2012. С. 46–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagraditelnye-otryady-istoriya-sozdaniya-i-primeneniya-na-primere-severo-zapadnogo-teatra-voennyh-deystviy-v-1941-godu/viewer> (дата обращения: 31.03.2022).

Информация об авторе

Кузьмин Евгений Алексеевич – студент 1-го курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: bonaparte12avgust@gmail.ru.

УДК 93/94

Патриархи Русской православной церкви XVIII века (Гермоген, Филарет, Никон) и их участие в политической жизни Русского государства

Никита Владимирович Куйдин¹, Олег Юрьевич Ячменёв¹

^{1,2}Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹*nik.kuydin.02@mail.ru*, ²*yachmenev.oleh@yandex.ru*

В статье затронут политический аспект деятельности патриархов Русской православной церкви. Рассмотрена роль патриарха Гермогена в процессе консолидации русского общества во время Смуты. Выявлена степень влияния патриарха Филарета на царя Михаила Федоровича. Показан политический подтекст церковных реформ патриарха Никона.

Ключевые слова: история России, Авакум, Алексей Михайлович, анафема, Борис Годунов, Василий Шуйский, Гермоген, Иван Болотников, Константинопольский патриарх, митрополиты, Михаил Федорович, народное ополчение, Никон, никоновские реформы, патриарх, Поместный Собор, Русская православная церковь, Смута, Филарет, церковный раскол

В истории нашего Отечества Русская православная церковь являлась весомой силой, которая не только выступала в качестве опоры правящей верхушки, но и консолидировала общество. В некоторых случаях, обладая большим влиянием, церковь была способна оказывать воздействие на политику государственных

деятелей, на их выбор и решения. Таковыми являются патриархи Гермоген, Филарет и Никон. Однако, при рассмотрении обозначенных личностей делается упор на их церковную деятельность и слабо раскрывается их роль в политической жизни Русского государства. Данная проблема существует в первую очередь из-за того, что акцент направлен на их преобладающий род деятельности. Исходя из этого, нашей целью стало выявление роли вышеперечисленных патриархов в политической деятельности Русского государства XVII в. В рамках этой цели будет рассмотрена роль патриарха Гермогена в формировании и деятельности Первого и Второго народных ополчений. Важно проследить влияние патриарха Филарета на политическую деятельность, первого из дома Романовых, царя Михаила Федоровича. Необходимо выявить, какие же политические мотивы были в так называемой «церковной реформе» патриарха Никона, и как в дальнейшем это повлияло на религиозное сознание русского общества того времени. И самое главное, найти общие черты в деятельности этих первоиерархов Русской православной церкви.

На протяжении большей части Российской истории, церковь давала людям, независимо от их положения и благосостояния, веру и надежду. Особенно это прослеживается в непростые для государства времена. Таким «непростым» временем стала так называемая Смута. Дореволюционная, советская и современная историография дают разные трактовки этого явления. Но в контексте рассматриваемой темы важно понимать не трактовку этого явления, а его ход и последствия. Трудно отрицать, что во время Смуты наблюдался династический кризис, экономический упадок и «разращение» большинства слоёв русского общества. Церковные деятели прекрасно видели, что происходит и чем для государства обернётся создавшееся положение. Особенно стоит выделить патриарха Русской православной церкви Гермогена, который до конца своей жизни радел за судьбу Отечества и, несмотря на то, что он был церковным деятелем, активно принимал участие в политической жизни страны.

Гермоген стал патриархом 3 июня 1606 г. [11, с. 400]. В этом же году вспыхнуло восстание под предводительством Ивана Болотникова и в сложившейся обстановке патриарх поддержал царя Василия Шуйского. Это прослеживается в «Богомольной Грамоте патриарха Гермогена митрополиту Ростовскому и Ярославско-

му Филарету о молебствии во всех церквахъ, по случаю войны царя Василия Иоанновича с приверженцами второго самозванца, укрепившимся въ селе Коломенскомъ» [22, с. 62–66]. В данной грамоте Гермоген описывает Болотникова не самыми лицеприятными эпитетами: «...онъ не сынъ Царевъ и не Дмитрей Царевичъ, но врагъ Божій и нашъ губитель и веры крестьянскія разоритель...» [Там же, с. 63]. Патриарх всецело находился на стороне Василия Шуйского и призывал народ встать на сторону легитимного правителя [Там же, с. 65]. При всём этом, будучи представителем Церкви, Гермоген отрицательно относился к кровопролитию, обвиняя во всём Ивана Болотникова и его сподвижников, которые стали катализатором бедствий и несчастий [Там же, с. 64]. Важно понимать, почему патриарх Гермоген в сложившейся ситуации поддержал именно царя, а не бунтовщиков. Хотя Н. И. Костомаров отмечал, что патриарх находился с Василием Шуйским не в лучших отношениях и отличался сложным характером [11, с. 400]. Это объясняется тем, что церковь стремилась к централизации государства и его стабильности. Гарантом централизации и стабильности государства Русская православная церковь видела царя. Поддержка бунтовщиков со стороны церкви подливала бы масло в огонь, и конечным итогом всего этого стало бы ослабление государства и его разруха. Данная грамота была не единственной в своём роде и в последующих воззваниях, которые касаются восстания Ивана Болотникова, патриарх Гермоген продолжал порицать бунтовщиков.

Иван Болотников был не единственным авантюристом, который желал занять московский престол. Вскоре объявился ещё один самозванец, который вошёл в историю под «прозвищем» Лжедмитрий II. В отличие от других самозванцев, которые неожиданно появлялись и также скоропостижно исчезали, Лжедмитрий II сумел собрать вокруг себя достаточно весомые силы. Как отмечает Л. В. Черепнин к Лжедмитрию II стали стягиваться отряды польских шляхтичей, часть казачества [24, с. 309]. На этом фоне Василий Шуйский находился в невыгодном положении, так как служилые люди стали переходить на сторону самозванца, а страна находилась в экономическом упадке. В сложившейся ситуации поддержку царю оказал патриарх Гермоген. Это прослеживается в «Рече патриарха Гермогена царю В. И. Шуйскому, побуждавшая его идти на Тушинского царика» [22, с. 82–83]. На

самом деле нужно понимать, что в буквально патовой ситуации правителю была необходима моральная поддержка, и именно её оказал патриарх Русской православной церкви, благословив царя на военный поход [22, с. 82–83]. Но в итоге царским войскам будет нанесено поражение в окрестностях города Болхов в 1608 г. В феврале 1609 г. будет попытка свергнуть Василия Шуйского с престола и от заговорщиков Шуйского спас патриарх Гермоген, который вышел к ним и смог уговорить людей разойтись [11, с. 405]. В «Двух воззваниях Патриарха Гермогена ко всему русскому народу о беззаконномъ сведеніи съ престола царя Василя Ивановича» [Там же, с. 83–91] он указывал на то, что обвинения в сторону царя скомпрометированы и по факту его смещение будет незаконно [22, с. 89]. Не понятно, почему толпа послушала патриарха и просто не снесла его на своём пути. Возможно, свою роль сыграла религиозность человека того времени, которая предполагала почтительное отношение к служителям церкви.

Но время работало не на Василия Шуйского. Одна напасть сменялась другой, и вскоре Лжедмитрий II стал не первоочередной проблемой, так как польско-литовский король Сигизмунд III осадил Смоленск [9, с. 571]. Теперь царским войскам противостояла обученная и организованная армия Речи Посполитой, а не стихийно сложившиеся шайки бунтовщиков. Смерть талантливого русского воеводы Скопина-Шуйского и военные неудачи привели к свержению Василия Шуйского с трона. Что характерно, патриарх Гермоген был категорически против этого шага. Он понимал, что с низложением законного царя наступит настоящая анархия. В борьбе за власть активизировались боярские группировки, которые вряд ли смогли бы самостоятельно найти компромисс. Исходя из этого пункта, Гермоген обратился к польско-литовскому королю Сигизмунду III с предложением отдать в цари на русский престол своего сына Владислава – «Грамота Святейшаго патриарха Московскаго и всея Руси Гермогена къ Жигимонту королю польскому, посланной съ Ростовскимъ и Ярославскимъ митрополитомъ Филаретомъ» [22, с. 97–100]. В сложившейся ситуации представители Русской Православной Церкви непосредственно стали участниками политики. Если раньше патриарх Гермоген косвенно касался политической сферы, то теперь Церковь фактически вела переговоры с другим государством. Руководствуясь принципом о том, что своими распрями бояре только

усугубляют положение, была предпринята попытка пригласить царя со стороны. Выбор пал на королевича Владислава, так как Русское государство на этот момент находилось в напряженных отношениях с Речью Посполитой, и в случае успеха она превратилась бы из противника в достаточно весомого союзника. Но некоторым препятствием оставалось условие Русской Православной Церкви, которое заключалось в том, что королевич Владислав должен принять православие. Этот пункт не мог быть выполнен потому, что Речь Посполитая являлась католической страной. Все же вопреки протестам со стороны Церкви бояре утвердили королевича Владислава в качестве царя. Москву заняли польско-литовские войска, что накаляло обстановку в государстве. Простой люд видел в «поляках» захватчиков. С этого ракурса ситуацию рассматривала и часть политической элиты, которая не могла принять факт того, что на русский престол взойдет чужеземец. Тем временем патриарх Гермоген находился в заключении. Он не мог смириться с существующим положением дел и начал призывать народ к единению и борьбе с польско-литовскими войсками. Гермоген поддержал Первое народное ополчение, а после его поражения, находясь под стражей в не самом лучшем физическом состоянии, благословил Второе народное ополчение на борьбу с захватчиками. Это отражено в «Грамоте отъ Патриарха Гермогена въ Нижній Новгородъ съ повеленіемъ ...» [22, с. 100–101]. Патриарх Гермоген не дожид до полного освобождения Москвы от польско-литовских войск, но его вклад в общее дело Первого и Второго народных ополчений неоценима. Стоит чтить не только людей, которые с помощью оружия освободили столицу Русского государства, но и тех, кто с помощью слова вдохновлял ополченцев. Говорят, перо острее меча, и патриарх Гермоген это доказал. Он как глава Русской православной церкви объединил народ в едином порыве и оказывал всецелую моральную поддержку на протяжении всей своей жизни. Можно сказать, что патриарх Гермоген был одним из идейных вдохновителей Первого и Второго народных ополчений. Таким образом, можно увидеть, что патриарх играл значимую роль в политической жизни Русского государства. Его роль менялась от косвенного влияния на принимаемые Василием Шуйским решения, до непосредственного участия в политике.

После многих лет безвластия и разорения на русский трон взошел молодой царь, родоначальник новой правящей дина-

стии – Михаил Фёдорович Романов. В рамках правления Михаила Фёдоровича значимой личностью был его отец Филарет (в миру – Федор Никитич Романов). Отец Михаила Фёдоровича попал в опалу при Борисе Годунове и был насильно подстрижен в монахи. Его сослали в Антониево-Сийский монастырь, где он содержался не в самых хороших условиях, о чём нам повествует «Грамота Бориса Федоровича Годунова игумену Сійскаго монастыря Ионе о строгомъ содержании старца Филарета» [2, с. 26–28]. При Лжедмитрии I Филарет был назначен митрополитом Ростовским. Во время правления Василия Шуйского Филарет сохранил свой духовный сан. Об этом нам свидетельствуют грамоты патриарха Гермогена, в которых он обращался к Филарету как к митрополиту Ростовскому и Ярославскому [22, с. 62–74]. В дальнейшем Филарет вошёл в состав посольства, которое вело переговоры с польско-литовским королём Сигизмундом III. Можно сказать, что Филарет ещё до воцарения Михаила Федоровича косвенно, а в случае с посольством непосредственно, был участником политических процессов, происходивших в Русском государстве. В июне 1619 года Филарет был возвращён из польского плена и посвящён в патриархи [11, с. 453]. Об этом свидетельствует «Чинь Наречения и Постановления на Патріаршескій Російскій престоль, Преосвященнаго Филарета Никитича, Ростовскаго Митрополита» [6, с. 133–170], в котором Феофан III даёт своё согласие на патриаршество Филарета [Там же, с. 136]. Став патриархом, Филарет получил широкий спектр полномочий и если брать в расчёт, что он приходился отцом Михаила Фёдоровича, то его влияние на молодого царя было predetermined. Это следует из менталитета людей того времени. Предполагалось, что дети всегда будут слушаться родителей и следовать их наставлениям. Данные моменты хорошо отражены в памятнике русской литературы под названием «Домострой», где существует раздел «Как детям почитать и беречь отца и мать и повиноваться им и утешать их во всем». Проблема анализа влияния патриарха Филарета на решения царя Михаила Федоровича состоит в скудности источниковой базы. В своём распоряжении мы имеем множество грамот, которые исходили от самого Михаила Фёдоровича, но без указания в них патриарха. Однако большинство дореволюционных и советских историков сходятся во мнении, что патриарх Филарет непосредственно влиял на принимаемые царём

решения. Н. И. Костомаров писал, что во время патриаршества Филарета возникло двоевластие [11, с. 453]. Советский историк Л. В. Черепнин утверждал, что Филарет обладал абсолютным контролем над Михаилом Фёдоровичем, и власть фактически перешла в руки Русской Православной Церкви [24, с. 340].

Влияние патриарха на своего сына можно проследить по довольно примечательному источнику. В 1619 году Филарет получил от Михаила Фёдоровича крупный земельный надел, согласно «Царской жалованной грамоте Патриарху Филарету, на две трети Варужской волости» [1, с. 79–81]. Нужно понимать, что 2/3 составляет больше половины всей волости, а главное, крестьяне, проживающие на данной территории, освобождались от государственных и других повинностей и должны были только «...быти на патриаршихъ службахъ» [Там же, с. 80]. Данная земля была пожалована не отдельному монастырю, а конкретному человеку. Возникает вопрос – пошёл ли на этот шаг Михаил Фёдорович по доброте душевной или его «подтолкнул» патриарх Филарет? Более того, при сборе ямских денег, земли Филарета, митрополитов и многих монастырей освобождались от подобной повинности [11, с. 453]. Далее стоит обратиться к грамотам патриарха Филарета. По большей части они касаются церковных дел, но из этого списка выделяется грамота, которая непосредственно связана с важным политическим событием – Смоленской войной. «Игумену Ионе – о начале войны съ поляками и о служеніи молебень о победе надъ врагами» [2, с. 104–106], где Филарет призывает священнослужителей «...молить Бога о победе царевой» [Там же, с. 105]. Возможно, патриарх Филарет специально не хотел, чтобы его персона упоминалась в различных документах, так как это подрывало бы авторитет царя как правителя и порождало бы слухи внутри двора, которые могли дестабилизировать обстановку. То есть Филарет как бы оставался в тени своего сына, но по факту оказывал на него значительное влияние и получал от царя весомые привилегии. Справедливости ради, стоит отметить, что привилегиями пользовался не только патриарх, но и влиятельные круги Русской православной церкви. Например, при Михаиле Фёдоровиче были случаи выдачи «несудимых грамот» нескольким монастырям. «Несудимая грамота» – это документ, который предполагал заочное разрешение какого-либо вопроса. Как правило, решение выносил лично царь и не трудно догадаться в чью

пользу. Проводя свою внутреннюю политику, Михаил Фёдорович создал весьма льготные условия для Русской православной церкви во многом благодаря патриарху Филарету.

Подобное влияние на государственные дела имел, не менее знаковый, а быть может, и более влиятельный, патриарх Московский и всея Руси Никон, ставший крупнейшим церковным деятелем XVII столетия, определившим, по отношению к религиозному инакомыслию, политику РПЦ на долгие столетия вперёд. В это время, по мнению историка М. Н. Никольского, церковь превратилась в орудие господства феодалов и дворянства. Он считал, что Церковь встала в один ряд с московскими приказами, что ставило её в зависимость от государства. К этому моменту, Церковь являлась огромным собственником, которому к концу XVII в. принадлежало около 37 000 дворов, около 440 000 душ тяглого населения, значительные земли, управляемые в основном монастырями, не входившими в специальные патриаршие и епископские угодья [15, с. 168]. Безусловно, такое богатство не могло быть не замеченным государственным аппаратом, именно поэтому, по всей вероятности, Церковь была вынуждена считаться с мнением государства, иначе потерять всё это можно было бы в одночасье. Самыми богатыми считались патриаршие вотчины, которые представлялись результатом деятельности патриарха Филарета, отца царя Михаила.

В 1649 году при составлении Соборного Уложения было введено ряд специфических моментов по отношению к землевладению крупных церковных сановников. Высшим чинам духовенства и монастырям нельзя было расширять свои владения и закреплять их за ними, также ограничивалось и владение «душами» [19, с. 280–281]. Такое положение дел не могло не ударить по авторитету и благосостоянию Церкви. Поэтому нет ничего удивительного в том, что патриарх Никон называл данное уложение «бесовским». В 1667 году иерархи, клирики и монастыри добились небольшого ослабления в вопросе самоуправления Церкви. Оно заключалось в том, что Церковь была освобождена от светских учреждений, в том числе в уголовных вопросах. Позже был упразднён так называемый монастырский приказ. Но это вовсе не освобождало церковь от государственной зависимости полностью, и в первую очередь от царской. Все церковные соборы, по-прежнему, собирались царским указом. Профессор Н. Ф. Кап-

терев указывал, что Соборы XVI–XVII вв. не были самостоятельными, они не могли самостоятельно постановлять свои решения, и были лишь совещательными учреждениями при царе [8, с. 46]. Никольский утверждал, что царь внедрялся не только в управленческую деятельность церкви, но и в обрядовую. Он мог издавать распоряжения о соблюдении постов, о служении молебнов, о порядке в храмах и много другое [15, с. 172].

Таким образом, главенство в Церкви во многих отношениях принадлежало не патриарху, а московскому государю. В этом случае, не мудрено, что Церковь и её реформы имели во многом политический характер и поддерживались в основном, за редким исключением, государственным аппаратом.

Теперь обратимся непосредственно к деятельности перво-святителя Никона, занимавшего патриарший престол в 1652–1667 гг. в период правления царя Алексея Михайловича, которому, как известно, Никон сильно симпатизировал. Кроме того, что новоиспечённый патриарх был невероятно умным, харизматичным и хитрым, историк И. А. Крывелев характеризовал его как весьма жадного и зажиточного представителя Церкви. За недолгое управление Русской православной церковью, Никон стал богатейшим, после самодержца, человеком в стране [13, с. 32]. Это подтверждается и источниками. Так, во время визита в Россию в середине XVII в., патриарх Антиохийской Православной Церкви Макарий (как пишет его сын – архидиакон Павел Алеппский) был крайне удивлён богатством московского первоиерарха. Он писал: «... в то время как прежде было пожаловано от царя патриархии в угодье 10 000 крестьянских домов, Никон довёл их число до 25 000, ибо всякий раз, как умирает кто-либо из бояр, патриарх является царю и выпрашивает себе часть крестьян и имений умершего. Он взял также себе во владение много озёр, кои приносят ему большой доход от соли и рыбы... патриарх Никон взял себе половину дохода монахов...» [18, с. 113].

Главная заслуга патриарха Никона заключалась в его преобразованиях, которые в отечественной историографии получили название «Никоновские реформы» или «Церковные реформы». Со времени христианизации Руси в византийском богослужебном обряде произошло ряд изменений, и в частности, в практике нанесения крестного знамения. К концу XII века греческая практика двоеперстия практически уже не применялась, а вместо это-

го начало практиковаться троеперстие, в то время как на Руси укоренилось двоеперстие. Поэтому какие-либо изменения в вопросе наложения на себя креста для русского православного люда являлось неслыханным новшеством, в принципе, как и любые другие изменения., что воспринималось ими не менее, чем нарушение основ благочестия и уклада древних предков.

Патриарх Никон прекрасно понимал, чем в дальнейшем могут обернуться его реформы. Поэтому он попытался заручиться поддержкой Константинопольского патриарха Паисия. В 1654 году он посылал ему письмо с 27 вопросами исключительно обрядового характера, в котором оговаривались различия богослужебных книг с греческими и древнерусскими, отличия в литургической практике и др. [16, с. 56]. Переведя это письмо на современный язык, обнаруживается, что все его замечания имеют лишь обрядовый характер. Патриарх Паисий это осознавал, поэтому долгое время уклонялся от ответа Никону. В конце концов, Паисий ответил ему. В своём письме он не рекомендовал патриарху Московскому проводить ломку установившихся норм [4, с. 303–353].

Преодолев сопротивление церковных и светских кругов, придерживающихся старины, Никон всё же начал эту ломку. Перечислим основные нововведения: крестное знамение надо было творить тремя пальцами, а не двумя; крестных ход совершать не за солнцем, а против солнца; во время богослужения, кроме особых случаев, надо делать не земные поклоны, а поясные; почитать крест не только восьмиконечный и шестиконечный, но и четырёхконечный; Божественную литургию служить не семью просфорами, а пятью [13, с. 34]. В 1656 году в Успенском соборе, на богослужении те, кто не наносил крестное знамение троеперстием, были преданы анафеме. Эти события стали кульминационными в истории родного Отечества и Русской церкви. Процесс, который охватил Западную Европу в годы Реформации, затронул теперь и нашу страну. Началась череда недопониманий, стычек на религиозные темы и дискурсы, и, как следствие одного, гонение на инакомыслящих. Не удивителен тот факт, что государство беспрепятственно приняло реформы патриарха Никона и помогало в подавлении несогласных.

Неужели Никон так яростно боролся за «спасение душ человеческих»? В чём же была главная причина таких резких и беспринципных изменений? В. О. Ключевский писал, что «Никон

хотел быть не просто Московским и Всероссийским патриархом, а ещё одним из Вселенских, и действовать самостоятельно. Он хотел дать действительную силу титула «Великого государя», какой он носил наравне с царем... Он ставил священство не только вровень с царством, но и выше его» [10, с. 286]. Патриарху Никону важно было, чтобы его указаниям повиновались, а по каким книгам служить, старым или новым, это не так уж и важно. Например, в разговоре с раскаявшимся протопопом Иоанном Нероновым Никон сказал: «И те, и другия добры; все равно, по коим хочешь, по тем и служишь» [17, с. 52]. В. О. Ключевский отмечал, что от церкви отлучались не те, кто исполняет старые обряды, а неповинующиеся указу патриарха, собора и царя [10, с. 289].

В свете происходящих событий, в народе возникло всеобщее недоумение и недовольство как со стороны сельского духовенства и верующего народа, так и городского. Главными выразителями несогласия с никоновскими нововведениями были протопопы Аввакум и Иоанн Неронов. К оппозиции примкнули Коломенский архиепископ Фёдор, князь Львов и часть других высокопоставленных мирян из боярской верхушки. Начались массовые репрессии. Аввакум был сослан в Тобольск, потом в Забайкалье, и в итоге был сожжён в Пустозёрске со своими единомышленниками. Он писал в своей знаменитой работе «Житие»: «...огнем, да кнутом, да виселицею хотят веру утвердить! Которые-то апостоли научили так? – не знаю. Мой Христос не приказывал нашим апостолам так учить» [7, с. 132].

На фоне существующих социальных и политических издержек, любой, кто имел хоть какие-то претензии к государству, облекался в старообрядческую «раскольничью» форму. В итоге раскол приобрёл всероссийский характер. Восстания против существующих религиозных реалий поднимали и крупные монастыри. Таковым, например, являлся Соловецкий монастырь, в котором в 1658 г. после получения новых богослужебных текстов под руководством архимандрита Илии вспыхнул бунт. Это было крупнейшее монастырское восстание в истории России. Оно длилось около 10 лет. Лишь с помощью государственного войска и 8-летней осады обители, монахов вынудили принять новые реформы и подавить очаг бунта [14, с. 3–6]. Все восстания подавлялись властью.

В чём же вклад Никона, посредством своих религиозно-обрядовых преобразований, в государственную политику? Истори-

ки до сих пор не дают однозначной оценки реформам патриарха Никона. Но то, что эти реформы были на руку самому государству, это бесспорно. Иначе, зачем вести такую беспощадную войну с собственным народом?

Как известно, на изначальных этапах патриарх Никон симпатизировал царю как молодой, крепкий духом и твёрдый деятель. Для царя, которому такого «плеча» не хватало, было важно иметь подобного соратника, учитывая, что после Соляного бунта в 1648 г., его ближайший друг и наставник Борис Морозов был вынужден покинуть политическую арену. Кроме этого, нельзя убирать со счёта тот факт, что внутри двора продолжала бытовать идея «Москва – Третий Рим». В XVII веке, пережив Смутное время, Россия находилась в сложной международной ситуации. Ей было необходимо войти в семью сильнейших держав Европы, с постепенным распространением своего влияния на соседние государства. К тому же Московское царство было православным государством, где православие было единственным законным религиозным направлением. Эту позицию выдвигал историк А. В. Крамер. Он писал, что решили построить Всеправославное царство, но для этого необходимо, чтобы в самой Русской Церкви был порядок [12, с. 59]. Такое стремление возможно было заметить и в самой «Никоновской реформе». Именно при Алексее Михайловиче в текстах богослужебных книг царь стал упоминаться «святым государем», принимать дары причастия он стал в алтаре, подобно священнослужителям. Такой обряд практиковался только у византийских императоров [23, с. 232–346]. Он стал первым монархом, который принимал главную христианскую святыню в алтаре. Безусловно, инициированная патриархом Никоном и его сподвижниками реформа унификации церковных обрядов на греческий лад, позволяла бы упрочить международное положение государства в лице всего православного сообщества того времени. Не менее важной причиной, которая, вероятно, повлияла на решение Алексея Михайловича поддержать реформы, стало присоединение к территории России Украины в 1654 г., где основная масса православных молилась и вела богослужения по греческим канонам. Притом, кроме греков в правках церковных книг занимались и малороссы [12, с. 71]. Такое решение помогло бы ещё теснее сблизиться двум братским народам. Нельзя было допустить и того, что каждый священник мог сам решать: как со-

вершать литургию и обряды. В условиях средневекового Российского государства, это был очень важный фактор, который мог бы привести страну к новой дестабилизации. Вместе с тем, это было беспрецедентным вмешательством государства в дела Церкви. Но, как мы знаем ранее, Церковь уже тогда имела достаточно независимое положение от государства.

Стоит отметить, что работа над исправлением некоторых «старых» обрядов началась ещё до самого Никона, при патриархе Иосифе, который был не очень рад этому, но не мог ослушаться царя и его поддержки патриархом Константинополя [12, с. 75]. Удивительно, но тогда этому не оказали сопротивления члены т. н. «кружка благочестия», основными лицами которого были протопоп Аввакум, Протопоп Неронов и Никон, тогда ещё будучи архимандритом [Там же, с. 75]. Самое главное, что во имя идеи «Единого православного центра» в лице России, царь стал внедряться в церковное богослужение, чтобы изменить его, и стать на шаг похожим с греческой Церковью. Это стало главным толчком для дальнейшей помощи Никону в борьбе с приверженцами старинного обряда. Сам же Никон стал либо орудием Алексея Михайловича, либо его сподвижником в этих глобальных церковных изменениях.

Однако отношения Алексея Михайловича и патриарха Никона становились всё холоднее и холоднее. Никон желал быть нечто большим, чем патриарх. Такая тенденция шла на годы ранее, когда Никон был ещё митрополитом Великоновгородским. По мнению историка Крамера, Никон уже давно замыслил о переустройстве государства, о превращении его в теократию [Там же, с. 87]. Особенно это желание стало сильнее после принятия Соборного Уложения 1649 г., которое он всей душой ненавидел. И здесь появилась прекрасная возможность осуществить эти цели. Царю Алексею для реализации личных планов нужен был именно этот человек. Воспользовавшись такой возможностью, Никон через реформы по церковно-обрядовому переустройству осуществил попытку повысить влияние Церкви и поставить её выше государственной власти. Никон так сильно втёрся в доверие царя, что царь во время похода на Польшу в 1654 г., оставлял патриарха правителем государства. Такое положение дел сильно не понравилось боярской верхушке [21, с. 343–344]. В скором времени он получил титул: «Великий государь Святейший Патриарх». Но-

вый титул потом постоянно транслировался в переписке Никона с царем. Историк Валишевский упоминал, что на одном из богослужений, Никон позволил себе принудить царя стоять со сложенными руками целый час [3, с. 89–90]. Такой поступок сильно удивил Павла Алеппского. Он указывает, что царь был как будто рабом, а патриарх господином [18, с. 143]. Реализуя свою церковную реформу, он рассчитывал на верховенство духовного над светским. Понимая, что у Никона есть действительно потенциал для введения своих идей в жизнь, недовольная властная верхушка и духовная элита пытались разорвать доверительные узы патриарха и царя. Недовольные начали отправлять на имя царя разного рода письма, где они осуждали методы патриарха Никона и его сильное влияние на политику и на самого самодержца. С. М. Соловьёв отмечал, что: «подле царя было много людей, которые твердили ему, что царской власти уже не слышать, что посланцев патриарших боятся больше, чем царских, что великий государь патриарх не довольствуется и равенством власти с великим государем царем, но стремится превзойти его...» [20, с. 203]. Давимый авторитетом Никона и слухами придворных и народа, царь стал сторониться патриарха. Патриарх это чувствовал, но, будучи вольным человеком, он не шёл на встречу с государем. В конечном итоге, в июне 1658 г., Никон покинул Москву и уехал в Ново-Иерусалимский монастырь в качестве протеста. Долгое время не могли решить вопрос патриаршества Никона. Однако царь не стал предпринимать каких-либо усилий вернуть Никона в столицу. Для царя такой шаг Никона был лишь на руку. В этом случае патриарх сильно просчитался. В 1667 году на Поместном соборе, во время которого присутствовало два патриарха из Александрии и Антиохии, Никон был лишён не только патриаршего креста, но и епископского сана, а всех несогласных с реформой Никона предали анафеме [5].

Таким образом, вклад патриарха Никона в политическую жизнь Российского государства огромен, но, вместе с тем, он отрицательный. Церковный раскол стал невероятно сложным дополнением к Бунташному веку, который бытовал на просторах Московского царства XVII в. Для государства, с точки зрения пользы, ничего существенно-необходимого не произошло. Зато раскол, который образовался на теле России, ещё долгое время будет давать о себе знать.

В заключение нужно отметить общие черты деятельности патриархов. Они все, так или иначе, косвенно или напрямую, влияли на политику государства. Стоит отметить, что это влияние имело как положительный, так и антагонистический характер. На примере патриарха Гермогена выявляется, что церковь в самые сложные для страны годы является объединяющим звеном. В случае патриарха Филарета, обнаруживается, что церковь, когда это необходимо, способна стать для правителя серьёзным подспорьем. Но в патриархе Никоне прослеживается крайнее злоупотребление доверием царя и авторитетом патриаршеского сана, и всё же, мы замечаем, что на первых порах своей деятельности, Никон и Алексей Михайлович работали, как единое целое, в этом и заключается общее с другими предстоятелями.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. / под ред. Я. И. Бередникова. СПб.: Типография Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. Т. 2. 481 с.
2. Акты Сийского монастыря. Выпуск первый. Грамоты патриарха Филарета (1619–1633 гг.). С портретом патриарха Филарета и тремя фото-тинто-гравюрами. Архангельск: Губернская Типография, 1913. 88 с.
3. Валишевский К. Ф. Первые Романовы. М.: ИКПА, 1989. 390 с.
4. Грамота Константинопольского патриарха Паисия I к Московскому патриарху Никону (часть 1) // Архив журнала «Христианское чтение». СПб.: С.-Петербург. православ. дух. академия, 2010. С. 303–353.
5. Деяния Великого Московского Собора 1666 года. Текст: электронный // Интернет-журнал «Святая Русь», 2003. URL: http://holyrussia.narod.ru/Sobor_1666_67.html (дата обращения: 25.02.2022).
6. Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся / под ред. Н. И. Новикова. М.: Типография компании типографической, 1788. 517 с.
7. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М.: Госполитиздат, 1960. 206 с.
8. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и Царь Алексей Михайлович: в 2 т. М.: Сергеев посад, 1909. Т. 1. 524 с.
9. Ключевский В. О. Курс русской истории. М.: АСТ, 2018. 1278 с.
10. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. / под ред. В. Л. Янина; послесл. и коммент. В. А. Александрова, В. Г. Зиминой. М.: Мысль, 1988. Т. 3. 414 с.

11. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М.: АСТ, 2018. 1200 с.
12. Крамер А. В. Раскол русской Церкви в середине XVII в. СПб.: Алетейя, 2011. 368 с.
13. Крывелев И. А. История религий. Очерки: в 2 т. М.: Мысль, 1976. Т. 2. 419 с.
14. Материалы для истории раскола за первое время его существования: в 9 т. / под ред. Н. Субботина. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю Роман, 1878. Т. 1. 491 с.
15. Никольский Н. М. История Русской Церкви / предисл. А. А. Круглова. Минск: Беларусь, 1990. 541 с.
16. Послание патриарха Никона к Паисию патриарху Константинопольскому. Деяния Поместного Собора 1654 г. Московского. Дышу православию: акты соборов 1654, 1655, 1656 годов. СПб.: Своё изд-во, 2013. 640 с.
17. Протопоп Иван Неронов. Собрание документов эпохи. СПб.: Своё издательство, 2012. 272 с.
18. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII, описание его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским: в 5 т. М.: Унив. тип. Т. 3. 161 с.
19. Соборное уложение 1649 года: текст, комментарии. Л.: Изд-во Москов. ун-та, 1987. 445 с.
20. Соловьёв С. М. Сочинения: в 18 т. История России с древнейших времён / отв. ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. М.: Мысль, 1991. Т. 11. 671 с.
21. Гальберг Н. Д. История русской Церкви. М.: Изд-во Сретен. монастыря, 1997. 924 с.
22. Творения святейшего Гермогена Патриарха Московского и всея России. С приложением чина постановления в Патриарха. М.: Печатня Снегиревой А. И., 1912. 110 с.
23. Успенский Б. А. Этюды о русской истории. СПб.: Азбука, 2002. 373 с.
24. Черепнин Л. В. История СССР: в 2 т. М.: Мысль, 1964. Т. 1. 855 с.

Информация об авторах

Куйдин Никита Владимирович – студент 2-го курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: nik.kuydin.02@mail.ru.

Ячменёв Олег Юрьевич – студент 2-го курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: yachmenev.oleh@yandex.ru.

Применение метода проблемного обучения на занятиях истории в среднем профессиональном учреждении (на примере Колледжа Агробизнеса ЗабАИ)

Зинаида Павловна Люцай

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

zina.lyutsay@mail.ru

В статье автором рассматриваются возможности использования на занятиях истории проблемного метода обучения в среднем профессиональном учреждении. Приводятся фрагменты занятий с использованием проблемного обучения в колледже Агробизнеса среди обучающихся 1-го курса технического отделения. Автором представлены теоретические аспекты изучаемой темы и приведены примеры применения данного метода на учебных занятиях.

Ключевые слова: проблемное обучение, формы урока, среднее профессиональное учреждение, проблемная ситуация, история

Среднее профессиональное образование – один из важнейших этапов получения специальности и приобретения необходимых навыков и компетенций. В колледже Агробизнеса Забайкальского аграрного института осуществляется набор по пяти специальностям среднего профессионального образования (прежде всего, это специальности, адаптированные к сельскохозяйственной работе). В программе каждой реализуемой специальности предусмотрено изучение дисциплины «История». В образовательном процессе Колледжа активно используются современные педагогические технологии: ИКТ-технологии, учебные дискуссии и принципы компетентностного подхода. При составлении содержательной линии учебной дисциплины уделяется внимание развитию патриотических чувств обучающихся, воспитанию гражданских качеств, многовекторный подход к истории, позволяющий показать всю сложность и значимость изучаемого предмета [2, с. 1–2].

Примерная программа курса «История» составлена с учётом профилей профессионального образования, который получают студенты. И от этого зависит количество часов, выделяемых на изучение конкретных тем или периодов истории. Поэтому при

проведении занятий по истории необходимо наиболее подробно и в то же время в сжатые сроки представить обучающимся целостную картину происходящих событий прошлого. Немаловажно для преподавателя среднего профессионального образования является необходимость вызвать у обучающихся интерес к предмету, способствовать активизации мыслительной деятельности, проявлению активной гражданской позиции и восприятию и бережному отношению к культурному наследию страны. Важно на занятиях использовать различные формы, методы и приёмы обучения с учётом возрастных особенностей обучающихся. В настоящее время в образовательном процессе активно используется метод проблемного обучения на уроках истории [6, с. 4–5].

Проблемное обучение основано, прежде всего, на получении учащимися новых знаний посредством решения теоретических и практических проблем, задач в создающихся для этого проблемных ситуациях. В теоретическое обоснование данного метода были положены идеи американского психолога и педагога Джона Дьюи. Если говорить об отечественной педагогической науке, то И. Я. Лернер способствовал распространению метода проблемного обучения в России. В понимании данного автора, проблемное обучение – это решение учащимися (под руководством учителя) новых для него познавательных и практических проблем в системе, соответствующей образовательно-воспитательным целям школы [4, с. 15–17].

В педагогической литературе выделяются следующие отличительные черты проблемного метода обучения: сложность, объёмное содержание, увлекательная форма представленного задания, характерный для обучающихся уровень сложности задания. Советский психолог В. Т. Кудрявцев в работе «Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы» даёт следующее определение: «Проблемное обучение как особый тип обучения, способствующий творческому развитию личности». Автор понимает как целостную систему, основанную на психологических особенностях творческого усвоения знаний в учебной деятельности [3, с. 16–21].

Ещё одним отечественным психологом А. М. Матюшкиным также рассматривается тема проблемных ситуаций в обучении с точки зрения психологических особенностей детей. В работе представлены правила создания проблемных ситуаций, в которых ука-

зано, что задание, даваемое учащимся должно соответствовать интеллектуальным возможностям и основываться на тех знаниях, которые уже получены по изучаемому предмету. Показано, что одну и ту же проблемную ситуацию можно разрешить разными типами заданий. Индивидуальные психологические различия учащихся, по мнению учёного, должны также учитываться учителем при составлении и отборе материала [5, с. 170–186].

В учебном пособии академика педагогического образования Г. К. Селевко «Современные образовательные технологии» под проблемным обучением понимается организация учебных занятий, при которой создаются под руководством преподавателя проблемные ситуации, предполагающие активную самостоятельную деятельность учащихся по их разрешению. При этом обучающиеся должны быть достаточно подготовлены к проблемному изучению темы, творчески подходить к решению поставленной проблемной ситуации [7, с. 59–64].

На сегодняшний день произошли изменения в преподавании курса «История». В образовательных учреждениях, реализующих программы основного общего образования, установлен принцип соответствия содержанию курса истории положениям историко-культурного стандарта. На наш взгляд, необходимо не только расширять объём изучаемых тем и разделов, а способствовать формированию навыков самостоятельной работы с историческим источником, путём применения новых методов и приёмов обучения, с применением системно-деятельностного подхода. Немаловажным для преподавателя среднего профессионального учреждения является представление дополнительной информации, это могут быть наглядные фотоматериалы, схемы, таблицы, видеофильмы и т. д. Всё это в совокупности даёт улучшенный процент качества успеваемости на занятиях и способствует активизации учебно-воспитательного процесса.

Особенно трудным является повышение интереса к изучению предмета «История» и активизация творческой работы на уроках, как в старших классах, так и в среднем профессиональном учреждении [6, с. 5–8].

Учитывая всё вышесказанное, преподавателями при составлении некоторых технологических карт учебных занятий истории в колледже Агробизнеса применяются элементы проблемного обучения. В календарно-тематическом планировании по

специальности 36.02.01 «Ветеринария» на содержание разделов дисциплины «История» отводится определённое количество часов и тем, в рамках которых нами используются элементы проблемного обучения, чтобы процесс обучения был интересным и результативным. В качестве примера можно продемонстрировать занятие по теме: «Внутренняя политика Николая I». Данная тема включена в раздел «Россия в начале – второй половине XIX века». При подготовке к занятию был использован учебник для учреждений среднего профессионального образования – «История с древнейших времен до наших дней» под редакцией В. В. Артемова, Ю. Н. Лубченкова. Занятие было построено следующим образом: студентам на раздаточных микроплакатах были разданы документы из воспоминаний современников о Николае I. Прочитав и проанализировав воспоминания, обучающиеся сформулировали проблемный вопрос занятия, опираясь на ключевые слова, которые были на слайдах презентации: власть, ответственность, покорность, консерватизм и др.

Для того, чтобы ответить на проблемный вопрос занятия, студенты обращают внимание на содержание учебника и рассматривают основные направления внутренней политики императора. На рабочих столах присутствует раздаточный материал в виде текста из выступления Николая I на заседании Государственного совета 30 марта 1842 г. Данное задание ребята выполняют самостоятельно, затем делают выводы на основе прочитанного документа и записывают их в тетрадях в виде тезисов. В конце занятия каждый учащийся группы письменно сдаёт примерный ответ на вопрос урока: Почему политика Николая I имела такие неоднозначные и противоречивые оценки современников?

Анализ проведённых занятий позволяет выявить следующие положительные моменты. При сравнении аттестационной ведомости за октябрь и декабрь 2021 г. учебной группы 711/9 «Ветеринария» можно с уверенностью сказать, что процент качества по дисциплине «История» увеличился на 11 %. На наш взгляд, этому способствовало использование метода проблемного обучения в ходе конкретных учебных занятий, благодаря чему улучшились показатели качества предмета. Если проанализировать аттестационную ведомость за октябрь 2021 г. этой же учебной группы, то можно заметить, что успеваемость была намного ниже – она составляла 36 %. В октябре 2021 г. на уроках истории не

применялись элементы проблемного обучения, поэтому показатели успеваемости были ниже, чем за декабрь.

Можно сделать вывод о том, что, во-первых, у обучающихся лучше фокусируется внимание на выполнении конкретной задачи, во-вторых, осуществляется вовлечение в предмет всех ребят, даже тех, кто занимался посторонними делами во время проводимого занятия, а также получение более высокой оценки на дифференцированном зачёте по дисциплине «История» в конце учебного года.

Проблемный метод обучения активно используется и во внеклассной работе. Он был реализован во внеклассном мероприятии, которое проводилось на базе колледжа Агробизнеса – «Перелистаем страницы русской истории», посвящённом празднованию Дня Защитника Отечества. В ходе подготовительного этапа данного мероприятия студентам необходимо было подготовить устные сообщения и поставить проблемные вопросы в ходе подготовки материала по определённым темам. В ходе проведения данного мероприятия обучающиеся продемонстрировали высокую заинтересованность выполнением данного задания и показали высокий познавательный уровень. Помимо подготовки устных сообщений, студентам необходимо было вспомнить имена известных русских военачальников и ответить на вопросы преподавателя. Выполнение этого задания способствовало формированию интеллектуальной деятельности и повышению коммуникативных способностей обучающихся.

Мероприятие сопровождалось демонстрацией слайдов презентации, на которой были представлены портреты великих полководцев, строки из произведений писателей о сражениях Отечественной войны 1812 г. и другие наглядные изображения. При подведении итогов методическим советом было отмечено, что основные цели и задачи, поставленные преподавателем, соответствовали возрастным особенностям студентов, в процессе проведения были задействованы обучающиеся всей группы.

Анализируя всё вышесказанное, можно отметить, что при подготовке и проведении данного внеклассного мероприятия среди обучающихся первого курса колледжа Агробизнеса положительными моментами можно отметить следующее: сплочение и объединение обучающихся учебной группы, активное участие в дискуссионной работе с преподавателем, умение видеть и опре-

делять проблемные ситуации и использовать полученные умения на занятиях при подготовке заданий для профильных дисциплин. Обучающиеся должны понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, определять место своей страны в истории и с уважением относиться к прошлому.

В тематическом планировании учебной дисциплины «История» включены темы по всеобщей истории. При изучении темы «Процесс модернизации в традиционных обществах Востока» были применены элементы проблемного обучения. На занятии в качестве проблемного вопроса обучающимся представлена тема эссе «Противоречия процессов модернизации в странах современного Востока». В ходе выполнения данного задания студенты самостоятельно при помощи учебника проанализировали текст параграфа и выполнили задание. Учащимися была также проведена словарная работа, в рамках которой необходимо было составить словарь понятий по теме урока. При подведении итогов представленных заданий ребята получили небольшие микроплакаты, на которых представлены схемы и анализ проведённого занятия. Студенты проанализировали и дали оценку своей работе в ходе проведённого занятия.

В ходе анализа проведённых занятий в колледже Агробизнеса были выявлены следующие положительные моменты. Прежде всего, эффективность проблемного метода обучения показана при решении задач повышения познавательного процесса, мотивации и улучшения качества полученных знаний. В программе изучения курса «История» по специальности 36.02.01 «Ветеринария» на примере внеклассного мероприятия и учебных занятий показаны некоторые содержательные элементы – это постановка проблемных заданий, творческое выполнение заданий и работа с историческими источниками.

Таким образом, при проведении занятий истории в колледже Агробизнеса активно используется метод проблемного обучения. По результатам его применения можно отметить повышение процента качества знаний студентов. В процессе использования проблемного метода происходит и усвоение материала, и развитие мыслительной деятельности обучающихся. На наш взгляд, именно это ориентирует учащихся хорошо адаптироваться в современных ценностях, помогает обретению жизненного опыта и умению к межкультурному и межличностному сотрудничеству.

Поэтому успешная реализация проблемного обучения в системе среднего профессионального обучения способствует высокому уровню мотивации и становлению толерантных и культурных молодых людей, готовых к реализации своих профессиональных навыков и компетенций.

Список литературы

1. Артемов В. В., Лубченков Ю. Н. История Отечества с древнейших времён до наших дней: учебник для студ. учреждений сред. проф. обр. 21-е изд., стер. М.: Академия, 2017. 384 с.
2. Загузина А. Ю. Колледж Агробизнеса – траектория успеха. 2015. URL: <https://zabai.ru/Load/Kolledj/TraiktoriyaUspeha/1.pdf> (дата обращения: 05.02.2022). Текст: электронный.
3. Кудрявцев В. Т. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. М.: Знание, 1991. 80 с.
4. Лернер И. Я. Проблемное обучение. М.: Знание, 1974. 64 с.
5. Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М.: Педагогика, 1972. 206 с.
6. Примерная программа общеобразовательной учебной дисциплины «История», рекомендованная для реализации основной образовательной программы СПО на базе основного общего образования с получением среднего общего образования. М.: Академия, 2015. 47 с. URL: <https://kafedra-po.irooo.ru/images/FGOS/OGSE/istotia.pdf> (дата обращения: 21.03.2022). Текст: электронный.
7. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.

Информация об авторе

Люцая Зинаида Павловна – магистрант 2-го курса, направление «Педагогическое образование», магистерская программа «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: zina.lyutsay@mail.ru.

Теоретико-методологические основы анализа первых политических партий

Сергей Владимирович Мурзыкаев

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

murzykaev.serzh@mail.ru

Статья посвящена первым общественным объединениям, которые заложили основу для генезиса и дальнейшего развития политических партий. Это протопартии, то есть допартийные общественно-политические организации. Автор опирается на имеющиеся теоретико-методологические подходы в понимании партогенеза, а также в понимании общественных организаций, имеющих в своих установках политическую направленность.

Ключевые слова: генезис политических партий, первые общественные объединения, протопартии, Тори и Виги, республиканцы и федералисты США, умеренные республиканцы, конституционные монархисты и радикальные республиканцы Франции

Исходя из исторических сведений, первые упоминаний о политических партиях можно сопоставить с историей существования общества в целом. Человечество, столкнувшись с пониманием того, что находясь в племенном союзе либо в общине необходимо спланировать в отдельные группы и отстаивать собственные интересы, касающиеся обустройства своего общежития. Именно такие отдельные группы и представляли на то время первые в своем роде политические партии или протопартии. Имея шаткую организацию и малый срок существования, протопартии воздействовали на взгляды общин и могли в корне изменить решение собрания. Так, например, Геродот имел представление о политических партиях как о всяком кооперативе индивидов, целью объединения которых является захват власти [5]. При этом средства для захвата власти могут иметь радикально настроенный характер, то есть допускается даже вооруженное противостояние для воплощения в реальность курса своей политической программы. Данный подход охарактеризован в научном сообществе как исторический и имеет поддержку со стороны мыслителей Антично-

сти, таких как Аристотель, а также со стороны исследователей Нового времени – таким является Никколо Макиавелли [6].

Существует иной подход в понимании политических партий, приверженцы которого сводят деятельность партий в рамки парламентских фракций, функционирующие благодаря выборной системе. Генри Болингброк – сторонник партии Тори в период правления королевы Анны в Великобритании, считает, что политические партии не могут существовать в государственном устройстве без конституции, которая детерминирует границы действия партий [9].

Показателен следующий пример, когда Дэвид Юм называл политические партии сорняками и считал, что они вредны для единства нации, так как приносят раздор, стараясь захватить власть. Свою позицию Д. Юм изложил в своём сочинении «О партиях вообще», в котором резко критикует фракции (политические партии) за их нерегламентированную деятельность [11].

Конкретнее говоря, сторонники парламентско-фракционного подхода относят партии к узаконенным фракциям которые существуют в пределах парламента, обладают чёткой структурой, определённую продолжительность существования, которая исходит из того периода, когда избирательные кампании уже закончили свою деятельность, обуславливая все перечисленное подчинению конкретным юридическим нормам. Первые упоминания о таком типе партий встречаются с конца 70-х гг. XVII в., когда в парламенте Великобритании функционировала партия Тори и их противники Виги. Также примером таких образований считаются республиканцы и федералисты, которые существуют в конгрессе США с 1787 г., а также умеренные республиканцы, конституционные монархисты и радикальные республиканцы, существовавшие во Франции с 1791 г.

Анализируя оба из имеющихся вариантов парадигм к политическим партиям, можно заключить, что исторический подход ничем не ограничивает различные объединения, которые пытаются захватить власть, к числу которых можно отнести и религиозные объединения, и террористические организации, и общественные организации радикального толка. Другую ситуацию мы наблюдаем с возникновением первых парламентских фракций, когда меняется начало периодизации истории партий, численный состав и сферу действий.

Важно упомянуть, то что, например, парламент в Великобритании начал своё существование с 15 июня 1215 г., а партийные фракции, действующие на постоянной основе, основались только в XVII в. Таким образом, автор исследования указывает на погрешности в начале отсчёта парламентско-фракционного подхода.

Существует и третий – организационный подход, который гласит, что политическими партиями следует считать те политико-общественные структуры, которые образуются из гражданского общества и преследуют реализацию своего курса через государственные институты и имеют собственный устав и программу. Партии подобного типа имеют свои отделения в регионах, в их ведении есть центральные органы управления и фракции находящиеся в высшем представительном и законодательном органе государства. Для зарождения подобного рода политических партий обязательно наличие правового государства и гражданского общества, которые бы выступали медиатором на политической арене. Первой точкой отсчёта в истории партии выступает первый съезд партии, а конечным звеном является вотум о роспуске партии. Исходя из логики данного подхода, хронология партий начинается с XIX в., когда Макс Вебер обозначил в истории партий три этапа [2]. Нас интересует третий этап, когда появились современные массовые партии. Первой такой партией было Либеральное сообщество регистрации, основанное в 1861 г. в Англии.

Подкрепляя исторический подход к пониманию начала периодизации политических партий стоит упомянуть веку в исторической составляющей Античных времён. Ещё в Афинском государстве существовали сообщества, в которые входили люди для решения жилищных вопросов, таких как мелиорация сельскохозяйственных равнин и т. д. [1]. Другим примером тех времён служит образования граждан в античном Риме в период гражданской войны с 83–82 гг. до н. э., когда с одной стороны выступали приверженцы Луция Корнелия Суллы и с другой – последователи учений Гая Мария, которые концентрировали власть в своих руках насильственным путём и имевшие в качестве основного посыла к захвату власти – расселение по всему Римскому государству народов, населявших Апеннинский полуостров.

На данном этапе исследования автор заключает, что в научном понимании существует три подхода к политическим партиям:

- 1) исторический подход;
- 2) парламентско-фракционный;
- 3) организационный.

Первый подход осуществляет вспомогательную функцию в анализе периодизации истории политических партий. На начальном этапе существовали некие партии-группировки. Данные партии существовали Античности до XVII столетия. Таким группировкам необходим стимул для существования, который можно выявить в борьбе за занятие места в органах власти. Вторым критерием для партий-группировок выступает неординарность в сфере общественных отношений, т. е. общество должно быть разделено на различные социальные слои, которые могут иметь представительство от групп интересов. Стихийность и неформальное членство – еще одно свойство данной типизации партии. Лидер таких партий может возникнуть и смениться другим – более приспособленным для определённой ситуации индивидом. Выдвигая тезис данного свойства можно подчеркнуть, что такие группировки могут существовать, пока есть идеи и стимулы у сторонников партий и никакое соперничающее сообщество не сможет устранить лидера для развала всей иерархии группировки, так как существует взаимозаменяемые части в целом механизме партии-группировки. В то же время, обращая внимание на антитезис, партии подобного рода склонны к быстрому сворачиванию, так как не имеют политической программы в качестве курса политической партии, что говорит о шаткой структуре и исчерпанных целях партии.

Известный политолог Борис Акимович Исаев наделяет партии-группировки следующими качествами:

- отсутствие чёткой структуры в устройстве партии (это качество может варьироваться до абсолютного дефицита структуры);
- неоднозначность в отношении идеологии;
- непринятие со стороны общественности партий-группировок;
- отторжение, действующее от государства, т. е. государство ограничивает допуск к институционализации и закреплению на юридической основе партиям-группировкам.

Переходя ко второму этапу, в историографии становления и развития партийной системы образуется эпоха парламентских партий-фракций. Данный тип был свойственен для XVII–

XIX столетия. Сравнивая совсем иные по структуре два вида партий, можем прийти к выводу о том, что партии-парламентские фракции образуются иным способом, в отличие от партий-группировок. Политическая гонка, возникающая в парламентах, гарантирует партиям основу существования, т. е. регулярно происходящий цикл событий, таких как перед предвыборной гонкой. Партии-фракции имеют протекторат со стороны государства, но в то же время ещё не владеют собственными политическими программами, однако, вправе разрешать различные вопросы в государственных программах, реализовывая свою партийную политику. Выделяются свойства характерные для партий-фракций:

1. Чёткость в структуре организации. Стоит заметить, что данная структура имеет рамки, которые ограничиваются парламентом, то есть партии-фракции существуют только в одном месте и не распространяются на все государство.

2. Легитимность и поддержка большинства со стороны населения страны.

3. Неоднозначность в аспектах проводимой идеологии, дефицит основных тезисов в программе партии.

Тем не менее существуют исключения из правил – это опыт, который продемонстрировали партии Тори и Виги в Великобритании, а также левое и правое крыло во французском Национальном собрании в начале Великой Французской революции, и ещё один схожий пример – Демократическо-республиканская и Федералистская партия в Соединённых Штатах Америки;

Официально установленный, закреплённый в своём общественном статусе характер, который существует фактически, но не подкреплённый юридической основой.

Сравнивая два типа деления политических партий, можно прийти к заключению, что с наступлением эпохи партий-фракций стабилизировался общественный порядок. То есть политические процессы (борьба общественных и политических организаций за властные ресурсы) и их крайние воплощения (бунты, заговоры, государственные перевороты, восстания) обретают узаконенный характер, который легче всего контролировать. Легализация и легитимизация политической борьбы трансформируется посредством введения новых форматов в парламенте – публичные слушания, политические дебаты, общественные дискуссии, постановка на обсуждение законопроектов перед их принятием и т. д.

С наступлением второй половины XIX в. в истории партологии начинается период современных политических партий с XIX в. по настоящее время. Индустриализация породила нужду в образовании среди населения, а общественность, со своей стороны, имея понимание о происходящих процессах в политике, повлияла на стремительный рост электората. Ареалом распространения современных политических партий считается Великобритания, США и Франция исходя из уже существовавшего политического плюрализма и определённости в идеологических ценностях различных фракций. Так, парламентские партии, анализируя развитие электората, постепенно трансформируются в институт гражданского общества, организуя по всей стране вблизи от избирательных участков собственные комитеты партий. Для согласования действий между разрастающимся числом комитетов и первичных организаций политические фракции образуют центральные органы. При образовании единого механизма, состоящего из центрального органа, региональных первичных организаций и местных комитетов, учитывался процесс введения партийного устава и партийной программы, благодаря чему была обозначена новая веха в развитии политических партий – период современных политических партий.

Так, например, Основной закон Федеративной Республики Германии принятый 23 мая 1949 г. включил новые положения, касающиеся политических партий, то есть произошло закрепление основных моментов, касающихся регулирования политических партий на конституционном уровне [8]. Подобную ситуацию можно было наблюдать и в других странах (Франция, Япония, Италия и др.) в период после окончания Второй мировой войны. Таким образом, партии получили поддержку в качестве конституционализации и институционализации.

Важными признаками отличия периода современных политических партий являются:

1. Отчётливость структуры организации, которая утверждалась на регулярных съездах партии посредством принятия устава партии.
2. Точность в формулировках утверждённой программы партии, которая принималась также как и устав – на съездах партии.
3. Легитимность, поддерживаемая со стороны государственных органов и общественности, которая выражается в участии в

выборах (теперь уже на региональном и местном уровнях), функционированием партийных фракций в парламенте, участии в формировании правительства и т. д.

4. Закрепление основных положений для регулирования политических партий посредством внесения поправок в конституцию страны.

Исходя из организационного ценза, автор распределил политических партии на три группировки. Критерий деления политических партий по характеру организации свойственен только до появления современных политических партий, так как в дальнейшем в политических партиях начинает преобладать идеологический критерий, который детерминирует партии, основываясь на системе взглядов и идей, которые находятся в корне существования определённой партии.

Таким образом, уже в середине XIX в., когда ещё существовали партии-фракции, но их уже сменяли современные партийные организации – выделяются типы партий исходя из идеологических пристрастий:

1) период партий либерального толка, который длился с 1830-х до 1860-х гг. В это время господствует политическая и социальная философия, которая продвигает права личности, гражданские свободы, демократию и свободное предпринимательство. Либеральные идеологии появились как противодействующие силы консерватизму и существовали чуть ли не во всех государствах мира. Так, например, Национал-либеральная партия занимала главенствующие позиции в рейхстаге Германии и правила страной несколько лет подряд с 1871–1878 гг. [10], а в Испании все революционные движения 19 столетия проходили, опираясь на постулаты либерализма [4];

2) поскольку либеральные партии были своего рода оппозиционными силами в борьбе с правящими партиями консервативного толка, которые занимали большинство в представительных органах власти, имели поддержку среди силовых структур власти и опирались на сословную элиту, партии либеральной направленности имели в качестве основной цели не только победу над соперничающей партией, но и полное государственное переустройство для нового формата политического режима. В первую очередь изменения должны были коснуться отношения к личности, то есть почитание естественных прав человека. А также немало-

важным аспектом было зарождение гражданского общества. При завоевании главенствующих мест в парламентах и достижении главных целей либеральных партий в течение партийного соперничества с консервативными партиями происходили моменты, когда консерваторам и либералам приходилось объединяться против вновь образовавшихся социалистических сил;

3) эпоха социалистических идеологий продолжалась с 1830-х до 1917 г. Социализм получил поддержку от рабочих движений. С началом данного периода практика соперничества идеологий среди политических партий сменилась синтезом. На основе данного синтеза зародилась Национал-либеральная партия в Германии, которая, по сути, имела консервативно-либеральную основу. Социализм ставил вектор развития своих политических партий в сторону достижения социального равенства и справедливости посредством перераспределения общественных благ по эгалитарному принципу;

4) социализм привнёс некоторые новшества в организационный принцип политических партий. Партии, опирающиеся на социализм, имели консолидированную структуру на местном уровне, которые были образованы по принципу локализации. А над местными организациями стоял партийный комитет, который подчинялся центральному комитету. ЦК был заключительной ступенью в иерархии контроля партийной системы социализма;

5) период тоталитаризма наступил с приходом коммунистических и других идеологических течений (таких как фашизм, нацизм и т. д.) с 1917 г. и длился до развала социалистических держав в 1991 г. Великая депрессия, произошедшая и наиболее остро ощущавшаяся в Великобритании, США, Германии, Франции и Канаде, переломный момент в истории России, который относит к переходу на коммунистическую идеологию, а также как следствие из прошлого критерия расшатывание политического строя в Австрии и Германии во многом повлияло на приход тоталитарных идеологий в вышеупомянутые государства. Такие идеологии получили развитие в коммунистических, фашистских, нацистских, популистских и национал-социалистических политических партиях, которые шли по пути «макиавеллизма», пользуясь жестокими методами прихода к власти. Партии данного типа создали абсолютно новые виды идеологии, которые выдвигали постулаты преобладания определённой расы или классового социаль-

ного слоя в стране, рассредоточивая валовой внутренний продукт по эгалитарному признаку и контролируя личную свободу граждан. Милитаризация государства и подконтрольность регионов центральным органам привнесли перемены в привычное понимание политических партий. Данные политические группировки имели радикальный характер тем, что не видели преград для завоевания места в парламенте и даже доходили до полного переворота общественного строя в стране;

б) существуют различия между тоталитарными идеологиями. Так, например, фашизм и нацизм ставил в свою основу постулаты национальных интересов с лидером во главе, однопартийную систему, социальный дарвинизм, элитаризм и экспансионизм. Для фашистских и нацистских политических партий существовали противники с точки зрения идеологии и политики, как таковой. К первым относились коммунистические страны в силу своего глобального охвата, т. е. в период начала XX в. силы фашизма и нацизма были наравне с коммунизмом [7]. К противникам второго типа относились державы, которые имели колонии и владели ресурсами в менее развитых странах;

7) с другой стороны для коммунистов основная цель заключалась в глобальной коммунистической революции и, как следствие, в формировании общественного строя во всем мире, опирающегося на постулаты коммунизма, т. е. на создание коммунистического общества, а именно социально-экономического порядка, основанного на идеях общей собственности на средства производства и отсутствии социальных классов, денег и государства. На пути к мировому господству коммунизма стояли партии фашистского и нацистского толка, а также имеющие прочную основу партии Великобритании, США и Франции;

8) окончание периода тоталитарных партий связано с поражением нацистских политических партий в Германии и фашистских в Италии и Венгрии и политикой денацификации и операциями «Моссада» [3]. А коммунистические тоталитарные партии закончили своё существование в 1990-х гг., когда начавшийся период «перестройки» дал возможность понимания того, что коммунизм – это архаичный режим, который не в силах справиться с современными требованиями и запросами нового миропорядка;

9) период плюрализма политических партий. Существует с 1991 г. по настоящее время. В современном мире нет какой-либо

одной преобладающей идеологии, не считая демократизма. Дело в том, что многообразие мнений, взглядов, политических направлений и т. п., и есть принцип демократического устройства общества. На данный момент существует благоприятные условия для конкуренции различных политических партий, будь они консервативной, либеральной или социалистической направленности.

Переходя к заключительной части, стоит подчеркнуть, что на всем развитии политических партий идеология как единственный и неизменяемый источник знаний не имела особого значения. Так, например, в период существовавших партий-группировок и в начале периода партий-фракций главенствующим критерием политических партий оставался характер её организации. Идеология как определяющий вектор начинает своё развитие со второй половины существования партий-фракций и дальнейший период современных партий. Данное условие обуславливается усилившимся идеологически противостоянием за преобладание определённого партийного типа, революционной новизной, когда цель партий состоит не просто в захвате властных институтов, а в коренной смене общественного порядка, а также формированием радикальных партийных течений. Другая ситуация наблюдается в современный период. Для данной эпохи свойственен плюрализм политических партий на политической арене. Вследствие отсутствия запрещённых политических партий (фашизм, нацизм), а также снижения существенных различий у ведущих идеологий (консерватизм, либерализм, социализм) и дефиците ведущего типа организации политической партии, важной характеристикой политических партий снова наступает их организационная структура. Таким образом, к концу XX в. в плюралистической сфере политических партий преобладает новый организационный тип – универсальные партии. Такой тип партий не имеет идеологической привязки к одному политическому учению, а наоборот, старается быть гибким и стремится объединить людей с разными точками зрения, вне зависимости от разрыва между «правым» и «левым», рамок социальных классов и иных различий.

Список литературы

1. Борьба партий в Афинах в 90–80 гг. V в. Текст: электронный // ХЕЛП-МИ-СТУД). URL: <https://mgutunn.ru/work/1319474/BORBA-PARTIJ-V-AFINAX> (дата обращения: 20.04.2022).

2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 804 с.
3. Денацификация в американской зоне оккупации Германии: этапы, проблемы и итоги. Текст: электронный // Известия Алтайского государственного университета. URL: <http://izvestia.asu.ru/2008/4-4/hist/TheNewsOfASU-2008-4-4-hist-09.pdf> (дата обращения: 21.11.2021).
4. Дуран А. С. Испанский либерализм XIX века: от идеалов национального суверенитета к конституционализму Текст: электронный // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 53–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispanskiy-liberalizm-xix-veka-ot-idealov-natsionalnogo-suvereniteta-k-konstitutsionalizmu> (дата обращения: 20.04.2022).
5. Кыйв М. Три «партии» в Аттике в VI в. до н. э. в контексте социально-политической истории архаических Афин. Текст: электронный // SNO.NM.RU. Студенческое научное общество. URL: <http://centant.spbu.ru/sno/projects/pisistratides/varia/kijv.htm> (дата обращения: 19.04.2022).
6. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 79 с.
7. Нацизм и коммунизм: в равной ли мере преступны? URL: <https://novaupolsha.pl/article/nacizm-i-kommunizm-v-ravnoi-li-mere-prestupny> (дата обращения: 01.02.2022). Текст: электронный.
8. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. Текст: электронный // 100(0) ключевых документов по германской истории в 20 веке. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation (дата обращения: 19.04.2022).
9. Политические идеи лорда Болингброка. Текст: электронный // PSYERA. URL: https://psyera.ru/politicheskie-idei-lorda-bolingbroka_13425.htm (дата обращения: 20.04.2022).
10. Устинова Ю. Организационная структура национал-либеральной партии Германии: 1866–1878 годы. Текст: электронный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2010. № 1. С. 38–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-struktura-natsional-liberalnoy-partii-germanii-1866-1878-gody> (дата обращения: 20.04.2022).
11. Юм Д. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 1. 733 с.

Информация об авторе

Мурзыкаев Сергей Владимирович – студент 4-го курса, направление «Политология», профиль «Теоретико-инструментальный», юридический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: murzykaev.serzh@mail.ru.

Кому нужны цветные революции?

Никита Владимирович Наседкин

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

deliciousman99@gmail.com

Статья посвящена анализу феномена цветных революций, организуемых Соединёнными Штатами Америки и западными странами, дана оценка феномену как «разрушительному». Автор отмечает, насколько губительно влияние цветных революций на страны-жертвы, и, хотя это приводит к натуральному хаосу, репрессиям и нищете, США по сей день использует свои «годами отточенные» методы для установления своих марионеточных правительств по всему миру. Прослеживается историческая динамика цветных революций и действий США, выявляются факторы и структура цветных революций, неизменная в течение долгого времени, использующаяся по сегодняшний день.

Ключевые слова: цветная революция, международные отношения, вторжение, война, спонсоры, Гватемала, санкции, США, информационная война, структура, СНГ, СССР, Украина, НАТО, переворот

Циничное вторжение США в Гватемалу в 1954 г. установило структуру цветных революций, которая используется и по сей день, с некоторыми изменениями – американцы реже прибегают к прямому вторжению в те или иные государства, там, где это невозможно они устраивают внутреннее волнение и протесты [2, с. 97]. Но попытки устроить революции не всегда даёт ожидаемый эффект – установление проамериканской марионетки во главе государства. Попытка революций в Беларуси и Казахстане в 2020 и 2022 гг. соответственно, а также успешная революция в Украине в феврале 2014 г. – наглядный пример данной структуры цветных революций.

Ядро революций всегда структурировано и не менялось вот уже почти 70 лет – именно такое количество времени Соединённые Штаты Америки «приносят демократию» в различные страны мира [3, с. 8].

Спонсоры протестного движения – этикие «направляющие люди» для толп из обычных – рядовых протестующих. Эти самые спонсоры, чаще всего иностранцы, но бывают и местные, обеспе-

чивают противостояние с правоохранителями, а также недопущения разгона последними «революционеров» различными способами. Например, запугивание или подкуп чиновников, полицию, спецподразделения и так далее. Все эти действия осуществляются в государствах-целях цветных революций. Нельзя забывать о логистике, о финансировании в общем, на это тратятся огромные деньги, а также об информационной дезинформации и информационной войне против страны-цели.

Непосредственно сами организаторы протестов – можно их назвать кураторами или же координаторами действий протестующих на местах «активных действий», часто имеют прямой контакт, прямую связь со спонсорами революции, которая готовится в данной стране или же контакт косвенный. В этот пункт можно добавить пиарщиков, специалистов по работе с массовой информацией, специалистов по массовой пропаганде среди населения страны-жертвы. Облик главы государства и правящей партии обычно очерняется, слышны призывы к его отставке. Также организуется так называемый информационный фон в средствах массовой информации – различные видеоблоги, информационные площадки, выступления на улицах, площадях. Цель – направить участников акций протеста в нужное организаторам и спонсорам русло, внушение различной, не всегда соответствующей истине информации.

Обычные, рядовые протестующие – находятся на акции протеста по той или иной причине. Чаще всего не знают правды об акции – о протесте, его спонсорстве, бывает и такое, что приходят на протест «потому что друзья пошли», а организаторов видели только издалека, «и то один раз». Тем не менее, из-за особенностей психологии поведения человека в толпе или крупном протестном сообществе, обычно выполняют публичные или непубличные указания к тем или иным действиям, полученные от организаторов протестов. Если верить статистике, именно обычные протестующие чаще всего первыми становятся пострадавшими или даже жертвами в столкновениях с правоохранительными органами во время провокаций, которые происходят специально и по воле спонсоров цветных революций. А также очень часты случаи, когда организаторы сами «жертвуют» протестующим для накала обстановки, и опять-таки, для создания провокационной ситуации.

Спонсоры и организаторы протестов – их наличие доказано и критикуется. Ведь здесь наблюдается вполне себе очевидная зависимость в будущем государства-цели цветной революции от источника финансирования. Ни для кого не секрет, что источник финансирования находится за Атлантическим океаном, в Вашингтоне. Что говорит о том, что цветная революция не может быть выгодна народу, она выгодна лишь внешним силам. 8 лет назад, в феврале 2014 г., именно таким способом Соединённые Штаты Америки сделали соседнюю с Российской Федерацией Украину своей марионеткой, погрузив её и её население в глубокий кризис и раскол [5, с. 133].

События, которые мы привыкли называть цветными революциями и понимать под ними именно внешне организованный протест, начали своё появление в 1989 г. и первыми целями были страны Варшавского договора. Вторжение в Гватемалу, устроенное президентом США Дуайтом Эйзенхауэром в 1954 г., было лишь фундаментом, закладывающим мотивы и цели, но не способ. Фундамент, на котором возросли цветные революции, как они есть сейчас – практически без использования военных Соединённых Штатов Америки – только играя чужими жизнями и судьбами, в чужом государстве, на чужой земле.

Главная причина – независимость той или иной страны, что в корне может не устраивать США и страны Запада. Ряд ответственных, да и не только исследователей называется цветные революции – орудием исключительно американским, называя остальные страны НАТО – сателлитами Соединённых Штатов Америки. С этим утверждением даже можно согласиться, ведь остальные страны НАТО зависимы от США, как экономически, так и политически: Европейский Союз вводит абсолютно невыгодные ему санкции против Российской Федерации именно «по указке» США, что уже показывает на наличие зависимости между европейскими странами и Вашингтоном.

«Завладев» всей Западной Европой, США захотели больше. После краха Советского Союза в начале 1990-х гг., большая часть бывшей Организации Варшавского Договора вошла в состав НАТО. Всё это происходило с 1999 по 2004 гг. Все бывшие союзники СССР вошли в Североатлантический Альянс – Венгрия, Польша, Румыния, страны Балтии, Болгария, Чехия и Словакия. Это было прямое нарушение договора между Советским

Союзом, НАТО и независимыми странами Центральной Европы. Он был составлен по итогам встречи представителей внешнеполитических ведомств США, Великобритании, Франции и ФРГ в Бонне 6 марта 1991 г. [4, с. 11]. Они обсуждали вопрос безопасности государств Восточной Европы и признали, что членство этих стран в НАТО «неприемлемо». В документе также отмечается, что в ходе переговоров ФРГ, ГДР, США, СССР, Великобритании и Франции представители Запада дали ясно понять, что НАТО не будет расширяться, и альянс не может предложить членство в нем Польше и другим странам Восточной Европы.

«Мы дали понять Советскому Союзу на переговорах 2 плюс 4, а также на других переговорах, что мы не намерены извлекать выгоду от вывода советских войск из Восточной Европы НАТО не должна расширяться на Восток ни формально, ни неофициально» [1, с. 240]. Заверения о нерасширении НАТО были даны взамен на согласие СССР на воссоединение Германии. И именно ФРГ спустя несколько лет стала «крестным отцом» первого расширения альянса на восток, включающего Польшу, Венгрию и Чехию. Ранее президент РФ Владимир Путин не один раз говорил – Советскому Союзу обещали, что НАТО не будет продвигаться на Восток. В ходе большой пресс-конференции в декабре 2021 г. он, в частности, сказал: «Мы чётко и ясно дали понять – дальнейшее движение НАТО на Восток неприемлемо. Но чего здесь непонятного? Мы, что ли, пришли к границам США или границам Великобритании? – обратил внимание Путин. – К нам пришли, на пороге нашего дома находятся. Разве это избыточное требование, не ставить никаких ударных систем у нашего дома?» [Там же, с. 274].

Вышеописанное подтверждает то, что «утыкав» карту Западной Европы странами-сателлитами, и подписав договор о «Нерасширении НАТО», США не планировали его соблюдать, их цель – однополярный мир с американским доминированием в этом самом мире, в котором единое правильное мнение у Вашингтона, а все остальные должны его придерживаться.

Список литературы

1. Гапич А., Лушников Д. Технологии цветных революций. М.: Эксмо, 2022. 580 с.

2. Гундарева Л. Как готовят цветные революции. М.: Эксмо, 2019. 148 с.
3. Мирзоев С. Гибель права: легитимность в «оранжевых революциях». М.: Европа, 2017. 112 с.
4. Нарочницкая Н. А. Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека. М.: Гилея, 2018. 277 с.
5. Харитонов О. Г. Постсоветские конституции: только ли институты имеют значение? М.: Эксмо, 2019. 315 с.

Информация об авторе

Наседкин Никита Владимирович – магистрант 2-го курса, направление «Политология», магистерская программа «Прикладная политология», юридический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: deliciousman99@gmail.com.

УДК 323.27(728.1)

Первая цветная революция. Американское вторжение в Гватемалу в 1954 году

Никита Владимирович Наседкин

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
deliciousman99@gmail.com

Статья посвящена анализу войне в Гватемале в 1954 г., дана оценка войне как «первой цветной революции», устроенной Соединёнными Штатами Америки. Автор отмечает, насколько губительно влияние цветных революций на страны-жертвы. Несмотря на то, что данные события привели страну Центральной Америки к хаосу, репрессиям и нищете, США продолжает использовать свои «годами отточенные» методы для установления своих марионеточных правительств по всему миру. Прослеживается историческая динамика цветных революций и действий США, выявляются факторы и причины вторжения.

Ключевые слова: цветная революция, международные отношения, вторжение, глобализация, война, монополия, Гватемала, санкции, США, информационная война, репрессии, последствия цветных революций

Ни для кого не секрет, что данный феномен действительно имеет прямое отношение к Соединённым Штатам Америки. Хотя американское правительство и отрицает свою причастность к по-

следним революциям или же их попыткам – как, например, в Украине и Беларуси в 2014 и 2020 гг. соответственно, Вашингтон признал своё прямое влияние на цветные революции прошлых годов, к примеру, в Гватемале и Югославии.

Фактически операция в Гватемале, упомянутая выше, и является по своей сути первой цветной революцией. Это произошло в самом начале Холодной войны, в 1954 г. Американские спецслужбы – ЦРУ устроили государственный переворот против демократически выбранных легитимных властей Центральноамериканской страны. “*PBSuccess*” продлилась около 10 дней – с 18 по 27 июня. Во время девятидневной войны американские бомбардировщики сбросили множество бомб на столицу и остальные города Центральноамериканской страны. 27 июня президент страны ушёл в отставку, был совершён путч а США поставили во главе «проамерикански» настроенного полковника Кастильо Армаса, который установил в Гватемале военную диктатуру.

Эту операцию стоит изучить хотя бы для того, чтобы выделить главные предпосылки и причины вторжения американцев в Гватемалу, а затем проецировать их на остальные цветные революции, устроенные американцами и их союзниками – странами Запада. После этого будет понятно, что главная причина цветных революций для США – установление марионеточного, зависимого правительства.

Главные причины вторжения США в независимую Гватемалу как раз кроется в независимости последней:

1. Гватемала приняла закон национазации.
2. Отказалась посылать своих военных в Корею на войну.
3. Разрешило создание массовых общественных организаций.
4. Разрешило деятельность коммунистической партии.

Иными словами, правительство этой Центральноамериканской страны стремилось и пыталось проводить независимую политику, не угрожая Соединённым Штатам Америки! Но США устраивают цветные революции не для поддержания безопасности, а, как было сказано выше, для установления марионеточных режимов в государствах. Поэтому и была проведена операция “*PBSuccess*”. Данное событие ввергло Гватемалу в глубокий кризис, что Соединённым Штатам Америки, конечно важно не было. После

того как ЦРУ привело Кастильо Армаса к власти в Гватемале – там установилась диктатура, сотни гватемальцев были схвачены и убиты. По различным оценкам с 1954 по 1990 гг., вследствие вторжения американцев было убито более 100 000 гражданских. Об этом вопиющем преступлении кабинета генерала-президента Дуайта Эйзенхаура стало известно только после рассекречивания архива ЦРУ в 1997 г., спустя 43 года после операции [2, с. 144].

Девять дней гватемальского ада готовились намного дольше. В июне 1951 года, в Майами началась подготовка к этой цветной революции. 3 года были потрачены на приготовления к вторжению в небольшую Центральноамериканскую страну, только потому, что она независима. На наш взгляд, это отлично показывает всю суть доктрины Монро: её цель – не защита американских наций от европейцев, а превращение стран обеих Америк в сателлитов США, а если та или иная страна не хочет быть сателлитом Вашингтона, её заставляют.

В 1953 году Америка проводит ряд действий против Гватемалы – начинает информационную войну для попытки изолировать страну, осудили Гватемалу с официальным заявлением, наложили ряд экономических санкций на страну. Хочется сделать лирическое отступление, и заметить, что методы американцев и по сей день остаются теми же самыми, особенно в попытке дискредитировать ту или иную страну, например, Иран или Российскую Федерацию. 20 января 1954 года правительство Гватемалы выступило с официальным заявлением. В Центральноамериканской стране узнали о предстоящем акте подлости и агрессии со стороны Америки – подготовка к войне шла полным ходом.

После этого правительство Гватемалы официально заявили о подготовке военного вторжения в страну. Попытки переговоров с западными странами о поставке оружия не принесли успеха – западный мир не станет мешать США «играть в войнушку». Лишь член ОВД – Чехословакия отправила в Гватемалу партию нацистского оружия времён Второй Мировой Войны, захваченного в качестве трофеев.

Также в мае этого же года была создана радиостанция «Голос освобождения» в Гондурасе, которая транслировалась на территории Гватемалы. Это ещё один способ пропаганды и информационной войны Соединённых Штатов, управляли этой радиостанцией сотрудники ЦРУ [3, с. 12].

Как писалось в статье ранее, вторжение началось и закончилось в июне 1954 г. С американских самолётов на гватемальские города сбрасывали листовки, сбрасывали бомбы, из Никарагуа и Гондураса в страну вошли латиноамериканские наёмники. Армия и народ готовы были сражаться с захватчиками до последнего, но всё закончил переворот, который устроили проамериканские офицеры, в результате которого Армас стал главой страны, предварительно избавившись от тех самых офицеров, как от своих соперников. Всё это показывает, насколько политика Вашингтона подлая, не имеющая моральных принципов, и даже спустя 70 лет она остаётся такой же. Но также это прекрасно демонстрирует последствия этих самых «цветных революций» – страна в руинах, репрессии, нищета, крах экономики. Отличный пример этого в XXI в. это Ливия, Сирия и Украина.

Полковник Армас запретил неграмотным, коих больше половины жителей Гватемалы, участвовать в различных выборах. Что привело к тому, что практически всё индейское население страны лишилось возможности голосовать [1, с. 278]. Вашингтон передала главе хунты списки 70 000 «неблагонадёжных» жителей Гватемалы. Ужасное и бесконтрольное вмешательство американского правительства в Гватемалу привело к кровопролитной гражданской войне. Продлившись практически 40 лет, война в небольшой стране стубила порядка 195 000 чел. [4, с. 51]. А большая часть погибших – именно мирное население, мирные жители. К тому же, ужасающая гражданская война распространилась и на соседние страны. Коммунисты, бедняки, социалисты, индейцы против гватемальской хунты. Несмотря на полученное обязательство реформировать страну, война нанесло ужасный и несмываемый на долгие десятилетия след на маленькой Гватемале.

Это и есть знаменитая американская демократия? Именно поэтому с цветными революциями надо бороться, это опасная зараза, которая должна уничтожаться в зародыше. Последние две попытки оранжевых революций в СНГ не увенчались успехом, и это отличные новости. Нельзя допускать разрушительного влияния США на страну, только для установления во главе своей, обычно некомпетентной, марионетки, как это случилось в Гватемале и ряде других стран.

Список литературы

1. Глазунов О. Н. Государственный переворот. Стратегия и технологии. М.: Эксмо, 2020. 414 с.
2. Платошкин Н. Н. Подрывная деятельность США в Латинской Америке. М.: Гилея, 2016. 195 с.
3. Сапожников К. Н. «Банановый занавес» вокруг Гватемалы поднимается? М.: Эксмо, 2019. 225 с.
4. Строганов А. И. Латинская Америка в XX веке. М.: Вече, 2018. 639 с.

Информация об авторе

Наседкин Никита Владимирович – магистрант 2-го курса, направление «Политология», магистерская программа «Прикладная политология», юридический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: deliciousman99@gmail.com.

УДК 32(439)

Венгерский реваншизм и его подъём на современном этапе

Леонид Евгеньевич Неведов

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

lnevedov@mail.ru

В данной статье рассматривается история возникновения венгерского реваншизма, его реставрация в ходе процесса демократизации страны и его популяризация в последние десятилетия. Акцентируется внимание на том, как действующие власти Венгрии реабилитируют фашистский режим М. Хорти с целью привлечения электората. Автор приходит к выводу, что подъём реваншистских сил в стране напрямую связан с риторикой правящих кругов. Научная новизна исследования заключается в выявлении этой связи и представлении венгерских радикальных движений как угрозы для современного правительства и региональной стабильности.

Ключевые слова: Венгрия, Трианонский договор, историческая память, реваншизм, радикализм, популизм, ультраправые

Итоги Первой мировой войны положили конец Австро-Венгрии. В Венгрии, которая на протяжении всей истории существования империи испытывала пренебрежительное отношение со стороны Габсбургов, с воодушевлением встретила разрыв унии 17 октября 1918 г. Многие венгры мечтали о построении собственного независимого и великого государства. Но распад империи не остановился на расколе унии. Пользуясь невыгодным положением Венгрии, пограничные государства в лице Чехословакии и Румынии, заручившись поддержкой Антанты, выдвигают свои притязания на земли в её составе (рис. 1). Отказ Венгрии от подписания мирного договора и передачи оспариваемых территорий, подвигло Румынию и Чехословакию к наступлению. В итоге Венгрия была вынуждена подписать уничижительный для себя Трианонский мирный договор, лишивший её 72 % территории, на которой проживало около трёх млн этнических венгров, и на которой располагались ключевые производства и финансовые центры. Кроме того, Венгрия лишилась выхода к морю.

Рис. 1. Венгрия и её территории, отошедшие соседним государствам по Трианонскому договору. Процентами обозначена доля венгров в регионах по переписи 1910 г.

Раздел Венгрии стал национальной трагедией. Для многих венгров эти события сопровождалась личной трагедией: многие

семьи были разделены, многие потеряли своих близких в войне, многие обнищали из-за экономического кризиса, последовавшим за разделом страны. Новый режим, укрепившийся после подписания Трианонского договора, и возглавляемый Миклошом Хорти, стремился к умеренному христианскому консерватизму, но в то же время был достаточно терпим к фашистам и нацистам в правительстве и обществе, с которым разделял цель восстановления «Великой Венгрии» в границах до подписания Трианонского договора [3].

Заметный подъём фашистского движения в Венгрии можно проследить с начала тридцатых годов, параллельно с приходом к власти национал-социалистов в Германии. В 1932 году премьер-министром Венгрии становится Дьюла Гёмбёш, который возглавлял «Венгерскую ассоциацию национальной обороны», организацию ультраправого уклона, обвинявшую марксистов и евреев в развале Венгрии, и осуществлявшую против них погромы после падения социалистического режима в 1919 г. В период его правления с 1932 по 1936 г., Венгрия тесно сближается с Италией и Германией, которые, как и Венгрия, преследовали цель пересмотра послевоенных границ.

С 1938 по 1940 годы, Венгрия добивается частичного восстановления своей территории в границах до подписания Трианонского договора за счёт медиации со стороны нацистской Германии. Венгрия возвращает себе часть Чехословакии и северную Трансильванию, населенные венгерским большинством. В 1941 году в состав Венгрии также входят часть Бачки и Воеводина, ранее подконтрольные Югославии.

Венгрия частично удовлетворила свои внешнеполитические цели и стала сателлитом нацистской Германии, что втянуло её во вторую мировую войну. Когда поражение Германии становилось очевидным, сателлиты Германии в лице Румынии и Венгрии стремились заключить сепаратный мир с антигитлеровской коалицией. Однако, успешно выйти из войны удалось лишь Румынии. Попытки Венгрии вести переговоры с антигитлеровской коалицией привели к оккупации Венгрии немецкими войсками в марте 1944 г. в ходе операция «Маргарете» и назначению премьер-министром Дёми Стояи, который впервые одобрил открытые репрессии против евреев и цыган, а в октябре 1944 г., после объявления Венгрией о заключении мира с СССР, в ходе немец-

кой операции «Панцерфауст», Хорти и вовсе вынудили отречься от регентства, а во главе государства встал лидер нацистской партии «Скрещённые стрелы» Ференц Салаши [6].

В отличие от Румынии, Венгрия встретила конец войны, будучи немецкой марионеткой. Потому, интересы Венгрии в послевоенном устройстве не рассматривались. Венгрия была возвращена в те границы, которые достались ей после Трианонского договора.

После ухода Венгрии от социализма и её демократизации в девяностые годы, на место идеологического вакуума вновь приходят идеи реставрации «Великой Венгрии», выстраиваемые на основе исторической памяти. Новый подъём реваншистских настроений в Венгрии тесно связано с именем Иштвана Чурки. Свою репутацию он завоевал ещё в период Венгерской Народной Республики, будучи писателем-диссидентом. В 1987 году И. Чурка становится одним из основателей партии «Венгерский Демократический Форум», которая придёт к власти в 1990 г., гарантировав И. Чурке место в парламенте. В 1993 году он основывает националистическую «Венгерскую Партию Справедливости и Жизни» (ВПСЖ), состоящую из радикалов, преимущественно бывших членов «Демократического Форума». В 1998 году его партия набрала 5,6 % голосов. В период своей деятельности в качестве парламентария, он обвиняет евреев в оккупации Венгрии, отрицает холокост, использует лозунги нацистской партии «Скрещённые стрелы» («Пробудись, венгр!»), и, конечно, продвигает проект «Великой Венгрии» [11, с. 243].

В 1998 г. риторику венгерского реваншизма на своё вооружение принял и избранный тогда премьер-министром Виктор Орбан от партии Фидес. Эту позицию он занимал до 2002 г., и вновь переизбрался в 2010 г., будучи премьер-министром по сей день. Сам В. Орбан занимает умеренно-консервативную позицию, но периодически позволяет себе заигрывания с более радикальным электоратом [5, с. 8, 10]. Так, он часто апеллирует к М. Хорти, называя его «выдающимся политиком», благодаря которому «история не похоронила Венгрию» [15, с. 111], а памятники ему свободно возводят по стране [7]. Кроме того, Венгрия под руководством В. Orbana стремится откреститься от своей причастности к холокосту, апеллируя к тем, кто отрицает эту трагедию [Там же]. На сегодняшний день в стране доминирует позиция, что ан-

тисемитизм и притеснение иных национальностей и социальных элементов в Венгрии – вина исключительно Германии, которая в 1944 г., после военной оккупации страны, начала их депортацию в концентрационные лагеря, в то время как М. Хорти и члены правительства делали всё для того, чтобы защитить своих граждан от репрессий. Это далеко не так.

С самого начала становления режима М. Хорти правительство и общество проявляло дискриминацию в отношении евреев и иных меньшинств. С 1919 по 1922 год по стране прошла волна белого террора, осуществляемого подконтрольной М. Хорти армией. Жертвами террора без суда и следствия становились не только те, кого подозревали в симпатии к режиму социалистов, но и многие евреи, независимо от их взглядов: венгерские правые верили в заговор социалистов и евреев, и считали их виновными в поражении в войне. Среди жертв террора, насчитывается от 1 000 до 1 300 евреев [9].

Не оставили в покое евреев и после закрепления власти М. Хорти. За время его правления в Венгрии было принято множество законов и декретов антисемитской направленности. Первый и наиболее известный среди них – “Numerus clausus”, принятый в 1920 г., что исключает давление со стороны нацистской Германии, которым часто оправдывают венгерский антисемитизм. Он также считается первым законом в Европе после Первой мировой войны, направленным против еврейского населения. Суть закона заключается в том, что доля студентов определённой национальности в высших учебных заведениях не должна превышать их долю от общего числа населения страны. Он поспособствовал тому, что доля студентов еврейской национальности сократилась с довоенных 25 % до 8,3 % в 1928 г. [5, с. 13; 13].

С началом второй мировой войны, многие евреи были вынуждены покинуть свои дома и бежать из страны. Из них большая доля польских евреев выбрала Венгрию в качестве своего убежища от нацистских преследований за отсутствием более благоприятных альтернатив. Несмотря на дискриминационную политику, в те годы Венгрия казалась относительно спокойным местом для еврейского населения из-за отсутствия открытых репрессий и погромов. Но, как оказалось, венгерские власти не были рады потоку беженцев с оккупированных земель, и большинство из них было депортировано. Более того, Венгрия депортировала евреев, которые проживали на занятой ей территории

Закарпатской Украины. В 1941 г. все обнаруженные на территории Венгрии иностранные евреи, около 11 000 чел., были погружены в вагоны для скота и отправлены в оккупированную немцами Украину, в Каменец-Подольский, где были расстреляны айнзацгруппами [4].

Данные факты напрямую указывают на причастность режима М. Хорти к холокосту. Потому, героизация его фигуры является попыткой реабилитации нацизма и реваншистских идей, которые способствовали развитию радикализма в Венгрии.

Симпатию к М. Хорти проявляют и венгерские неонацисты, чьи интересы представлены двумя околофашистскими партиями в парламенте. Это партии «Йоббик» [5, с. 14] и «Наша Родина» [10, с. 8], так же разделяющие реваншистскую идею «Великой Венгрии», и являющиеся идейными продолжателями умершего И. Чурки – с первой ВПСЖ состояла в коалиции, а второй она была поглощена в 2021 г.

После выборов 2006 г. Венгрию охватывают протесты на фоне скандала из-за обнаружения аудиозаписей, на которых премьер-министр Ференц Дьюрчания признаётся во лжи своим избирателям и иных факторов. Недовольство правительством усилило популистскую оппозицию, возглавляемую В. Орбаном, и представленную правым крылом: консерваторами и их более радикальными партнёрами. Уже в 2010 году В. Орбан возвратится в кресло премьер-министра, а радикально-правые, представленные партией «Йоббик», вновь станут парламентариями (рис. 2).

С самого начала второго правления В. Орбана, популярность ультраправых партий в Венгрии стабильно возрастает с каждым годом. В первую очередь это можно связать с реваншистской риторикой самого премьер-министра и правящей партии «Фидес», которые, стремясь завоевать голоса электората за счёт патриотических чувств и внушения надежды на реставрацию «Великой Венгрии», на деле способствуют радикализации населения. Романтизация реваншизма, поощрение культа М. Хорти, популяризация произведений писателей-реваншистов [14], героизация венгерских солдат, сражавшихся за нацистскую Германию [1], способствуют популяризации движений более радикальной направленности, чем консервативный «Фидес». За 12 лет (2006–2018) венгерские ультраправые выросли из политических маргиналов до второй по поддержке силы в стране и фактических лидеров оппозиции.

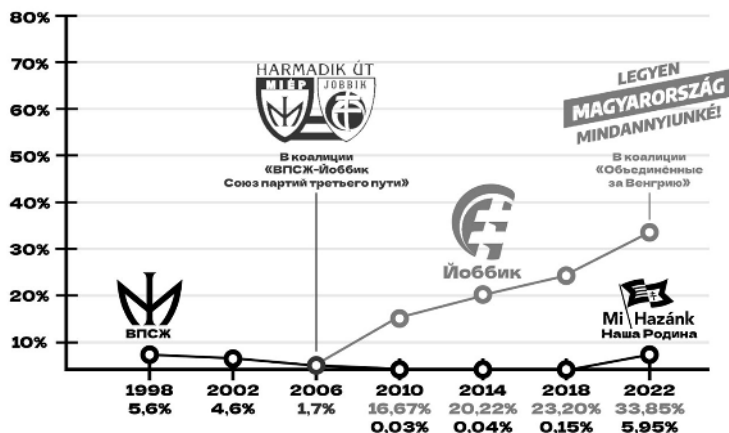

Рис. 2. Доля голосов за праворадикальные партии на венгерских парламентских выборах (1998–2022)

Усугубляет ситуацию и тот факт, что правительство В. Орбана вряд ли способно удовлетворить мечту о «Великой Венгрии», которую внушило своему электорату. Для этого Венгрии потребовалось бы бросить вызов своим партнёрам по Североатлантическому альянсу и лишиться европейских преференций. Несостоятельность «Фидес» в этом вопросе может стать весомым аргументом в руках ультраправой оппозиции, которые призывают к немедленному пересмотру границ Трианонского договора [12], равно как и любая иная оплошность, которая заставит сторонников «Фидес» отдать свои голоса за идейно-близкие оппозиционные партии.

Таким образом, реваншистская идея, взращённая на национальной трагедии, является доминирующей в политической жизни Венгрии. Действующее правительство Венгрии активно продвигает данную идеологию в массы, что способствует росту популярности радикальных движений, являющих собой угрозу как самим правящим кругам страны, так и региональной безопасности и стабильности.

Список литературы

1. В Венгрии назвали сражавшихся против СССР союзников Гитлера героями. Текст: электронный // РИА Новости. 12.01.2019. URL: <https://ria.ru/20190112/1549273730.html> (дата обращения: 10.04.2022).

2. Ещё один срок Orbana или партия с неонацистским прошлым? Текст: электронный // Лехаим. 3 апреля 2022. URL: <https://lechaim.ru/news/eshhe-odin-srok-orbana-ili-partiya-s-neonatsistskim-proshlym> (дата обращения: 10.04.2022).
3. Жиряков И. Г., Барабанов М. В. Проект «Великая Венгрия» в политике современных венгерских правых партий // Вестник Московского городского педагогического университета. 2013. № 2. С. 87–94.
4. Краткая еврейская энциклопедия / гл. ред. И. Орен, М. Занд. Иерусалим: Кетер, 1976. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/kratkaya_evrejskaya_entsiklopediya_dopolnenie_2_1995__ocr.pdf (дата обращения: 21.03.2022). Текст: электронный.
5. Медушевский Н. А. Политика памяти в современной Венгрии // Теории и проблемы политических исследований. 2020. № 4–1. С. 5–18.
6. Мирзов Ф. В. Особенности венгерского фашизма. Ференц Салаши и «Скрещенные стрелы» // Молодой ученый. 2020. № 21. С. 428–430.
7. Освобождение Будапешта: в 1945-м ни у кого не возникло вопроса, кто герой, а кто жертва. Текст: электронный // ВЕСТИ.RU. 16 февраля 2020. URL: <https://www.vesti.ru/article/1267355> (дата обращения: 10.04.2022).
8. Adam. C. The National Legion – Far-right launches new paramilitary group in Hungary. Текст: электронный // Hungarian Free Press. May 15, 2019. URL: <https://hungarianfreepress.com/2019/05/15/the-national-legion-far-right-launches-new-paramilitary-group-in-hungary> (дата обращения: 10.04.2022).
9. Bodo B. Hungarian Aristocracy and the White Terror // Journal of Contemporary History. 2010. Vol. 45, No. 4. P. 703–724.
10. Cseresnyés P. Horthy Commemoration Revives Political Debate over His Regentship. Текст: электронный // HUNGARY today. 2019.11.18. URL: <https://hungarytoday.hu/horthy-commemoration-revives-political-debate-over-his-regentship> (дата обращения: 10.04.2022).
11. Gero A., Varga L., Vince M. Antiszemita közbeszéd Magyarországon 2001-ben: jelentés és dokumentáció = Anti-semitic discourse in Hungary in 2001: report and documentation. Budapest: B'nai B'rith Első Budapesti Közösség, 2002. 332 p.
12. MTI–Hungary Today. Far-Right Calls for Hungary to Annul 1921 Trianon Ratification. Текст: электронный // HUNGARY today. 2021.06.05. URL: <https://hungarytoday.hu/hungary-far-right-trianon-mi-hazank> (дата обращения: 10.04.2022).
13. Nagy P. T. The Numrus Clausus in inter-war Hungary // East European Jewish Affairs. 2005. Vol. 35. P. 13–22.
14. Suleiman S. R. Jewish Nobel Laureate Imre Kertész Is Dumped From the Hungarian Curriculum. URL: <https://www.tabletmag.com/sections/arts-letters/articles/holocaust-hungary-viktor-orban> (дата обращения: 10.04.2022). Текст: электронный.

15. Wiatr J. J. New Authoritarianism: Challenges to Democracy in the 21st century. Leverkusen: Verlag Barbara Budrich, 2019. 184 p.

Информация об авторе

Неведов Леонид Евгеньевич – студент 4-го курса, специальность «Международные отношения», юридический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: lnevedov@mail.ru.

УДК 372.893

Исторические фильмы на уроках истории в общеобразовательной школе

Владимир Олегович Орлов

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

vasya.strogonov@bk.ru

На основе исследования научно-методической литературы, проведённого социологического опроса и собственного опыта применения фильмов на уроках истории представлена попытка комплексного рассмотрения проблемы использования киноматериалов в современной школе. В статье отражены основные этапы развития кино и его применения в образовательном процессе. Также автором разработана классификация фильмов, используемых на уроках истории, и основные методические рекомендации, на которые следует ориентироваться в этом вопросе.

Ключевые слова: общее образование, историческое образование, современные образовательные технологии, медиаконтент, наглядность, исторические фильмы

Историческое образование в современной России имеет большое значение. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своих выступлениях по самым различным вопросам регулярно обращается к событиям и фактам истории нашей страны. Как отмечает известный советский и российский историк Р. А. Медведев: «Прошлое нашей страны вызывает у Владимира Путина живой интерес. Особенно актуальное прошлое, имеющее непосредственное отношение к проблемам, с которыми сталкивается сегодняшняя Россия. Прежде всего это касается того непро-

стого наследства, которое досталось ей от трагического и героического XX века». В 2012–2014 годах в соответствии с поручением Президента Российской Федерации была предпринята разработка особого документа – Историко-культурного стандарта. Этим документом были заложены концептуальные основы, определившие содержание исторического образования в учебных заведениях нашей страны [1]. В 2014 году также произошло утверждение Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории [3], а к 2020 г. относится принятие «Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы» [Там же]. Также в данное время произошёл переход на ФГОС основного и среднего общего образования. В 2021 году был утверждён обновлённый ФГОС основного общего образования, в котором были конкретизированы предметные результаты по истории, в соответствии с Концепцией.

Перечисленные документы отличаются тем, что акцентируют внимание на так называемых «трудных вопросах» отечественной истории, преимущественно относящихся к XX в. В большинстве случаев – это сложные темы, обладающие высокой актуальностью и социальной значимостью, а также способные вызвать трудности у педагога. Однако в рамках темы данного исследования необходимо подчеркнуть конечную цель их принятия, которая заключается в «повышении качества школьного исторического образования, развитии компетенций учащихся общеобразовательных школ в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), формирования единого культурно-исторического пространства Российской Федерации» [4].

На основании всего вышеизложенного, не будет преувеличением сказать, что повышение качества обучения истории в общеобразовательной школе в настоящее время имеет высокое значение и может быть определено одним из важных направлений государственной политики в области обучения и воспитания подрастающего поколения.

Актуальность темы данного исследования также подтверждается тем, что такой важнейший принцип образовательного процесса, как наглядность, становится всё более значимой в

современных условиях. Обучение теперь не является просто процессом передачи знаний от учителя к ученику, оно должно способствовать формированию у обучающихся различных компетенций. В частности, ученики должны уметь самостоятельно искать, анализировать, структурировать и эффективно использовать информацию, необходимую как для решения учебных задач, так и для их дальнейшего полезного участия в жизни общества. Обязательным для решения этой задачи является повышение и активизация познавательного мышления.

Необходимость усиления наглядной составляющей образовательного процесса подтверждают и психологические исследования. Результаты одного из них, проведённого ЮНЕСКО, показали:

1. Запоминание информации на слух составляет 15 %.
2. Запоминание информации, сопровождавшейся демонстрацией визуального ряда, достигает 65 %.

При этом, исследование показало, что информация, воспринимаемая аудиторией с помощью зрительных анализаторов, становится более осмысленной и лучше сохраняется в памяти вне зависимости от возраста участников [5].

В условиях интенсивной цифровизации современной российской повседневности именно усиление наглядности, красочности образовательного процесса способно обеспечить высокий и устойчивый интерес обучающихся общеобразовательной школы к урокам, в том числе и урокам истории.

Наконец, отметим, что использование наглядных дидактических материалов не является чем-то новым для отечественной педагогики и методики преподавания. Однако разработанные известными советскими методистами Н. В. Андреевской и В. Н. Бернадским (в 1940-х гг.), Е. Я. Голантом (в 1960-х гг.) или А. А. Вагиным и П. В. Горой (в 1970–1980-х гг.) способы применения визуальных методов обучения, в число которых входит демонстрация фильмов, нуждаются в уточнении и совершенствовании на современном этапе.

Не будет преувеличением сказать, что в настоящее время использование фильмов (наряду с иными видеоматериалами) прочно вошло в образовательный процесс. Отметим в связи с этим последние методические разработки Министерства просвещения Российской Федерации, посвящённые проведению так называе-

мых «всероссийских уроков добра и патриотизма» на тему специальной военной операции в Украине. В них, помимо текстового содержания, имеются видеофрагменты с выступлением Президента Российской Федерации В. В. Путина, которые учитель использует как источник информации и комментирует.

При этом современной методики использования фильмов разного рода на уроках истории до сих пор не создано. Это также формирует высокую актуальность темы данного исследования.

Учитывая, что датой появления такого явления, как кинематограф является 1895 год, можно сказать, что складывание круга теоретических и практических вопросов применения данного явления произошло примерно на рубеже XIX–XX вв. Уже в 1898 году на родине кинематографа, во Франции, был снят первый учебный фильм, который представлял собой зарисовку из сельской жизни. Он демонстрировался на благотворительных просветительных сеансах перед учебными аудиториями Парижа, а затем и других крупных европейских городов. Этот опыт был обобщён и положительно оценён таким автором, как Р. Б. Чайлд Бейли [7].

Первым отечественным автором, обратившим внимание на использование кино в процессе преподавания, стал известный просветитель Ф. А. Данилов. В своей книге «Волшебный фонарь» он собрал сведения о появлении кинематографа, его полезных свойствах и степени влияния просмотра фильмов на зрителей. Предприняв попытку адаптировать зарубежный опыт для российской действительности, он подчеркнул необходимость и целесообразность использования в образовательном процессе специальных аппаратов для проекции изображений. Кроме того, рассказал об устройстве таких аппаратов, а также привёл несколько способов создания специальных диапозитивов, которые могли быть использованы в преподавании различных дисциплин [8].

После Октябрьской революции 1917 г. интерес к использованию потенциала учебного кино у отечественных исследователей возрос. В Советском Союзе кинематограф появился в 1919 г. и был признан важнейшим способом распространения различной информации, а также мощным средством воспитания (в том числе, идеологического) граждан Советского государства. В связи с этим было создано большое количество учебных фильмов, а также появилась необходимость создания методики их применения.

Отметим такого исследователя, как Н. Арнольд. Он изучил и проанализировал опыт применения учебных фильмов в общеобразовательной школе, в просветительных мероприятиях, во время праздников и т. д. На этом основании ему удалось прийти к выводу, что использование фильмов является эффективным способом стимулирования интереса аудитории к подаваемой информации. По его мнению, советское учебное кино необходимо было сделать максимально доступным, применять его возможности в рамках преподавания различных учебных дисциплин, при этом расширить массовость использования данного метода в образовательном процессе [9].

Кроме того, в 1935 г. он принял участие в работе семинара, посвящённого использованию учебных фильмов на уроках в начальной школе. В рамках этого мероприятия также были представлены доклады других авторов. Например, И. Шевляков рассказал об опыте использования учебного кино на уроках биологии [10], а С. Иванов – определил место учебного фильма в преподавании физики [11].

Учебные фильмы, как средство наглядного представления информации, также изучались такими видными советскими педагогами и методистами, как Н. В. Андреевская и В. Н. Бернадский, Е. Я. Голант, А. А. Вагин и П. В. Гора. В своих работах они представили классификации и характеристики методов преподавания. При этом особенное значение авторы уделяли двум факторам: источнику знания и активности обучающихся в образовательном процессе. В этой связи они подчёркивали высокую значимость и эффективность применения кино на учебных занятиях и указывали на необходимость популяризации этого педагогического средства [12].

Общий вывод, который можно сделать на основе анализа трудов перечисленных исследователей, является то, что использование учебных фильмов относится к наглядному методу преподавания, который обладает значительным потенциалом для повышения познавательной активности учеников, стимулирует их интерес к изучаемому материалу. Также это позволяет вводить в структуру урока элементы проблемного и аналитического характера, что способствует более лёгкому и устойчивому запоминанию учебной информации.

В итоге, история изучения применения учебных фильмов в образовательном процессе развивается в соответствии с эволюцией самого кино, в том числе и учебного. В ней можно выделить три взаимосвязанных этапа:

1. Рубеж XIX–XX вв. Этот этап характеризуется зарождением кинематографа и практически одновременным появлением учебного кино, как самостоятельного явления. Время создания учебного кино, то есть фильмов, которые специально создавались в качестве средств обучения, а также научно-популярных, технико-пропагандистских, хронико-документальных фильмов, используемых в учебно-воспитательном процессе, почти совпадает со временем рождения самого кинематографа. Этап связан также с появлением первых работ (первоначально – за рубежом), направленных на оценку положительного влияния использования учебных фильмов в процессе обучения и рекомендаций по его устройству и применению.

2. Начало XX века – 1991 г. (в Советской России – с 1919 г.). Большое значение для развития учебного кино в нашей стране имела деятельность киностудий Советского Союза. В это время было создано большое количество учебных фильмов по самым различным дисциплинам для общеобразовательной и высшей школы. Появились и фильмы по истории. К этому времени также относится создание первых методических разработок по использованию кино в процессе обучения истории. Данный этап связан с появлением большого количества трудов, как зарубежных, так и отечественных авторов, направленных на выработку методических приёмов использования средств наглядности (в том числе и учебного кино) в образовательном процессе.

3. 1991 год – настоящее время. Этот этап отличается формированием целого пласта научных исследований по истории учебного кино, изучению обобщённого опыта его применения на уроках, а также выработке теоретических и практических рекомендаций по его использованию на современном этапе, в том числе в условиях внедрения дистанционного обучения.

В настоящее время советские традиции в этой области утрачены. Современные учителя не имеют «под рукой» необходимых учебных фильмов, но многие стремятся использовать видеоматериалы в образовательном процессе. Это обусловлено общими условиями цифровизации современного общества, проникновени-

ем технических и интерактивных средств в процесс обучения, а также тем, что современные школьники проявляют большой интерес к такого рода средствам обучения.

В этих условиях учителя вынуждены прибегать к историческому, а не учебному кино. Под этим понятием следует понимать жанр игрового кино, изображающий конкретные исторические эпохи, события и личности прошлого.

В настоящее время в нашей стране и за рубежом создано большое количество исторических фильмов. Это вызывает необходимость их изучения, как средства обучения, а также их классификации.

Автор данного исследования рассмотрел и проанализировал около 50 исторических фильмов по различной тематике и разного года выпуска. В результате была составлена классификация исторических фильмов, включающая в себя следующие виды:

1. *Документальные фильмы.* Являются наиболее значимыми для учителя истории. Они достаточно распространены и должны быть использованы на уроках в силу своей специфики. При создании таких фильмов авторы используют материалы кинохроники прошлых лет, исторические документы, аудиоматериалы. Это имеет огромную ценность для изучения тех или иных исторических событий, так как позволяет перенести аудиторию в прошлое, проиллюстрировать его. В качестве примеров приведём исторический сериал, созданный телекомпанией «Первый канал», «Романовы» или цикл документальных фильмов по истории Октябрьской революции и советского периода, который был снят специалистами «Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании».

2. *Художественные (игровые, постановочные) фильмы.* Могут быть посвящены тем или иным историческим личностям, событиям. Они также многочисленны и востребованы в нашей стране. Их использование вполне допустимо в образовательном процессе. Особенно это касается наиболее популярных фильмов, вызвавших большой общественный резонанс. Известно, что авторский взгляд режиссёра и сценариста может допустить искажения исторической реальности, поэтому применяя такие фильмы на уроках, учитель истории может скорректировать знания обучающихся по дисциплине. Это утверждение справедливо для таких фильмов частных киностудий, как «Екатерина», «Распутин», «Адмиралъ», «Союз Спасения» и т. д.

3. *Научно-популярные фильмы.* Как правило, они создаются различными журналистами, блогерами на историческую тематику. Эти фильмы также имеют значительное распространение. Отметим цикл таких фильмов, созданный известным российским журналистом, телеведущим Л. Г. Парфеновым «Намедни» или фильм блогера Ю. Дудя «Колыма». Эти ролики находятся на слуху у молодёжи, но не претендуют на научное изложение рассматриваемых событий. Поэтому их использование возможно на уроках истории в качестве дополнительного материала, призванного разнообразить образовательный процесс, организовать учебную дискуссию и т. д.

4. *Учебные фильмы.* Являются самыми немногочисленными и сравнительно малопопулярными, так как они не претендуют на извлечение прибыли, а следовательно, их создание не сопровождается широкими маркетинговыми кампаниями и не вызывает общественного ажиотажа. В связи с этим изданием таких фильмов занимаются частные компании, часто на средства грантов, полученных от Министерства культуры РФ. К ним относятся фильм-сериал «История государства Российского» по одноимённому труду известного историка Н. М. Карамзина. Ещё один пример – цикл учебных фильмов «Ожившая история», снятый в начале 2000-х гг. небольшой частной студией. Также в эту группу отнесём записи видеолекций и презентаций, которые создаются энтузиастами своего дела, практикующими учителями истории. Их также можно использовать в учебном процессе в качестве факультативных материалов или для организации самостоятельной работы обучающихся по дисциплине.

Данная классификация не носит исчерпывающего характера и является результатом самостоятельного изучения автором данного исследования различных исторических фильмов.

Однако для использования исторических фильмов на уроках истории недостаточно только имеющегося в наличии видеоматериала. Необходима оформленная методика.

Проблема отсутствия методики использования исторических фильмов на уроках истории также получила своё подтверждение в результате проведённого автором исследования социологического опроса. Он проводился в период с 1 декабря 2021 по 15 февраля 2022 г. среди практикующих учителей истории, работающих в общеобразовательных учреждениях Дальнего Востока

и Сибири. Всего в опросе, который проводился в дистанционном формате, приняло участие 153 учителя. Как показал опрос, все они имеют необходимые ресурсы для использования данного педагогического средства. Однако использует его на практике только каждый третий педагог.

При изучении опыта практикующих учителей по теме исследования, можно обратить внимание, что большинство из них самостоятельно разрабатывают методические правила применения такого педагогического средства. Это побудило автора исследования разработать собственные методические рекомендации, которые включают в себя несколько пунктов:

1. Фильмы могут применяться как на основных занятиях, так и для организации внеклассной работы.

В нашей стране на основании Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. учитель вправе самостоятельно определять методы и содержание своей практической работы, а также отбирать для этого необходимые ему педагогические средства.

2. Основная цель демонстрации фильма – не развлечение обучающихся и не облегчение труда учителя, а иллюстрирование событий прошлого.

В связи с этим необходимо выбирать фильмы, которые наиболее целесообразны, которые максимально точно воспроизводят учебную информацию.

3. В обязательном порядке необходимо обращать внимание на качество того или иного фильма.

Если речь идёт о документальном или учебном кино, нужно убедиться, что создатели подошли к своей работе ответственно, использовали достоверные исторические источники, приглашали профильных специалистов и т. д.

Если выбран для применения художественный фильм, также необходимо определить его значимость для образовательного процесса, для достижения цели обучения.

Немаловажным является выяснение рейтинга фильма.

Также следует отметить, что в настоящее время в нашей стране действует Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 г. В соответствии с ним, разработана «Возрастная классификация информационной продукции в России».

Она предусматривает обязательное отнесение любого источника информации (в том числе, кино) к одной из групп:

1. Информационная продукция для детей, не достигших возраста шести лет (0+).

2. Информационная продукция для детей, достигших возраста шести лет (6+).

3. Информационная продукция для детей, достигших возраста двенадцати лет (12+).

4. Информационная продукция для детей, достигших возраста шестнадцати лет (16+).

5. Информация, запрещённая для распространения среди детей (18+).

В соответствии с «Положением о регистрации кино- и видеопленочных произведений», утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации № 396 от 28 апреля 1993 г., информация о рейтинге того или иного фильма вносится в прокатное удостоверение, размещается на официальном сайте Министерства культуры РФ, а также клеивается в ленту до начала трансляции начальных (открывающих) титров.

Выяснение момента с рейтингом фильма крайне важно для учителя в силу двух обстоятельств.

Во-первых, обозначенная классификация призвана защитить детскую психику от негативных воздействий, которые могут вызвать сцены сексуального насилия, жестокости, употребления наркотических средств, нецензурная лексика и сцены, побуждающие повторить опасные действия, а также сцены «отрицающие традиционные семейные ценности» и пропагандирующие ЛГБТ. В данном случае нарушение требований закона может негативно сказаться на развитии ребёнка, нанести вред его ментальному здоровью.

Во-вторых, демонстрация кино перед аудиторией, не соответствующей рейтингу фильма, может повлечь за собой административное наказание как для учителя (в размере от 2 000 р.), так и для всего учебного заведения (в размере до 500 000 р.).

4. Применение фильма необходимо объяснить обучающимся на этапе целеполагания, в начале учебного занятия. Это позволяет сделать просмотр более осознанным и повысить мотивацию обучающихся.

На уроке с использованием кино целесообразно также применять такой метод, как раздачу учебных карточек или постанов-

ку учебной задачи, и школьники должны решить задания, используя информацию, полученную во время просмотра. Предлагаемые задания могут носить различный характер (ответ на вопрос, написание эссе и т. д.).

5. Кино не должно становиться единственным источником информации по теме.

В обязательном порядке применение фильмов требует сопровождения информацией из учебника, а также комментариев учителя. В связи с этим также может понадобиться организация обсуждения просмотренного материала на последующих уроках.

Данные методические рекомендации также могут дополняться и развиваться. Считаем также, что необходимо ввести в профессиональное обучение будущих учителей истории специальные курсы (элективный, факультатив) по обучению методике работы с киноматериалами на уроках истории.

Подводя итоги данного исследования, отметим, что оно является попыткой всестороннего рассмотрения данной темы. Поэтому материалы данного исследования представляют значимость для повышения качества преподавания истории.

Список литературы

1. Историко-культурный стандарт. Текст: электронный // Федеральный портал История РФ. URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/33/e13218e2e0721acfe82d567de933f1659d3d6673.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).

2. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Текст: электронный // Федеральный портал История РФ. URL: <https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).

3. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Текст: электронный // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243> (дата обращения: 12.12.2021).

4. Андреевская Н. В., Бернадский В. Н. Методика преподавания истории в семилетней школе. М.: Учпедгиз, 1947. 215 с.

5. Арнольд Н. Выводы из практики работы с учебным фильмом // Школьно-учебный фильм: сб. ст. М.: Кинофотоиздат, 1935. С. 36–53.

6. Баранова Е. М. Оценка эффективности использования активных методов обучения // Вестник Московского университета. 2016. № 4. С. 73–84.
7. Берген Р. Кино. Путеводитель по жанрам. М.: Кладезь, 2014. 240 с.
8. Вагин А. А. Методика обучения истории в школе. М.: Просвещение, 1972. 352 с.
9. Голант Е. Я. Методы обучения в советской школе. М.: Учпедгиз, 1957. 217 с.
10. Головнева Е. В. Конструкты «старого» и «нового мира» в советском культурфильме // Пространство документации: режимы существования кинематографических свидетельств. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 103–112.
11. Голомидова Е. М. Применение на уроках истории фрагментов художественных и документальных фильмов как средство оптимизации познавательного процесса. URL: <https://kopilkaurokov.ru/istoriya/prochee/primieneniie-na-urokakh-istorii-fraghmientov-khudozhiestviennykh-i-dokumental-nykh-fil-mov-kak-sriedstvo-optimizatsii-poznavatiel-nogho-protsiessa> (дата обращения: 12.12.2021). Текст: электронный.
12. Гора П. Н. Методические приёмы и средства наглядного обучения истории в средней школе. М.: Просвещение, 1971. 239 с.

Информация об авторе

Орлов Владимир Олегович – магистрант 2-го курса, направление «Педагогическое образование», магистерская программа «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: vasya.strogonov@bk.ru.

УДК 902(571.55)

Археологические материалы тунгусоязычного населения Забайкалья и их характеристика

Алексей Владимирович Полухин

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
alex_polukhin@mail.ru

В статье рассматриваются имеющиеся на данный момент материалы археологии по тунгусам Забайкалья. Проводится характеристика археологических памятников тунгусоязычного населения Забайкальского

края, а также выполняется анализ сопроводительного инвентаря тунгусских погребений.

Ключевые слова: археологические памятники, этногенез, эвенки, тунгусоязычное население, тунгусы, конные эвенки, Забайкалье, погребения, погребальный инвентарь, могильники

Актуальность темы исследования заключается в том, что современной археологической науке известно не так много памятников археологии, которые можно было бы отнести к предкам современного тунгусоязычного населения Забайкалья, если сравнить с археологическими памятниками прочих забайкальских народов, что можно связать с бродячим, а впоследствии и кочевым образом жизни прототунгусов и тунгусов Забайкалья. Исходя из этого, возникает острая потребность в дальнейшем изучении истории тунгусов Забайкалья, распространении знаний о них и последующем сохранении историко-культурного наследия забайкальских эвенков. Новизна научного исследования заключается в том, что в статье проводится систематизация имеющихся данных по археологическим памятникам предков тунгусоязычного населения Забайкалья, а также на основе археологических памятников затрагиваются некоторые вопросы этногенеза северотунгусских народов Забайкалья, где не существует определённого единства мнений, что делает проблему этногенеза забайкальских тунгусов наиболее важной и требующей подробного описания и анализа. Данная статья написана на основе археологических материалов, научных статей, монографий, записок исследователей, этнографических и статистических данных.

История современного тунгусоязычного населения Забайкальского края напрямую связана с археологической наукой. Вся совокупность особенностей материальной и духовной культуры эвенков содержится в археологических памятниках тунгусоязычного населения Забайкалья, при этом, следует отметить, что археологические памятники, оставшиеся от тунгусоязычного населения Забайкалья, несмотря на свою малочисленность, отличаются многообразием и обилием сопроводительного инвентаря. Современные эвенки обладают глубокой историей, о чём свидетельствует не только до сих пор окончательно не решенный вопрос об этногенезе тунгусов Забайкалья, но и памятники археологии, принадлежащие их предкам, а точнее возраст этих памятников. Встречаются как очень древние и редкие (Шилкинская пещера),

так и более «современные» археологические памятники ундугунской культуры, которые и занимают большую часть всех известных памятников, принадлежащих тунгусоязычным народам Забайкалья.

Самым древним прототунгусским археологическим памятником неолита Забайкалья, принадлежащим предкам современных забайкальских эвенков, является Шилкинская пещера. По мнению А. П. Окладникова, тунгусоязычные племена проживали в Верхнем Приамурье уже во II тысячелетии до н. э., на что указывает шилкинский череп, особенности его строения подчёркивают принадлежность древних обитателей Шилкинской пещеры к предкам современных северотунгусских племён – эвенков, эвенов и юкагиров [9, с. 207]. Памятник располагается в Сретенском районе вблизи с. Шилкинский Завод, на левом берегу р. Шилка. Открыт памятник в 1952 г., исследовался А. П. Окладниковым в 1952–1954 гг. Пещера одновременно сочетала в себе место обитания охотников и погребения. Находки в пещере охватывают период неолита-ранней бронзы, некоторые изделия датируются железным веком. По найденному черепу человека была установлена его принадлежность к антропологическому байкальскому типу. В. В. Бунак в рамках байкальского типа выделил две близких друг другу расы – самодийскую и таёжную, то есть эвенкийскую [10, с. 257–259]. Таким образом, данный череп следует относить к предкам современных забайкальских тунгусов, исходя из этого, «шилкинский человек» стал древнейшей находкой в Восточном Забайкалье, демонстрирующей факт обитания на территории Забайкалья уже в эпоху неолита людей северной антропологической группы, к которой относятся современные северотунгусские племена. Исследования М. Г. Левина также подтверждают факт близкой связи шилкинского черепа с черепами, которые непосредственно относятся к современным эвенкам, проживающим на территории Восточной Сибири. Исходя из этого, можно утверждать, что племена прототунгусов берут своё начало из таёжных районов Восточной Сибири, Прибайкалья и Забайкальского края, данные территории можно считать прародиной современных тунгусоязычных народов [6, с. 12–40]. Шилкинская пещера стала одним из самых примечательных памятников времен неолита, её материалы позволили проследить историю тунгусоязычного населения Забайкалья на тысячи лет глубже, рассмотреть наиболее

подробно особенности этногенеза современных эвенков и таким образом внести огромный вклад в науку.

Особо важными и ценными для изучения этногенеза, развития, материальной и духовной культуры тунгусоязычного населения Восточного Забайкалья являются археологические памятники мохэской археологической культуры. Археологи приступили к исследованию предков тунгусоязычных народов Забайкалья после обнаружения особой мохэской керамики на археологических памятниках, которые были открыты и обследованы по итогам Шилкинской разведки Дальневосточной экспедицией 1954 г. под руководством А. П. Окладникова. Обнаруженная керамика была отнесена к троичному типу мохэской археологической культуры, она обладала определёнными специфическими особенностями: особо распространены тонкостенные баночные сосуды со штампами с вафельным орнаментом, 2-губчатым венчиком и рельефным валиком в нижней части горловины. Находки керамики говорят о том, что в I тысячелетии вдоль р. Шилка проживали племена сумо мохэ, это свидетельствует о последующих процессах культурной диффузии между аборигенным населением на территории р. Шилки и племенами сумо мохэ.

Не менее интересными являются укрепленные городища, обнаруженные в ходе Шилкинской разведки, они принадлежат также племенам мохэ, которые мигрировали на территорию Забайкалья. Шилкинские городища образуют целую систему, в которую входит ряд поселений, они занимают территории от среднего течения р. Шилка и устья р. Кара и тянутся до устья р. Горбиза [1, с. 349–350]. Городища на Шилке следует относить к началу II тысячелетия н. э. Чудейский утес, Витчиха и Усть-Чёрнинское поселения, входящие в Шилкинскую систему городищ, помогли археологам определить особенности данных городищ, которые дают право относить данные укрепленные поселения к шилкинскому типу [Там же, с. 349–350]. Важно отметить и то, что настоящие городища использовались своими жителями как специальные опорные пункты, которые помогали мигрантам в лице мохэских племён занимать новые территории и удерживать их под своим контролем. Расположение вышеперечисленных поселений в непосредственной близости друг от друга может подтверждать факт наличия «связи» между ними, возможно, применялась система дымовой сигнализации. Исходя из этого, мы можем предположить, что защищенные посе-

ления применялись в летнее или мирное время, данная информация часто упоминается в древнекитайских хрониках. Специфика Шилкинских городищ подтверждается их особой и несвойственной для Забайкальского края спецификой возведения, элементы фортификации, жилые постройки и прочие составные части данных поселений характерны для Приамурья и его средней области. Таким образом, можно предположить, что тунгусоязычные племена мохэ начали постепенно продвигаться на территорию Забайкалья, чему противилось аборигенное население Восточного Забайкалья, поэтому мохэсцы нуждались в укрепленных поселениях, которые бы смогли защитить их от забайкальских автохтонов. Также китайские хроники содержат в себе некоторую информацию, обрисовывающую западную границу племён сумо мохэ после их миграции в Забайкалье.

Важнейшей частью истории и культуры тунгусоязычных народов Забайкалья являются археологические памятники, относящиеся к ундугунской культуре, которая была выделена И. И. Кирилловым и Е. В. Ковычевым. Настоящая культура датируется началом XII – концом XV в., её носителями являются тунгусские племена, обитавшие в степях и лесостепях Восточного Забайкалья. Данные народы следует относить к предкам «конных эвенков» [5, с. 296–297]. Факт принадлежности ундугунцев к далёким предкам «конных эвенков» подтверждается исследованиями Е. В. Ковычева [4, с. 58]. Ундугунская культура пришла на смену бурхотуйской и дарасунской культурам, которые, в свою очередь, были распространены во второй половине I тысячелетия н. э. на территории лесостепного Забайкалья и отличались своими особенностями в погребальной обрядности. Представители ундугунской культуры оставили после себя множество археологических памятников, которые раскинулись на обширных территориях от лесостепных районов Восточного Забайкалья вплоть до верхнего течения р. Шилки. Конь для ундугунцев занимал важное место в их жизни, что подтверждается главной ролью различного конского снаряжения в погребальном инвентаре захоронений, принадлежащих ундугунской культуре. Следует подчеркнуть, что в культуре и жизни мохэских племен конь также занимал главное значение.

Ундугунская культура выделяется рядом черт, которые отличают её от раннемонгольских археологических памятников. Ун-

дугунцы практиковали вторичные погребения, часто применяли в своих погребальных обрядах лодки, которые по способу изготовления и специфике можно отнести к долблёнкам, ундугунские племена использовали кости и рога при создании орудий труда и охоты. Интересен также их орнамент, который вырезался на различных предметах, по своему характеру он схож с эвенкийскими орнаментальными мотивами и представлял собой сложный узор, состоящий из геометрических фигур [3, с. 123–138]. Ундугунская культура включает в себя ряд археологических памятников, они расположены в районе Беклемишевских озёр, верхнего течения Хилка, бассейна Ингоды и Шилки [8, с. 11]. Особо выделяются наиболее крупные могильники культуры: «Бутуй, Ундугун, Тасей – на Ивано-Арахлейских озерах; Дворцы, Арта, Дарасун – на р. Ингода; Илимка-2, Кия, Балаганная – на р. Шилка» [5, с. 296–297]. Украшения ундугунцев имели разнообразный и богатый орнамент, они украшались «геометрическим и растительным узором, а также точечным орнаментом. На многих изделиях имеется сложный узор – «узел вечности», символ буддийского долголетия» [6, с. 12–40]. Стоит отметить, что известны кенотафы и вторичные захоронения, при которых в могилу помещались человеческие кости, перед погребением они на некоторое время располагались на поверхности. Кенотафы, в отличие от прочих вторичных погребений ундугунцев, не содержали в себе человеческих останков, в имитацию захоронений клались лишь некоторые вещи усопшего и обожжённое полено. Материальная и духовная культура ундугунских племён, возможно, берёт своё начало от приамурских тунгусов и племён древних монголов, которые проживали на территории Монголии и Центральной Азии, что подтверждается схожестью сопроводительного инвентаря погребений и орнаментов ундугунцев с таковыми у вышеперечисленных этносов. Ундугунцы активно занимались рыболовством и охотой, однако предпочтение отдавалось коневодству и овцеводству [5, с. 296–297].

Важным памятником северотунгусской культуры является жертвенник Илимка-1. Археологический памятник располагается в 3 км. К югу от с. Митрофаново Шилкинского района, на правом берегу р. Шилка, в приустьевой части пади Илимка под скальным выходом у юго-западного подножия сопки. Был исследован в 1983 г. Обнаружен в скале в небольшой нише, заполнен-

ной грунтом. Выявлено 3 культурных слоя. В первом слое на глубине 10 см изучено кострище мощностью до 35 см. В верхней части кострища обнаружен обгоревший деревянный предмет, на дне кострища найдена продолговатая галька, стоявшая вертикально. На верхней части гальки нанесена поперечная охристая полоска, придающая ей антропоморфный вид. В 4–6 см от гальки вертикально располагались 4 железные латные пластинки с отверстиями по краям. Камень и пластины имели отношение к распространённому у тунгусских народов Забайкалья культу идола-минтая. По пластинам слой датирован I тысячелетием н. э. Во втором слое на глубине 38–40 см обнаружено кострище, в котором располагались обожжённые кости животных, это кострище относится ко времени бронзы. Последний слой памятника Илимка-1 разделяется на два горизонта. В обоих горизонтах обнаружено по одному кострищу. Рядом с ними найдены обожжённые кости животных, керамические фрагменты, отщепы из яшмы и халцедона и рубящее орудие из крупной гальки [2, с. 139].

Наиболее ярко и подробно демонстрирует особенности материальной и духовной культуры ундугунцев археологический памятник Илимка-2, который расположен в юго-восточном направлении от с. Митрофаново. Крупный могильник, который состоял из 8 захоронений, исследовался в 1983 г. И. И. Кирилловым и Е. В. Ковычевым. Тела располагались в характерных для культуры лодках-долблёнках и укладывались на спине в вытянутом положении. Также имелись вторичные погребения, отражающие специфику погребальной обрядности ундугунцев [11, с. 134], данный могильник следует относить к представителям «конных эвенков». Помимо вышеописанного памятника забайкальскими археологами также был обнаружен могильник Илимка-V, который обладал разнообразным сопроводительным инвентарем в захоронениях и отличался своими внушительными размерами.

Археологический комплекс Дворцы-II, который находится в северо-западном направлении от Читы, исследовался в 1975 г., он привнёс для археологической науки ряд новых материалов, которые позволили более систематично и целостно изучить культуру и историю ундугунских племен. Другие могильники на территории данного комплекса изучались в 1993 г., уже к 2001 г. было обнаружено и исследовано пять ундугунских могильников. Не менее интересны археологические памятники Воробьиная

падь IV, VI и отдельные погребения в составе могильника Ботула, они планомерно исследовались с 1978 г. Ундугунцы также оставили свои погребения у с. Кадахта, которые изучались в 1982 г. Вышеперечисленные могильники и отдельные захоронения позволили учёным получить ценные сведения, касающиеся исторических процессов и явлений, которые были связаны с ундугунскими племенами, ценный материал, полученный по итогам долгих исследований, позволил археологам расширить имеющиеся знания по материальной и духовной культуре ундугунцев.

В том же 1982 году было исследовано захоронение ребёнка из средневекового могильника Петищи-I, который находится на левом берегу р. Шилки. Погребение располагалось на западном склоне невысокой сопки. Расположение погребения на местности сформировало его форму в виде полуовала или полукольца по краю оврага. На всей поверхности могильной ямы располагались куски древесного угля от жертвенного костра, а в северо-западном районе ямы были найдены разнообразные наконечники стрел и одна бусина из лазуревых камня, а также прочие предметы. Погребение принадлежало ребёнку 5–6 лет.

В 1983 году велись масштабные раскопки разновременного могильника Бутуй-I вблизи оз. Шакша. На данном могильнике, в двух погребениях, вместо умерших были помещены в ямы короткие листовидные бревна длиной 100 и 110 см. Бревна зачищены с боков топором, после чего были обожжены, поэтому поверхность их была неровной и бугристой. Их сопровождали некоторые категории инвентаря, указывавшего на традиционные виды хозяйства (удила, стремена и т. д.) [7, с. 174–175]. В 1983 году был исследован могильник Ерёминский Паром, который находится на правом берегу р. Ингода, у с. Засопка Читинского района. В 1985 году изучались отдельные погребения на ручье Санга у с. Хадахта и по берегам рек Нижней и Верхней Черемховки у с. Черемхово.

В 1980-х и 1990-х годах Верхнеамурской археологической экспедицией исследовались отдельные погребения ундугунской культуры на Титовской Сопке. Помимо множества вторичных погребений в 1979 г. здесь было обнаружено погребение, предположительно, тунгусского вождя. При этом захоронение не было разграблено, что, в таких случаях, большая редкость. Под камнями был захоронен мужчина, у черепа стояли глиняные сосуды, у ле-

вой руки располагались железные ножечки и наконечники стрел, на груди погребённого находилось золотое украшение. Исходя из того, что рядом с этим погребением находится множество других захоронений, которые были разграблены, можно говорить о существовании целого комплекса погребений.

Благодаря повторному изучению погребений на озерах Ундугун и Тасей, а также в Лукии, которое проводилось в 2001 г., археологи получили важные материалы в могильниках у озера Ундугун и в Лукии. В каждом из погребений учёным удалось обнаружить разнообразный погребальный инвентарь, в основном состоящий из конской амуниции. В 2006 году был обнаружен и исследован комплекс ундугунских погребений около Новотроицка, он также отличался многообразием сопроводительного инвентаря погребений, представленного конским снаряжением.

В итоге, следует сказать, что археологические памятники тунгусоязычного населения Забайкалья рисуют определённую картину эволюции тунгусоязычных народов, изучение таких памятников даёт возможность видения более точной и полной исторической цепочки процессов и явлений, связанных с северотунгусскими народами Забайкалья. Этому способствует и богатый сопроводительный инвентарь имеющихся погребений и городищ, в особенности это касается конского снаряжения, что подчёркивает характер хозяйственной жизни предков современных эвенков. Подводя итог, следует отметить, что дальнейшее изучение археологических памятников тунгусоязычного населения Забайкалья имеет принципиальное значение для науки и решения современных проблем, касающихся всей истории и этногенеза тунгусоязычного населения Забайкалья. Последующее исследование памятников археологии является важнейшим направлением при изучении истории забайкальских тунгусов.

Список литературы

1. Алкин С. В. Средневековые городища на Шилке // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 349–351.
2. Базикалов В. И., Ковычев Е. В. Илимка-1 // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 139–145.
3. Кириллов И. И. Ундугунская культура железного века в Восточном Забайкалье // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1983. С. 123–138.

4. Ковычев Е. В. История Забайкалья (1 сер. II тыс. н. э.): учеб. пособие. Иркутск: Иркут. гос. пед. ун-т, 1984. 82 с.
5. Ковычев Е. В. Ундугунская культура // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 296–297.
6. Константинов М. В. Историческое наследие в археологических открытиях и эпохах // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 12–40.
7. Макарова О. А. Ритуальное захоронение XII–XIV вв. из Восточного Забайкалья // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии. Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2014. С. 174–175.
8. Номоконов А. А. История изучения памятников XII–XV вв. лесостепной полосы Восточного Забайкалья в XX в. // Гуманитарный вектор. 2011. № 3. С. 11–16.
9. Окладников А. П., Деревянко А. П. Археология Северной и Центральной Азии. М.: Наука, 1976. 231 с.
10. Перевозчиков И. В. Расы человека. Большая Российская энциклопедия: в 35 т. М.: Московские учебники и Картолитография, 2015. Т. 28. С. 257–259.
11. Полухин А. В. Археологические памятники тунгусоязычного населения на территории Забайкалья // Студенческие чтения. 2020. Вып. 12. С. 130–137.

Информация об авторе

Полухин Алексей Владимирович – студент 4-го курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: alex_polukhin@mail.ru.

УДК 908

Добровольческое движение хилокчан в годы Великой Отечественной войны

Светлана Дмитриевна Рычкова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

sveta.rychkova.2000@mail.ru

В данной статье рассматриваются судьбы людей – коллектива паровозного депо ст. Хилок, участников Великой Отечественной войны: В. Ежкова, А. Соловьёва, И. Пустового, И. Мишурова, В. Иванова, И. Го-

рюнова, Д. Сидякина, А. Дианова, А. Гладких, П. Стародубцева, П. Тюрюханова, В. Антонова, Ю. Неуструева, Г. Самсонова, А. Панова. Железнодорожники смогли внести значительный вклад в дело Великой Победы. Они храбро сражались с врагами на всех фронтах – Юго-Западном, Западном, Центральном, Украинском. Не все вернулись с полей сражений, а кто вернулся – продолжали работать в коллективе дистанции пути до ухода на заслуженный отдых.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, депо, добровольцы, железная дорога, железнодорожники, станция Хилок, хилокчане

Великая Отечественная война нарушила мирный труд. Вся страна поднялась на защиту Родины. Большой вклад в победу над врагом внесли железнодорожники Хилокского района. Особенно выделялось успехами паровозное депо станции Хилок. В первые месяцы войны для нужд фронта направлялись колонны паровозов во главе с лучшими машинистами. Оставшимся пришлось искать пути повышения производительности труда [2]. Цель исследования – проанализировать добровольческие движения хилокчан, их дальнейшую судьбу в годы Великой Отечественной войны и после. Данная статья составлена на основе материалов, собранных хилокскими краеведами Б. М. Тугановым [1], В. З. Часнык [Там же].

В общенародную борьбу за освобождение Родины от немецко-фашистских захватчиков внесла вклад молодёжь паровозного депо. 22 сентября 1941 года в военкомат пришли десять комсомольцев-добровольцев: Макеев Виталий, Медведев Геннадий, Соловьёв Анатолий, Ланских Николай, Жимарцев Александр, Сикерин Николай, Ежков Виктор, Перминов Владимир, Пустовой Иван, Кузеванов Геннадий. Просьбу отправить их на фронт удовлетворили [3, с. 7].

Из десяти добровольцев вернулись только трое. Виктор Михайлович Ежков – почётный железнодорожник, почётный гражданин города Хилок, работал мастером механического цеха. Он прошёл краткосрочную подготовку в лыжном батальоне в Свердловске и был направлен под Москву. Батальон, в котором воевал Ежков, нёс тяжёлые потери. Когда прибыли на фронт, в строю было 950 бойцов, а к моменту ранения Ежкова осталось 130. Домой он вернулся с медалью «За отвагу» [Там же, с. 7].

Анатолий Соловьёв – почётный железнодорожник и почётный гражданин города Хилок, работал техником в депо, чемпион СССР 1940 г. по лёгкой атлетике – метанию гранаты. Боевой путь

чемпиона страны в метании гранаты пролёг от Свердловска, где формировался лыжный батальон, до Астрахани, откуда он продолжил войну артиллеристом, далее через Севастополь в Латвию, а затем в Германию.

Победу он встретил неподалёку от Берлина. Там, где «пушки вынуждены были молчать», чемпиону страны приходилось демонстрировать своё спортивное мастерство. «Командиром карманной артиллерии» называли его однополчане. Анатолий Павлович часто вспоминает один эпизод из боевых действий в Прибалтике. Линией фронта оказались две реки Ауце и Берза, неширокие, с обрывистыми высокими берегами, поросшими бурьяном. В минуту затишья невозможно подняться. Немецкие снайперы не давали промаха. В тишине гитлеровцы кричали угрозы и ругательства в адрес советских бойцов. И вот товарищи и предложили Соловьёву сумку гранат. Он прополз почти к самому берегу и лёжа отправил несколько гранат в стан врага. Враги были напуганы, когда раздались взрывы: стоны раненых, крики перепуганных солдат свидетельствовали, что гранаты попали в цель [3, с. 9].

Пустовой Иван до войны работал токарем в депо, а после войны сменил место жительства, проживает в другом городе.

Мишуров Иван работал в депо слесарем по ремонту паровозов. 1 января 1942 года был призван Хилокским райвоенкоматом на фронт. Вместе с ним на формирование в Челябинск отправили Селиванова Ивана, Ермолаева Михаила, Ермолаева Николая, Шакалова Леонида, Бузина и Целицына. Все они в своё время занимались лыжным спортом. Поэтому их зачислили в лыжный батальон. В течение десяти дней их учили, затем отправили в Москву, а оттуда на Калининский фронт. Первое боевое крещение получили под Ржевом в апреле 1942 г. Здесь Иван Мишуров, Бузин были ранены и отправлены в госпиталь, Иван Селиванов погиб. После выздоровления Ивана Мишурова направили в железнодорожные войска, в депо Всполье, в военную колонну паровозов. Под непрерывными бомбёжками паровозная бригада, где помощником был Мишуров, доставляла на фронт оружие и боеприпасы, горючее и другие военные грузы. В военные годы Мишуров стал почётным железнодорожником и получил знак «Отличный паровозник», награждён орденом Отечественной войны первой степени, медалью «За боевые заслуги». Работал помощником на паровозе, тепловозе, награждён медалью «Ветеран труда» [Там же, с. 10].

Виктор Михайлович Иванов вспоминает: «Это было в Румынии в 1944 г. под городом Клуш. Отступая под натиском наших войск, немцы цеплялись за каждый им удобный рубеж обороны, стремясь снизить темп нашего продвижения вперёд. Они закрепились на одной высоте, господствующей над дорогой, и вели интенсивный огонь». Роте лейтенанта В. М. Иванова передаётся приказ, во что бы то ни стало захватить высоту. По команде «вперёд» дружно поднялись и с криком «ура» бросились в атаку. Противник открыл огонь. Но пулемётчик Кочура выдвинул свой пулемёт на выгодную позицию, оттуда и уничтожил опасные огневые точки врага. Атака продолжалась. Командир роты решил не только сбить гитлеровцев, но и при возможности уничтожить их. Не выдержав согласованного удара с двух сторон, немцы в панике бросились бежать. Высота была занята. Преследуя в дальнейшем противника, рота лейтенанта Иванова первой ворвалась в следующий пункт, откуда немцам также пришлось спасаться бегством. За храбрость и мужество, проявленные в боях за Родину, Виктор Михайлович Иванов был награждён орденом Отечественной войны второй степени и многими другими медалями [3, с. 11].

Иван Григорьевич Горюнов: «К Дню Победы всегда вспоминается тот далёкий август 1945 года, когда нашу 30-ю авиационную пикирующую бомбардировочную дивизию перебросили в 418-ю точку, которая находилась по ту сторону Хинганского хребта. Наши «соколы» через Хинган летали. Японские колонны с воздуха бомбили. Страх и панику в их рядах наводили. Ни одного из наших не подбили. Целыми и невредимыми на аэродром прилетали. Вот так наши «соколы» с японцами воевали. За что и почётное звание дивизии дали – «Хинганская». Я в 456 полку этой дивизии служил в должности мастера по авиавооружению, воинское звание – сержант. Демобилизовался в 1950 году, а был призван в 1943 году». 30 лет водил грузовые и пассажирские поезда Иван Григорьевич. Сейчас на заслуженном отдыхе [Там же, с. 11].

Дмитрию Андриановичу Сидякину 14 января 1942 г. в пять часов вечера и ещё 12 хилокчанам: Носкову, Бухарову, Кудрину, брату Сидякина и другим были вручены повестки. Первое боевое крещение Сидякин получил под Москвой. Воевать ему пришлось на Сталинградском фронте, на 1-м Белорусском фронте. В феврале 1945 г. после переформирования части он попал в 312-ю стрел-

ковую дивизию, 1081-й стрелковый полк. От Познани стали продвигаться с боями вперёд к городу Франкфурт-на-Одере. И пришлось форсировать реку Одер. Мост через Одер был заминирован немцами при отступлении, нужно было проверить, все ли мины убраны сапёрами, что и пришлось делать Сидякину. Он верхом на лошади проскакал по мосту, а за ним уже двинулись войска. С Одера направились на Берлин. О победе узнал рано утром, когда мимо в штаб проскакал верховой со словом «Победа». Радовались все, стреляли вверх, кричали «ура», обнимались. «А я всё думал: неужели живой, неужели вернусь домой?!» – вспоминает Дмитрий Иванович. За свой ратный труд награждён орденами Славы и Отечественной войны, медалью «За отвагу». Работал сварщиком в паровозном депо. За труд награждён орденом Октябрьской Революции [3, с. 12].

Александр Вениаминович Дианов свой ратный путь прошёл от Сталинграда до Кёнигсберга. Однако первый в направлении Клецкой запомнился на всю жизнь. Горело всё, что могло гореть, но люди стояли, уничтожая технику и живую силу врага. Там, в битве за Сталинград, волею военной судьбы забайкалец стал танкистом и беспощадно громил пришельцев из пушки танка. В одном из боёв за тракторный завод экипаж танка, в составе которого был и Дианов, долго вёл дуэль с немецкими артиллеристами. Когда вражеская батарея была подавлена, наш танк вышел из укрытия. Но вскоре попал под фланговый удар сразу нескольких только что подтянутых фашистских орудий. Боевая машина загорелась. Александр вывалился из люка и потерял сознание. Оно вернулось к нему только в госпитале через несколько дней. Почти полгода находился Дианов на излечении. Вернувшись в Хилок, работал кочегаром, помощником на паровозе. Думал учиться на машиниста, но дали знать о себе старые раны, подвело здоровье. Пришлось перейти на другую работу. За свой ратный подвиг награждён орденом Славы третьей степени, медалями «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией» и другими [Там же, с. 14].

Командир отделения связи младший сержант Гладких Александр Дмитриевич рассказывает в своих воспоминаниях о незабываемой встрече на линии огня с земляком – хилокчанином Александром Диановым: «Наша рота пошла в наступление, и мой связист Баранчук пошёл за бойцами, запутался и утянул

связь к немцам. Слышу по связи немецкий разговор, потом по-русски ко мне обращаются, говорят, Баранчук у нас сидит, капусту ест. Постовой отправляет меня. Берусь за нитку и иду на огневой рубеж. Слышу, кричит кто-то: Гладких! Смотрю – бежит парнишка без рубахи ко мне. Ты Гладких?, – спрашивает. – Из Забайкалья? Я тебя знаю. Я Сашка Дианов. – Смотрю, точно знакомый парнишка. Но тут начался наш артралёт. Мы – в окоп. Сидели минут 15, курили, поклялись, что, если живы будем, не забудем друг друга. Закончился артобстрел, он к своей пушке кинулся, а я по своей нитке пошёл. Когда обратно немца вёл, я ещё раз видел Саньку». После фронта Гладких работал машинистом паровоза, тепловоза [3, с. 14].

Четыре месяца готовили на радиста Петра Стародубцева. В августе 1942 года он уже был зачислен в боевую часть, которая перебазировалась на рубеж южнее Сталинграда, но непосредственного участия в боях ещё не принимала. Хотя обстановка на берегах Волги становилась критической, на отдельных участках наши пехотинцы удерживали свои позиции на полосе шириною в сто метров. В этот момент как раз и действовал призыв: «Ни шагу назад, за Волгой – земли нет!». На том рубеже тоже бурлила жизнь, прибывали всё новые и новые части. Готовилось могучее контрнаступление. «И вот 19 ноября 1942 года, – рассказывает Петр Иванович, – было уже ясно, наступил и наш черёд. Я передал по своей радиостанции приказ командира на открытие огня. Заработали все наши «катюши». Эти «катюши» как раз и входили в тот самый 90-й гвардейский миномётный полк, давший своими залпами сигнал на начало могучего контрнаступления под Сталинградом» [Там же, с. 15].

Тюрюханов Порфирий Евсеевич фронтовые дороги прошёл в звании гвардии сержанта-кавалериста. Имеет правительственные награды – орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», а также 12 благодарностей И. В. Сталина, Верховного Главнокомандующего, за отличные боевые действия при прорыве глубокоэшелонированной обороны немцев на реке Висла, на Днепре, на Одере, немецкой Померании, Сандомирского плацдарма и так далее. Орден Красной Звезды получил за уничтожение танка «тигр» горючей смесью, медаль «За боевые заслуги» получил за обнаружение и захват фашистского «языка»

в укрытии. После фронта работал мастером в ПУ-3, в дальнейшем работал в паровозном депо в хозяйственном цехе – слесарем по ремонту оборудования.

Антонов Владимир Михайлович воевал с 1942 по май 1945 г. Был дважды ранен: в левую руку 3 июля 1943 г. и в правую руку 19 февраля 1944 г. Получил боевые награды: орден Славы 3-й степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина». Кроме того, гвардии сержант В. М. Антонов был награждён Благодарственной грамотой, подписанной И. С. Коневым – командующим первым Украинским фронтом. А после окончания войны принял участие в Параде Победы в Москве. После возвращения с фронта работал в депо Хилок помощником машиниста паровоза, тепловоза [3, с. 15].

Неуструев Юрий Степанович в 1940 г. был призван в армию и служил на Тихоокеанском флоте до 1948 г. Службу он проходил на корабле, сопровождал суда с грузом. В одном из походов Юрий Степанович обнаружил перископ вражеской подводной лодки. Лодка была торпедирована, но люди на корабле и сам корабль избежали гибели. За этот подвиг Ю. С. Неуструев награждён медалью Ушакова. Юрий Степанович был человеком разносторонних дарований: играл в оркестре на разных музыкальных инструментах, хорошо рисовал, участник драматического кружка; игрок сборной команды Хилка по волейболу, ездил во многие города на соревнования, где команда занимала призовые места, о чём свидетельствуют грамоты и дипломы. Работал Юрий Степанович в паровозном депо техником, мастером экспериментального цеха [Там же, с. 15–17].

В приказе по 39 армии от 14 декабря 1942 г. говорится, что комиссар батареи Самсонов Георгий Алексеевич награждён орденом Красной Звезды за то, что 28 сентября в районе Западной Двины его миномётная батарея уничтожила 13 мотоциклов, 22 автомашины. В октябре 1941 года, прикрывая отход наших войск через Волгу, отбил атаку: уничтожено 70 солдат и офицеров. 18 октября в боях за деревню Фролово было уничтожено 2 танка и 20 солдат. Георгий Алексеевич награждён орденом Красного Знамени, за бой под деревней Сеченки, орденом Отечественной войны второй степени, а в честь 40-летия Победы – орденом Отечественной войны первой степени. Немало у него и медалей. Вернувшись в Хилок, Георгий Алексеевич работал в паровозном депо слесарем в экспериментальном цехе.

Панову Афанасию Ефимовичу после окончания пехотного училища в 1944 году присвоили звание младшего лейтенанта: «10 мая нас 1600 человек отправили на фронт. Я попал на 3-й Украинский фронт – это было в Кировоградской области. С боями дошли до Днестра южнее Тирасполя, при прорыве обороны на Днестре наша дивизия участвовала в ликвидации Яско-Кишинёвской группировки, особенно большое сражение было за село Сарны в Молдавии. Шли с боями на Румынию, а дальше по направлению к Болгарии. Затем наша дивизия пошла на юг, в сторону турецкой границы. Через некоторое время нас отвели к городу Ямбол в Болгарии. После дня Победы домой шли своим ходом через Румынию, Молдавию, и дошли до Одессы, где прослужили больше года. После демобилизации вернулся домой, устроился в паровозное депо Хилок, где работал котельщиком по ремонту паровозов. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией» и другими медалями» [3, с. 17].

Сотни тысяч сынов и дочерей Отечества ковали победу в тылу, а там на фронте – на небе, на земле и на море – храбро сражались с врагом хилокчане, воспитанники коллектива магистрали, в том числе и хилокского паровозного депо: В. В. Егоров, В. М. Антонов, С. Д. Брыжник, М. Т. Брылёв, К. П. Фёдоров, В. М. Иванов, И. И. Водов, И. Н. Быков, С. В. Лукашов, П. Ф. Ньюхалов, И. М. Скугаров, П. С. Миронов, Н. К. Трушинский, Ю. С. Неуструев, В. С. Иванов, Е. М. Старчуков, П. И. Стародубцев, П. Н. Решетов и многие другие. Не всем пришлось вернуться в коллектив родного депо [Там же, с. 20].

Памятниками и обелисками увековечены имена погибших воинов. В подменном пункте локомотивных бригад станции Хилок установлен мемориал в память о тех, что ушли на фронт и не вернулись.

Список литературы

1. Краеведы г. Хилок. Текст: электронный // Хилокский краеведческий музей. URL: <https://museum.hilok.ru/index.php/kraevedenie/kraevedy-gajona/159-kraevedy-g-khilok> (дата обращения: 09.03.2022).
2. Туганов Б. Н. Памяти защитников Отечества // Рабочая трибуна. 1996. 24 июня. С. 5.
3. Часнык В. З. Маневровая колонна локомотивных бригад подменного пункта ст. Хилок. Чита: Забтранс, 2005. 142 с.

Информация об авторе

Рычкова Светлана Дмитриевна – студент 4-го курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: sveta.rychkova.2000@mail.ru.

УДК 908

Деятельность советской власти по вовлечению китайских мигрантов Сретенского и Читинского округов в ВКП(б) и общественные организации в 1920-е годы

Василина Александровна Сазонова

Забайкальский государственный университет;
Забайкальский институт предпринимательства – филиал Сибирского
университета потребительской кооперации, г. Чита, Россия

vasilinass@mail.ru

Статья посвящена деятельности советских партийных и государственных органов по реализации национальной политики, направленной на вовлечение в 1920-е гг. китайских рабочих, находящихся на территории Сретенского и Читинского округов, в ряды коммунистической партии, работу добровольных общественных организаций, профсоюзы. В работе автор отмечает достигнутые результаты этой деятельности, а также проблемы, с которыми пришлось столкнуться.

Ключевые слова: китайские рабочие, общественные организации, партия, профсоюз, МОПР, Осоавиахим

Национальная политика молодого Советского государства в 1920-е гг. основывалась на принципах равноправия всех национальностей. Власть провозгласила необходимость жёсткого соблюдения экономического, культурного и правового равенства представителей всех национальных меньшинств, проживающих на территории Советского Союза, к которым относилась и китайская диаспора. Руководство страны считало, что только таким образом можно добиться поддержки проводимой им политики со стороны многонационального советского народа и обеспечить сотрудничество представителей различных национальностей внутри

единого государства. ЦИКу СССР поручалось принять соответствующие меры, в частности, организовать введение во все выборные органы представителей национальных меньшинств [2, с. 87].

Важно подчеркнуть, что китайские мигранты должны были стать проводником идей мировой социалистической революции и непосредственными участниками революционного движения и социалистического строительства.

Следствием этой политики стало проведение советскими государственными и партийными органами работы по вовлечению китайских мигрантов в ряды коммунистической партии, общественные организации и профсоюзы.

Большая часть китайских мигрантов, которые проживали на Дальнем Востоке, в частности, на территории Сретенского и Читинского округов являлись не владеющими русским языком малограмотными рабочими. Это были выходцы из различных социальных слоев: наёмные солдаты, разорившиеся купцы, ремесленники, крестьяне и нищие [3, л. 9]. Несмотря на это, в отношении китайских рабочих развернулась масштабная работа по реализации государственной национальной политики.

Партийным органам на местах настоятельно рекомендовалось больше выдвигать на руководящую профессиональную и административно-хозяйственную работу китайских рабочих, хорошо зарекомендовавших себя активистами и преданными делу партии и советской власти. Из числа членов партии, а также беспартийных регулярно выдвигались кандидатуры в Читинский горсовет [1, л. 8]. Перед горсоветом, в свою очередь, ставился вопрос об организации в нём специальной секции китайских рабочих [Там же, л. 43].

С целью воспитания партийного актива и увеличения притока китайских рабочих в партию проводилась работа по их вербовке. Для этого на предприятия, где трудились китайцы, направлялись парторги, которые являлись членами китайской ячейки ВКП(б). За каждым парторгом закреплялось конкретное предприятие, и ставилась задача формирования партийного и беспартийного актива среди китайских рабочих [Там же, л. 83]. Одной из задач парторгов являлась разработка и проведение мероприятий против выезда китайских рабочих на Родину.

Следует отметить, что создание кадров околопартийного актива достигалось путём индивидуального учёта наиболее близ-

ких партии рабочих, вовлечения их в работу партийной ячейки посредством культурно-просветительной работы в китайских клубах, общественных организациях. Лучших представителей актива после обязательной предварительной проверки вовлекали в партию.

Политическое содержание клубной работы определялось задачами интернационального воспитания, повышения классовой сознательности и солидарности. Для этого проводились собрания и лекции на темы: «Свержение самодержавия», «Кровавое воскресенье», «Восстание в Корее», «День Красной Армии» и др. [1, л. 21]. В рамках клубной работы китайские рабочие в доступной форме информировались о международной обстановке, о ситуации в Китае, о крупнейших событиях рабочего движения других стран, а также о политическом, экономическом положении СССР и национальной политике коммунистической партии.

Особое внимание уделялось агитационной работе, проводимой среди китайской рабочей и беднейшей крестьянской молодежи с целью привлечения их к партийной деятельности, формированию ячеек ВЛКСМ и пионерских отрядов [Там же, л. 93]. Немаловажное значение имела работа партийных органов среди женщин, в том числе жён китайских рабочих. Их старались отвлечь от массы бытовых семейных проблем и привлечь к общественной, партийной, культурно-просветительской работе.

По мнению А. Г. Ларина, партийные и комсомольские ячейки в китайской среде не отличались многочисленностью, однако членство в профсоюзах было массовым [4, с. 118].

Архивные материалы Сретенского окружного комитета ВКП(б) по работе с китайскими рабочими содержат сведения об охвате профсоюзным членством китайских рабочих Дальнего Востока в размере 45 % [3, л. 119]. Союзные органы обращались в свою очередь к вышестоящему партийному руководству с просьбой о выделении специалистов для организации и проведения системной работы среди китайских рабочих с целью вовлечения их в профсоюз.

Профсоюзным органам рекомендовалось обеспечить наиболее полное участие китайских рабочих в пере выборах низовых профорганов, более активно выдвигать их не только в качестве делегатов на окружные и краевые съезды, но и в состав вышестоящих профорганов.

Следует отметить деятельность партийных и государственных органов по вовлечению китайских рабочих в общественные добровольные организации, такие как МОПР и Осоавиахим. В Чите имелась одна ячейка МОПР, объединяющая корейцев, китайцев и русских, всего 185 чел. Агитационная работа велась отдельно по секциям, организационно-финансовая работа велась совместно. Руководство ячейкой МОПР велось объединённым Бюро ячеек.

Общественным организациям рекомендовалось усилить свою деятельность в воспитательной её части. Так, в резолюции по докладу инструктора о работе китайской и корейской ячеек отмечалось: «Всякие, даже мелкие мероприятия МОПР, такие как сбор средств, устройство вечеров и т. п. должны быть всемерно использованы партийной ячейкой для борьбы с политическим индифферентизмом и национализмом» [1, л. 15]. На территории Читы-II 19 мая 1929 г. была образована ячейка Осоавиахима. На 4 сентября 1929 г. в неё входили 53 китайских и корейских рабочих [Там же, л. 80]. Руководству общественных организаций также рекомендовалось организовывать и популяризировать военные кружки и увеличивать их численность путём вовлечения в его ряды членов Осоавиахима.

В Протоколе общего собрания китайской ячейки ВЛКСМ от 13 ноября 1929 г. значилось: «Каждый комсомолец должен посещать военный и политический кружок и на 100 % состоять в Осоавиахим» [Там же, л. 93].

В заключение следует отметить, что в целом работа по вовлечению китайских рабочих в партию, общественные организации велась недостаточно активно, что сказывалось на её результатах. Невысокие показатели отмечались в наращивании профсоюзного актива, а также агитационной деятельности среди молодёжи и женщин. Неудовлетворительные результаты работы отчасти были связаны с низким культурным уровнем, неграмотностью китайских рабочих, незнанием ими русского языка, территориальной разбросанностью их проживания в условиях отсутствия подготовленных специалистов для работы в китайской среде. Кроме этого, значительная часть китайских мигрантов ориентировалась на временное, исключительно ради заработка, пребывание в России, в связи с чем, они слабо интегрировались в политическую и идеологическую жизнь Советского государства.

Список литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 235.
2. ГАЗК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 321.
3. ГАЗК. Ф. П-71. Оп. 1. Д. 564.
4. Ларин А. Г. Китайские мигранты в России: История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.
5. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке / сост. А. С. Ващук. Владивосток: ДВО РАН, 2002. 225 с.

Информация об авторе

Сазонова Василина Александровна – аспирант 2-го года обучения, направление «Исторические науки и археология», специальность «Отечественная история», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет; преподаватель Забайкальского института предпринимательства – филиала Сибирского университета потребительской кооперации, г. Чита, Россия, e-mail: vasilinass@mail.ru.

УДК 929(571.55)

Михаил Ерофеевич Зеленский: история жизни завхоза Иргенской трудовой коммуны

Михаил Андреевич Сергеев

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
misha.sergeev27@gmail.com

С учётом достижений современной отечественной исторической науки в статье рассмотрены некоторые военно-политические и социально-экономические аспекты жизни общества на Дальнем Востоке и в Забайкалье в военно-революционный период 1917–1922 гг., а также обобщены историко-биографические исследования об участнике этих событий – Михаиле Ерофеевиче Зеленском, командире Зоргольского отряда второй Донинской сотни красногвардейской бригады Копзоргаз.

Ключевые слова: Гражданская война на Дальнем Востоке и в Забайкалье, военные действия между красными и белыми, сельскохозяйственная коммуна, основатель коммуны, Институт красной профессуры, командир полка

Михаил Ерофеевич Зеленский

Гражданская война 1917–1922 гг. в России – это цепь вооружённых конфликтов между различными политическими, социальными и этническими группами. Основные боевые действия в эти годы в целях захвата власти велись между РККА и вооружёнными силами Белого движения – белыми армиями (отсюда установившиеся названия главных противников в Гражданскую войну – «красные» и «белые»). Составной частью этой войны являлась также вооружённая борьба на национальных окраинах бывшей Российской империи (попытки провозгласить независимость вызывали отпор со стороны «белых», выступавших за «единую и неделимую Россию», а также руководства РСФСР, видевшего в росте национализма угрозу завоеваниям революции) и повстанческое движение населения против войск противоборствующих сторон Гражданской войны сопровождалась боевыми действиями на территории России войск стран Четверного союза, а также войск стран Антанты.

В современной исторической науке многие вопросы, связанные с историей Гражданской войны, остаются дискуссионными,

среди них – вопросы о хронологических рамках этого события и его причинах. Большинство современных исследователей считают первым актом Гражданской войны бои в Петрограде во время осуществлённой большевиками Октябрьской революции 1917 г., временем её окончания – разгром «красными» последних крупных антибольшевистских вооружённых формирований в октябре 1922 г. Часть исследователей считает, что период Гражданской войны охватывает только время наиболее активных боевых действий, которые велись с мая 1918 по ноябрь 1920 гг. Среди наиболее важных причин Гражданской войны принято выделять глубокие социальные, политические и национально-этнические противоречия, существовавшие в Российской империи и обострившиеся в результате Февральской революции 1917 г., а также готовность широко использовать насилие для достижения своих политических целей всеми её участниками [7]. Участником этих событий являлся Михаил Ерофеевич Зеленский.

М. Е. Зеленский родился в 1889 г. [3, л. 1] в семье рабочего золотых приисков в с. Дучары Нерчинско-Заводского уезда [Там же, л. 6]. Его мать служила надзирательницей Акатуевской женской тюрьмы [Там же, л. 4]. Михаил Ерофеевич имел четырёхклассное гимназическое образование [Там же, л. 1]. После окончания гимназии он ушёл в императорскую армию, где дослужился до поручика [3, л. 4]. К этому моменту на территории Забайкальской области активно велись активные боевые действия. Ведомой боевой единицей являлся Даурский фронт.

Даурский фронт образовался в феврале 1918 г. в связи с наступлением в Забайкальскую область особого Маньчжурского отряда атамана Г. М. Семёнова. Командующим фронтом назначили С. Г. Лазо. В апреле 1918 г. части фронта терпели серьёзное поражение и отступили к железнодорожной станции Адриановка, оставив Даурию, Борзю, Оловянную. Получив крупные подкрепления, красные 8 мая 1918 г. перешли в контрнаступление и разгромили белогвардейцев. 26 июля они штурмом овладели последней укреплённой позицией на сопке Тавын-Тологой, отбросив их на территорию Китая. С поражением советских войск на Прибайкальском фронте в августе 1918 г. Даурский фронт ликвидировали, его части расформировали. Руководил ликвидацией фронта Ф. Е. Балябин, сменивший С. Г. Лазо на посту командующего фронтом [1]. Одной из тех сил являлся отряд Копзорга.

Копзоргаз, красногвардейская бригада, названная по первым слогам имен отдельных отрядов Приаргунья: Копуньского (командир П. Н. Атавин), Зоргольского (командир П. Г. Пешков) и Газимурского (командир В. А. Кожевников). Эту бригаду создали в апреле 1918 г., её возглавил П. Н. Атавин. Она сыграла большую роль в отражении наступления белогвардейцев на Нерчинско-Заводском направлении в 1918 г., входя в состав Восточного фронта Забайкалья [2]. Именно в него вступил М. Е. Зеленский [3, л. 4]. С апреля по сентябрь он являлся командиром Зоргольского отряда второй Донинской сотни [Там же, л. 1].

После ликвидации Даурского фронта М. Е. Зеленский перешёл на нелегальное положение, он жил в лесу около посёлка Сергеевка, среди поселенцев, отбывавших сроки тюремного заключения [Там же, л. 4], скрывался от преследований отрядов атамана Семёнова. Такой образ жизни ему пришлось вести с сентября 1918 по апрель 1919 гг. [Там же, л. 1].

В апреле 1919 года вместе с отцом и двумя братьями Зеленский вступил в отряд Н. Н. Журавлёва [Там же, л. 6]. Он занимал различные должности: от рядового бойца партизанского отряда до командира кавалерийского полка [Там же, л. 1]. Известно, что он командовал вторым кавалерийским полком. В бою под Зерентуем получил ранение, продолжительное время находился в госпитале. Находился в резерве командного состава при штабе фронта, выполнял отдельные поручения. М. Е. Зеленский занимал должности командира сотни, командира дивизиона, адъютанта полка [Там же, л. 4]. После ликвидации семёновской армии в Забайкалье участвовал в боях под Волочаевкой и Спасске.

Есть сведения о том, что М. Е. Зеленский являлся членом Владивостокского городского комитета комсомола. Также есть информация о том, что в 1922 г. он вступил в ряды большевистской партии [Там же, л. 4].

13 февраля 1924 г. Зеленский становится завхозом Иргенской детской сельскохозяйственной коммуны [4, л. 5]. О Михаиле Ерофеевиче можно сказать, что является одним из её основателей. Вместе с ним другие должности занимали Павел Петрович Кожиков – воспитатель [Там же, л. 5], Пихель Павел – фельдшер, Курбан – заведующий, Шушейтанова Юлия – технический работник [5, л. 152].

Из-за малочисленного состава сотрудники Иргенской коммуны очень часто совмещали различные виды детальности. Например, сам Зеленский занимался полевыми работами, возможно, и их организацией, хозяйственными и канцелярскими. С этой работой он тяжёло справлялся, Зеленский даже писал заявление об увольнении, в чём, судя по документам, ему отказали [4, л. 34]. Коммуна в наличии имела различные материалы, например, гвозди, шурупы, вожжевая верёвка, пакля и тому подобное, что могло использоваться для различных столярных работ и ремонта помещений. Вероятно, М. Зеленский мог участвовать в этих процессах. В коммуне имелись такие материалы, как медный порошок и олово. Это могло использоваться для создания запасных частей для машинных двигателей. Такой деятельностью дети не могут заниматься самостоятельно. Взрослые (в числе которых и Зеленский) либо строго следили за тем, как это поручение выполняют воспитанники, либо занимались этим сами с привлечением взрослых воспитанников [6, л. 38].

20 августа 1924 г. Михаил Зеленский увольняется по собственному желанию, о чём он получает соответствующую справку [4, л. 5]. Известно, что за всё время службы в коммуне он ни разу не пользовался отпуском. За свою деятельность в коммуне Зеленский получил 96 р. 20 коп. (с учётом всех вычетов) [4, л. 14]. Михаила Ерофеевича на этой должности сменил Девяткин Константин Александрович [Там же, л. 2].

В 1925–1929 гг. Зеленский обучался в Институте красной профессуры. Также известно, что он заведовал Иваново-Вознесенским филиалом Академии наук. Погиб он во время Великой Отечественной войны [3, л. 6]. Точная дата смерти отсутствует, однако известно, что в 1943 г. он был жив, поскольку в этом году сделано его фото, изображённое на рисунке. В описании фотографии указано, что Зеленский являлся командиром и помощником командира второго полка (более точных данных не имеется) [Там же, л. 8]. Такова вкратце судьба завхоза Иргенской трудовой коммуны Михаила Ерофеевича Зеленского.

Список литературы

1. Василевский В. И. Забайкальский фронт, Даурский фронт. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=1669> (дата обращения: 17.03.2022). Текст: электронный.

2. Василевский В. И. Копзоргаз. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5145> (дата обращения: 17.03.2022). Текст: электронный.
3. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 248.
4. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 2. Д. 63.
5. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 2. Д. 64.
6. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 2. Д. 67.
7. Гражданская война 1917–22. Текст: электронный // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/2375223 (дата обращения: 17.03.2022).

Информация об авторе

Сергеев Михаил Андреевич – студент 3-го курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: misha.sergeev27@gmail.com.

УДК 93/94

Оценка событий периода образования СССР в работе Н. Верта

Николай Владимирович Суранов

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

nik.suranov@bk.ru

В статье акцент делается на критических оценках по отношению к действиям ЦК Компартии в годы образования СССР, которые в полной мере отражены в работе известного французского историка Николя Верта «История советского государства. 1900–1991». Н. Верт даёт оценку действий И. В. Сталина и жёсткую критику по отношению РСФСР к событиям в Закавказье. В данной работе обзореваются вопросы культуры и внешней политики СССР в 20-е гг. прошлого столетия.

Ключевые слова: СССР, образование СССР, республики, автономные области, Н. Верт, культура, Закавказье, внешняя политика

Николя Верт родился в 1950 г. во Франции, в Париже. Это известный французский историк и советолог, специалист по истории СССР, профессор истории Института современной истории при Национальном центре научных исследований, (Фран-

ция). Обращение французского исследователя к истории России в советский период объясняется тесными связями его семьи с Советским Союзом. Отец историка – английский журналист Александр Верт – жил и работал в СССР в годы войны. Более того, Николая с детства знает русский язык. Н. Верт – автор многих книг, посвящённых истории СССР, среди которых выделяется «Чёрная книга коммунизма», написанная в соавторстве с С. Куртуа, Ж.-Л. Панне, А. Пачковский, К. Бартошек, Ж.-Л. Марголин и представляющая авторский взгляд на коммунистические режимы XX в. [1]. Известность получила его работа под названием «1917. Россия в революции» [2]. На русский язык также был переведён сборник его сочинений «Террор и беспорядок. Сталинизм как система», в котором собрано около двадцати статей, затрагивающих вопросы государственного насилия в СССР [3]. Помимо данных статей, в которых нашли отражение основные элементы политики сталинизма, в сборник включены работы, особенно остро анализирующие массовые депортации, введение системы принудительного труда и другие практики государственного насилия, а также социальные явления, к которым автор относит и бандитизм. Каждая книга, несомненно, является вкладом в историографию истории России советского периода, ведь в этот период работы стали всё более аргументированы и лишались налёта идеологии. Перед историками этого периода открывались новые возможности, архивы рассекречивали документы, появилась возможность писать и говорить об истории СССР без страха быть репрессированным, стало возможным критиковать власть и ставить под сомнение курс партии.

Для нашего исследования наиболее интересна работа Н. Верта «История советского государства. 1900–1991», а точнее V и VII главы: «Годы нэпа (1921–1928)» и «Внешняя политика Советского государства (1921–1941)» [4]. В своей работе автор не выделяет чётко хронологические рамки образования СССР, однако, как можно заметить, он рассматривает этот вопрос в более узком временном промежутке, имеется в виду, период завершения объединения независимых республик (август 1922) до принятия конституции 1924 г. Николай Верт считает, что процесс формирования Советского государства нужно изучать с точки зрения народных интересов. В своих рассуждениях он упоминает существовавшие в то время теоретические вопросы, а также их последующую реализацию.

Осуществление права наций на самостоятельное определение, по мнению автора, в первое время управления государством советским руководством характеризовалось определёнными особенностями. Это происходило по причине их разных условий существования. В частности, речь идёт о зависимости от местонахождения на географической карте и диапазона общественных или народных движений. Страны Европы внесли немалый вклад в получение независимости многими нациями. Это литовцы, поляки, латыши, финны, эстонцы, что отмечено Н. Вертом [4, с. 105]. Украинская автономия, как и ряд других, особой прочностью не отличалась. Вот что пишет Н. Верт об Украине: «Будучи настоящей «экспериментальной лабораторией» противников советской власти, сделав ставку на побеждённую Германию, далёкую Францию и Польшу, только что проигравшую России, и, что самое главное, являясь самой богатой частью Российской империи, Украина утратила независимость, казалось полученную после Брест-Литовска» [Там же]. Что касается Белоруссии, то по оценке автора, она представляет собой бедное государство, где общественные или народные движения развиты плохо. Парадоксально, но именно это и дало Белоруссии возможность стать политически независимой республикой, обладающей самостоятельностью в вопросах внутреннего и внешнего характера. По мнению автора, здесь была следующая цель: преподнести в качестве примера сближение этой страны с российским государством. Основной акцент автор делает на том, что происходило на землях Закавказья, ведь именно там сформировалась часто повторяющаяся впоследствии схема присутствия большевиков-инородцев, стремящихся к союзничеству с российской стороной. Правительство страны относилось к ним как к революционной законной партии, а войска Красной Армии их связывали с борьбой против тех, кто поддерживал идеи об автономности [Там же, с. 105]. Также Николя Вертом в процессе анализа права на самостоятельное определение, в частности, случаев, связанных с получением или не получением независимости, была выявлена определённая последовательность, которая повторялась. Речь идёт о двойственной политике новой власти, которая, несмотря на постоянные заявления о правах людей на самостоятельное определение, управляла им, основываясь на потребностях страны социалистического типа. Другими словами, производимые

манёвры имели, по Н. Верту, определённую цель: страна нуждалась в благодатных украинских территориях и закавказских месторождениях руды и нефти [4, с. 104].

Советский Союз, по мнению Николая Верта, двигался в двух направлениях. Согласно первому, к российской стороне должны были присоединиться независимые регионы и республики. Второе направление подразумевало заключение двусторонних договоров между Союзом и теоретически обладающими суверенитетом республиками [Там же].

Идею автономизации, выдвинутую в 1922 г. И. В. Сталиным, в соответствии с которой Белоруссия, Украина и Закавказье должны быть в качестве автономий в составе РСФСР, автор критикует. На самом деле замысел был другой: Союз поглотил бы их, а не объединил и предоставил равноправие. Реализовать эту идею было непросто потому, что она могла быть принята только Белоруссией, Арменией и Азербайджаном. Ни Грузия, ни Украина на это не соглашались [Там же, с. 107]. Руководство грузинской Центральной коммунистической партии не желало, чтобы была потеряна республиканская независимость. Впоследствии и В. И. Лениным такое решение не было одобрено. Он отмечал его поспешность и видел другой путь развития государства. По его мнению, республики, принятые в состав Советской России, не должны находиться в её подчинении. Они должны быть равными в правах. Достичь этого можно было бы закреплением главенства федеративной власти над властью республиканской. В результате Сталин изменил свою программу в этом направлении. Особое внимание автор по-прежнему уделяет грузинскому сопротивлению по поводу вхождения в РСФСР. Тем не менее, центральное руководство страны значения этому не придавало. В итоге в конце 1922 г. I съездом Советов были утверждены Декларация и Договор, которые подписали четыре республики. Это были РСФСР, Белоруссия, Закавказье и Украина. Речь шла о создании Союза Советских Социалистических Республик. В каждой из них была своя Конституция. Далее нужно было принять общий документ, который на протяжении 1923 г. готовили члены Конституционной комиссии. В начале следующего, 1924 г., его одобрил II съезд Советов СССР.

Кроме того, в своём исследовании автором делался упор на изучение вопросов культурной и религиозной направленности.

Он отдельно выделял, что власти критиковались. Автор считал, что в то время культурные изменения производились быстро и поверхностно. Чаще всего это делалось в армии. Образование давалось в виде идеологизированной обработки. Здесь наблюдается несогласие автора с ленинской тактикой, которая подразумевала овладение всем самым прогрессивным, расширенное обучение народа, стремление к поднятию образованности людей, что способствовало бы ускоренному развитию страны, приближению к мировому уровню и донесению до людских умов тех задач, которые стоят перед страной. Н. Вертом осуждается то, что на практике было отвержение Лениным положений о том, что народная культура может развиваться самостоятельным и независимым образом.

В этом исследовании Н. Верт освещает важную тему, касающуюся отношений СССР с другими странами в этот временной промежуток. Выводы, которые он делает в итоге, весьма интересны. Так, впервые события оцениваются положительно. В частности, речь идет об интеграции Советского Союза в международное сообщество и нормализации отношений с другими странами. Кроме того, он делает акцент на том, что всё это осуществлялось на условиях, выгодных СССР. Затем снова упоминается о двоякости, характеризующей внешнеполитическую деятельность Советской России: был отказ в уплате долговых обязательств правительства царского периода, и в то же время прослеживалось стремление государства стать центральной фигурой в революционном движении. В итоге это привело к большой трансформации в сфере принципов и правил осуществления сотрудничества на международном уровне. Никола Верт, констатируя двоякость осуществления внешнеполитической деятельности СССР, говорит об основаниях, под которыми подразумевает интересы страны и интересы общественных революционных движений на мировом уровне, которые, кстати говоря, могли друг другу не соответствовать [4, с. 164–165].

В целом данная работа становится одной из первых, где даётся смелая критика власти, а вопрос образования СССР ставится с точки зрения правомерности. Также в работе поднимаются многие важные аспекты, которые до этого авторами опускались. Благодаря этому в дальнейшем эти проблемные аспекты образования СССР поднимались и детально разрабатывались другими отече-

ственными и зарубежными авторами. Кроме того, монография Н. Верта интересна с позиции рассмотрения точек зрения зарубежных исследователей. Конечно, одна работа не может претендовать на выражение абсолютного мнения большинства авторов, которые занимались проблемой образования СССР, но в качестве одной из опорных точек в деле детального изучения вопроса вполне подойдёт.

Список литературы

1. Верт Н., Куртуа С., Панне Ж. Л., Пачковский А., Бартошек К., Марголен Ж. Л. Чёрная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии М.: Три века истории, 2000. 780 с.
2. Верт Н. 1917. Россия в революции. М.: Астель, 2003. 164 с.
3. Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 447 с.
4. Верт Н. История советского государства. 1900–1991. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 480 с.

Информация об авторе

Суранов Николай Владимирович – магистрант 2-го курса, направление «Педагогическое образование», магистерская программа «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: nik.suranov@bk.ru.

УДК 373(571.55)

Работа учителей и учащихся школ Нерчинско-Заводского района в колхозах и совхозах в 1941–1942 учебном году

Наталья Романовна Суранова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

nata.krasikova.00@bk.ru

Статья посвящена вкладу учителей и школьников Нерчинско-Заводского района в сельскохозяйственные работы в начальный период Великой Отечественной войны. В исследовании автор на материалах Го-

сударственного архива Забайкальского края раскрывает значение помощи школ колхозам, а также анализирует количественные показатели работ учителей и школьников в первый военный учебный год.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Нерчинский Завод, Нерчинско-Заводский район, сельское хозяйство, сельскохозяйственные работы, совхозы, колхозы, народное образование, школа

Сельское хозяйство – важнейшая отрасль экономики страны, в первую очередь обеспечивающая население продовольственными товарами. В СССР сельское хозяйство строилось на системе крупных хозяйственных единиц – совхозах (государственных советских хозяйств) и колхозах (коллективных хозяйств). Экономика Советского Союза носила мобилизационный характер и являлась командно-административной системой, где главная роль отводилась государству. В тяжёлые годы Великой Отечественной войны такая система во многом выигрывала, а общество консолидировалось ещё сильнее (уже осознанно, а не посредством коллективизации) для защиты своей страны от внешней агрессии и для обеспечения продовольствием населения и армии – наступил период всеобщего национального самосознания и стремления к самопожертвованию на благо страны.

В годы войны сельское хозяйство испытывало катастрофические трудности: валовый сбор зерна уже в первый год войны снизился почти на 40 млн т, сильно сократились поголовья крупного рогатого скота, сократились посевные площади, часть крупных сельскохозяйственных районов были оккупированы, резко снизился уровень механизации сельского хозяйства вследствие потерь и передачи техники фронту [2, с. 25]. Ущерб, который был нанесён сельскому хозяйству СССР в годы Великой Отечественной войны по разным подсчётам, оценивают в 181 млрд р. [3, с. 187].

Выполнение плана сельскохозяйственных работ нередко становилось делом всей деревни, а учителя и учащиеся помогали колхозам и совхозам. Такая деятельность является не только примером трудового воспитания подрастающего поколения, но и важным вкладом в общую победу над фашистскими захватчиками, в частности, это помощь в обеспечении продовольствием населения страны и Красной армии.

Из учителей Нерчинско-Заводского района в 1941–1942 учебном году 115 человек работали в колхозах агитаторами, бригади-

рами, счетоводами. В докладных имеются данные о 47 учителях, которые работали в этот период рядовыми колхозниками, причём показывали «образцы труда» [1, л. 156 об.]. По данным на 5 июля 1942 года, на прополочных работах под руководством учителей работало 423 учащихся школ района, по данным на 13 июля, было задействовано уже 793 ученика [Там же, л. 157 об.]. Все они были организованы в так называемые «школьные отряды» и показывали отличные результаты. Так, в колхозе «Красное село» многие учащиеся перевыполнили нормы выработки в 2–3 раза. Несмотря на то, что большинство учащихся школ района, а также дети колхозников (часто были одни и те же) работали в колхозах на различных видах работы. Нужно уточнить, что так было не везде. Не в каждом селе школьники работали в колхозах, были и исключения. Например, в приисковых школах Козлово и Кадая учащиеся в сельскохозяйственных работах участия не принимали, так как представители колхозов Хаюмкан, Потаскуй, Малки, Явленка и Кокон сами отказались от помощи школ, колхозы там были небольшие [Там же, л. 157 об.]. Взрослые учащиеся этих школ помогают своим родителям на добыче золота [Там же, л. 157 об.].

В сельскохозяйственные работы первыми включились Нерчинско-Заводская средняя школа и Георгиевская неполная средняя школа. Нерчинско-Заводская средняя школа в период сева обработала 24,28 га зерна, картофеля и подсолнуха – 0,17, свёклы – 5 га, турнепса – 1 га. В общей сложности обработали 30,45 га. Георгиевская школа засеяла в колхозе 5 га картофеля и вспахала 3 огорода для семей красноармейцев. В период прополочных работ Нерчинско-Заводская средняя школа пятью школьными отрядами в количестве 104 учащихся под руководством учителей обработала зерновых и огородных культур 16 145 га. Окучено и культивировано 14,28 га картофеля. Школьники также помогли в заготовке и подвозе топлива – всего было заготовлено 20 возов. На поля было вывезено 310 возов навоза. Учащиеся в итоге заработали 1720 трудодней, что составило в среднем по 20 трудодней на каждого.

По остальным школам района учащиеся работали как дети колхозников. По начальным школам в сельскохозяйственных работах (на 13 июля 1942 г.) было задействовано 689 чел. Учащиеся пропололи 268 га зерновых и огородных культур. Всего в сель-

скохозйственных работах было задействовано 793 ученика, ими прополото 449,45 га.

Среди школ выделяется, прежде всего, Нерчинско-Заводская средняя школа под руководством биолога Лежанкина и учителей – руководителей школьных отрядов Майковой, Ипатовой и Письменной. Отряды этой школы не только физически помогали колхозам, но и, как отмечается в архивных документах, имели свой режим труда и отдыха. Здесь важно обратить внимание именно на воспитательную составляющую работы учащихся в колхозах и совхозах. Детям прививали культуру труда. Учащиеся работали по 7–8 часов физически, при этом каждое воскресенье объявлялось выходным днём. Школьные отряды отправлялись на работу и возвращались, идя строем и сопровождая это песнями. Перерывы во время работы также были организованы с пользой. Дети не просто сидели, но играли в городки и другие игры, а также читали газеты, книги, журналы, передвижки, изучали устав ВЛКСМ, проводили читки и беседы, выпускали боевой листок [1, л. 157 об.].

Немаловажным является вопрос о том, как был организован быт учащихся. Школьники, занятые в сельскохозяйственных работах, жили в общежитиях. Как отражено в архивных документах, состояние этих общежитий было удовлетворительным, хотя и имелись большие сложности. Так, санитарное состояние общежитий школьных отрядов было в норме – дети сами поддерживали порядок, однако оборудование общежитий было недостаточным. Среди школьных отрядов лучше других был оборудован койками и постелью отряд, работавший в Никольском колхозе «Трудовик» под руководством учительницы французского языка Письменной. Питание учащихся организовано было также удовлетворительно, были и случаи плохой организации питания, например, в отряде, работавшем в Горбуновском колхозе «Красный пограничник», в результате школьный отряд оттуда был отозван.

Школьные отряды Нерчинско-Заводской средней школы по-настоящему включились в социалистическое соревнование – все учащиеся отрядов и их руководители учителя соревновались. В результате чего качество работы стало лучше, большинство учащихся выполняли и перевыполняли установленные нормы выработки. В связи с этим, организовывались специальные поощрительные мероприятия. Решением бюро Райкома ВЛКСМ 9 июля было учреждено переходящее Красное знамя лучшему

школьному отряду на сельскохозяйственных работах в колхозах. Также лучшие учащиеся отрядов и руководители отрядов (учителя) в качестве поощрения систематически печатались в районной газете, в боевых листах и «фотомонтаже» (фотоотчётах – прим. автора, сохранена орфография архивного документа) школы.

Лучшим школьным отрядом стал отряд Артемьевского колхоза им. Калинина, работавший под руководством завуча школы Майковой. Лучшими из учащихся, перевыполняющими нормы, стали: Верхотуров, заработавший 42,6 трудодней, Алюнин – 39,93 трудодня, Пекарский – 39,75 трудодней. Среди учителей во Всесоюзном соцсоревновании проявлял инициативность и большие старания учитель биологии Нерчинско-Заводской средней школы Лежанкин. Из учителей начальных школ отличилась учительница М. В. Воронова, она хорошо организовывала работу школьного отряда в Чалбучи-Килгинском колхозе. Специально по решению РОНО Воронова выехала на работу в этом колхозе из неполной средней школы прииска Кинтонская коммуна. Под её руководством школьный отряд из 25 чел. с 1 по 4 июля прополот 138 га пшеницы. Из 25 учащихся 19 учеников систематически перевыполняли установленные нормы выработки.

Хуже остальных из неполных средних школ работали Михайловская и Аргунская НСШ. Директора этих школ (Щадрин и Жукова) не справились с организацией участия школы в сельскохозяйственных работах в колхозах [Там же, л. 158].

Таким образом, мы видим, что работа, проделанная школами Нерчинско-Заводского района на сельскохозяйственных участках в различных колхозах района в 1941–1942 учебном году, является примером самоотверженной работы. Эта деятельность не только принесла существенную пользу для колхозов (в сельскохозяйственных работах было задействовано 793 ученика, ими обработано 449,45 га, заработано 1 720 трудодней) и для советского народа, ведь колхозы обеспечивали продовольствием население и армию, но и стало мощной формой воспитательного процесса. Трудовое воспитание очень ценилось в советской школе, оно позволяло воспитать физически развитую и не боящуюся труда молодёжь.

Список литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-37. Оп. 1. Д. 365.

2. Зельднер А. Г. Сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник экономической безопасности. 2010. № 6. С. 24–27.

3. Экономическая энциклопедия. Политическая экономика в 4 т. / гл. ред. А. М. Румянцев. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 4. 560 с.

Информация об авторе

Суранова Наталья Романовна – студент 4-го курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: nata.krasikova.00@bk.ru.

УДК 908:355.4254(571.55)

Страницы биографии одного из лидеров партизанского движения в Забайкалье в 1918–1920 годы П. Н. Журавлева

Денис Александрович Таскин

г. Чита, Россия

taskins@yandex.ru

В статье описывается биография одного из лидеров партизанского движения в Восточном Забайкалье в 1918–1920 гг. П. Н. Журавлева. Её страницы приводятся с опорой на комплекс имеющихся публикаций. Автор отмечает, что на сегодня воссоздана далеко не вся история жизни видного уроженца Восточного Забайкалья. Недостаточно внимания уделено дореволюционному периоду. Это предполагает дальнейшую работу в рамках предметного поля статьи, причём важнейшее значение имеют неизвестные источники, поиск и введение которых в научных оборот представляется одной из первоочередных задач при изучении истории Восточного Забайкалья, переломного периода конца первого – начала второго десятилетий XX в.

Ключевые слова: Гражданская война, партизанское движение, Восточное Забайкалье

Историю Гражданской войны в Восточном Забайкалье, становление и развитие партизанской борьбы против режима атамана Семенова трудно представить без Павла Николаевича Журавлева. Именно этот человек придал организованность действиям

партизанских отрядов, фактически сформировав партизанскую армию и сумев уберечь её от полного разгрома после Богдатского сражения – крупнейшего в истории Гражданской войны в Восточном Забайкалье. Поэтому изучение биографии этого человека является весьма актуальной как для изучения партизанского движения, так и для понимания особенностей Гражданской войны в Восточном Забайкалье.

Павел Николаевич Журавлев родился в 1887 г. в семье крестьянина-бедняка села Александровский Завод. Получив начальное образование дальше учиться не смог – умер отец, и 12-летнему Павлу пришлось идти работать на золотые прииски. В 1915 г. Павла Журавлева призывают в армию. Первая мировая война в самом разгаре и русская армия несёт потери. Кадровых офицеров не хватает и поэтому правительство вынуждено готовить офицерский корпус из всех, кто обучен грамоте. Журавлева, как умеющего читать и писать определяют в школу прапорщиков. После её окончания он попадает на Румынский фронт.

В боях проходит полтора года, Журавлев командует ротой, затем батальоном. Его дважды ранят и потому переводят в запасной полк, стоявший в области Войска Донского. Здесь, на Дону, его застаёт Февральская революция. Россия ещё держит фронт, который так нужен союзникам по Антанте – Англии и Франции, однако, в войсках нарастает брожение. Солдаты целей войны не понимают, и воевать больше не хотят. После Октябрьской революции и «Декрета о мире» этот процесс становится необратимым. С фронтов снимаются целыми подразделениями. На Дону начинается формироваться ядро будущего белого движения. В этих условиях, Журавлев самовольно оставляет полк и уезжает в Забайкалье. В котором, как и по всей стране начинается разгораться гражданская война.

18 декабря 1917 года на станции Маньчжурия комиссар Временного правительства Григорий Михайлович Семенов с отрядом антисоветски настроенных казаков разоружил и распустил части русской армии, находившиеся в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги, и разогнал Маньчжурский городской совет. Затем Семёнов пополнил и хорошо вооружил свой отряд. 29 января 1918 года он вторгся в Забайкалье [6, с. 19–20].

Так образовался Даурский фронт один из первых фронтов гражданской войны. Под командованием Сергея Георгиевича

Лазо отряды красногвардейцев 1 марта 1918 г. выбили части Семенова обратно в Маньчжурию.

В апреле 1918 года отряды Семенова повели новое наступление. В селах Забайкалья из людей готовых сражаться за Советы начинают формироваться новые красногвардейские отряды. Создаётся такой отряд и в Александровском Заводе. Фронтвики, составлявшие ядро отряда, избирают своим командиром Павла Николаевича Журавлева [7, с. 125]. Его первой боевой операцией в этом качестве становится сражение с белогвардейским отрядом есаула Беломестнова. Этот отряд занял село Курунзулай и попытался взять под контроль Александровский Завод, но получил отпор.

Захватив инициативу, Журавлев разгромил отряд семеновцев, занимавший село Пури. Здесь удалось взять хорошие трофеи – пушку, пулемет, винтовки и патроны к ним. От командующего Даурским фронтом Сергея Лазо Журавлев получает приказ выбить белых из села Ключевского [2, с. 171].

После этого боя отряд Журавлева был реорганизован в первый Забайкальский революционный пехотный полк. Полк хорошо показал себя в боях с семеновцами под Шарасуном, Мациевской и у сопки Тавын-Тологой [5, с. 10]. После отъезда с фронта Лазо, командующим назначается Фрол Балябин а его ближайшим помощником Журавлев. Под их командованием частям Даурского фронта второй раз удаётся выбить Семенова из Забайкалья.

Однако мятеж 40 тысячного Чехословацкого корпуса, части которого растянулись по железной дороге от Пензы до Владивостока, делает свержение Советской власти в Чите лишь вопросом времени. 26 августа 1918 г. последние красные части покидают Читу. На Урульгинской конференции партийное и военное командование красных принимает решение распустить фронт и перейти к партизанским действиям [4, с. 58–61]. По воспоминаниям жены Журавлева 27 августа из Борзи вышли первый Забайкальский революционный пехотный полк и второй Аргунский кавалерийский полк под общим командованием Журавлева. Было вывезено все оружие и выведен табун лошадей. Перед роспуском полков Журавлев призывал бойцов расходиться по домам с оружием, отметив, что борьба не прекращается [5, с. 24–25].

Падение Советской власти в Забайкалье не могло не воодушевить ее противников. В Александровском Заводе они начинают агитировать население сдать все имеющиеся оружие новым

властям, а наиболее активных борцов за советскую власть арестовать. Все это планируется сделать на общем собрании жителей села. От Журавлева требуют прибыть из Акатуя в Александровский Завод. Он соглашается, но одновременно оповещает о складывающейся ситуации бывших бойцов Даурского фронта. Когда Журавлев прибывает в Александровский Завод там, помимо жителей села, собрались и 300 его соратников [5, с. 25].

Журавлев обращается к собравшимся с речью и убеждает их оружие не сдавать и актив большевиков не арестовывать. Однако оставаться в Акатуе становилось опасно. Местный учитель Кирпичников рассказал Журавлеву, что ему предложили пригласить Павла Николаевича в гости, а затем убить за вознаграждение [Там же, с. 26]. Журавлев переходит на нелегальное положение и селится под фамилией Кудрина на разъезде Нангары Амурской железной дороги. При этом он поддерживает связь с подпольным активом в Могоче, Зилово, Шахтаме и других селах [7, с. 126].

После падения Советской власти часть активных ее сторонников была вынуждена скрываться в лесах, справедливо опасаясь расправы со стороны семеновцев. Одна из таких групп обособилась в пади Алтагачан между сёлами Курунзулай и Нижнее Гирюнино и позднее получила название Алтагачанской коммуны. 29 марта этот отряд из 70 чел. атакует в расположившиеся в селе Курунзулай, две сотни третьего семеновского полка. Бой оказался для партизан удачным и население, как самого Курунзулая, так и близлежащих сел переходит на сторону восставших, которые формируют четыре сотни общей численностью до 500 чел. [3, с. 46].

Воодушевлённые первым успехом партизаны занимают Александровский завод. Численность отряда вырастает до тысячи вооружённых всадников. Это не могло не беспокоить Семенова. На подавление восстания со станции Борзя выступает 3-й семеновский полк во главе с полковником Войлошниковым. А из Сретенска отряд Малакена и белоказачьи дружины разных станций. Партизаны начинают терпеть поражение и с боями отходят вниз по реке Газимур. Моральный дух бойцов падает, некоторые уходят в свои села. Наконец, оторвавшись от преследователей, партизаны занимают село Богдаты где к ним приезжает Журавлев. По воспоминаниям одного из участников партизанского движе-

ния прибытие Журавлева было встречено с большим воодушевлением [5, с. 12].

Разобравшись в обстановке Журавлев принимает решение заманить белых в мешок и разгромить. Но хорошо спланированная операция проваливается. Партизанским частям не хватает дисциплины, боевого опыта и слаженности [7, с. 127]. Однако и партизанам и противостоящим им белым становится ясно – у красных появился опытный командир. 21 апреля 1919 г. в селе Будюмкан проходит совещание партизанского командного состава. На нем принимается решение о реорганизации партизанских сил. Полторы тысячи бойцов разделяют на три кавалерийских полка. Командующим этим партизанским фронтом становится Павел Николаевич Журавлев, а начальником штаба Степан Сидорович Киргизов [3, с. 46]. Командование принимает решение двинуть полки на Нерчинский Завод, однако его штурм оказывается неудачным, поэтому партизаны отходят в Большой Зерентуй.

Белые окружают партизан в Большом Зерентуе, но тем тремя группами удается вырваться из окружения. Полк под командованием Журавлева выходит на Газимурский Завод, где неожиданной атакой громит отряд семеновской пехоты и уходит вниз по Газимуру. В конечном итоге, все силы партизан сосредотачиваются на Урове, куда противник не мог протаскать свою артиллерию, которая давала ему значительное преимущество [7, с. 127]. Неудачи деморализуют партизан. Полки тают. Численность партизанских соединений уменьшилась, но с другой стороны, те, кто остались, представляли собой стойких, готовых сражаться до конца бойцов. В 20 числах июня партизаны закрепились в станице Богдаты, которая станет партизанской столицей на все время гражданской войны в Забайкалье.

В первых числах сентября со стороны р. Уров на партизан повёл наступление 7-й семеновский полк. Журавлев грамотно спланировал операцию по отражению атаки, организовав засады. В результате этого боя противник ретировался, понеся потери и бросив большое количество оружия и провианта [5, с. 14].

Партизанское движение ширилось, вовлекая в свою орбиту и новых людей и новые территории. Партизанские отряды, превращаясь в реальную силу, начинают угрожать железной дороге. Этот факт не может не беспокоить не только Семенова, но и японцев. Поэтому ими разрабатывается операция по ликвидации пар-

тизанского фронта. Две тысячи японских солдат и около 8 семеновских полков при поддержке артиллерии и бомбометов начинают наступление из Сретенска. Очистив район Шилки от партизан, японцы и семеновцы быстро перебрасывают свои силы на Гизимур и начинают наступление на Богдаты [4, с. 237]. 26 сентября 1919 года началось крупнейшее сражение гражданской войны в Забайкалье – Богдатское. Партизаны дерутся отчаянно. Патронов не хватает, потому часто переходят в штыковые атаки. Однако кольцо вокруг Богдаты неумолимо сжимается. 29 сентября партизанские части оказались в мешке. На совещании штаба принимается решение отряд под командованием М. М. Якимова направить для удара в тыл японским частям, а остальным соединениям прорывать окружение по направлению к Нерчинскому Заводу [9].

Однако партизанам не удалось исполнить задуманное. Отряд Якимова наткнулся на японский обоз и, приняв его за вторую линию обороны противника, бросился в атаку. Другие части партизан, услышав стрельбу, пошли в атаку с фронта, но понеся потери, отступили. Под напором превосходящих сил противника партизанские части стоящие заслоном со стороны Урюмкана, Газимура и Будюмкана оставили Богдаты. Собрав все силы на Мотогорском хребте между Богдатыю и Хомяками, Журавлев принимает решение отступать на Уров. Несмотря на понесённые потери, части под командованием Журавлева сохранили боеспособность и уже в ноябре снова заняли Богдаты. К началу 1920 года партизаны восстановили положение, которое было до сентябрьского прорыва из кольца.

Партизанское движение в Забайкалье становилось все более массовым. Карательные меры предпринимаемые режимом Семенова давал обратные эффект – села и станицы массово уходили в партизанские отряды. В белых частях также росло недовольство – отдельными группами, а иногда целыми соединениями солдаты семеновской армии переходят на сторону красных [1].

28 января в частях гарнизона Сретенска вспыхивает восстание, подготовленное подпольными группами. Восставших поддерживают партизаны, которые занимают правобережную часть города. Они пытаются занять железнодорожную станцию, но безрезультатно. Семеновские части и гарнизон японской пехоты поддерживает артиллерия и два бронепоезда. Противостояние продолжается трое суток и для повстанцев заканчивается неуда-

чей. Часть партизанских частей не пришла на помощь атакующим город, и они вынуждены были отступить. В этих боях погиб один из популярных партизанских командиров, командующий Шилкинской группой партизан – Федот Аввакумович Погодаев [8, с. 47]. Партизанским штабом в Богдате принимается решение направить в Сретенск Журавлева [5, с. 64].

3 февраля Журавлев выезжает в район Сретенска. В бою под селом Лоншаково 19 февраля артиллерийский осколок попадает ему в правую ногу. Рана была большая, и находящийся при Журавлеве фельдшер Илья Николаевич Пешков не исключал ампутацию. Но провести её в полевых условиях без опытного врача было невозможно. Соратники планируют перевезти Журавлева в с. Зерен, но начинается заражение крови. 23 февраля в 7 часов 7 минут Павел Николаевич Журавлев скончался в лечебном пункте села Боты [Там же, с. 69].

Круг историографических материалов, из которых можно почерпнуть сведения о жизни и деятельности П. Н. Журавлева, является весьма небольшим. В первую очередь, из него можно выделить воспоминания бывших партизан, основная часть которых была опубликована в сборниках, посвященных 40-летию Октябрьской революции (1957 г.) и 40-летию освобождения Забайкалья от белогвардейцев и интервентов (1960 г.). Условно, эти воспоминания можно разделить на две группы – сведения о личном участии в борьбе с белогвардейцами и интервентами и воспоминания об отдельных людях, принимавших активное участие в партизанском движении. Учитывая, что Журавлев осуществлял общее командование партизанскими отрядами, в указанных воспоминаниях присутствует информация как о личных встречах с ним, так и о его роли в операциях партизанских частей.

Особого внимания, среди представленных источников, заслуживает книга авторов Г. Е. Рейхберга, Б. М. Шерешевского [5]. Помимо общего биографического очерка, издание содержит воспоминания жены Журавлева, а также документы из Российского государственного военного архива (приказы, записки, донесения), написанные лично Журавлевым или подписанные им.

Отдельно стоит отметить воспоминания одного из лидеров партизанского движения М. М. Якимова [9] в которых содержатся довольно подробные сведения о действиях Журавлева во время Богдатского боя.

Особенностью представленной историографии является то, что вся она посвящена периоду жизни П. Н. Журавлева, связанного с Гражданской войной в Восточном Забайкалье. При этом, за исключением кратких упоминаний, практически отсутствуют сведения об участии Журавлева в событиях Первой мировой войны. Кроме того, основная масса работ, содержащих сведения о Журавлеве, выпущена в советский период, что отражает их идеологическую нагрузку, которая, в свою очередь, может существенно влиять на полноту представленных в них сведений.

Таким образом, считаем, что дальнейшее изучение биографии П. Н. Журавлева является актуальным и может пролить свет на новые страницы истории Гражданской войны в Восточном Забайкалье.

Список литературы

1. Абрамович И. Л. Воспоминания и взгляды: в 2 ч. Текст: электронный // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. М.: КРУК-Престиж, 2004. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=12392> (дата обращения: 08.02.2022).

2. Авдеева В. Адъютант командующего фронтом // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита: Чит. кн. изд-во, 1960. С. 167–173.

3. Киргизов С. С. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита: Чит. кн. изд-во, 1957. С. 45–50.

4. Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Владивосток: Примор. кн. изд-во, 1962. 355 с.

5. Рейхберг Г. Е., Шерешевский Б. М. Партизанский вожак. Чита: Чит. кн. изд-во, 1963. 75 с.

6. Романов А. М. Особый маньчжурский отряд атамана Г. М. Семёнова в Гражданской войне в Забайкалье в 1918–1920 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2011. Текст: электронный // disserCat – электронная библиотека диссертаций. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobyi-manchzhurskii-otryad-atamana-gm-semenova-v-grazhdanskoi-voine-v-zabaikale-v-1918-1920> (дата обращения: 08.02.2022).

7. Ушаков М. Г. Вожак забайкальских партизан // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита: Чит. кн. изд-во, 1960. С. 124–130.

8. Ушаков М. Г. По долинам и по взгорьям... Чита: Чит. кн. изд-во, 1960. 78 с.

9. Якимов М. М. Богдатский бой. Текст: электронный // Таежные походы: сб. эпизодов из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке. URL: <http://www.biografia.ru/about/pohod31.html> (дата обращения: 08.02.2022).

Информация об авторе

Таскин Денис Александрович, г. Чита, Россия, e-mail: taskins@yandex.ru

УДК 908:364(571.55)

Достоинство длиной в век: юбилей в истории Детского дома № 1

Снежана Игоревна Тингаева

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

tingaeva_585@mail.ru

Столетняя история Читинского детского дома № 1 хранит богатый опыт организационной и педагогической деятельности. Детское учреждение стало настоящим родным домом для большого количества мальчиков и девочек, оставшихся по разным причинам без попечения родителей. Большую роль в становлении детского дома сыграли его директора К. М. Помигалов, Г. Т. Коваленко и целая плеяда выдающихся воспитателей. В числе воспитанников детского дома много достойных людей, в том числе Героев Великой Отечественной войны, прославивших свою малую родину. Воспоминания выпускников раскрывают сложные и радостные периоды из жизни детского дома.

Ключевые слова: детское учреждение, Читинский детский дом № 1, В. Н. Подгорбунский, К. М. Помигалов, воспитанники, педагоги

И в современном мире ежегодно большое количество детей остаётся без попечения родителей и оказывается в детских домах. Дети, проживающие и воспитывающиеся в государственных детских учреждениях, даже самых хороших, где для ребят созданы тепло и уют, всё равно чувствуют отсутствие родительской любви и внимания. Какими хорошими бы не были педагоги, у них физически не хватает времени на каждого ребёнка, и дети это сильно ощущают. Не случайно на руководство и персонал детско-

го дома, как воспитателей, так и педагогов, ложится большая ответственность. Практически никто не может заменить для ребёнка близких людей – его мамы и папы. Очень сложно вернуть детям, оставшимся без попечения родителей чувство дома, в котором складывался индивидуальный подход к внутреннему миру самого ребёнка.

Для многих слова «детский дом» звучат как приговор, как описание тяжёлой и одинокой жизни, в которой ни от кого нельзя ожидать поддержки. Однако, это далеко не всегда так. Читинский детский дом № 1 стал настоящим приютом для большого количества мальчиков и девочек. Грамотная воспитательная работа, организованная директорами детского дома, и доверительная, по-настоящему домашняя атмосфера позволили создать комфорт и уют для воспитанников. История Читинского детского дома хранит много хороших воспоминаний и слов благодарности от своих выпускников.

«Начало нового учебного года в детском доме № 1 совпало с ещё одним радостным событием. В большой семье воспитанников прибыло. В этот день в неё принимали 40 новичков... Они стоят длинной шеренгой, с любопытством разглядывают старших ребят, выстроившихся напротив, и совсем не чувствуют себя чужими». Так описывает первый день только что прибывших ребят в детском доме № 1 В. Соколова [5, с. 1].

«Бегут навстречу ребяташки детского дома № 1, когда на пороге любимая воспитательница Алла Григорьевна Аброскина. После окончания педагогического института пришла она к ребятам, которым очень нужно доброе и отзывчивое сердце, а оно у неё именно такое. Была терпелива и настойчива. Жила интересами детей, их заботами. А их было немало. Дети так тянутся к ласке, к хорошему и доброму слову. Алла Григорьевна умеет найти к ним такой подход, в котором сочетаются строгость и справедливость, добро и требовательность. Бывшие воспитанники – частые гости в доме Аллы Григорьевны. Как родная мать, провожала она в ряды Советской Армии повзрослевших ребят, а возвращаясь, они шли к ней, зная, что встретят тёплое слово. За заслуги в воспитании подрастающего поколения она награждена медалью «За трудовую доблесть» [2, с. 2].

Благодаря индивидуальному подходу к каждому воспитаннику и профессиональной работе коллектива сотрудников, уже

более ста лет из стен Читинского детского дома № 1 выходят в самостоятельную жизнь достойные и порядочные люди. Они продолжают учёбу, учатся, создают семьи, вносят свой вклад в развитие общества. Среди выпускников детского дома немало известных людей, чьими именами по праву гордится Забайкалье. Например, разведчик Владимир Николаевич Подгорбунский, Герой Великой Отечественной войны, именем которого названа одна из читинских улиц.

«Над лесом плывёт мелодия Государственного гимна нашей Родины. В небо взлетают шары с вымпелами, на которых написано: «Родному дому – 40 лет». Самые маленькие вручают бывшим воспитанникам букеты живых цветов, книгу читинской журналистики Г. Денисовой о детдоме «Их большая семья», памятные знаки» [6, с. 4]. Это слова из статьи, опубликованной в 1961 г. в газете «Забайкальский рабочий» к сорокалетию со дня основания детского дома. Многие из выпускников отложили дела и приехали в свой детский дом, ставший для них родным. Встретились с теми, кто заменил им родителей, с товарищами и друзьями. Вместе вспомнили радостные и грустные моменты. Поделились своими нынешними достижениями, успехами в учёбе и в работе.

Очень часто бывшие воспитанники присылают письма и фотографии о том, как сложилась их жизнь. Благодарят воспитателей, первого директора детского дома Константина Михайловича Помигалова, оставляют на память тёплые слова:

«Здравствуйте, Константин Михайлович! Хочу поблагодарить вас за большой вклад, который вы вложили в моё воспитание. Вы заменили мне родного отца. Спасибо, что помогли мне стать честным, порядочным человеком. Обещаю, что буду всегда помнить наш дом. Ваш Борис».

«Дорогие ребята! Пишет вам Виктор Софиенко. Коротко о своей жизни. Из детдома был направлен в Аянскую школу ФЗУ. После её окончания работал плотником. По собственному желанию был переведён во флот Дальневосточного комбината. Работал на катерах матросом второго класса. Командировали на курсы судоводителей в город Хабаровск. Работал на буксире-катере «Угольщик» старшим помощником капитана. Часто бывал в море. Призван в армию. Сейчас служу» [4, с. 2].

Вот некоторые из писем воспитанников. Многие ребята добились в жизни больших высот благодаря грамотному и доброму отношению педагогов.

История Читинского детского дома № 1 насчитывает не одно десятилетие. В 2021 году состоялся столетний юбилей, и заметное место в деятельности данного учреждения принадлежит Константину Михайловичу Помигалову. Именно он стоял у истоков создания детского дома, посвятил воспитанию детей 46 лет своей жизни и стал для них настоящим отцом.

Помигалов писал, что воспитание – это ещё и обучение труду. В довоенное и послевоенное время ребят учили техническим специальностям. «Общение детского и производственного коллективов даёт отличные результаты. Но, конечно, не всегда сразу, легко и просто приходили успехи» [3, с. 4]. Тем не менее, успехи значительные. Трудовое воспитание преследовало определённые цели: ребята получали полезные навыки общения в коллективе и профессиональные умения. Такие ребята не испытывали чувства потерянности после выпуска, а имели в запасе востребованные рабочие специальности. Кроме того, постоянное общение с взрослыми людьми позволяло ребятам ощутить поддержку и получить важные коммуникативные навыки.

В 1971 году К. М. Помигалов уходит на заслуженный отдых, эстафету у него принимает Георгий Тимофеевич Коваленко [1, с. 2]. У второго директора детского дома была непростая судьба: тяжёлое детство, голод, болезнь и серьёзная травма. Тем не менее, он с достоинством вышел из всех жизненных затруднений и продолжил важное дело воспитания молодого поколения. Вплоть до настоящего времени Читинский детский дом № 1 успешно справляется с возложенной на него обществом функцией по воспитанию молодых людей, достойных граждан России. Педагогический коллектив отдаёт много сил заботе о детях, способствует их развитию, создаёт в стенах детского дома комфортную атмосферу, дарит душевное тепло и любовь.

История Читинского детского дома № 1 – пример беззаветного служения обществу, а опыт организации деятельности в области педагогической и воспитательной работы востребован и в настоящее непростое для нашего государства время.

Список литературы

1. Зеленская З. Самый многодетный из отцов // Забайкальский рабочий. 1997. 3 апреля. С. 2–3.

2. Иванов А. Строгая доброта // Забайкальский рабочий. 1986. 21 ноября. С. 2.
3. Маркина А. В дружной семье // Забайкальский рабочий. 1963. 14 сентября. С. 4.
4. Михайлов А. Дом навеки родной // Комсомолец Забайкалья. 1962. 5 декабря. С. 2.
5. Соколова В. 40 новых братьев и сестер // Комсомолец Забайкалья. 1961. 6 сентября. С. 1.
6. Фадеев Л. Родному дому 40 лет // Забайкальский рабочий. 1961. 13 июля. С. 4.

Информация об авторе

Тингаева Снежана Игоревна – магистрант 2-го курса, направление «Педагогическое образование», магистерская программа «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: tingaeva_585@mail.ru.

УДК 908:622(571.55)

Оснащение Шахтаминского молибденового рудоуправления Читинской области во второй половине 1940-х – 1950-е гг.

Екатерина Максимовна Шайхудинова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

katedin31@yandex.ru

Шахтаминское месторождение молибдена являлось одним из перспективных объектов для добычи редкого металла в 1940–1980-е гг. Открытие месторождения было обусловлено потребностью государства в цветных и редких металлах для развития металлургической и других видов промышленности. Общее оснащение предприятия в 1940-х – 1950-е гг. не всегда соответствовало стандартам: зачастую не хватало оборудования, запасных частей, специальных помещений и т. д. Однако даже при таких условиях планы по различным позициям выполнялись благодаря самоотверженному труду рабочих.

Ключевые слова: молибден, редкие металлы, Шахтаминское рудоуправление, Читинская область, оснащение горнодобывающих предприятий, производственные объекты, СССР

Одна из задач третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР состояла в поисках залежей цветных и редких металлов на территории страны. Шахтаминское молибденовое месторождение в Читинской области, по данным геологоразведочных работ в 1930-е гг. было богато залежами редкого металла – молибденита [8]. Строительство молибденовых предприятий на Шахтаминском и Давендинском месторождениях в Читинской области, согласно постановления СНК СССР и Центрального комитета (далее – ЦК) ВКП(б) от 30 января 1941 г. и приказа НКЦМ № 100 от 4 февраля 1941 г., начато с 1 марта 1941 г. [6].

В молибдене государство особенно нуждалось в годы Великой Отечественной войны. Введение молибдена и других микродобавок в состав сталей делает их особо прочными. Из легированных сталей с добавлением молибдена изготавливали стволы орудий, винтовок, ружей, детали самолётов, автомобили. Также молибден применяется в производстве электронных ламп, проволоки и крючков для ламп накаливания, в качестве красителя, а также находит применение в медицине [7].

После окончания Великой Отечественной войны в Сибири и в стране в целом встали задачи восстановления и перестройки народного хозяйства на мирный лад. По окончании войны отрасли оборонной промышленности сократили своё производство. Однако потребность в редких металлах в стране не стала меньше, так как они использовались в промышленности мирного времени.

На Шахтаминском молибденовом предприятии в этот период остро стоял вопрос с финансированием и материальным обеспечением после войны. Основной бюджет страны в первые послевоенные годы был направлен для облегчения демобилизованным солдатам перехода к мирной жизни, на восстановление сельского хозяйства, строительства, расширения энергетической базы, развития транспорта и связи [8].

Работа на Шахтаминском рудоуправлении в 1945 г. протекала на основании утверждённого годового плана. Основными эксплуатационными участками, на которых производилась добыча руды и проходка горно-подготовительных работ, к концу войны явились штольни № 1 и № 2, а также шурф № 1 в составе первого горизонта; второй горизонт обрабатывался капитальными шахтами № 1 и № 2 [2, л. 50–51].

В 1946 г. в составе предприятия на территории рудника находились:

- обогатительная флотационная фабрика;
- рудник в составе пяти действующих горных участков: эксплуатационные штольни № 1 и № 2, шурф № 1 и капитальные шахты № 1 и № 2;
- электростанция, оборудованная тремя дизелями фирмы «Вортингтон» общей мощностью 1300 кВт, тремя локомотивами Людиновского завода на твёрдом топливе; из них два локомотива ЛМ-8 по 140 кВт, и один ЛМ-10 330 кВт;
- механическая мастерская, оборудованная тремя станками, один из которых – токарный, типа ДИП-200; другой – неизвестного завода и требующий капитального ремонта; третий – типа «Шепинг», который также нуждался в капитальном ремонте;
- водонасосная станция, питающая водой фабрику, электростанцию, компрессионную и баню;
- автотранспорт с количеством ходовых машин 15 штук;
- конный двор, состоящий из 50 голов лошадей низкой упитанности;
- отдел капитального строительства, в ведении которого находятся монтажные работы и наблюдение за работой подрядчика;
- химическая лаборатория, оборудованная по минимальному составу;
- лесной отдел, обеспечивающий производственные цеха крепёжным лесом, дровами, древесным углём;
- отдел жилищно-коммунального хозяйства [3, л. 42].

Склады для хранения технических материалов и горючего на 1 мая 1946 г. были непригодны по причине того, что не были огорожены, протекали и портили дорогостоящие материалы, хранящиеся в них. Требовалось капитальное строительство на производстве, а также культурно-бытовое строительство для рабочих. Поэтому в 1946 г. шло строительство машинного здания на шахтах № 1 и № 2, а также 6 жилых четырёхквартирных домов. Помимо этого, было продолжено строительство, запланированное на 1945–1946 гг. [2, л. 60–62].

В 1948 году состояние шахт было следующим. Шахта № 1 была оборудована деревянным шатровым копром для спуска и подъёма груза и людей. На копре устанавливались два направляющих шкива, подъём осуществлялся двухбарабанной лебёдкой

английской фирмы «ВУД», диаметром 1,6 м. Лебёдка укомплектовывалась мотором и всей пусковой аппаратурой.

Шахта имела 923 погонных метра (далее – п. м.) горизонтальных выработок и 623 м³ камерных. Горизонтальные выработки были оборудованы рельсовыми откаточными путями, протяжённостью 830 м. Вагонный парк шахты был оборудован 13 рудничными вагонетками, ёмкостью 0,3 м³. К этому времени в шахте уже была проведена искусственная вентиляция. Водоотлив осуществлялся центробежным насосом, производительностью 100 м³, высотой напора 90 м. Перфораторное хозяйство составляли 10 ручных, 3 телескопных и 2 колонковых перфоратора. Для того, чтобы представлялась возможность осуществлять мокрое бурение, было установлено 2 водяных бака и проведено 259 п. м. водопроводов. Никаких бытовых помещений на шахте не было [2, л. 106].

Шахта № 2 была рассчитана на производительность 350 тонн руды в сутки. Подъём осуществлялся также двухбарабанной лебёдкой Перовского завода, диаметром 1,6 м. В силу отсутствия тормозного электромагнита, людской подъём был запрещён.

Горизонтальные горные выработки составляли 318 п. м., они были оборудованы рельсовыми откаточными путями, протяжённостью 280 п. м. Для оборудования искусственного проветривания, со второго горизонта до поверхности был проведён вентиляционный восстающий. Водоотлив осуществлялся только одним центробежным насосом. Вагонный парк состоял из 20 рудничных вагонеток Перовского завода, ёмкостью 0,38 м³.

Наличие перфораторов на данной шахте оказалось меньше, чем на первой и составляло 8 ручных, 2 телескопных и 2 колонковых перфоратора. Также установлены 2 бака, предназначенные для мокрого бурения и проведено 220 п. м. водопровода. Узкоколейная дорога, протяжённостью 920 п. м., предназначена для подачи руды на фабрику. Бытовые помещения на этой фабрике также отсутствовали [Там же, л. 107].

В целом, можно сказать, что оснащение шахт № 1 и № 2 было практически идентично. Однако производительность второй – намного выше первой, поэтому техническое оснащение должно быть больше, что не соблюдалось, а иногда даже было ниже.

Осуществление прочих горных выработок происходило с помощью шурфа № 1, штолен № 1 и № 2. Горные работы по отра-

ботке участка штольни № 1 вела старательская артель «Горняк», для штольни № 2 – «Забмолибден» [2, л. 107–109].

Главный корпус обогатительной фабрики был построен по проекту «Гипроредмета» на производительность 200 т руды в сутки. Проектом «Союзникельолово-проект» в мае 1948 г. был закончен монтаж расширения фабрики до производительности 500 т руды в сутки [Там же, л. 110]. Исходя из приёмно-сдаточных актов 1951 г., новое дробильное отделение было снабжено приёмными бункерами (500 т), пластинчатыми питателями – 2 шт., транспортёрами № 1–5, колосниковым грохотом перед щековой дробилкой, вибрационным подвесным грохотом фирмы «Аллис Чальмерс», щековой и конусной дробилками, автоматическими конвейерными весами [Там же, л. 186].

Само здание фабрики на 1948 г. было не достроено. Требовалась внутренняя и наружная штукатурка, бетонирование полов с устройством дренажа, ремонт кровли, дооборудование нижнего уступа, подшивка потолка. Однако, по отчётам 1952 г., мы видим, что строительство и ремонт не были окончены. Полы не забетонированы, не произведён ремонт главного корпуса и подшив потолка, не дооборудован нижний уступ, необходимо установить загуститель и вакуумный фильтр [Там же, л. 238].

Что касается электросилового хозяйства предприятия, то в сравнении с 1944 г. оно значительно улучшилось. В соответствии с отчётом на 15 августа 1944 г., энергетическая база предприятия состояла из деформированного здания электростанции, которое требовало основательного ремонта. В здании размещалось два локобиля на 225 л. с. и один на 295 л. с., находящийся в стадии монтажа. Ещё один локобиль также нуждался в капитальном ремонте [1, л. 18]. Уже в мае 1945 года энергетическая база предприятия была расширена тремя дизелями типа «Вортингтон» (690 л. с.). Продолжали работать три локобиля, но их подключали только в те дни, когда дизели не работали [3, л. 59].

В 1948 году эти дизели требовали запасных частей для их дальнейшей нормальной работы. Кроме того, имелось два неустановленных дизеля «Купер-Бессемяр», мощностью 600 л. с. [2, л. 112]. Их комплектация не позволяла запустить эксплуатацию. В 1955 году дизель № 4 был введён в работу. Однако на всём электросиловом хозяйстве не могло негативно не сказаться отсутствие запасных частей и деталей. Из-за этого плано-предупре-

длительные ремонты в полном объёме не выполнялись, качество таких ремонтов было низким. Также одним из негативных факторов плохой работы энергетической базы являлась поставка некачественной топливной аппаратуры завода «Геоприбор» [4, л. 36]. Низкая производительность электростанции в 1955 г. оказала негативное влияние на работу компрессорной станции, состоящей из 7 компрессоров. По причине этого компрессорная станция не полностью обеспечила потребность горного цеха в сжатом воздухе. Сжатый воздух часто использовался не по назначению – им проветривались горные выработки (ввиду нехватки вентиляторов), в связи с чем происходил его перерасход [Там же, л. 37].

Водой производство снабжалось с помощью водонапорной станции, установленной на берегу реки Шахтама. Для сбора воды через русло речки была проведена подземная галерея длиной 145 м. В 1948 году была построена центральная котельная [2, л. 189]. На 1952 год в её эксплуатации находились три новых вертикальных паровых котла, плюс были оборудованы два электрических плунжерных и один паровой насоса [Там же, л. 113].

Помимо этого, на территории предприятия находился ремонтно-механический цех, состоящий из пяти отделений: литейное, станочное, кузнечное, электросварочное и электроремонтное. Каждое отделение имело специальное оснащение. Сам цех в 1951 г. нуждался в срочном ремонте [Там же, л. 190].

Размещение автотранспорта в послевоенные годы производилось во временно приспособленных деревянных помещениях. Гужевого транспорт был представлен лошадьми и жеребятами, для которых был оборудован ветхий временный конный двор [Там же, л. 115].

Однако, несмотря на недостаточное дооборудование на производстве, результаты хозяйственно-финансовой деятельности 1957 г. выглядели следующим образом. Шахтаминское рудоуправление план по выпуску валовой продукции выполнило на 102,9 %, товарной – на 104,1 %, в том числе по выпуску молибденового промпродукта на 101 %. План по добыче руды выполнен на 103,9 %, по обработке руды – на 117,6 %, по извлечению – на 100,2 %, по горно-капитальным работам – на 258,4 %, по геолого-разведочным работам – на 100 % [5, л. 4–10].

Таким образом, в послевоенные годы потребность в молибдените не снизилась. Наоборот, в связи с необходимостью этого

металла в военно-стратегической, экономической сферах планы по добыче стали набирать обороты. Общее оснащение предприятия значительно возросло. Появились новые производственные объекты, ремонтировались уже введённые в эксплуатацию. Постепенно улучшались условия труда рабочих на производстве.

Однако прежние проблемы решались довольно медленно по причинам недостаточного ассигнования, предыдущих задолженностей, текучести кадров и т. д. Производительность Шахтаминского молибденового предприятия зачастую не достигала намеченных планов, но, тем не менее, руководство НКЦМ и рудоуправления предпринимали различные меры для повышения производительности труда рабочих. Необходимо отдать дань тем людям, которые трудились в сложных условиях недостаточности материального, финансового и кадрового обеспечения, но, тем не менее, добивались отличных результатов по выполнению годовых планов и во Всесоюзных соревнованиях.

Список литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАЗК. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАЗК. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 5.
4. ГАЗК. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 33.
5. ГАЗК. Ф. Р-1838. Оп. 2. Д. 4.
6. Докладная записка инструктора отдела цветной металлургии обкома ВКП(б) Лизинной секретарю обкома ВКП(б) Кучину «О состоянии строительства на Шахтаминском и Давендинском молибденовых месторождениях» // Читинская область в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: сборник документов и материалов / под ред. В. И. Мерцалова. Чита: Экспресс-издательство, 2005. С. 286–288.
7. Отрасль стратегического значения. Текст: электронный // Электронный портал проекта «Pereosnastka.ru». URL: <http://pereosnastka.ru/articles/otrasl-strategicheskogo-znacheniya> (дата обращения: 22.01.2022).
8. Переход на рельсы мирного строительства. Четвёртый пятилетний план // История Сибири: в 5 т. Л.: Наука, 1969. Т. 5. С. 173–179.
9. Секретарю обкома ВКП(б) – тов. Кузнецову. Справка к докладу на бюро Читинского обкома ВКП(б), о ходе организации и состоянии лагерей военнопленных // История пребывания японских военнопленных в советском плену в документах (1945–1956 годы): сборник документов / сост. С. В. Карасёв. Иркутск: Иркутск. гос. техн. ун-т, 2009. С. 78–88.

Информация об авторе

Шайхудинова Екатерина Максимовна – магистрант 1-го курса, направление «Педагогическое образование», магистерская программа «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: katedin31@yandex.ru.

УДК 908:339(571.55)

Торговля в Нерчинском Заводе в XIX веке

Валерия Анатольевна Шестакова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

lera.shestakova.11@mail.ru

В статье рассматривается торговая деятельность в Нерчинском Заводе на протяжении XIX в. На основании статей И. В. Багашева даётся описание рыночной площади. Особый акцент сделан на деятельности купеческих династий Кандинских, Лукиных, Питушкиных и т. д. Архивные данные, а именно «ревизские сказки», позволили получить информацию о представителях купеческого сословия. Особое внимание уделено русско-китайской торговле.

Ключевые слова: Забайкалье, Нерчинский Завод, базарная площадь, торговля, купечество, русско-китайская торговля

История Нерчинского Завода начинается с открытия первых месторождений серебра в России. В XVIII–XIX веках он является центром Забайкальской горной промышленности и Нерчинского Горного Округа [9, с. 83]. Активная застройка пришлась на начало XIX в., автор генерального плана – архитектор Л. И. Иванов. В ходе его воплощения Нерчинский Завод претерпел колоссальные изменения. Ряд домов были перенесены, улицы расширены, чтобы освободить место для рыночной площади в самом центре селения [10, с. 191–192]. Всё это позволило именовать селение Большим Нерчинским Заводом.

Особый интерес представляют собой статьи нерчинско-заводского купца И. В. Багашева, в которых автор подробно описывает быт жителей и устройство базарной площади. Статьи были напечатаны в 1872 г. в еженедельном иллюстрированном журнале «Все-

мирная иллюстрация». По его словам, рыночная площадь представляла собой центр торговой жизни селения. Ряды торговых лавок с трёх сторон были заполнены товарами, всего открыто 15–17 лавок, мелочных лавочек около 25, значительное число которых принадлежали еврейским мещанам и купцам. Также было открыто 4–5 магазина с вывесками. В воскресные дни на базар съезжались торговцы с соседних деревень. Ежедневно здесь можно было приобрести всё необходимое для жизни: мясо, хлеб, дрова, сено и прочее [2, с. 287]. На базаре можно было приобрести практически всё, ассортимент товаров был довольно широк [1].

В летний сезон большинство продаж приходилось на утро, торговцы старались быстрее продать портящиеся товары. С полудня все уходило обедать, при хорошей торговле во втором часу. После обеда многие могли лечь спать на прилавок или начать игру в шашки, читать журналы или свежую газету. В четыре часа все торгующие отправлялись по домам на чаепитие. У более опытных торговцев имелся самовар в лавочке. В вечернее же время, когда все торги прекращены, на площади бродят домашние животные [Там же]. Осенью и весной базар менее оживлён, приезжие торгующие крестьяне приезжают реже. Зимняя площадь заполнялась народом, даже если нет торговли. Организовывались разнообразные игры, такие как катания на лошадях в санях, снежки и т. д. [Там же]. Так выглядела жизнь в самом центре Нерчинского Завода.

Особый статус имели нерчинско-заводские купцы, которые занимались поставкой товаров не только в Нерчинский Завод, но и на базары в близлежащие селения. Купцы старались строить свои лавки и магазины вдоль главной улицы. Помимо торговых рядов строились купеческие усадьбы, в которых содержались не только дома, но и хозяйственные постройки, амбары и т. д.

На 1834 год в «Ревизских сказках Иркутской губернии Нерчинских Заводов» числилось 272 чел. купеческого сословия. Всего в Нерчинском Горном округе записано 432 чел., входящих в перепись для платежей и повинностей [5, л. 43–44]. Наиболее известным купеческим семейством являлись Кандинские. Большой Нерчинский Завод стал главным районом их деятельности. Здесь были открыты ряд предприятий, лавки, торговый дом, на реке Алтаче в 1835 г. была построена колёсная водяная мельница, также открыт кожевенный завод. Произведённая на собственных

предприятиях продукция продавалась на базаре. Так, мука, полученная на мельнице, поставлялась промышленному ведомству по 6 к. за пуд, что было в разы дешевле и выгоднее для обеих сторон [8, с. 234]. Дом Кандинских являлся центром культурной жизни Нерчинского Завода XIX в.

Нерчинская горная экспедиция предписывала купцам 3-й гильдии Дементию и Якову Эповым, Василию Балагурову и Сильверсту Чистохину иметь торговые лавки, и на основании прав торговли по 3-й гильдии распространять свои товары по заводам и рудникам [7, с. 229].

На 1878 году в Нерчинском Заводе насчитывалось 17 купеческих магазинов и лавок, 10 мелких лавочек. Ассортимент товаров был очень разнообразен: духи и помады известных фабрик, шёлковые ботинки и обычные тюменские башмаки, полусапожки, чулки шёлковые, бумажные, шерстяные, перчатки разных фасонов и материалов, различные головные уборы, также можно было найти специи, бумагу и вату [11, с. 133].

Проведение ярмарок в 1843 г. в Нерчинском Заводе разрешалось в период с 15 ноября по 1 декабря. С 1850-х гг. на площади стали устраивать мелкие ярмарки по воскресеньям и праздничным дням. Разрешение на торговлю в Нерчинском Заводе стремились получить купцы из Нерчинска, Верхнеудинска, Читы и многих других селений Забайкалья [7, с. 230–231]. Так, в 1846 г. купцу Верхнеудинского округа Лукину было выдано свидетельство на четыре месяца проживания в Нерчинском Заводе на пять лиц [6, л. 25]. Здесь семейство Лукиных открыло торговую фирму «Торговый дом В. М. Лукина», ряд лавок и магазинов.

Департамент Государственного Казначейства 10 августа 1859 г. профинансировал строительство винного магазина [4, л. 44]. Из Нерчинско-Заводского винного магазина вино поставлялось в питейные дома округа и за его пределы. Вино поставлялось в питейные дома: Аргунский, Больше-Зерентуйский, Александровский, Усть-Уров, Красноярский и т. д. [3, л. 3–4]. Этим занимались также купцы. Одним из известнейших купцов, занимавшимся такого рода магазинами, являлся Ф. П. Питушкин, который с 1820-х гг. владел пивным заводом [7, с. 231].

Географическое местоположение Нерчинского Завода могло позволить ему развиваться в одно из важных торговых селений благодаря его приграничному положению с Китаем. Но в XVIII веке

торговля в Нерчинском Заводе и его окрестностях была запрещена, так как была менее выгодна. Доставка товаров сухопутным путём была в разы дороже, что влияло на себестоимость товаров, которые становились недоступны для простых крестьян. Поэтому в это время центром международной торговли в Восточном Забайкалье являлся Нерчинск [7, с. 226]. Из Китая привозили ткани, ремень, чай и скот, из Забайкалья вывозили пушнину, в основном это был соболь. Оптовая торговля была разрешена только купцам 1-й гильдии в 1807 г., но к 1850 г. купеческие торги были легализованы, что способствовало развитию торговых отношений с Китаем. Нередки были поставки товаров нерчинско-заводских купцов. Так нерчинско-заводский почётный гражданин и купец первой гильдии Николай Кандинский поставлял писчую бумагу не только в Забайкалье, но и продавал её за рубеж [6, л. 10].

Русско-китайская торговля связывала Забайкалье и, в частности, Нерчинский Завод с зарубежным рынком, а также со многими районами Сибири. Нерчинско-заводское купечество, несомненно, оказало немаловажное значение в развитии торговых отношений с Китаем. Нерчинский Завод в XIX в. был не только резиденцией горного начальства, экономическим, научным и культурным центром края. Он представлял собой важный торговый центр. На развитие селения особое влияние оказывала коммерческая деятельность представителей местного купечества.

Список литературы

1. Багашев И. В. Прогулка по базару. Текст: электронный // Советское Приаргунье. 1983. URL: <https://www.сибирскиеогни.рф/content/progulka-po-bazaru> (дата обращения: 21.03.2022).
2. Багашев И. В. Описание Нерчинского Завода // Всемирная иллюстрация. № 174. С. 287–288.
3. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 1. Оп. 1. Д. 11863.
4. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11977.
5. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17649.
6. ГАЗК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 1515.
7. Дондокова Т. В., Мясников А. В. Купечество и торговля // Нерчинский Завод / гл. ред. К. К. Ильковский. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2015. С. 226–231.

8. Жеребцов Г. А., Мясников А. В. Кандинские в Нерчинском Заводе // Нерчинский Завод / гл. ред. К. К. Ильковский. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2015. С. 232–235.

9. Константинова Т. А. Имперская вотчина // Нерчинский Завод / гл. ред. К. К. Ильковский. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2015. С. 82–90.

10. Мясников А. В. Завод не сразу строился // Нерчинский Завод / гл. ред. К. К. Ильковский. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2015. С. 186–192.

11. Ушакова О. В. Михаил Дмитриевич Бутин. Предприниматель и меценат Забайкалья (60-е гг. XIX–начало XX в.). Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2006. 300 с.

Информация об авторе

Шестакова Валерия Анатольевна – студент 4-го курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: lera.shestakova.11@mail.ru.

УДК 908: 656.21(571.55)

Станция Оловянная в годы Гражданской войны

Алёна Николаевна Ядрищенская

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

yad.al.nik@gmail.com

В статье анализируются события, происходившие на станции Оловянная в период Гражданской войны. Железная дорога имела и имеет огромное значение для государства, особенно в переломные моменты. На этой станции находилось коренное паровозное депо, именно поэтому белогвардейцы три раза совершали попытки её захвата. Автором рассматривается то, как именно проходила борьба за власть. Представлены основные этапы взятия Оловянной сторонниками белого движения. Приведены примеры из воспоминаний участников данных событий.

Ключевые слова: Гражданская война, станция Оловянная, Красная гвардия, Григорий Семенов, Забайкалье

Железные дороги имели и имеют важнейшее стратегическое значение для экономики любого государства. Особую роль они играют в период нестабильности, различных конфликтов, не стал

исключением и период Гражданской войны в Советской России. Особая судьба в этот период была у станции Оловянная, она играла определённую роль в продвижении красных и белых отрядов, так как на территории станции через р. Онон был возведён железнодорожный мост и построено коренное паровозное депо.

Основные события происходили в центральной России, но окраины также играли немаловажную роль. Белогвардейцы вели борьбу, чтобы захватить данную территорию и закрепиться на ней. Станция Оловянная являлась одним из пунктов главного стратегического объекта Забайкалья, которым в те годы была железная дорога. Разрозненные красногвардейские отряды, состоящие, в основном, из местных железнодорожников, также дислоцировались на узловых и линейных станциях магистрали.

В борьбе за установление Советской власти в Забайкалье пришлось преодолеть немало трудностей. Самостоятельных большевистских организаций в этом крае до конца 1917 г. не было. Большевики находились в объединённых с меньшевиками организациях и порвали с ними лишь к весне 1918 г.

Весть о начавшейся в Петрограде революции довольно быстро дошла до рабочих Оловянинских железнодорожных мастерских.

РСДРП Оловянной вышла из подполья в марте 1917 г. Руководителем партии был Ф. Луппол [3]. После того, как 10 декабря 1917 г. в г. Чите прошла партийная конференция РСДРП (Российская социал-демократическая рабочая партия) для защиты советской власти, в депо станции Оловянной стала образовываться Красная гвардия, организаторами её стали Огородников и Денисенко [Там же]. В Красную гвардию записывались добровольно, никто не принуждал людей вставать на защиту советской власти. Советская власть в Оловянной, как и во всём Восточном Забайкалье просуществовала немногим более полугода.

Первая бандитская вылазка Семёнова была совершена в середине января 1918 г. Семёновцы арестовали Огородникова и Денисенко. Рабочие встали на защиту своих товарищей, и им удалось освободить арестованных. Казаки атамана Семенова ушли из Оловянной.

Белогвардейцы пытались занять станцию уже в марте 1918 г., но их наступление было остановлено революционными частями красногвардейцев под командованием Сергея Лазо, куда входил и

первый Оловянинский красногвардейский отряд железнодорожников. В ходе этих боев погиб один из организаторов Красной гвардии Оловянной – Огородников.

Советам удалось полностью сконцентрировать власть в своих руках 27 февраля 1918 г. В это время Красная гвардия посёлка состояла из 1 000 чел. [3]. В начале апреля произошла очередная вылазка белых отрядов, это произошло 8 апреля 1918 г. 14 апреля красногвардейцами был взорван мост через р. Онон, с целью создания преграды для дальнейшего продвижения противника. Об этом событии рассказывали красногвардейцы И. Н. Аксенов, А. И. Блинников: «Нами была взорвана первая от берега ферма. Через несколько дней, когда семёновцы вынуждены были отступить, оставляя ст. Оловянная, они взорвали вторую ферму левого берега». Красногвардейцы были вынуждены уйти на станцию Адриановка, где находились войска С. Лазо. И уже 8 мая Красная гвардия совершила контрнаступление, которое закончилось освобождением станции, но ненадолго, так как в конце апреля посёлок вновь оказался захвачен войсками Семёнова.

С этого момента начались репрессии, в результате которых на основании приказа № 48, подписанного начальником Забайкальской железной дороги Федоровым 19 марта 1919 г., были уволены одновременно 1379 чел., из них 125 чел. – в Оловянной [Там же].

К этому времени уже развивалось партизанское движение. Для нужд партизан оловянинцы создали подпольную мастерскую, где изготавливали патроны. Кроме того, железнодорожники стали всячески вредить белогвардейцам, понижая производительность труда и некачественно ремонтируя составы. Колчаковская разведка обо всем узнала и отправила в Оловянную телеграмму. В данном письме был сформулирован приказ местной милиции: «Порох, патроны изъять, предать в военное ведомство» [1, с. 44].

Милиция станции выполнила приказ, но так как семёновцы с недоверием относились к милиции, в Оловянную на бронепоезде «Истребитель» прибыл карательный отряд [3].

Первого января 1920 года каратели арестовали 16 железнодорожников. Перед казнью их зверски мучили на допросах, пытаясь выбить из них информацию о других подпольщиках. Железнодорожники не выдали своих товарищей. Затем каратели отвезли их на реку Онон и заставили рубить прорубь, в которую затем их сталкивали, тыкая штыками в спину.

Подпольщики, несмотря на зверства белых банд, не прекратили свою деятельность. С ними на связь из партизанского отряда была послана Пляскина Клавдия Александровна. Узнав о карателях, Клавдия сообщила Макару Якимову – начальнику штаба Первого партизанского отряда, находившемуся в то время в селе Улятуй, что в Оловянной располагается отряд японцев (400 чел. при 6 орудиях), эшелон чехословаков, а также семёновский бронепоезд «Усмиритель» (при 6 орудиях и 7 пулеметах) [2, с. 53]. На станции Оловянная в отряд партизан влилась команда бронепоезда железнодорожного батальона и 97 железнодорожников станции Оловянная.

Таким образом, красные партизаны провели операцию от 14 марта 1920 г. по захвату белогвардейского бронепоезда «Усмиритель» на станции Оловянная. Далее военные действия красных в борьбе против белых банд проходили уже не на территории станции, но оловянинские партизаны также принимали в них участие.

Но на момент прихода партизанского отряда тайная организация рабочих подготовила команду бронепоезда к перевороту. Части партизан захватили большие трофеи оружия и продовольствия.

Таким образом, отношение к белогвардейцам у жителей станции Оловянная было крайне негативное. С каждым годом отряды Красной гвардии на станции пополнялись добровольцами. В большей степени это связано с тем, что оловянинцы видели в белогвардейцах лишь бандитов, сеявших хаос и разруху, поэтому, если читать воспоминания очевидцев и участников Гражданской войны, живших на станции Оловянной, можно заметить, что люди довольно часто употребляют в отношении сторонников Семёнова термин «белобандиты».

Список литературы

1. Евдокимов И. М. Альбом Бурулятуй: летопись пос. Оловянная. Оловянная, 1970. 51 с. URL: <http://muzpogrebok.ru/index.php?topic=21231.0> (дата обращения: 21.03.2022). Текст: электронный.
2. Красногвардейцы и партизаны: сборник воспоминаний участников гражданской войны в Забайкалье. Чита: Чит. кн. изд-во, 1957. 140 с.
3. Юровникова Л. С. Краткая история Оловянинского района к 2013 году. Текст: электронный // Краеведческий портал. URL: <http://>

Информация об авторе

Ядрищенская Алёна Николаевна – студент 4-го курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: yad.al.nik@gmail.com.

УДК 908:7.031(571.55)

Наскальное искусство Титовской Сопки: к проблеме интерпретации, датирования и сохранности

Олег Юрьевич Ячменёв¹, Никита Александрович Марков², Григорий Николаевич Кустов³, Антон Вадимович Киенко⁴

^{1,2,3,4}Забайкальский государственный университет. г. Чита, Россия

¹yachmenev.oleh@yandex.ru, ²nikitka_markov_98@inbox.ru,

³irina.custova2011@yandex.ru, ⁴kienkoanton26@gmail.com

Данная статья посвящена наскальному искусству Титовской сопки, расположенной в черте г. Читы. В ней рассматривается проблема датирования и интерпретации через призму монографий А. П. Окладникова и А. И. Мазина. Также отмечается работа членов Читинского студенческого археологического клуба при ЗабГУ, целью которой является мониторинг сохранности древних изображений. Выяснилось, что большинство рисунков сохранилось либо полностью, либо частично.

Ключевые слова: Титовская сопка, А. П. Окладников, А. И. Мазин, И. А. Пономарева, ЧАК, писаницы, Сохатиный Камень, Сухотино-13, антропоморфные и зооморфные изображения, линии, охра, программа “DStretch”, мастерская Скальная

Проблема интерпретации и датирования древних наскальных изображений является ключевой для исследователей палеоискусства. Несмотря на опыт изучения наскальных изображений в течение двух столетий, учёными до сих пор не выработан единый алгоритм, который дал бы ответ на важнейшие вопросы исторической науки: что точно изображено на панно с рисунками, и каков их возраст?

В рамках данной статьи будут рассматриваться писаницы, выявленные на Титовской сопке, которая располагается на юго-западной окраине Читы. Сама Титовская сопка – это горный массив вулканического происхождения, расположенный у впадения реки Читы в реку Ингоду [2, с. 547]. Эта сопка известна тем, что здесь располагается комплекс разновременных археологических памятников, изучаемых с начала XX века. Здесь выявлены древние мастерские, стоянки, поселения, погребения разных эпох и культур, датируемые от среднего палеолита до нового времени [1, с. 146].

Писаницы на Титовской сопке представлены четырьмя пунктами (Титовская Сопка, Сохатиный Камень и Сухотино-13, Каменное Ущелье – условно). Все памятники представляют собой интереснейший кластер с наскальными изображениями. Впервые рисунки здесь были обнаружены и исследованы под руководством А. П. Окладникова в 1950-х гг. Тогда было открыто два объекта: Титовская Сопка и Сохатиный Камень.

Памятник Титовская Сопка находится на левом борту распадка Титовской сопки в глубоком ущелье, со стороны г. Читы, вблизи бывших Мясокомбината и Психолечебницы. Сейчас там расположился гаражный кооператив. Рисунки сосредоточены на отвесных скалах. В процессе исследований было выявлено семь групп с древними изображениями, выполненными красно-бурой охрой. Основной сюжет композиции – это антропоморфные фигуры с туловищем в виде прямой полоски, треугольной головой, иногда округлённой. Также присутствуют изображения точек, животных, полосок, линий и сложно интерпретируемых знаков, которые занимают большую часть композиции [5, с. 44]. Все рисунки выполнены в одинаковой манере, и каждый пункт представляется как автономная группа. Долгое время существовало мнение, что в результате антропогенного воздействия все писаницы были уничтожены. Например, об этом пишет А. И. Мазин: «...В настоящее время (памятника) не существует – разрушен карьерной выработкой» [3, с. 15]. В 2017 году здесь были проведены новые исследования под руководством И. А. Пономаревой, по итогам которых было зафиксировано 17 оставшихся рисунков на трёх плоскостях [6, с. 88]. Она не указывает, где именно располагаются эти плоскости. В апреле – мае 2022 года членами Читинского студенческого археологического клуба при ЗабГУ был про-

веден мониторинг, в результате которого выявлено ряд сохранившихся групп с древними изображениями. Также выяснилось, что, действительно, скалистые выходы сильно потревожены человеком. Ранее остатки полной художественной композиции были замечены С. В. Кузнецовым. Располагаются сохранившиеся изображения под небольшим карнизом, в логе, со всех сторон они защищены стенками, что позволило им сохраниться практически не поврежденными. Нанесены рисунки ярко-красной охрой с розовым оттенком. Основной сюжет: антропоморфные фигурки (человечки), выполненные в традиционной манере. Расположены в три ряда из 13 фигур. Человечки держатся за руки, образуя своеобразный хоровод. Изображения выполнены техникой контура, одним мазком. Предварительно сохранилось три пункта. Отчётливо видно, что нетронутыми остались лишь 1 и 3 пункта, все остальные утрачены.

Памятник Сохатиный Камень располагается на юго-западной оконечности Титовской сопки, над левым берегом реки Ингода [5, с. 44]. Писаницы сосредоточены на отвесных плоскостях у подножия скалы, на высоте от 2 до 5 м от уровня реки. Всего А. П. Окладниковым выделяется условно 8 групп с изображениями, выполненных красной охрой. В общий сюжет входят такие рисунки, как антропоморфные и зооморфные фигуры, линии, чёрточки, точки и символы [Там же, с. 44–45]. Во время мониторинга нами было замечено, что сохранилась лишь группа 3, представленная зооантропоморфными, зооморфными и антропоморфными фигурами и линией с точкой сверху. Остальные рисунки оказались утрачены из-за антропогенного и природного воздействия.

Стоит отметить, что оба памятника сильно отличаются по характеру, несмотря на то, что манера выполнения схожая, и это отражено в таблице «Особенности рисунков Титовской Сопки и Сохатиного Камня».

Особенности рисунков Титовской Сопки и Сохатиного Камня

<p><i>Титовская сопка (Каменное ущелье)</i></p>	<p><i>Сохатинский Камень</i></p>
 <p data-bbox="212 638 537 782">Руки у человечков вытянуты, ноги расставлены. Туловище, выполненное одним мазком, короткое. Голова имеет форму какой-нибудь острой фигуры</p>	 <p data-bbox="571 630 912 829">Руки у человечков вытянутые, как правило согнутые в локтях. Ноги расставлены. Туловище, выполненное одним мазком, достаточно вытянутое. Головы чаще всего округлой формы за редким исключением</p>
 <p data-bbox="201 1220 548 1308">Рисунки, за редким исключением сложно узнаваемы. Выполнены достаточно архаично</p>	 <p data-bbox="571 1220 912 1388">Рисунки чаще всего узнаваемы. Хорошо видны фигуры зооморфов и антропоморфов. Выполнены в той же манере, что и изображение Титовской сопки, но более реалистичней</p>

Рисунки по классификации А. П. Окладникова относятся к лесной группе писаниц и датируются I тыс. до н. э. [5, с. 129–131]. В монографии А. И. Мазина «Древние святилища Приамурья» за 1994 г. сообщается о том, что памятники Титовская Сопка и Сохатиный Камень относятся к «таёжной зоне», для которой характерны часто встречающиеся антропоморфные фигурки, выполненные в «традиционной манере»: голова, шея и туловище у них переданы вертикальной сплошной линией, ноги расставлены, руки приподняты. К «таёжной зоне» исследователь относит бассейны рек Ингоды, Шилки, Амура, Зеи и Олёкмы, т. е. на территории Приамурья и Восточной части Забайкальского края [3, с. 14–15]. Однако, в конце описания памятников Титовской сопки он отмечает, что они не датированы [Там же, с. 15]. Вероятно, А. И. Мазин не придерживается той классификации, которую так подробно представил А. П. Окладников.

Большой интерес представляют рисунки, расположенные в 1–1,5 км от «Титовской Сопки», в 500 м от Сухотинской группы памятников, со стороны овощебаз и гаражного кооператива. Данные рисунки, как и изображения на Титовской Сопке, находятся в глубоком ущелье. На сегодняшний день о них нет каких-либо упоминаний. Всего нами было выявлено пяти пунктов с писаницами. *Первый пункт* представлен всевозможными символами. Он расположен в верховье ущелья, в 250–350 м от гаражей вверх, у самого подножия скальных выходов. *Второй пункт* располагается в 40–50 м от пункта один. Он представлен одним антропоморфным изображением. В 2 м от него третий пункт, на поверхность которого нанесены две зооморфных фигуры. В 200–300 м от верховья ущелья вниз, в 10 м от гаражей, находятся ещё два пункта (4 и 5 пункты) с писаницами. 5 пункт находится на угловатой поверхности, закрытой небольшим карнизом. Однако рисунки в этом пункте расплылись до неузнаваемости, так, что проследить здесь можно только огромные охристые пятна. *Четвёртый пункт* находится в 10–15 м левее от предыдущего. Данная группа представлена восемью линиями из красно-бордовой охры разной сохранности. Большая часть изображений в хорошем состоянии благодаря тому, что они защищены карнизом, образующим небольшой грот. Благодаря использованию специальной программы “*DStretch*”, многие рисунки удалось увидеть достаточно выразительно.

На территории Титовской сопки располагается ещё одно местонахождение с древними изображениями. О нём нет упоминаний в отчётах, но в одной из своих статей их отмечает И. А. Пономарева. Именуется эта писаница Сухотино-13. В результате исследований в 2017 г. ею было выявлено два рисунка, какие – не уточняется [6, с. 88]. Со слов профессора М. В. Константинова, плоскость с наскальными изображениями была выявлена в 1974 г. На ней размещалась фигура «шамана», линий и точек. Указанная плоскость защищена небольшим карнизом.

К сожалению, фактически все рисунки оказались под навесом кальцита [4, с. 10]. Во время нашего мониторинга было выявлено, что сквозь кальцитовую навеску проявляются пятна охры. Можно выделить линии и точки (около 9 изображений).

Исходя из всего, надо отметить, что вопрос о датировке и интерпретации писаниц Титовской сопки до сих пор не разрешён. В конце концов, это лишь подтверждает, что даже в эпоху наличия абсолютных методов датирования, для наскальных рисунков сложно определить возраст, в силу особенностей памятников и тех культурных процессов, которые происходили вокруг людей того времени.

Список литературы

1. Кириллов И. И. Титовская сопка // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 4. С. 146–153.
2. Константинов М. В., Сеница С. М. Титовская Сопка // Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2009. С. 547–552.
3. Мазин А. И. Древние святилища Приамурья. Новосибирск: Наука, 1994. 241 с.
4. Мясников А. Титовская страдает от вредителей // Забайкальский рабочий. 2004. С. 10.
5. Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья: в 2 ч. Л., 1970. Ч. 2. 363 с.
6. Пономарева И. А. Исследование памятников наскального искусства в Забайкальском крае в 2017 // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 6. С. 82–93.

Информация об авторах

Ячменёв Олег Юрьевич – студент 2-го курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: yachmenev.oleh@yandex.ru.

Марков Никита Александрович – магистрант 2-го курса, «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: nikitka_markov_98@inbox.ru.

Кустов Григорий Николаевич – студент 2-го курса, «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: irina.custova2011@yandex.ru.

Киенко Антон Вадимович – студент 2-го курса, «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: kienkoanton26@gmail.com.

УДК 378.4

Студенческая наука на историко-филологическом факультете Забайкальского государственного университета

Евгений Викторович Дроботушенко¹, Юлия Николаевна Ланцова², Марина Владимировна Пряженникова³, Ольга Анатольевна Яремчук⁴

^{1,2,3,4}Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹drzz@yandex.ru, ²astra205@yandex.ru, ³klichca85@yandex.ru,

⁴oyaremchuk@yandex.ru

В статье характеризуются направления развития студенческих научных исследований на историко-филологическом факультете Забайкальского государственного университета, говорится о студенческих научных подразделениях, приводятся некоторые количественные данные. Делается попытка определить перспективы развития студенческой науки в рамках гуманитарно-педагогических профилей подготовки бакалавров и магистрантов в новых условиях трансформации высшего образования в России.

Ключевые слова: студенческая наука, студенческое научное общество, студенческий кружок, историко-филологический факультет Забайкальского государственного университета

В современных реалиях высшего образования в России одним из приоритетов является развитие студенческой науки. На это пристальное внимание уделяется Министерством науки и высшего образования РФ. Об этом, к примеру, говорит, организованный в начале 2022 г. конкурс студенческих научных обществ [2].

В своём выступлении на конференции «На одной волне с университетами», проходившей 26–27 апреля 2022 г. в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого, министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Фальков, наряду с прочим, отметил, что: «Необходимо дать ещё больше возможностей студентам для занятий... и исследовательской деятельностью» [1].

Развитие студенческой науки важно в связи с тем, что Президент Российской Федерации В. В. Путин объявил 2022–2031 гг. Десятилетием науки и технологий [3]. Студенческая наука есть не что иное, как базовая, стартовая площадка для развития науки в стране в целом.

Данная статья продолжает серию заметок прошлых лет о развитии студенческой науки на историко-филологическом факультете Забайкальского государственного университета.

Студенческую науку на факультете условно можно разделить на несколько направлений. Условно, поскольку, так или иначе, они пересекаются между собой:

- написание и публикация научных статей и тезисов студентов, магистрантов и аспирантов факультета;
- участие студентов и магистрантов в организации и проведении научных и научно-практических мероприятий разного уровня, конференций, круглых столов, семинаров;
- участие в различных научных конкурсах.

Прежде чем на них остановиться, следует сказать, что на факультете активно действует два студенческих научных общества. Одно так и называется «Студенческое научное общество историко-филологического факультета ЗабГУ», второе, созданное недавно, в апреле 2022 г. – «Студенческий археологический клуб». Студенческая наука развивается как в рамках названных структур, так и вне их, самостоятельно.

Из года в год студенты, магистранты и аспиранты факультета участвуют в написании статей по итогам своих выступлений на научных мероприятиях самого разного уровня и вида. Статьи публикуются в сборниках «Студенческие чтения», а также в сборниках материалов научных и научно-практических конференций факультета. Их достаточно много. В качестве примера можно назвать сборники ежегодной международной конференции «Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество», Всероссийской конференции «Забайкалье историческое».

На протяжении ряда на факультете проводится международная научно-практическая конференция «Филологическое образование и современный мир». В 2022 году она стала восемнадцатой по счёту. Основная масса участников научного мероприятия – это студенты и магистранты историко-филологического факультета ЗабГУ. Последние два года статьи из сборника конференции выставляются в РИНЦ. В рамках конференции обсуждаются самые разные проблемы современной лингвистики и переводоведения, аспекты филологического анализа и интерпретации текста, особенности языковой картины мира. Помимо этого, значительное внимание уделяется вопросам развития медиатехнологий. Обсуждаются современные тенденции филологического образования.

Следует отметить, что помимо участия в научных мероприятиях в виде докладов и публикаций, студенты и магистранты факультета непосредственно участвуют в организации научных форумов, что позволяет им узнать технологию их проведения изнутри.

Ежегодно студенты участвуют в различных научных конкурсах, особо удачным стало участие для студенческого научного общества историко-филологического факультета ЗабГУ в конкурсе грантов ЗабГУ, где не раз становились победителями.

Таким образом, можно утверждать, что, на сегодня студенческая наука на историко-филологическом факультете Забайкальского государственного университета существует и активно развивается. Действуют студенческие научные общества, работающие над самыми разными исследовательскими проектами, проводятся студенческие научные конференции, издаются сборники студенческих научных статей. Студенты, магистранты и аспиранты участвуют в больших международных и всероссийских научных форумах. При этом потенциал факультета позволяет предположить, что студенческая наука и дальше будет развиваться.

Сегодня система высшего образования в очередной раз находится на стадии трансформации. Веяния времени, вероятно, коснутся и студенческой науки. Важно, чтобы динамика её развития в последние годы не пошла на убыль.

С точки зрения гуманитарного и педагогического образования важно, чтобы упор делался не только на приоритетные направления развития науки в России. Они во многом носят технический характер. В то же время и в рамках Забайкальского государственного университета и в рамках развития высшего образования в целом, роль гуманитарной и педагогической составляющей остаётся значительной.

Список литературы

1. Глава Минобрнауки России Валерий Фальков рассказал о ключевых аспектах молодежной политики в вузах. Текст: электронный // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=50610 (дата обращения: 27.04.2022).

2. Конкурс студенческих научных обществ. Текст: электронный // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46369 (дата обращения: 27.04.2022).

3. Тема дня: 2022–2031 годы объявлены в РФ Десятилетием науки и технологий. Текст: электронный // РАНХиГС. URL: https://siu.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=596254 (дата обращения: 27.04.2022).

Информация об авторах

Дроботушенко Евгений Викторович – канд. ист. наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: DRZZ@yandex.ru.

Ланцова Юлия Николаевна – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: astra205@yandex.ru.

Пряженникова Марина Владимировна – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, Россия, г. Чита, e-mail: klichca85@yandex.ru.

Яремчук Ольга Анатольевна – канд. ист. наук, доцент, заведующая кафедрой истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, Россия, г. Чита, e-mail: oyaremchuk@yandex.ru.

Научное издание

СТУДЕНЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей

Выпуск 14

Сборник публикуется в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства

Вёрстка Г. А. Зенковой

Подписано в печать 21.09.2022.
Формат бумаги 60×84/16. Бумага ксерографическая.
Печать цифровая. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 14,6. Уч.-изд. л. 13,2.
Печать по требованию. Заказ № 22101.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30